

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

Геец Константин Валерьевич

ПРАВО НА ДОМЕННОЕ ИМЯ И ПРЕДЕЛЫ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Специальность 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки
Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель: кандидат юридических наук,
доцент В.О. Калятин

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДОМЕННОЕ ИМЯ: ХАРАКТЕРИСТИКИ, ФУНКЦИИ, ПОНЯТИЕ, МЕСТО В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	17
1.1. Характеристика и функции доменных имен.....	17
1.2. Регулирование доменных имен.....	41
1.3. Место доменных имен в системе объектов гражданских прав.....	58
ГЛАВА 2. ПРАВООТНОШЕНИЯ АДМИНИСТРАТОРА ДОМЕННОГО ИМЕНИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ХАРАКТЕРИСТИКА.....	102
2.1. Взаимосвязь правоотношений администратора.....	102
2.2. Характеристика обязательственного правоотношения между регистратором и администратором.....	126
2.3. Характеристика абсолютного правоотношения администратора.....	146
ГЛАВА 3. ПРЕДЕЛЫ ПРАВА НА ДОМЕННОЕ ИМЯ И ПРЕДЕЛЫ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ.....	169
3.1. Определение территориальных пределов прав на доменное имя и территориальных пределов его осуществления.....	169
3.2. Проблемы определения пределов осуществления прав на доменное имя.....	193
3.3. Определение пределов осуществления прав на доменное имя при их столкновении с правом на товарный знак. Зарубежный и российский опыт.....	202
3.4. Определение пределов осуществления прав администратора при их столкновении с иными правами.....	242
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	252
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	255

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими факторами. Прежде всего, необходимо отметить ежегодный рост количества правоотношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в Интернете.

Большинство из них возникает, изменяется и прекращается посредством использования сайта под доменным именем. Соответственно, правообладатель доменного имени – администратор – является в той или иной степени участником любых интернет-правоотношений, выступая либо непосредственной его стороной, либо лицом, обеспечивающим возможность одной из сторон (или обеим сторонам) в них участвовать.

Другим важным фактором является рост количества доменных имен, увеличивающийся и количество правоотношений в Интернете. К концу первого квартала 2021 г. количество зарегистрированных доменных имен составило 363,5 миллиона,¹ что выше показателей аналогичного периода 2017 г. на 33 миллиона.² При этом по состоянию на 25 ноября 2021 г. число доменных имен, зарегистрированных в российских зонах - .ru, .рф и .su, – составило 5,01, 0,68,³ и 1,06 миллиона⁴ соответственно.

Рост числа доменных имен и правоотношений, возникающих посредством них, обуславливает и рост споров, связанных с осуществлением прав на доменные имена. Так, данные специализированного Центра ВОИС, рассматривающего доменные споры в административном порядке, свидетельствуют о ежегодном росте числа споров: к примеру, в 2021 году Центром было рассмотрено 5128 дел, что превышает аналогичный

¹ <https://www.businesswire.com/news/home/20210603005968/en/Internet-Has-363.5-Million-Domain-Name-Registrations-at-the-End-of-the-First-Quarter-of-2021> (дата обращения 20.11.2021)

² https://www.business-standard.com/article/news-ani/internet-grows-330-6-mil-domain-name-registrations-in-q1-verisign-117072700942_1.html (дата обращения 31.01.2021)

³ <https://cctld.ru/> (дата обращения 25.11.2021)

⁴ <https://tcinet.ru/statistics/su/> (дата обращения 25.11.2021)

показатель 2020 г. почти на тысячу дел (4204) и почти на полторы тысячи (3693) – показатель 2019 г.⁵

Доменные имена являются относительно новым объектом – появившись в конце прошлого века, они стали причиной многочисленных дискуссий об их месте в системе объектов гражданских прав.

Доменные имена обладают двумя базовыми функциями – адресации и идентификации содержимого на устройстве, подключенного к Интернету. Помимо них существует факультативная функция индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Именно она стала причиной дискуссий о том, принадлежит ли доменное имя к категории средств индивидуализации. Категоричные подходы о принадлежности всех доменных имен к этой категории с одной стороны, и отрицание их вторичной функции, рассмотрение ее как малозначимой, - с другой, привели к неопределенному режиму доменных имен в теории, на законодательном уровне и при правоприменении.

В результате гражданское законодательство содержит упоминание доменных имен только как способа использования некоторых охраняемых законом средств индивидуализации. Соответственно, и рассмотрение правоприменителем доменных имен осуществляется в основном как способа использования охраняемого законом объекта. Подобный взгляд является односторонним, и, кроме того, направленным не на сам объект, а на один из возможных способов его использования, притом при его столкновении с правами на другие объекты.

Таким образом, существует явное противоречие в характере регулирования объекта и его фактических характеристик, функций, возможностей использования.

В условиях отсутствия законодательного регулирования объекта отсутствует и должное регулирование прав на него. Тем не менее, каждый

⁵ https://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2022/article_0002.html (дата обращения 10.02.2022)

год появляются новые доменные зоны, регистрируется все больше доменных имен, стоимость отчуждения прав на отдельные имена может исчисляться миллионами, а ответственность правообладателей за содержание под доменными именами усиливается с каждым годом.

Увеличившийся в условиях пандемии 2019-2022 гг. переход бизнеса в цифровую среду равным образом способствовал увеличению правоотношений в Интернете.

Все изложенное свидетельствует о важности разработки ясных подходов регулирования правоотношений по поводу доменных имен и указывает на необходимость развития законодательства и правоприменительной практики, связанной с доменными именами и осуществлению прав на них.

Экстерриториальность Интернета, кроме того, способствует увеличению числа правоотношений, осложненных иностранным элементом.

Хотя потенциально права на доменное имя не имеют территориальных ограничений, крайне важно выявить территориальные пределы их осуществления. Текущая тенденция соотношения территориальных пределов с направленностью интернет-ресурса под доменным именем, а зачастую и с самим именем также указывает на необходимость разработки данного вопроса.

Наконец, будучи символьным обозначением, обладающим потенциальной функцией индивидуализации, доменное имя нередко является причиной конфликтов между его администратором и правообладателем тождественного охраняемого средства индивидуализации. Пути разрешения этих конфликтов, в отсутствие законодательного регулирования и доменного имени как объекта гражданских прав, и прав его администратора, противоречивы. Зачастую схожие по обстоятельствам дела получают прямо противоположные решения, даже в рамках одного суда.

Игнорирование индивидуализирующей функции и указание доменного имени лишь как способа использования других средств индивидуализации

привели к существенному ослаблению прав администраторов в сравнении с правами правообладателей таких средств.

Так, нередко решения, признающие: использованием товарного знака его размещение в доменном имени, под которым не предлагаются товары и услуги, охраняемые знаком; действия администратора-физического лица, не ведущего коммерческую деятельность, актом недобросовестной конкуренции по отношению к правообладателю сходного с доменным именем товарного знака.

Подобный подход связан не только с отсутствием регулирования доменных имен как полноценных объектов гражданского права. Практика недобросовестных действий по регистрации и использованию доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения с товарными знаками или иными средствами индивидуализации, с целью создания смешения с правообладателем или продажи прав на такие имена правообладателю также способствовала формированию негативного мнения об администраторах у правоприменителя.

Тем не менее, права добросовестных администраторов существенно ослаблены при их столкновении с правами на объекты, охрана которых прямо урегулирована законодательством. Ввиду указания доменных имен лишь как способов использования средств индивидуализации стала возможной практика недобросовестных действий со стороны правообладателей товарных знаков, которая заключается в регистрации товарного знака в отношении товаров или услуг, идентичных или однородных используемым администратором доменного имени, или приобретения исключительных прав на такой знак. Поскольку права на товарный знак охраняются законодательно, то и более позднее возникновение прав на него, в сравнении с доменным именем, редко имеет значение для правоприменительной практики. В результате правообладатели товарных знаков подают иски в суд с требованием о защите своих прав, поскольку в доменном имени «используется» их знак, и нередко

выигрывают дела, получая ценный актив в виде давно используемого и известного доменного имени, стоимость которого может составлять миллионы.

Все изложенные проблемы ставят множество вопросов перед наукой и правоприменительной практикой. К наиболее актуальным вопросам можно отнести: принадлежность доменного имени к той или иной категории объектов гражданских прав; характеристика и содержание правоотношений администратора доменного имени; территориальные пределы осуществления прав на доменное имя; пределы осуществления прав при соотношении их с правами на другие объекты; определение добросовестности в действиях администратора при тождественности доменного имени и иного объекта.

С учетом этого важно найти ответы на изложенные вопросы и предложить подходы, способствующие нахождению баланса между интересами добросовестных администраторов доменных имен и правообладателей тождественных им средств индивидуализации.

Наконец, актуальность выбранной темы определяется отсутствием в отечественной науке комплексного исследования прав администратора доменного имени, их содержания, пределов, пределов их осуществления.

Степень разработанности научной темы.

В отечественной науке доменные имена, их правовой режим и соотношение с иными объектами гражданских прав (в основном, средствами индивидуализации) были предметом исследования ряда ученых.

Правовое регулирование доменных имен, их место в системе объектов гражданских прав, стали предметом диссертационных исследований последних лет Р.С. Смирнова,⁶ И.А. Щуровой,⁷ Е.И. Гладкой,⁸ А.К.

⁶ Смирнов Р.С. Доменное имя как объект гражданских прав. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2011. 145 с.

⁷ Щурова И.А. Доменные имена: понятие, осуществление и правовое обеспечение в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2010. 170 с.

⁸ Гладкая Е.К. Правовой режим доменного имени в России и США: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2014. 214 с.

Быстрова,⁹ Д.В. Кожемякина.¹⁰ При этом мнения исследователей разнятся в вопросах отнесения доменного имени к тому или иному объекту гражданских прав, а право администратора, его содержание и пределы осуществления не являются предметом исследования – первичное значение имеет само доменное имя.

Кроме того, необходимо отметить большое исследование А.Г. Серго,¹¹ в котором комплексно рассмотрены проблемы правового регулирования доменных имен. Тем не менее, правоотношения администратора и их содержанию отведена, скорее, второстепенная роль.

В начале текущего века доменные имена и права на них были предметом исследования А.А. Агеенко,¹² Ю.Ф. Вацковского,¹³ В.О. Калятина,¹⁴ В.Б. Наумова,¹⁵ А.В. Попцова¹⁶ А.Г. Серго,¹⁷ и др. Большинство из названных работ были опубликованы до введения в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, и основывались на действующем ранее законодательстве. Кроме того, система регистрации доменных имен того периода отличалась от нынешней: сегодня она полностью автоматизирована, в то время как в начале века многие процессы, в том числе заключения договора между будущим администратором и регистратором, происходили вручную. Соответственно, произошла смена как порядка приобретения прав на доменное имя, так и законодательства.

⁹ Быстров А.К. Интернет-сайт и доменное имя как объекты гражданских прав в системе отношений по использованию сети интернет: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2016. 255 с.

¹⁰ Кожемякин Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2017. 199 с.

¹¹ Серго А.Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: дисс. ... д-ра. юрид. наук. М. 2011. 380 с.

¹² Агеенко А.А. Соотношение прав на доменное имя и товарный знак в США: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2002. 175 с.

¹³ Вацковский Ю.Ф. Судебная защита средств индивидуализации от незаконного использования в доменных именах: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2009. 162 с.

¹⁴ Калятин В.О. Доменные имена. М. ИНИЦ Роспатента. 2002. 188 с.

¹⁵ Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. М. Университет. 2002. 431 с.

¹⁶ Попцов А.В. Правовое регулирование доменного имени в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2009. 190 с.

¹⁷ Серго А.Г. Пути разрешения конфликтов, возникающих при использовании доменных имен в сети Интернет: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2004. 193 с.

Наконец, подходы в судебной практике о квалификации действий администратора как добросовестных или недобросовестных, а также о выявлении нарушений исключительных прав на средства индивидуализации в доменном имени существенно поменялись за последние годы. Хотя эти подходы только продолжают формироваться, в отсутствие законодательного регулирования можно отметить не всегда верное определение пределов осуществления прав на доменное имя, и не всегда согласующиеся с законом решения.

Таким образом, комплексный анализ прав на доменное имя, пределов их осуществления, в том числе, территориальных, их соотношения с правами на иные объекты, на сегодняшний день отсутствует.

С учетом изложенного, **целью настоящего исследования** является разработка и обоснование теоретических и практических положений, связанных с доменными именами, осуществлением прав на них и их пределами, а также выявление и решение теоретических и практических проблем регулирования данных вопросов.

Для достижения поставленной цели надлежит решить следующие задачи, определяющие структуру и логику повествования:

- определить функции доменного имени и сформулировать его понятие;
- определить место доменного имени в системе объектов гражданских прав;
- определить характер и типы правоотношений, в которых состоит администратор доменного имени;
- раскрыть содержание правоотношений администратора;
- выявить территориальные пределы осуществления прав на доменное имя;
- установить пределы осуществления прав на доменное имя, в том числе, при тождественности доменных имен со средствами индивидуализации;

- определить критерии добросовестного поведения администратора при его конфликте с правообладателями охраняемых законом средств индивидуализации и другими объектами.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу доменных имен, между регистратором доменных имен и их администратором с одной стороны, и, с другой стороны, между администратором и третьими лицами.

Предметом исследования являются нормы отечественного законодательства, прямо или косвенно регулирующие доменные имена, правила регистрации доменных имен в российской доменной зоне, судебная практика, связанная с осуществлением прав на доменное имя.

Методологическую основу исследования составили анализ, синтез, аналогия, обобщение, формально-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы познания.

Нормативная и эмпирическая база исследования включает федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты РФ, правоприменительную практику Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Суда по интеллектуальным правам, арбитражных судов РФ, Федеральной антимонопольной службы РФ, судов общей юрисдикции РФ, отдельные акты зарубежного законодательства и зарубежной правоприменительной практики в части, касающейся правового регулирования доменных имен и определения пределов осуществления прав их правообладателей.

Теоретическую основу диссертации составляют доктринальные положения, содержащиеся в трудах отечественных ученых в области общей теории права и гражданского права: С.С. Алексеева, В.А. Дозорцева, В.С. Ема, Л.А. Новоселовой, Е.В. Позднышевой, И.А. Покровского, С.В. Сарбаша, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, Б.Б. Черепихина, Г.Ф. Шершеневича.

Используются также труды отечественных ученых, полностью или частично посвященных доменным именам и правоотношениям,

возникающим в Интернете: А.А. Архипова, В.О. Калятина, А.В. Незнамова, М.А. Рожковой, А.И. Савельева, А.Г. Серго, Л.В. Терентьевой.

Кроме того, использовались работы зарубежных ученых по рассматриваемой теме.

Научная новизна работы заключается в проведении комплексного анализа доменного имени, его функций, места в системе объектов гражданских прав, гражданских правоотношений его правообладателя, их содержания, определении пределов их осуществления, в том числе, территориальных.

Выявлены проблемы в правоприменительной практике и пробелы в законодательстве, влекущие серьезный сдвиг баланса между правами администраторов доменных имен и правообладателями иных объектов, которые могут использоваться в доменном имени.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие положения, выносимые на защиту:

1. Определено, что доменное имя - зарегистрированное символическое обозначение интернет-ресурса. В российских доменных зонах («ru», «su» и «рф») такое обозначение должно отвечать техническим требованиям, а также требованиям к новизне и содержанию. Требование к новизне носит локальный характер и не учитывает предыдущие регистрации таких же доменных имен в этой же зоне.

2. Установлены отличия доменного имени от иных идентификаторов Интернета: оно может идентифицировать объекты, субъекты и адресное пространство обозначением в форме, удобной для человека, и, кроме того, может индивидуализировать юридические лица, товары, работы, услуги, и предприятия. Из остальных идентификаторов первой функцией обладает только IP-адрес, составляемый в форме, неудобной для восприятия человеком. Второй функцией не обладает ни один из существующих сегодня идентификаторов Интернета. При этом доменные имена являются родовым идентификатором для некоторых других, в частности, email и URL.

3. Доказана целесообразность распространения аналогичного правового режима на иные идентификаторы, идентичные доменным именам по функциям (например, двухмерных или трехмерных изображений вместо символьных обозначений), и прав на них.

4. Определено, что доменное имя представляет собой разновидность имущества, которое возникает из договорных отношений и выполнения одной из его сторон – регистратором – обязательства. Поскольку доменные имена являются нематериальными объектами, в гражданском обороте участвуют права на них, являющиеся имущественными.

Право на доменное имя отлично от категорий, традиционно относимых к имущественным правам – вещным, обязательственным и интеллектуальным. Обязательственные правоотношения администратора (правообладателя) доменного имени являются лишь порождающими объект. После регистрации доменного имени администратор получает на него абсолютное право, которое и является имущественным. До регистрации этого права не существует, а правоотношения между администратором и регистратором носят обязательственный, относительный характер.

Установлено, что унифицированный экстерриториальный режим доменных имен, определяемый нормами «мягкого права», идентичный порядок их возникновения, возможность существования только одного уникального доменного имени и обладания этими правами только одним лицом, отнесение доменных имен Европейским судом по правам человека к разновидности имущества по смыслу Протокола № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод наделяют права на них экстерриториальным режимом, близким с объектами права собственности.

5. Выделена система гражданских правоотношений, в которых состоит администратор, определена их взаимосвязь и раскрыто их содержание. Установлено, что администратор доменного имени состоит одновременно в двух гражданских правоотношениях: относительном и абсолютном. Первое возникает при заключении договора между будущим администратором и

регистратором, второе – после выполнения одного из обязательств в договорном правоотношении – рассмотрения регистратором заявки на регистрацию доменного имени, и, в случае соответствия обозначения предъявляемым требованиям, регистрации доменного имени.

Оба правоотношения находятся во взаимосвязи, однако абсолютное правоотношение зависит от относительного, поскольку не может возникнуть без него. Существование обоих правоотношений, за редким исключением, параллельное, а прекращение – одновременное.

Исключением параллельного существования и одновременного прекращения могут быть ситуации отзыва аккредитации у регистратора или его ликвидация: в этот промежуток обязательство по поддержке сведений о доменном имени прекращается, и должно возникнуть у другого регистратора. Несмотря на это, доменное имя продолжает существовать. Следовательно, в таких случаях можно говорить о непродолжительном периоде существования абсолютного правоотношения без относительного.

6. Установлена возможность изменения стороны обязательственного правоотношения администратора и регистратора. Выявлено, что в текущей модели договорных правоотношений регистратора такое изменение не происходит: на практике автоматизированные процессы заключения, изменения и прекращения договоров подразумевают только взаимодействие в рамках уже созданного правоотношения. Изменение стороны происходит путем прекращения старого правоотношения и возникновения нового, хотя и по поводу одного и того же объекта

Таким образом, сегодня правопреемства в данном правоотношении в смысле, установленном гражданским законодательством, не возникает; тем не менее, теоретических препятствий для правопреемства прав на доменные имена нет.

7. Доказано, что содержание абсолютного права на доменное имя включает в себя правомочие использования, а правомочие распоряжение

находится за его пределами. Ввиду нематериальности исследуемого объекта правомочия владения быть не может.

Под правомочием использования доменного имени понимается осуществление его функций непротиворечащими закону способами в рамках как самого предоставленного имени, так и любых производных от него идентификаторов. Все возможные способы использования выделяются из базовой функции доменного имени – адресации.

Самый популярный и широкий по возможности реализаций способ использования – размещение сайта под доменным именем. Тем не менее, сайт и доменное имя – разные объекты, и любые правоотношения, которые могут возникать, изменяться и прекращаться в связи с использованием сайта, разграничиваются от права на доменное имя.

Правомочие распоряжения доменным именем охватывает возможность определения его дальнейшей судьбы, предоставление права использования доменным именем или его частью третьим лицам и создание новых доменов.

Правомочие администрирования, нередко выделяемое исследователями, содержит в себе правомочия использования и распоряжения. С учетом этого не видится необходимым его отдельного выделения в составе абсолютного права на доменное имя. Кроме того, и отдельные подзаконные нормативно-правовые акты, и правоприменительная практика российских судов под «администрированием» понимают само право на доменное имя.

8. Определено, что права на доменное имя имеют срочный характер, не ограничены в пространстве и не имеют территориальных пределов. Территориальные пределы осуществления прав на доменное имя не ограничены фактически, однако юридические ограничения могут быть связаны со способами его использования (прежде всего, в связи с размещением информации на интернет-ресурсе под доменным именем).

Выявлено, что текущая отечественная и зарубежная практика формируют близкие подходы определения территориальных пределов

осуществления прав на доменное имя и установления юрисдикции над правоотношениями, связанными с ним. Определение юрисдикции существенным образом зависит от направленности интернет-ресурса под доменным именем, из которого и возникло спорное правоотношение. Направленность, в свою очередь, зависит как от самого доменного имени, так и от содержания под ним.

Установлено, что доменное имя может быть одним из критериев направленности. Регистрация доменного имени в географической зоне, использование в нем слов на языке, используемом на территории государства, либо слов, указывающих на эту территорию, в том числе, транслитерацией, может также демонстрировать направленность деятельности администратора.

9. Предложены подходы определения добросовестного осуществления прав на доменные имена при их столкновении с правами на тождественные или сходные объекты, которые могут быть использованы в доменных именах.

Совпадение доменного имени со средством индивидуализации или иным объектом не должно свидетельствовать о намерении администратора нарушить исключительное право. Нельзя в таких случаях говорить и о злоупотреблении правом.

Установлено, что о злоупотреблении правом могут свидетельствовать факторы, которые в своей совокупности будут показывать:

- знание администратором о существовании конкретного правообладателя и его объекта (например, средства индивидуализации);
- намерение администратора причинить вред этому правообладателю.

Таковыми факторами могут быть: личность администратора (который, к примеру, занимается на постоянной основе подобной деятельностью), наличие у него правоотношений в прошлом или настоящем с правообладателем, история использования доменного имени и содержание

под ним. При этом ни один критерий не должен обязательно свидетельствовать о недобросовестности.

10. Предложены изменения в законодательство, направленные на защиту добросовестных администраторов (правообладателей доменных имен) от практики «обратного захвата» доменных имен. Такая практика заключается в регистрации или приобретении прав на товарный знак, тождественный или сходный до степени смешения с доменным именем, и относящийся к товарам и услугам, используемым под ним, и последующей подачей искового заявления о защите исключительных прав.

Предложенные изменения направлены на выстраивание баланса прав между правообладателями доменных имен и правообладателями товарных знаков.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что сформулированные положения и выводы развивают и дополняют юридическую доктрину о доменных именах как объектах гражданского права, правах на доменные имена, пределах их осуществления.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования в правоприменительной практике и правотворческой деятельности при совершенствовании действующего законодательства России, в процессе преподавания курсов гражданского права, права интеллектуальной собственности, спецкурса, посвященного проблемам интернет-права, а также при подготовке учебно-методической литературы.

Внедрение и апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования опубликованы в специализированных научных изданиях, в том числе в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации обусловлена ее предметом, целями и задачами и состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ДОМЕННОЕ ИМЯ: ХАРАКТЕРИСТИКИ, ФУНКЦИИ, ПОНЯТИЕ, МЕСТО В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

1.1 Характеристика и функции доменных имен

Информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» (далее – Интернет) является системой объединенных компьютерных сетей, которые, в свою очередь, представляют собой определенную совокупность подключенных к ней компьютеров, серверов, иных устройств.

Для идентификации каждого подключенного к Интернету устройства используется уникальный сетевой адрес – Internet Protocol Address (IP-адрес). Чтобы получить доступ к содержимому в Интернете, хранящемуся на таком устройстве, необходимо использовать его IP-адрес.¹⁸

Приблизительно до 2010 года в качестве IP-адресов использовались обозначения в виде разделенных точками четырех чисел, значение которых варьировалось от 0 до 255, (например, 64.233.161.102). Такой вид адресов определяется протоколом IPv4 (Internet Protocol version 4).

Очевидно, что количество таких адресов не было безграничным. В.О. Калятин отмечал, что оно ограничивалось четырьмя миллиардами адресов, при этом часть из них была «частными или специальными (резервными)».¹⁹

С учетом стремительного роста Интернета и соответствующим увеличением подключенных к нему устройств становился актуальным вопрос о замене старых обозначений. К моменту исчерпания адресов IPv4 были разработаны новые обозначения, состоящие, на этот раз, из восьми групп, разделенных двоеточием, каждая из которых включает в себя четыре символа (буквы и/или цифры; например: 2a00:1450:4010:c01::8a). Такой вид адресов определяется протоколом IPv6.

¹⁸ Roy A., Marsoof A. A Critical Review of the Australian Approach to Tackling Online Copyright Infringement //European Intellectual Property Review. Vol. 40, Iss. 1. 2018. P. 44

¹⁹ Калятин В.О. Доменные имена. М. – ИНИЦ Роспатента. 2002. С. 9

И первый, и второй варианты обозначения IP-адресов были созданы, в первую очередь, для автоматизированного опознавания подключенного устройства. Вместе с тем, подобная идентификация, используемая и для одного небольшого устройства (например, смартфона), и для огромного сервера, крайне неудобна пользователям для запоминания нужных интернет-страниц. Эта проблема ощущалась еще задолго до развития Интернета до сегодняшних реалий.

При увеличивающемся с каждым годом количестве подключенных к Интернету устройств, необходимость наличия адресации, альтернативной IP-адресам, и удобной для восприятия людям, была очевидна.²⁰

Для решения этой проблемы в 1987 г. была разработана система доменных имен (DNS – domain name system), используемая для идентификации того или иного адресного пространства в Интернете доменным именем – обозначением из букв, цифр и тире, разделенных точками. Например, уже упомянутым IP-адресам 64.233.161.102 и 2a00:1450:4010:c01::8a соответствует доменное имя google.com. Отметим сразу, что доменное имя, как в указанном случае, может находиться под несколькими адресами, равно как и один IP-адрес может содержать множество доменных имен.

Функции доменных имен

Доменные имена обладают двумя базовыми функциями. Первая – функция адресации, позволяющая путем ввода доменного имени получить доступ к содержимому в Интернете, хранящемуся на том или ином устройстве, идентифицируемом IP-адресом (этот адрес должен быть связан с доменным именем).²¹ Например, вводя как указанный выше адрес 64.233.161.102, так и доменное имя google.com в адресную строку, пользователь равным образом попадет на одну и ту же страницу в Интернете,

²⁰ Тем более она очевидна сегодня, с появлением «Интернета вещей»

²¹ IP-адрес, связанный с именем, может меняться, однако, при вводе доменного имени, например, в адресную или командную строку, перенаправление будет осуществлено по актуальному адресу

(точнее – на одно и то же содержимое, хранящееся на одном и том же устройстве). Таким образом, хотя функция адресации IP-адресов и доменных имен пересекается, основное отличие заключается в том, что доменное имя позволяет идентифицировать местоположение нужного содержимого в Интернете удобным для человека способом. На это указывает и В.В. Архипов: «основная задача доменного имени – обеспечить удобный для запоминания и идентификации средствами преимущественно естественного языка способ определения интернет-сайтов».²²

Указанное отличие обуславливает и выделение второй функции - индивидуализации содержимого на устройстве, к которому происходит переадресация, в удобной для человека форме. Пользователю гораздо легче запомнить обозначение google.com, нежели упомянутые ранее сочетания символов. При этом google.com не только идентифицирует устройство, которое имеет IP-адрес, но и индивидуализирует содержимое, хранящееся на нем. Теоретически такое содержимое может быть любым (информационный ресурс, интернет-магазин, блог, форум и т.д.), однако, вне зависимости от содержания, оно будет ассоциироваться у пользователей с доменным именем, под которым находится.

В исследованиях нередко встречается указание на то, что доменное имя индивидуализирует информационный ресурс в Интернете,²³ что видится верным. В конечном итоге, любое содержание, которое находится на устройстве, определяемом доменным именем, и представляет собой информационный ресурс (в данном случае можно также говорить о сайте²⁴

²² Архипов В.В. Интернет-право. М. Юрайт. 2020. С. 106

²³ См., например: Серго А.Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: автореферат дисс. ... д-ра юрид. наук. М. 2011. С. 16; Звягин В.А. Проблемы правового регулирования использования исключительных прав на фирменные наименования и прав на доменные имена: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2011. С. 10; Семенова Т.В. Понятие «доменное имя» // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2018. № 13. С. 178; Гладкая Е.К. Правовой режим доменного имени в России и США: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2014. С. 9

²⁴ К примеру, А.В. Попцов аналогичным образом при исследовании доменных имен использует синонимично термины «информационный ресурс», «веб-сайт», «сайт», «Интернет-сайт», что видится корректным. // Попцов А.В. Правовое регулирование

или интернет-ресурсе, что будет синонимично). Тем не менее, интернет-ресурс и доменное имя – разные, хотя и взаимосвязанные объекты.

Необходимо отметить, что реализация обеих функций зависит от волеизъявления правообладателя имени. Так, установление адресации, выбор ее места (конечной точки), наличие или отсутствие информационного ресурса под доменным именем, в случае наличия ресурса – его содержание, остаются в ведении именно администратора. Соответственно, зарегистрированные, но не используемые доменные имена, не выполняют функцию адресации и функцию индивидуализации интернет-ресурса ввиду отсутствия последнего.

Между тем, обе функции являются базовыми для всех доменных имен и могут быть реализованы в любое время после регистрации.

Помимо базовых функций, доменное имя обладает факультативной функцией индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (об этой функции будет подробнее сказано в параграфе 1.3). Именно эта функция в отдельных случаях трансформирует доменные имена в полноценные средства индивидуализации; равным образом, именно эта функция стала причиной споров об отнесении доменных имен к той или иной категории объектов гражданских прав.

С учетом этого, представляется важным для отнесения доменного имени к конкретному виду объектов гражданских прав и последующего определения прав его правообладателя, их содержания и пределов осуществления охарактеризовать доменные имена и выделить их отличия от иных интернет-идентификаторов.

В качестве доменных имен в текущем параграфе мы будем рассматривать символическое обозначение, предназначенное для

доменного имени в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2009. С. 12. Синонимичное использование тем же исследователем термина «Интернет-страница» по отношению к указанным выше определениям представляется некорректным, поскольку в рамках одного сайта может существовать множество страниц: в таком случае отдельная страница будет частью сайта, т.е. частью содержимого под доменным именем

идентификации удобным для человека способом устройства, подключенного к Интернету, и индивидуализирующее содержание на нем.²⁵

В отличие от IP-адресов,²⁶ доменные имена возникают после внесения специально уполномоченным лицом – регистратором доменных имен (далее – регистратор) – соответствующей записи в специальную базу данных (далее – реестр). Запись, в свою очередь, возникает после заключения договора между физическим или юридическим лицом, которое впоследствии именуется как «администратор доменного имени» (далее – администратор), и регистратором. IP-адреса распределяются в рамках уже существующей системы адресации, в то время как регистрация доменного имени предполагает создание нового интернет-идентификатора, хотя и внутри уже существующей доменной зоны. С учетом постоянного появления новых доменных зон можно говорить о потенциально неограниченном количестве доменных имен.

Структура доменного имени. Отличие понятий «домен» и «доменное имя»

Доменное имя состоит из разделенных точками нескольких наименований доменов, в которые оно входит. Разделение производится в иерархическом порядке: от верхнего (первого) уровня домена к нижнему (второму, третьему, и т.д.); при этом нумерация таких уровней производится справа налево. Например, в доменном имени scholar.google.com обозначением верхнего (первого) уровня домена будет «com», вторым – «google», а третьим – «scholar».

²⁵ Указанное определение предлагается для текущих целей; в дальнейшем будет предложено иное определение

²⁶ Отметим, что IP-адреса могут быть статическими и динамическими. Первые, как правило, назначаются конкретному устройству на длительный промежуток времени, и могут «закрепляться» за устройством вручную. Вторые адреса распределяются автоматически за устройствами при их подключению к Интернету, и могут меняться в течение короткого промежутка времени. При этом распределение происходит в рамках уже существующих IP-адресов. В отличие от этого, в качестве доменного имени может быть зарегистрировано только не существующее еще в конкретной зоне обозначение

Под каждым уровнем домена можно создавать еще один, который будет являться частью вышестоящего. Структура доменного имени продиктована иерархической структурой доменов. Каждый домен включает в себя определенную часть адресного пространства в Интернете. Соответственно, любое выделение дополнительной части пространства путем создания нового домена внутри уже существующего будет произведено в пределах первоначальных границ этого пространства. Внутри вновь созданного пространства можно выделять еще часть, путем создания еще одного нижестоящего домена. При этом каждый поддомен будет относиться к вышестоящему, являясь его частью, и включая себя часть адресного пространства, относящейся к охватываемой «старшим» доменом. Таким же образом строится структура доменного имени. В основном доменные имена содержат от двух до четырех уровней доменов, хотя их число потенциально не ограничено.

Важно отметить различие подходов к определению понятий «домен» и «доменное имя» в отечественной доктрине. Так, В.О. Калятин считает указанные понятия самостоятельными категориями, понимая под доменом «область адресного пространства иерархических имен сети Internet, которая обслуживается набором серверов доменных имен (DNS) и централизованно администрируется»,²⁷ а под доменным именем «зарегистрированное в установленном порядке словесно-цифровое обозначение, заменяющее цифровой IP-адрес компьютера, подключенного к сети», отмечая при этом, что «существование системы доменных имен не отменяет и не заменяет использование IP-адресов, но делает использование системы IP-адресов незаметным для пользователя Интернета».²⁸

²⁷ Калятин В.О. Доменные имена. С. 14

²⁸ Там же. С. 13

А.Г. Серго, напротив, считает, что разделять названные понятия безосновательно, ссылаясь на международные технические стандарты, в которых понятия «domain» и «domain name» синонимичны.²⁹

Последний поход, как представляется, не совсем корректен, хотя использование понятия «домен» вместо «доменного имени» можно увидеть и в российской судебной практике.³⁰

Названные понятия действительно тесно взаимосвязаны, но их основное различие видится в следующем. Домен является отдельно взятой зоной адресного пространства в Интернете, включающей в себя потенциально неограниченное число нижестоящих доменов (таких же пространств, внутри которых могут быть созданы иные пространства): так, например, домен «ru» является зоной адресного пространства, в которую входят все остальные нижестоящие домены: «yandex» (yandex.ru), «izak» (izak.ru) и т.д.

В то же время доменное имя является идентификатором адресного пространства. Пространство идентифицируется путем ввода наименований нескольких доменов разных уровней, относящихся к нему (например, доменное имя scholar.google.com включает в себя 3 наименования домена, стоящих в строго установленной последовательности, хотя потенциально может включать в себя нижестоящие домены). Такая совокупность наименований доменов, являющаяся идентификатором определенного, условно ограниченного адресного пространства, и есть доменное имя. При этом представляется, что прямой перевод первоначального термина «domain» (область, сфера, владение, территория) также указывает на разницу в обоих терминах. Кроме того, доменное имя само по себе является более точным,

²⁹ Серго А.Г. О некоторых подходах к правовому регулированию доменного имени. Информационное право. 2005. № 1 // СПС «КонсультантПлюс»

³⁰ См., например: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10.04.2013 по делу № А11-12243/2011, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.02.2017 № Ф01-6475/2016, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.10.2020 № Ф07-11236/2020, Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2020 по делу № 88-4697/2020 и др. Следует заметить, что использование термина «доменное имя» куда более распространено.

конкретизированным указателем адресного пространства в Интернете. Отметим также, что доменное имя относится к доменам так же, как часть – к целому.

На разграничение обоих терминов указывают и иные исследования. Так, Н.А. Новикова под доменом предлагает понимать «ограниченную часть пространства, область сети Интернет, которая идентифицируется через уникальное собственное имя, помогающее определить местонахождение (адрес) домена»,³¹ а К.В. Сокерин отмечает, что домен и доменные имена являются разными, самостоятельными объектами отношений, понимая под первым «область пространства доменных имен», а под вторым – «идентификатор домена и (или) информационной системы».³²

Вышеприведенные утверждения, касающиеся разграничения понятий «домен» и «доменное имя», на наш взгляд, справедливы. Основное отличие заключается в том, что домен является зоной адресного пространства, включающую в себя все домены нижестоящих уровней, а доменное имя – совокупность наименований (указателей) доменов в одной, отдельно взятой области адресного пространства.

С учетом изложенного, кроме того, видится корректным синонимичное использование терминов «домен» и «доменная зона».

Различие указанных категорий важно и на практике. Так, администратор, предоставляющий в использование на возмездной основе часть адресного пространства (например, выделяя дополнительный поддомен), должен указывать в договоре термин «домен». При указании «доменное имя» вместо него, его контрагент может разумно полагать, что ему передается правомочие использования всего доменного имени целиком.

Справедлива и обратная ситуация – при указании в договоре термина «домен», администратор может ввести в заблуждение контрагента, передав

³¹ Право интеллектуальной собственности. Средства индивидуализации. Том 3. Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. Статут. 2018 (автор главы - *Новикова Н.А.*) // СПС «КонсультантПлюс»

³² *Сокерин К.В.* Охрана права на доменное имя в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2007. С. 7-8

ему не право на все доменное имя, а правомочие использования отдельного домена, например, третьего уровня.

Выделенное различие важно и для судебных разбирательств: корректное использование терминологии будет способствовать ясности при определении нарушения: например, при использовании товарного знака в поддомене (например, trademark.domain.ru) администратор будет вынужден прекратить нарушение путем удаления соответствующего домена; при использовании же товарного знака в доменном имени целиком (trademark.ru), решение будет относиться именно ко всему доменному имени. В этом случае решение может влечь последствия в виде прекращения использования всего доменного имени или передачи прав на него правообладателю.

Отметим, что в настоящей работе исследуются доменные имена, создающиеся в рамках общепринятой системы, которая, как уже отмечалось, носит название «DNS». Тем не менее, истории известны случаи создания систем доменных имен, не входящих в DNS.³³ Наличие сегодня одной, повсеместно распространенной системы, конечно, не означает того, что в будущем не появится иной аналогичной или подобной системы идентификаторов адресного пространства, действующих по тому же принципу, что и символьные доменные имена. Представляется, что подходы к определению места доменных имен в системе объектов гражданских прав, и, равным образом, по осуществлению прав их администраторов могут применяться и к таким, возникшим в будущем, идентификаторам, поскольку

³³ Об альтернативных системах адресации, создававшихся в начале 2000-х годов, см.: *Калятин В.О.* Доменные имена. С. 37-43. Отметим, кроме того, домены, долгое время существующие вне взаимосвязи с DNS, однако, функционирующие по аналогичному принципу. Это домены, используемые в DarkNet – сети, соединение в которой устанавливается иным способом, чем в Интернете, что предполагает высокий уровень конфиденциальности. Цели использования DarkNet (преимущественно, незаконные) выходят за рамки настоящей работы, однако нельзя не отметить существование доменов «i2p», «onion» и других, которые содержат множество информационных ресурсов. При этом, хотя подключение к таким ресурсам обычному пользователю достаточно затруднительно, сам по себе принцип их работы аналогичен: вводя, например, example.onion в адресную строку (совершив необходимые предварительные действия по подключению к сети), можно попасть на соответствующий сайт.

их характеристики и функции будут близки к доменным именам, существующим в рамках принятой ныне системы DNS.

Отличие доменных имен от других интернет-идентификаторов

Следует отличать доменное имя от других существующих сегодня идентификаторов адресного пространства. Под идентификатором адресного пространства Интернета предлагается понимать объект, служащий для распознавания такого пространства и отличия его от других.

Отметим, что применительно к гражданскому праву идентификаторы материального мира могут относиться как к определенному субъекту (например, физическому или юридическому лицу) или объекту правоотношений (транспортному средству, товару и т.д.), так и к определенному пространству. Представляется, что подобное разграничение по категориям применимо и к Интернету («цифровому миру, пространству»), поэтому видится важным это учитывать при сравнении цифровых идентификаторов с материальными.

В научной литературе, как отечественной, так и иностранной, встречались попытки отождествления доменных имен с иными, не относящимися к Интернету, идентификаторами. Так, З.Ю. Милютин указывал, что доменное имя «пополнило собой перечень таких... идентификаторов, как телефонный номер и почтовый адрес».³⁴

Ш. Бурштейн отмечал: «наилучшим способом охарактеризовать правовой статус доменного имени будет аналогия с телефонным номером».³⁵ Подобное сравнение он обосновывал тем, что «доменное имя может указывать не только на источник товаров, услуг, предприятия или информации, но и виртуальное расположение такого источника, также как адрес или телефонный номер», и тем, что «сохранение права на использование персонального номера или доменного имени зависит от

³⁴Милютин З.Ю. Соотношение доменных имен со средствами индивидуализации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2005. С. 18

³⁵Burshtein S. Is a domain name property? // Journal of Intellectual Property Law & Practice. 2005. Vol. 1, No. 1. P. 59

продолжения предоставления услуг оператором телефонной связи или регистратором доменных имен».³⁶

Сравнение доменных имен с телефонными номерами видится некорректным, поскольку телефонный номер идентифицирует конкретного пользователя или конкретное устройство,³⁷ в то время как доменное имя – содержимое в адресном пространстве. Едва ли можно говорить о том, что телефонный номер идентифицирует пространство реального мира. Доменное имя, как содержимое под ним, вовсе не обязательно будет кого-либо идентифицировать. Индивидуализация субъекта (администратора или лица, в чьих интересах используется доменное имя) возможна, но является факультативной, вторичной функцией, осуществляемой исключительно по желанию администратора.

Архитектура Интернета предполагает возможность идентификации адресного пространства (в данном случае части Интернета, где содержится та или иная информация), объектов (информации, поскольку, в сущности, все содержимое в Интернете является тем или иным ее видом) и субъектов (пользователей Интернета: физических или юридических лиц). Для целей настоящего исследования остановимся на идентификаторах адресного пространства.

К ним можно отнести не только доменные имена и IP-адреса, но и URL (Uniform Resource Locator, унифицированный указатель ресурса). Общим признаком таких идентификаторов является то, что они позволяют

³⁶ Ibid. 59-60

³⁷ Так, Правила оказания услуг телефонной связи, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 09.12.2014 № 1342, определяют абонентский номер как «телефонный номер, однозначно определяющий (идентифицирующий) окончательный элемент сети связи или подключенную к сети подвижной связи абонентскую станцию (абонентское устройство) с установленным в ней (в нем) идентификационным модулем», при этом под телефонным номером понимается «последовательность десятичных цифр, соответствующая требованиям... электросвязи общего пользования, содержащая информацию, необходимую для совершения вызова в сети телефонной связи». Следует отметить, что в действующей до этого редакции Правил оказания услуг местной, внутризонавой, междугородной и международной телефонной связи, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12.05.2005 № 310 содержалось похожее определение абонентского номера: «номер, однозначно определяющий (идентифицирующий) окончательный элемент сети связи».

распознавать в той или иной степени определенную область адресного пространства.

Телефонный номер может являться идентификатором субъекта, либо объекта, но не пространства материального мира.

В свою очередь, наиболее близкий телефонному номеру идентификатор объекта в Интернете – IP адрес – может и не определять субъект, указывая лишь на объект и его «месторасположение» в Интернете, т.е. выступая одновременно идентификатором объекта, адресного пространства, и, в отдельных случаях, субъекта.

Подобные отличия материального мира от цифрового не позволяют соотносить их идентификаторы по всем признакам, поскольку правила функционирования обоих пространств существенно различаются. Если архитектура Интернета создает взаимосвязь между подключенными к нему устройствами, построенную таким образом, что каждое из них может указывать на адресное пространство и объект, то телефонные номера, создавая связь между устройствами, не указывают на пространство, с ними связанное. Индекс, в свою очередь, давая указание на определенное пространство в материальном мире, не будет охватывать полностью все находящееся на этой территории объекты (и тем более, не будет определять субъектов).

В целом же, круг объектов, охватываемых IP-адресами, чрезвычайно широк: от любого устройства бытовой техники, подключенного к Интернету, до гигантского сервера, обслуживающего тысячи интернет-ресурсов.

Другим идентификатором Интернет-пространства является URL. В приказах Федеральной службы по интеллектуальной собственности можно найти определение URL, под которым понимается стандартизированный способ записи адреса ресурса в сети Интернет.³⁸ Отметим, что в данном

³⁸ См., например: приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 20.01.2020 № 11 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации промышленного образца и выдаче патента на промышленный образец, его дубликата», и др.

случае под ресурсом понимается объект, находящийся в четко обозначенном месте адресного пространства. Таким образом, URL идентифицирует и часть пространства, и объект, который в ней находится.

URL в самом общем смысле является уникальным набором символов, составленным по определенным правилам, который указывает на нахождение в Интернете различного рода объектов (страницы интернет-сайта, изображения, видео, любого другого объекта).³⁹ Фактически, URL является указателем местоположения того или иного объекта в Интернете.

URL присваивается уже существующему объекту. Можно сказать, что функцией URL является указание, идентификация существующего объекта в интернет-пространстве. При этом важно, что URL присваивается объекту с указанием доменного имени, в котором этот объект располагается.

Равным образом и адрес электронной почты (аналог адреса субъекта в материальном мире) включает в себя доменное имя, под которым располагается адресное пространство, выделенное субъекту под соответствующие нужды: отправки, получения и хранения цифровых объектов (писем или иных файлов). Это пространство, как и URL, включает в себя доменное имя, под которым оно и располагается.⁴⁰

Таким образом, и электронные адреса, и URL являются производными от доменного имени идентификаторами.

В отличие и от URL, и от IP-адреса, доменное имя идентифицирует определенную часть пространства в Интернете, которая может включать

³⁹ Например, URL стартовой страницы поисковой системы Google - <https://www.google.com>. В то же время, доменным именем, под которым эта страница располагается, является [google.com](https://www.google.com). Ей соответствует ряд IP-адресов, в том числе, 64.233.161.102. При этом изображение «GOOGLE», которое отображается на главной странице (и которому соответствует множество товарных знаков, например, № 600433, № 603893, № 696997), находится по другому URL: https://www.google.com/images/branding/googlelogo/1x/googlelogo_color_272x92dp.png/. Во всех приведенных примерах содержится доменное имя [google.com](https://www.google.com).

⁴⁰ Например, в электронной почте [google – gmail](mailto:google@gmail.com) – после указания наименования адресата будет указано доменное имя [gmail.com](mailto:google@gmail.com). Личная электронная почта автора настоящего исследования – kvgeets@gmail.com

любые другие части пространств и объекты, находящиеся внутри нее удобным, запоминаемым и легко опознаваемым человеком способом.

В рамках одного доменного имени может быть создано бесконечное множество разного рода пространств, что особенно ярко выражено на примере социальных сетей и гигантских сервисов, предоставляющих услуги размещения интернет-ресурсов (хостингов). В таких случаях разграничение пространств может быть выражено как путем присвоения им доменов следующих уровней внутри доменного имени (например, `example.domain.com`), так и отдельного URL (`domain.com/example`).

Можно сказать, что доменные имена являются родовым объектом для большинства иных идентификаторов адресного пространства в Интернете. Кроме того, напомним, что как под одним IP-адресом может быть расположено несколько доменных имен, так и наоборот: доменное имя может располагаться под несколькими IP-адресами.

Подробнее отличия идентификаторов представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Отличия интернет-идентификаторов

Идентификатор	Объект правоотношений (информация)	Субъект правоотношений (физическое или юридическое лицо)	Адресное пространство (местоположение той или иной информации в Интернете)
IP-адрес	Может идентифицировать в тех случаях, когда имеет содержимое	Может идентифицировать, но не во всех случаях	Идентифицирует
Доменное имя	Может идентифицировать в случае использования доменного имени	Может идентифицировать в случае указания наименования такого лица в доменном имени или информации, указывающей на такое лицо в содержимом под доменным именем	Идентифицирует, однако администратор может менять IP-адреса своего доменного имени, устанавливать несколько IP-адресов или не использовать доменное имя вообще
URL	Идентифицирует, поскольку присваивается существующему объекту	Не идентифицирует	Идентифицирует, поскольку указывает на местоположение существующего объекта в уже созданном и

			структурированном пространстве. При этом является частью доменного имени
Электронная почта	Не идентифицирует	Идентифицирует	Идентифицирует частично, поскольку содержит доменное имя, под которым хранится информация. Является частью доменного имени

Отметим, что в данную таблицу не включены иные объекты, которые могут указывать на тот или иной объект, субъект или адресное пространство. Так, в частности, не отнесены мета-теги и utm-метки, призванные не идентифицировать или индивидуализировать что-либо, а, скорее, предоставить дополнительную информацию о содержимом интернет-ресурса и выделить его по заданным параметрам в случае поиска информации. Несмотря на это, оба объекта могут быть присвоены уже существующему интернет-ресурсу. Соответственно, данный ресурс должен обладать IP-адресом. С учетом того, что использование и мета-тегов и utm-меток связано с маркетинговыми целями, с большой долей вероятности они будут присвоены интернет-ресурсу, имеющему доменное имя.

Кроме того, из всех интернет-идентификаторов только доменное имя обладает функцией индивидуализации содержимого, хранящего на устройстве, в удобной для человека форме – обозначением из букв, цифр и тире. Другим важным отличием является возникновение доменного имени путем его регистрации у специально уполномоченного лица – регистратора. Равным образом только доменное имя обладает, хоть и факультативной, функцией индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Подробнее функции доменных имен представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Функции доменных имен

Функция	Основная / Факультативная	Способ реализации
Адресация и идентификация	Основная	Реализуется путем соотнесения доменного имени с IP-адресом. Адресация будет

устройства, подключенного к Интернету, а также содержимого этого устройства		происходить на адрес, который в данный момент связан с доменным именем. Соответственно, по этому IP-адресу можно идентифицировать устройство. В случае отсутствия IP-адреса адресация будет происходить «в никуда». Идентификация содержимого возможна в случае его наличия.
Индивидуализация содержимого на устройстве, подключенном к Интернету	Основная	Реализуется в силу природы доменного имени: именно обозначение, выбранное в качестве имени, и будет индивидуализировать содержимое, находящееся на сайте под ним.
Идентификация субъекта правоотношений в Интернете	Факультативная	Реализуется двумя путями. Первый – получение данных об администраторе доменного имени, которые он указывал при регистрации. Не всегда возможно для реализации, поскольку данные об администраторах-физических лицах защищены законодательством о персональных данных, и их получение существенно затруднено. Кроме того, возможна ситуация указания ложных данных при регистрации (истинность данных не проверяется, - при регистрации происходит лишь автоматизированная проверка наличия данных), в результате чего найти настоящего правообладателя практически невозможно. Второй путь частично смешивается с функцией индивидуализации юридических лиц и предприятий и реализуется путем размещения такого содержания в интернет-ресурсе под доменным именем, которое будет идентифицировать администратора этого ресурса.
Индивидуализация юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий	Факультативная	Реализуется путем размещения такого содержания под доменным именем, которое будет связано с юридическим лицом или предприятием, его деятельностью, продажей товаров, выполнением работ или оказанием услуг. В результате указанная деятельность будет ассоциироваться у пользователей с доменным именем, под которым она производится. Для реализации этой функции необходимо осуществление соответствующей деятельности на сайте под доменным именем, которое и будет основным средством индивидуализации компании.

Доменные зоны

Верхним, или первым уровнем в доменном имени являются домены, изначально разработанные для указания на принадлежность интернет-ресурсов к определенной территории, организационной форме предприятия,⁴¹ осуществляемой им деятельности (например, .com разрабатывался для коммерческих организаций, «gov» – для правительственных) или тематике интернет-ресурса.

Доменные зоны первого уровня делятся на общие, первоначально разработанные для указания специфики деятельности организации,⁴² и национальные (также именуемые географические), разработанные как цифровое пространство определенных государств.⁴³

Внутри национальных доменов иногда выделяют дополнительные зоны, например, «spb.ru», «msk.ru», «com.ru».

Изначально общих доменных зон было 7: «com», предназначавшаяся для коммерческих организаций, «org» для некоммерческих организаций, «gov» для государственных организаций США, «mil» для военных организаций США, «edu» для образовательных организаций, «net» для организаций, деятельность которых была связана с Интернетом, и «int» для международных организаций. Такие предназначения доменных зон означали ограниченную возможность регистрации доменных имен в этих зонах организациями, не имеющими отношения к той или иной сфере деятельности (например, коммерческая организация не могла зарегистрировать доменное имя в зоне «int»).

Следует отметить, что ограничения, применявшиеся ранее, частично остались и на сегодняшний день. Из «старых» общих доменных зон, например, они до сих пор применяются к зоне «edu». Однако последние годы выбор доменной зоны носит формальный характер – организация,

⁴¹ Например, сегодня существуют такие зоны, как «ltd» (от limited trade development) «llc» (от limited liability company) и «inc» (от incorporation)

⁴² Именуемые gTLD (от general Top-Level-Domain)

⁴³ Национальные домены именуется ccTLD (от country code Top-Level-Domain)

регистрирующая доменное имя в зоне «org», не обязательно будет являться некоммерческой.

Впоследствии количество общих доменных зон неуклонно росло: в 2011 году была запущена программа «New gTLD», в рамках которой начали регистрироваться новые общие доменные зоны. По состоянию на 28.02.2022 создано 1240 новых доменов,⁴⁴ включая домены на кириллице, арабском, китайском и других языках.⁴⁵ Среди них были выделены: домены для широко известных организаций (таких, как «canon»,⁴⁶ «toshiba», «bmw», «ibm»), регистрация доменных имен в которых закрыта иным лицам; домены для оказания профессиональных услуг (например, домен «law» предназначен для регистрации доменных имен субъектами, оказывающими юридические услуги);⁴⁷ домены, указывающие на сферу деятельности (например, «art», «auction», «football») и другие.

Национальные доменные зоны выделялись для государств. Регистрация доменного имени в такой зоне может предполагать относимость интернет-ресурса к такому государству (Подробнее об этом см. в параграфе 3.1). Для Российской Федерации такими зонами являются «ru», «рф» и «su»,⁴⁸ для США – «us», для Италии – «it», для Великобритании – «uk» и т.д.

Вместе с тем, как и в случае с общими доменными зонами, регистрация в национальных зонах зачастую не предполагает обязательной связи с этим государством – во многих национальных зонах регистрация доменных имен доступна любым лицам.

Регистрация происходит в уже существующих доменных зонах. Создание собственной доменной зоны является скорее исключением из

⁴⁴ <https://newgtlds.icann.org/en/program-status/statistics> (дата обращения 28.02.2022)

⁴⁵ Полный список зарегистрированных доменных зон можно посмотреть по ссылке <https://newgtlds.icann.org/en/program-status/delegated-strings> (дата обращения 31.01.2021)

⁴⁶ Пример использования можно посмотреть на сайте <https://global.canon/en/> (дата обращения 31.01.2021)

⁴⁷ <https://nic.law/> (дата обращения 31.01.2021)

⁴⁸ Следует отметить, что изначально доменная зона «su» предназначалась для Советского Союза – Soviet Union, однако используется по сегодняшний день

общих правил, которое сегодня применяется некоторыми широко известными организациями.

Поскольку каждый администратор домена первого уровня является своего рода монополистом в такой доменной зоне, а доступ субъектов к созданию новых и к управлению уже имеющимся доменным зонам является крайне редким случаем на практике, рассмотрение таких отношений представляется не имеющей существенной актуальности задачи. Безусловно, куда более массовый характер носят отношения между администраторами и регистраторами доменных имен.

Регулирование доменных имен как с технической, так и с нормотворческой стороны на текущем этапе все еще носит больше частный, чем публичный характер. Хотя тенденция усиления интереса отечественного законодателя к регулированию правоотношений, связанных с доменными именами, и ощущается последние годы, нельзя не отметить превалирование норм, относящихся к контролю над содержимым в Интернете, над нормами, регулирующими правоотношения по поводу доменных имен (которых практически нет). Процедура регистрации доменных имен, регулирование возникновения, изменения и прекращения правоотношений по поводу них все еще находится в ведении частных организаций.

Изначально централизованное управление системой доменных имен находилось в компетенции правительства США, однако, с ростом популярности Интернета в 1998 г. оно было передано созданной специально для этого некоммерческой организации – Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (далее – ICANN), – находящейся также в США. Помимо распределения доменных имен в ее функционал входило также регулирование вопросов, связанных с IP-адресами.

Сегодня ICANN является своего рода верхним звеном в цепи органов, регулирующих адресацию в Интернете путем присвоения и распределения IP-адресов, аккредитации регистраторов зон gTLD, передаче полномочий по

регулированию зон ccTLD национальным организациям соответствующих государств.

Важно отметить, что функции ICANN в сфере регулирования адресного пространства в Интернете носят исключительно технический характер, который не связан с имеющимся в этом пространстве наполнением – контентом (содержимым).⁴⁹

Содержимое, находящееся в адресном пространстве, в последние годы вызывает все больший интерес у законодателей и постепенно становится полноценным объектом регулирования. Контент рассматривается с разных точек зрения: информационной безопасности государств, способа нарушения интеллектуальных прав, персональных данных и многих других. Поскольку существенная часть контента размещается на интернет-ресурсах, которые, в свою очередь располагаются под доменными именами, именно администраторы доменных имен определяют правила его размещения, а зачастую и содержание публикуемого контента.

Можно сказать, что во многом размещение и распространение контента зависит от того или иного способа использования администратором доменного имени.

В 2008 г. Р.С. Нагорный отметил: «Интернет до последнего времени представлял собой практически полностью саморегулируемую среду, в которой участники информационного обмена следовали стихийно сложившимся нормам поведения... Но теперь отмечается явная недостаточность одного только саморегулирования применительно к отдельным сетевым отношениям».⁵⁰ Сейчас к большинству отношений, возникающих в Интернете, применяются нормы «обычного» права, а саморегулирование этой отрасли, равно как и делегирование полномочий по ее управлению в одни руки, видится крайне опасным мероприятием.

⁴⁹ Marsden C.T. Internet Co-Regulation. European Law, Regulatory Governance and Legitimacy in Cyberspace // Cambridge University Press. 2011. P. 101

⁵⁰ Нагорный Р.С. Доменное имя как объект гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 122

В функции ICANN, кроме того, входит аккредитация регистраторов, полномочных производить регистрацию доменных имен. Субъекты, управляющие (администрирующие) вновь созданными доменными зонами, также должны быть аккредитованы ICANN.

С учетом этого, регистрация новых доменных зон, и управление ими отдельными субъектами, хотя и стало возможно последние годы, на практике осуществляется не так часто.

Учитывая это, можно сказать, что регулирование сферы доменных имен и по сегодняшний день находится в ведении частных организаций. Хотя многие вопросы, связанные с регулированием отношений в Интернете уже сейчас находятся в ведении публичного права,⁵¹ техническое регулирование, правила и процедура регистраций доменных имен, а также делегирование соответствующих полномочий в основном носит саморегулируемый, властно-подчиненный характер, построенный на иерархической структуре множества негосударственных организаций.

На сегодняшний день в Российской Федерации к российским национальным доменным зонам (ccTLD) относятся зоны «ru», «su», «рф». Вместе с тем, приказ Роскомнадзора от 29.07.2019 № 216 относит, помимо них, «иные домены верхнего уровня, управление которыми осуществляется зарегистрированными на территории Российской Федерации юридическими лицами, являющимися зарегистрированными владельцами баз данных указанных доменов в международных организациях распределения сетевых адресов и доменных имен». Под последними понимаются зоны gTLD, управление которыми осуществляется российскими регистраторами. К таким доменам можно отнести, например, «рус», «москва», «дети», «tatar». При этом Верховный Суд Российской Федерации двумя годами ранее раскрыл другое содержание российской доменной зоны: в п. 14 постановления Пленума от 27.06.2017 № 23 под ней понимается «национальные домены

⁵¹ Достаточно вспомнить информацию, распространение которой в России запрещено.

первого уровня и доменные зоны второго уровня, ориентированные на российскую аудиторию либо включающие сайты на кириллице».⁵²

С учетом того, оба органа сходятся на том, что российские домены .ru, .su, .рф образуют российскую национальную доменную зону, а также общей мировой тенденции установления юрисдикции государств над своими зонами ccTLD, настоящее исследование будет строиться на правилах регистрации доменов в указанных доменных зонах. Подробнее недостатки выбранных подходов к определению российской доменной зоны будут рассмотрены в параграфе 3.1.

Подобный вывод, кроме того, обусловлен и однозначной подчиненностью правоотношений, возникающих в интернет-ресурсах, расположенных в доменных зонах .ru, .рф и .su, российскому праву. Тем не менее, изложенные в исследовании выводы о правоотношениях администратора, их содержании, праве на доменное имя и пределах его осуществления применимы и к иным доменным зонам – с теми отличиями, которые отражены в соответствующих правилах их использования.

Функции администрирования и технического сопровождения доменной зоны «ru» до 2002 г. принадлежали АНО «Российский Научно-Исследовательский Институт Развития Общественных Сетей» (далее – РосНИИРОС). В дальнейшем данные функции были переданы созданному для этих целей АНО «Координационный центр национального домена сети Интернет» (далее – Координационный центр).⁵³ В 2010 году Координационный центр стал администратором доменной зоны «рф».

Доменная зона .su (Soviet Union), изначально созданная как доменная зона СССР, на сегодняшний день входит в число российских национальных доменных зон. С 1993 по 2001 годы администрированием данной доменной зоны занимался РосНИИРОС. После заключения им соглашения с Фондом

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»

⁵³ АНО «Координационный центр доменов .RU/.РФ» // <https://cctld.ru/> (дата обращения – 31.01.2021)

Развития Интернета (далее – ФРИ) по 31.07.2020 года функции администрирования были возложены на данную организацию; с 1.08.2020 РосНИИРОС вновь стал администратором данной зоны.

Учитывая возложенные на обе организации функции, именно они устанавливают правила регистрации доменных имен в соответствующих доменных зонах, которые являются своего рода нормативной базой в отношениях между регистраторами и администраторами.

Следует отметить текущую тенденцию установления смешанного характера управления национальными доменными зонами в Российской Федерации: из некогда исключительно частной деятельности она постепенно становится публично-частной. Так, в 2009 и 2010 г. были заключены соглашения о взаимодействии между Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Координационным центром по вопросам управления национальным доменом .ru и .рф соответственно.⁵⁴ Кроме того, в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 22.10.2020 № 2723-р, Роскомнадзор осуществляет функции и полномочия учредителя РосНИИРОС.

При этом отметим, что внесенный недавно законопроект предусматривает полномочие Правительству Российской Федерации по определению «прав администрирования доменного имени российской национальной доменной зоны».⁵⁵ Вероятно, в случае принятия данного законопроекта регулирование деятельности по регистрации и осуществлению

⁵⁴ Соглашение о взаимодействии между Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Координационным центром национального домена сети Интернет по вопросам управления национальным доменом «.RU», утвержденное Минкомсвязью России № ИЦ-П11-694, Координационным центром национального домена сети Интернет 18.02.2009 и Соглашение о взаимодействии между Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Координационным центром национального домена сети Интернет по вопросам управления национальным доменом «.РФ», утвержденное Минкомсвязи России № ИЦ-П11-2152, Координационным центром национального домена сети Интернет 07.04.2010

⁵⁵ Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». // <https://regulation.gov.ru/projects#npa=115801> (дата обращения – 01.08.2021)

прав на доменные имена будет носить больше публичный, чем частный характер. Нельзя, впрочем, не отметить, что понятие «российской национальной доменной зоны» остается не раскрытым.

Саморегулирование данной отрасли связано с исторически сложившимися особенностями распределения адресации в Интернете, которая уже третий десяток лет подчиняется нормам «мягкого права» (данный вопрос будет рассмотрен в следующем параграфе). При этом постепенному переходу установления публично-правового регулирования данной отрасли препятствует, с одной стороны, ряд политико-экономических причин (как минимум, нахождение ICANN в американской юрисдикции), и, с другой, отсутствие единства в подходах регулирования доменных имен на теоретическом уровне и уровне правоприменительной практики.

Подводя итог, можно выделить следующие характеристики доменных имен:

- возникновение путем регистрации специально уполномоченным лицом;
- возникновение внутри уже существующей доменной зоны;
- выраженность в символьном обозначении;
- иерархическая структура обозначения, указывающая на домены, к которым относится данное доменное имя, выраженная путем разделения точками каждого нижестоящего уровня домена;
- потенциальная неограниченность количества доменов внутри одного доменного имени;
- выполнение функции адресации;
- выполнение функции идентификации адресного пространства, возможная идентификация объектов и субъектов интернет-правоотношений;
- возможность выполнения функции индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

1.2. Регулирование доменных имен

«Мягко-правовое» регулирование доменных имен

Правила регистрации доменных имен в Российской Федерации устанавливаются Координационным центром и РосНИИРОС для доменных зон «ru»/«рф» и «su» соответственно.

Так, в отношении доменных зон «рф» и «ru» действуют Правила регистрации доменных имен в доменах .ru и .рф, утвержденные решением Координационного центра национального домена сети Интернет № 2011-18/81 от 05.10.2011 (далее – Правила зон .ru/.рф), а в отношении доменной зоны «su» – Правила регистрации доменных имен в домене .su, утвержденные решением директора РосНИИРОС (Приказ № РОС-08/66 от 14.07.20) (далее – Правила зоны .su). Отметим, что Правила не являются нормативно-правовым актом.

Подобное регулирование правоотношений доменных имен, являющееся явно выраженным примером «мягкого права» (soft law), очевидно связано с отсутствием публично-правового регулирования данного вопроса. Такая ситуация характерна не только для доменных имен, но и всей системы адресации в целом. Так, М.Б. Касенова указывает: «права на конкретный уникальный идентификатор интернета закрепляются в договорно-правовом порядке, что обусловлено, с одной стороны, тем, что в настоящее время на национальном уровне правовая регламентация трансграничных отношений использования интернета либо отсутствует, либо носит фрагментарный характер; и, с другой стороны, отношения в сфере трансграничного использования интернета не урегулированы ни международными договорами, ни унифицированными международно-правовыми нормами».⁵⁶

⁵⁶ Касенова М.Б. Правовое регулирование трансграничного функционирования и использования интернета: дисс... д-ра юрид. наук. М. 2016 . С. 118-119. Она же, указывая про регулирование базовых компонентов интернета (к числу которых относит и доменные имена), указывает: «когда, с одной стороны, правовое регулирование в рассматриваемой сфере отношений на национальном уровне либо отсутствует, либо носит фрагментарный характер, а на международном уровне не существует унифицированных конвенционных международно-правовых норм, в этих условиях именно договор становится основным правовым средством регулирования трансграничных отношений, возникающих в сфере использования базовых компонентов интернета» // Там же. С.366

Как отмечается в литературе, мягкое право «предоставляет альтернативный способ заполнить пробелы в законе, когда существует явная и срочная потребность в регулировании конкретной ситуации, но при полном отсутствии применимых правовых норм».⁵⁷

При всей положительности концепции «мягкого права», в частности, рассмотрения ее как «протонормы»,⁵⁸ основы «для заключения в будущем полноценного международного соглашения», возможности «отработать предлагаемыми решения, выявить их плюсы и минусы и своевременно скорректировать, возможно, попробовать несколько вариантов»⁵⁹ необходимо отметить и ее негативные стороны. Так, существование в течение длительного времени «мягко-правового» регулирования, нормативная база которого исходит из одной организации, создает риск определенного злоупотребления этой организацией-«законодателем». В.О. Калятин отмечает: «международные организации зачастую находятся под влиянием определенных стран или компаний; соответственно, проводимая ими политика может приводить к достаточно жесткому принуждению других участников, притом что заинтересованная сторона оказывается в тени», отмечая, что контроль за сферой адресного пространства до сих пор остается за США, «и предложения отказаться от него пока остаются лишь на уровне рассуждения».⁶⁰

Концентрация властных полномочий, позволяющих определять круг лиц, допущенных до регистрации доменных имен, а также процедуру возникновения, изменения и прекращения правоотношений по поводу них, могут привести к ручной сегрегации лиц, получивших аккредитацию и

⁵⁷ *Demin A.* Soft Law Concept in a Globalized World: Issues and Prospects // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 4. 2018 г. // СПС «Гарант»

⁵⁸ По данному вопросу см., например: *Демин А.В.* Феномен «мягкого права»: Pro et contra // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014 г. № 4 (41). С. 6-10; *Гьяро Т.* От современного soft law к античному soft law // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 2 (325). С. 198-219.

⁵⁹ *Калятин В.О.* О некоторых тенденциях развития международного регулирования в сфере интеллектуальной собственности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 8. С. 88

⁶⁰ Там же

ситуациям перехода множества имен в одни руки.⁶¹ При этом, конечно, можно говорить о потенциальных злоупотреблениях не только организацией, управляющей доменом верхнего уровня, но и о регистраторах, допущенных ею к работе.

Данная ситуация особенно опасна в регулировании Интернета. При возрастающем интересе к содержанию, находящемуся в Интернете, крайне важно обращать внимание и на порядок появления объектов, которые предшествуют этому содержанию, – доменных имен.

Тем не менее, в отсутствие регулирования сферы доменных имен нормы «мягкого права» являются единственным способом заполнить соответствующие законодательные пробелы. Кроме того, указанная гибкость создает возможность куда более быстрой адаптации к меняющимся реалиям, нежели внесение изменений в уже принятые нормативно-правовые акты.

Однако, при всем этом сфера доменных имен существует не первый год, и не первое десятилетие. «Мягко-правовое» регулирование не может быть вечным, тем более, при упомянутых негативных его факторах (особенно с учетом нахождения властно-законодательных полномочий в руках одной организации). Поэтому видится важным разработка норм, связанных с доменными именами, которая инициирует переход, хотя и постепенный, от «мягкого права» к праву традиционному.

Осуществление деятельности регистратором возможно только после его аккредитации соответствующим администратором доменной зоны. Отметим, что администратор доменной зоны, будучи лицом, определяющим правила ее использования, полномочен допускать до регистрации доменных

⁶¹ Нельзя не отметить и возможность регистраторов злоупотреблять своей властью. Правила регистрации в российских доменных зонах не содержат ограничений в регистрации доменных имен регистраторами на свое имя. Хотя стоимость доменного имени, согласно правилам, (п. 2.3 Правил зон .ru/.рф, п. 2.9 Правил зоны .su) не должна зависеть от его наименования (к примеру, доменное имя shop.ru, которое можно оценить в несколько миллионов, при регистрации не должно стоить дороже длинного и трудно запоминаемого domainnamexamplerussia.ru), регистраторы могут регистрировать любое из них на свое имя, и перепродавать права на него за любые суммы. Указанный пример не абстрактен: в практике известны такие случаи. См., например, постановление Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 № 11980/12

имен в ней лиц, прошедших аккредитацию. При этом, как было указано ранее, сам администратор доменной зоны, как правило, аккредитуется ICANN. В зонах «ru» и «рф» аккредитация осуществляется Координационным центром, в зоне «su» - РосНИИРОС. В случае прекращения аккредитации регистратор теряет право выполнять свои функции: регистрировать доменные имена, выполнять поддержку сведений о них, и т.д.⁶² При подписании соглашения об аккредитации регистратор принимает обязательство по соблюдению соответствующих Правил, поэтому их текст носит для регистраторов нормативный характер.

Обе версии Правил содержат близкие определения как доменного имени, так и администратора. Под доменным именем понимается символьное обозначение, предназначенное для сетевой адресации, в которой используется система доменных имен (DNS), под администратором – пользователь, на имя которого зарегистрировано доменное имя, а под регистрацией – внесение в реестр сведений о зарегистрированных доменных именах.⁶³

Особенности регистрации доменных имен и требования к ним в российских доменных зонах

Регистрация доменного имени осуществляется соответствующим аккредитованным регистратором на основании заявки пользователя (будущего администратора). При этом доменное имя должно соответствовать требованиям, установленным в Правилах. К таким требованиям относятся:

1. Технические требования: доменное имя должно быть не менее двух и не более 63 символов; состоять исключительно из букв (только латинских в зоне .ru и кириллических в зоне .рф; латинских, кириллических или иных букв (символов) из специального перечня в зоне .su), цифр и дефиса (при этом дефис не может быть первым или последним символом);

⁶² Тексты договоров об аккредитации доступны по ссылкам: https://cctld.ru/registrators/accr_sogl.pdf для зон «ru»/«рф»; https://ripn.su/wp-content/uploads/accred_aggr_su.pdf для зоны «su».

⁶³ Отметим также, что Правила разделяют понятия «домен» и «доменное имя»

2. Требования к содержанию: доменное имя не должно содержать слова, включенные в специальный стоп-лист. Под последним понимается перечень символьных обозначений, регистрация которых недоступна в качестве доменных имен. В обоих Правилах содержатся сведения о том, что стоп-листы формируются и поддерживаются Координационным Центром и РосНИИРОС соответственно. Общим для них является включение слов, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали (в частности, слова непристойного содержания, призывы антигуманного характера, оскорбляющие человеческое достоинство либо религиозные чувства, и т.д.),⁶⁴ а также слов, зарезервированных для регистрации доменных имен государственными органами власти. При этом стоп-лист может дополняться, например, доменными именами, использовавшимися для адресации к сайту, доступ к которому был ограничен на постоянной основе Роскомнадзором.

В данном случае нельзя не отметить определенный синтез между публично- и частно-правовым регулированием. Указанный пример, как видится, иллюстрирует взаимосвязь между нормами «мягкого права» и законодательными. Между тем, говорить о переходе «протономы мягкого права» в полноценную правовую еще рано, поскольку блокировка, осуществляемая Роскомнадзором, связана с содержанием информации на ресурсе под доменным именем, а блокировка наименования доменного имени – как с самостоятельно формируемыми стоп-листами регистраторами, так и с вынесенными судебными решениями о конкретных интернет-ресурсах. При этом внесение в перечень обозначений, противоречащих принципам гуманности и морали, является исключительно положительным примером «мягкого права», призванным восполнить законодательный пробел.

3. Требования к новизне: доменное имя не должно совпадать с уже зарегистрированным доменным именем. Это означает, что не может

⁶⁴ П. 3.4.1 Правил зон .ru/.рф, п. 3.4.1 Правил зоны .su

существовать одинаковых доменов в одной доменной зоне. Однако существование одинаковых доменов в разных зонах допускается.⁶⁵ При этом доменное имя может отличаться лишь на один символ от уже существующего: например, доменное имя `gogle.com`, отличающееся от известного `google.com` на один символ, будет считаться обладающим новизной. Отметим, что в некоторые доменные зоны gTLD используют сервис «TrueName», запрещающий регистрацию доменных имен, схожих до степени смешения с уже зарегистрированными (подробнее об этом в параграфе 1.3). Вместе с тем, данный сервис применяется к ограниченному числу зон и не применяется к российским доменным зонам.

Кроме того, критерий новизны, как справедливо отмечено, применяется «ограничено – только в рамках конкретного домена. Так, наличие зарегистрированного доменного имени `aaa.ru` не будет препятствовать в регистрации доменного имени `aaa.msk.ru`».⁶⁶ Важно отметить, что новизна исследуется только в отношении наименования, которое на момент регистрации должно быть свободным. Это означает, что:

- не имеет значения, существовал ли ранее такой домен в этой доменной зоне. Любое количество регистраций ранее аналогичного домена в той же доменной зоне, которые впоследствии прекратили свое существование, не влияет на принятие решения о регистрации, и не снижает критерий новизны (в отличие от объектов патентного права, новизна у которых предполагает отсутствие известности в соответствующих сведениях на дату подачи заявки).

- не имеет значения существование аналогичных обозначений в других зонах. В отличие, например, от товарных знаков, критерий новизны для которых означает, что «не существует обозначений, которым охрана в

⁶⁵ Например, регистрация одного и того же домена в разных доменных зонах: так, слово «google» потенциально может существовать в любой доменной зоне. Этому есть подтверждения, например, доменное имя `google.net` переадресует на `google.com`, а `google.law` – на сайт, не связанный с одноименной корпорацией.

⁶⁶ *Калятин В.О.* Интеллектуальная собственность (Исключительные права). Норма. М. 2000. С. 383

Российской Федерации была бы предоставлена ранее и остается действительной в текущий момент, совпадающих или являющихся сходными до степени смешения с заявленным обозначением»,⁶⁷ существенным для регистрации имеет значение только отсутствие в текущий момент такого доменного имени, зарегистрированного в желаемой доменной зоне.

Таким образом, проверка критерия новизны производится только на момент подачи заявки, и только в рамках домена, в котором запрашивается регистрация. Соответственно, критерий новизны носит локальный характер и не учитывает предыдущие регистрации аналогичного наименования в этой же зоне.

Регистрация доменного имени производится после автоматизированной проверки регистратором выполнения требований пользователем, включая соответствие доменного имени вышеуказанным критериям.

Доменное имя в соответствии с обоими Правилами считается зарегистрированным после внесения сведений о нем в реестр, то есть после формальной автоматизированной проверки доменного имени на соответствие требованиям к наименованию, содержанию и новизне. В этот же момент администратор получает право на доменное имя, включающее правомочия использования и распоряжения, которое действуют на протяжении срока регистрации (подробнее об этом в параграфе 2.1). Таким образом, именно регистрация влечет возникновение объекта вместе с правами на него.

Доменные имена в российском законодательстве

В российском законодательстве указание на доменные имена содержится в ряде федеральных законов, однако в большинстве случаев оно ограничивается их простым упоминанием. Примечательно, что в нормах, регулирующих деятельность негосударственных пенсионных фондов,⁶⁸

⁶⁷ Там же. С. 351

⁶⁸ П. 1 ст. 35.1 федерального закона от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»

форекс-дилеров,⁶⁹ акционерных инвестиционных фондов⁷⁰ и их управляющим компаний,⁷¹ а также кредитных рейтинговых агентств⁷² установлены обязанности указанным субъектам иметь сайт в Интернете, адрес которого включает доменное имя, права на которое принадлежат таким субъектам. Следует отметить, что если в первых четырех случаях названные субъекты обязаны иметь «права» на сайт с доменным именем, то кредитное рейтинговое агентство – «право собственности». Учитывая природу доменных имен и порядок их возникновения, требования о праве собственности представляются некорректными.

Обязательное наличие доменного имени указано в требованиях к заявлению о регистрации сетевого издания средства массовой информации.⁷³

Легитимное определение доменных имен содержится в ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ «Об информации»). П. 15 ст. 2 ФЗ «Об информации» понимает под доменным именем обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в Интернете в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в Интернете.

Данное определение обусловлено целями самого федерального закона, основная цель регулирования которого не связана с правоотношениями по поводу доменных имен. Доменное имя в ФЗ «Об информации» выступает не с точки зрения объекта гражданских прав, отношения по поводу которого возникают, изменяются и прекращаются, а в качестве идентификатора адресного пространства, содержание под которым соответствует или не соответствует требованиям, установленным указанным законом. В данном

⁶⁹ П. 23 ст. 4.1 федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»

⁷⁰ П. 8 ст. 3 федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»

⁷¹ П. 5 ст. 39 федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»

⁷² П. 9 ст. 13 федерального закона 13.07.2015 № 222-ФЗ «О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»

⁷³ П. 11 ст. 10 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»

случае главенствующую роль играет именно функция адресации доменного имени, которая позволяет получить доступ к тому или иному содержанию. Содержание же в ФЗ «Об информации» имеет наиболее существенное значение, как объект (в данном случае) публично-правового регулирования. Функции доменных имен, а равным образом и правоотношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся по поводу них, имеют второстепенное значение в силу специфики регулирования правоотношений данным законом. При этом важно отметить, что размещение контента под информационным ресурсом является одним из видов использования доменного имени, однако, сам контент, и отношения, которые он порождает, может выступать объектом и частного, и публичного права.

Указанное определение неоднократно подвергалось критике в научных трудах за содержание только технической характеристики доменного имени. Например, Н.А. Новикова указывала, что оно «раскрывает доменное имя с технической стороны, оставляя не освещенными и юридически не регламентированными многие особенности данного объекта».⁷⁴ Похожей позиции придерживается и Е.А. Гладкая.⁷⁵ Хотя регулирование ФЗ «Об информации», как уже указывалось, не связано с самими доменными именами, а направлено на содержание информационных ресурсов, располагающихся под ними, в отсутствие в законодательстве иных определений доменных имен, отражающих их функции, и направленных регулирование именно правоотношений по поводу них, приведенная исследователями критика представляется конструктивной.

Помимо ФЗ «Об информации» отдельные нормы, связанные с доменными именами, содержатся в ряде актов федеральных органов

⁷⁴ Новикова Н.А. К вопросу о понятии доменного имени // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1 // СПС «КонсультантПлюс»

⁷⁵ Гладкая Е.К. Правовой режим доменного имени в России и США: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2014. С. 33

исполнительной власти Российской Федерации – Роскомнадзора,⁷⁶ Минкомсвязи,⁷⁷ Роспотребнадзора⁷⁸ и др.

Вместе с тем, большинство из указанных приказов направлено на обеспечение публично-правовых интересов, связанных с контролем той или иной информации. Содержание данных актов преследует, как правило, установление различных порядков рассмотрения обращений, связанных с нахождением в Интернете информации, распространение которой запрещено, порядков взаимодействия между органами исполнительной власти в связи с ее обнаружением и т.д.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) не содержит определения доменных имен, упоминая их лишь в качестве способов использования товарного знака⁷⁹ и географического указания.⁸⁰ Вместе с тем, как и природа средств индивидуализации, так и отечественная судебная практика прямо указывают на возможность нарушения прав на иные средства индивидуализации в доменном имени. Примечательно, что российское антимонопольное законодательство содержит прямой запрет на

⁷⁶ См., например: упомянутый выше приказ Роскомнадзора 29.07.2019 № 216, приказы от 31.07.2019 № 229 «Об утверждении Положения о национальной системе доменных имен, требований к ней, порядка ее создания, в том числе формирования информации, содержащейся в ней, а также правил ее использования, включая условия и порядок предоставления доступа к информации», от 09.06.2017 № 100 «Об утверждении Порядка доступа к информации, содержащейся в единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», и др.

⁷⁷ См., например: приказ от 21.02.2013 № 170 «Об утверждении Порядка взаимодействия оператора единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» с провайдером хостинга»

⁷⁸ Например, от 09.11.2012 № 1085 «О порядке рассмотрения запросов о наличии запрещенной информации по доменному имени и (или) указателю страницы сайта в сети «Интернет», а также принятия решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов в единый реестр, в отношении информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства»

⁷⁹ Пп. 5 п. 2 ст. 1484 ГК РФ

⁸⁰ Пп. 4 п. 2 ст. 1519 ГК РФ

использование товарного знака, фирменного наименования, коммерческого обозначения и наименования места происхождения товаров конкурента в доменном имени.⁸¹

В проекте четвертой части ГК РФ⁸² содержался параграф 5 «Право на доменное имя». В соответствии с ним предлагалось определение доменного имени как символического обозначения, предназначенного для идентификации информационных ресурсов и адресации запросов в Интернете и зарегистрированное в реестре доменных имен в соответствии с общепринятым порядком и обычаями делового оборота. Из финальной версии четвертой части ГК РФ данный параграф был исключен.

Таким образом, большинство норм, содержащихся в современном российском законодательстве о доменных именах, направлены, в большей степени, на регулирование информационного содержания под доменными именами (и то, как, правило, весьма специфического). При этом следует вновь отметить смешанный характер правового регулирования отношений, связанных с доменными именами. С одной стороны, учитывая специфику Интернета, иерархическую структуру ICANN и подчиненных ей организаций, можно говорить о некоем саморегулировании данной отрасли, в определенной степени нормами «мягкого права», с другой, отмечая важность публично-правового регулирования указанных отношений в части информационной безопасности, необходимо обратить внимание на особые нормы, установленные государственными органами.

Более того, учитывая отсутствие специальных норм в законодательстве, можно сделать вывод о том, что законодательное регулирование правоотношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся по поводу доменных имен, практически не развито. В противовес этому, регулирование информации в содержимом под доменными именами с каждым годом возрастает.

⁸¹ П. 1 ст. 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

⁸² Проект № 323423-4 «Гражданского кодекса Российской Федерации (части четвертой)» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.09.2006)

Учитывая, с одной стороны, упомянутую критику вышеприведенного определения доменного имени в ФЗ «Об информации», содержание которого, как представляется, оправдано целями самого федерального закона, и, с другой стороны, отсутствие в отечественном законодательстве иных определений доменного имени, в поисках понятия, отвечающего характеру доменных имен как объекту гражданско-правовых отношений, необходимо обратиться к доктрине.

Определение доменного имени

С самого начала частно-правовых исследований доменных имен предлагалось множество их определений. А.А. Агеенко понимал под доменным именем «любое текстовое обозначение, которое зарегистрировано или назначено любым регистратором доменных имен, или любым иным лицом, обладающим такими полномочиями, как часть электронного адреса Интернет».⁸³

Многие исследователи, учитывая функции индивидуализации адресного пространства в Интернете, выполняемые доменным именем, в предлагаемых определениях указывали на их принадлежность к объектам интеллектуальной собственности. Например, А.В. Попцов понимал под доменным именем «средство индивидуализации, представленное в виде уникального символического обозначения, служащее для адресации и индивидуализации информационного ресурса в сети Интернет»,⁸⁴ а Н.А. Новикова – «неохраняемый российским законодательством результат интеллектуальной деятельности, представляющий собой символическое обозначение, предназначенное для сетевой адресации, предназначенное для индивидуализации информационных ресурсов в сети Интернет, а также способное выполнять функцию индивидуализации товаров, работ и (или)

⁸³ Агеенко А.А. Соотношение прав на доменное имя и товарный знак в США: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2002. С. 9

⁸⁴ Попцов А.В. Правовое регулирование доменного имени в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2009. – С. 28

услуг рекламируемых и (или) распространяемых посредством сети Интернет».⁸⁵

А.Г. Серго предлагает понимать одновременно и под доменом, и под доменным именем «обозначение, предназначенное для индивидуализации информационных ресурсов в компьютерной сети Интернет».⁸⁶ Указанное определение, отражающее индивидуализирующий характер доменных имен, не лишено недостатков, так как оно одновременно применяется к разным категориям – домену и доменному имени, и, кроме того, не дифференцирует доменное имя с иными идентификаторами. Так, например, IP-адрес также может идентифицировать и индивидуализировать информационный ресурс, только, в отличие от доменного имени, неудобным для человека способом. Равным образом указанное определение можно применять к URL главной страницы сайта (например, <https://www.google.com/> равным образом будет индивидуализировать информационный ресурс в Интернете).

А.П. Сергеев указывает: «под доменным именем понимается условное словесное обозначение, предназначенное для идентификации компьютера, подключенного к сети Интернет, а также для указания на расположение соответствующих ресурсов на компьютере».⁸⁷ Данное определение, пожалуй, одно из немногих в отечественной доктрине учитывает указание доменного имени в URL и адресах электронной почты. Впрочем, доменное имя включает в себя не только слова, но и символы и цифры.

Указание в определении на относимость доменных имен к средствам индивидуализации или результатам интеллектуальной деятельности представляется излишним. Хотя сегодня подобный объект и отсутствует в перечне охраняемых объектов интеллектуальной собственности и приравненным к ним средств индивидуализации, его появление в будущем

⁸⁵ Новикова Н.А. Указ. соч.

⁸⁶ Серго А.Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2011. – С. 33

⁸⁷ Гражданское право. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. Том 3. Под ред. д.ю.н., проф. А.П. Сергеева (автор главы – Сергеев А.П.). М. Проспект. 2020. С. 278.

среди них не означает необходимость подобного указания в его определении. Вместе с тем, указание на одну из основных функций доменных имен – идентификационную – представляется обязательным, поскольку доменные имена первоначально созданы для идентификации подключенного к Интернету устройства вместе с его содержанием способом, удобным для восприятия человеком.

Иные функции, возможно выходящие из нее, – индивидуализация юридических или физических лиц, товаров, работ, услуг предприятий, выполнение роли, фактически идентичной роли средств индивидуализации – являются для доменных имен вторичными и не всегда возможными.

Выделение подобных функций в определении видится ненужным, поскольку не все доменные имена используются в коммерческих целях и в целях индивидуализации чего-либо, кроме содержимого на устройстве, к которому происходит адресация. Равным образом некоторые доменные имена используют уже существующие средства индивидуализации, являясь, своего рода (в случае добросовестного использования), дополнительным идентификатором компании, ее товаров или услуг. Конечно, существуют и обратные ситуации, при которых доменное имя трансформируется в полноценное средство индивидуализации, и компания ассоциируется у пользователей именно в связи с этим доменным именем, но все же их количество едва ли сопоставимо с общим количеством доменных имен.

Помимо изложенного, для рассмотрения доменного имени именно как объекта гражданских правоотношений представляется важным указание на факт его регистрации. Без регистрации доменное имя просто не будет существовать, соответственно, не может возникнуть и отношений, с ним связанных.

Таким образом, под доменным именем следует понимать зарегистрированное символическое обозначение интернет-ресурса. В российской зоне это обозначение должно отвечать, помимо технических требований, требованиям к новизне и содержанию. Тем не менее, последнее

требование может быть не соблюдено (например, впоследствии выбранное обозначение может быть признано противоречащим общественным интересам, и такое доменное имя будет удалено из реестра; однако первоначально оно все равно будет зарегистрировано).

В зарубежных правовых системах подход к определению доменных имен на законодательном уровне различается. В Японии и Южной Корее оно содержится в законодательстве о недобросовестной конкуренции. В Японии под доменным именем понимаются «буквы, цифры, знаки или другие символы или их комбинация, соответствующие комбинации цифр, знаков, букв, назначенных для идентификации отдельных компьютеров в Интернете»,⁸⁸ в Южной Корее – цифра, буква или символ, или любая их комбинация, представляющая собой Интернет-адрес, состоящий из цифр.⁸⁹

В законодательстве США доменное имя понимается как «любое буквенно-цифровое обозначение, зарегистрированное или предоставленное любым регистратором доменных имен, реестром доменных имен или другим органом регистрации доменных имен в качестве части электронного адреса в Интернете».⁹⁰

В Законодательстве Украины определение доменного имени содержится в нормах о товарных знаках: под ним понимается имя, используемое для адресации компьютеров и ресурсов в Интернете.⁹¹

В Законе Туркменистана «О правовом регулировании развития сети Интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане» доменное имя (наряду с доменом) определено как символьное обозначение, зарегистрированное для сетевой адресации, в которой используется система

⁸⁸ П. 10 ст. 2 Закона Японии от 19.05.1993 № 47 «О предотвращении случаев недобросовестной конкуренции» // <https://wipolex.wipo.int/ru/text/535552> (дата обращения 17.02.2021).

⁸⁹ П. 4 ст. 2 Закона Республики Корея от 30.12.1961 № 911 «О предотвращении недобросовестной конкуренции и защите коммерческой тайны» // <https://wipolex.wipo.int/ru/text/456203> (дата обращения 17.02.2021)

⁹⁰ 15 U.S.C. § 1127. Примечательно, что приведенное выше определение А.А.Агеенко в целом соотносится с представленным определением

⁹¹ Ст. 1 Закона Украины № 3689-ХІІ от 15.12.1993 «Об охране прав на знаки для товаров и услуг // <https://wipolex.wipo.int/ru/text/436098>. (дата обращения 17.02.2021)

доменных имён (DNS).⁹² При этом в Законе о товарных знаках Туркменистана содержится понятие «национальный домен второго уровня», под которым понимается «домен, имя которого включает в себя имя национального домена верхнего (первого) уровня («.ТМ») и собственное имя».⁹³

В Республике Беларусь определение доменного имени содержится в Инструкции о регистрации доменных имен в национальной доменной зоне, утвержденной приказом Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь 18.06.2010 № 47.⁹⁴ При этом на уровне федерального законодательства упоминание доменного имени можно найти в качестве варианта использования товарного знака.⁹⁵

В некоторых юрисдикциях прямого упоминания доменных имен в законодательстве не имеется, а выработка подходов на указание доменных имен как способа использования товарного знака производится на уровне судебной практики. Например, Л.М. Шэррок в 2001 г. отмечала, что применение традиционных законодательных положений об использовании товарных знаков к доменным именам было произведено в Соединенном Королевстве, Германии, Японии и Корее.⁹⁶

Хотя, как мы уже отметили, Япония и Корея включили определение доменных имен в соответствующие нормативно-правовые акты, аналогичная ситуация в Германии и Соединенном Королевстве не произошла. При этом в названных странах подходы к определению доменных имен и

⁹² Пп. 3 п. 2 ст. 1 Закона Туркменистана № 159-V от 20.12.2014 «О правовом регулировании развития сети Интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане» // <https://wipolex.wipo.int/ru/text/398875> (дата обращения 17.02.2021)

⁹³ П. 14 ст. 1 Закона Туркменистана № 141-VI от 08.06.2019 «О товарных знаках» // <https://wipolex.wipo.int/ru/text/579073> (дата обращения 17.02.2021)

⁹⁴ <https://cctld.by/documents/instruction-on-the-procedure-of-registration-of-domain/> (дата обращения - 17.02.2021)

⁹⁵ П. 1 ст. 20 Закона Республики Беларусь от 05.02.1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания» // <https://wipolex.wipo.int/ru/text/514317> (дата обращения 17.02.2021)

⁹⁶ *Sharrock L.M.* The Future of Domain Name Dispute Resolution: Crafting Practical International Legal Solutions from within the UDRP Framework. *Duke Law Journal*. Vol. 51, No. 2 (Nov., 2001). PP. 826-827

правоотношений по поводу них формируются в основном на уровне судебной практики.

Таким образом, можно сделать вывод о разных подходах ко включению доменных имен в национальное законодательство разных государств. При этом, как видно из указанного выше, зачастую доменные имена упоминаются в качестве одного из способов использования товарного знака, либо способа осуществления недобросовестной конкуренции. Вне указанных правонарушений доменные имена редко вызывают интерес у законодателя. Такую ситуацию можно объяснить саморегулированием этой отрасли, что, конечно, не приносит в нее ясности и единых стандартов правового регулирования.

В ряде случаев упоминания доменных имен нет даже на законодательном уровне, однако соответствующее правоприменение формируется судебными органами.

Применительно к Российской Федерации важно отметить не только односторонний взгляд на доменные имена как на способ адресации или использования других объектов, но и невключение доменных имен в число тех или иных объектов гражданских прав, указанных в ГК РФ.

Подобный подход формирует скорее негативный взгляд на доменные имена, рассматривая их как малозначительный объект.

1.3. Место доменных имен в системе объектов гражданских прав

Регулирование отношений, возникающих в связи с использованием Интернета, а равно и с появлением специфических цифровых объектов должно строиться на базе традиционных доктринальных положений. Их корректировка необходима лишь в случае невозможности применения классических норм к новым отношениям и объектам.

Для юриспруденции развитие цифрового пространства и появление новых объектов, в том числе и доменных имен, означает, в первую очередь, необходимость определения места таких объектов в системе гражданских правоотношений. И.А. Покровский отмечал: «одно из первых и самых

существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личности, является требование определенности правовых норм... естественно, что чем более развивается индивидуальная самостоятельность, тем более растет эта потребность в определенности права».⁹⁷

Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор отмечают: «“цифровизация” оказывает заметное воздействие прежде всего на сферу правового регулирования, являясь важным (хотя и не единственным) фактором, обуславливающим ее динамику. В нее вовлекаются новые общественные отношения, которые прежде либо не существовали, либо не требовали правового регулирования или объективно не могли быть урегулированы правом».⁹⁸ Они же указывают, что «в связи с цифровизацией перед правовой наукой возникает фундаментальная проблема — осмыслить понятие и материю виртуальной вещи, каковой являются практически все основные реалии цифровой экономики».⁹⁹

В отечественной доктрине сложилось множество подходов к определению доменных имен в системе гражданских прав, но наибольшую популярность получили концепции их отнесения к средствам индивидуализации и к имуществу.

Относимость доменного имени к объектам гражданских прав

В научной литературе встречались мнения о том, что доменное имя не является объектом гражданских прав.¹⁰⁰ Одни ученые обосновывали этот тезис тем, что доменное имя прямо не указано в соответствующей статье ГК

⁹⁷ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Право. Петроград. 1917. С. 64

⁹⁸ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С 94.

⁹⁹ Там же. С. 95

¹⁰⁰ См., например: Савинова А.А. Защита объектов интеллектуальной собственности в глобальных информационных сетях по российскому гражданскому законодательству: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 9; Нужно ли регулировать биткоин? Колл. авт. (автор параграфа - Костыра А.) // Закон. 2017. № 9 // СПС «КонсультантПлюс»

РФ, устанавливающей перечень объектов гражданских прав,¹⁰¹ другие – тем, что объектом гражданского оборота является лишь право администрирования доменного имени.¹⁰² Отсутствие правового регулирования доменных имен и их неопределенный статус порождает решения, в которых доменное имя также не рассматривается в качестве объекта гражданских прав.¹⁰³

Как отмечает А.П. Сергеев, «объектами гражданских прав являются материальные и духовные блага, по поводу которых субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения».¹⁰⁴

При этом очевидно, что указывать все возможные объекты гражданских прав в законодательстве бессмысленно: достаточно наличия родового признака объекта, по поводу которого возникают, изменяются и прекращаются правоотношения. Указанное особенно актуально в цифровую эпоху: учитывая постоянно появляющиеся в цифровой среде новые объекты гражданского оборота, первостепенной задачей их правового регулирования становится выделение у них общих признаков с объектами, уже указанными в законодательстве, и, в случае наличия таковых, признание разновидностью одного из них.

¹⁰¹ *Гаврилов Э.П.* Второй проект четвертой части ГК: первое впечатление // Патенты и лицензии. 2006. № 4

¹⁰² *Савинова А.А.* Указ. соч. С. 9-10

¹⁰³ Так, в одном из решений было указано: «Доменное имя не является ни средством индивидуализации, ни объектом авторского права, ни вещью. Доменное имя - это “номер телефона” в сети Интернет. Таким образом, координатор не мог нарушить чьих-либо “прав на доменные имена” - то есть “прав на телефонные номера”, так как в законодательстве РФ отсутствует само понятие “права на адресацию”» // Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.06.2011 по делу № А40-136893/10(6-1133). Помимо некорректного сравнения доменных имен с телефонными номерами, нельзя не отметить односторонний взгляд на них только как на способ адресации. Индивидуализирующая функция доменных имен, являющаяся такой же базовой, как и функция адресации, не рассмотрена. В других делах суды указывали: «доменное имя не отнесено действующим законодательством к объектам гражданских прав... или к вещным правам... и не является объектом интеллектуальной собственности» // Постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2018 № 11АП-3998/18 по делу № А55-12866/2017 и от 07.06.2018 № 11АП-5470/18 от 07.06.2018 по делу № А55-25009/2017

¹⁰⁴ Гражданское право. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. Том 1. Под ред. д.ю.н., проф. А.П.Сергеева (автор главы – *А.П.Сергеев*). Проспект, 2020. С. 351.

Безусловно, доменные имена являются объектом, по поводу которого стороны взаимодействуют: права на них возникают, изменяются и прекращаются, могут свободно передаваться и иным образом участвовать в гражданском обороте,¹⁰⁵ переходить в порядке правопреемства (наследование¹⁰⁶ или реорганизация юридических лиц), и т.д.

С.А. Сеницын справедливо указывает: «особое место в системе объектов гражданских прав занимают доменные имена, использование и коммерческий оборот которых оказываются особо востребованными в цифровой экономике. Развитие цифровых технологий обуславливает распространение новых способов маркетингового и информационного продвижения объектов интеллектуальной собственности в сфере цифровой телекоммуникации, что актуализирует необходимость развития законодательства в части регламентации правового режима доменного имени. Отсутствие развитого и самостоятельного регулирования этих объектов в российском законодательстве снижает привлекательность российской юрисдикции в глазах иностранных инвесторов, структурирующих бизнес-проекты с использованием цифровых технологий».¹⁰⁷

Учитывая изложенное, представляются неверными утверждения о том, что доменные имена не могут быть объектами гражданских прав лишь на том основании, что они не включены в соответствующую статью ГК РФ.¹⁰⁸

¹⁰⁵ В противном случае в законодательстве было бы прямо указано на ограничение оборотоспособности доменных имен. В текущей редакции гражданского законодательства такое указание содержалось бы в статье 129 ГК РФ.

¹⁰⁶ Подробно вопрос о наследовании доменных имен исследован в статье: *Новоселова Л.А.* Можно ли передать по наследству доменное имя? // Патенты и лицензии. 2014. № 9. С. 10-20

¹⁰⁷ *Сеницын С.А.* Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография. М. ИЗиСП. Инфотропик Медиа. 2021 // СПС «Гарант»

¹⁰⁸ Не углубляясь в сущность содержания прав на доменное имя и кратко отмечая, что под доменным именем предлагается понимать разновидность имущества (о чем подробнее будет указано далее), бессмысленно отрицать оборот доменных имен, ежегодно растущее количество судебных дел, предметом которых являются доменные имена.

Неверным видится и мнение о неотнесении доменных имен к объектам гражданских прав на основании того, что в обороте участвуют права на них, но не сами имена. Ввиду нематериальности доменных имен, существующих в цифровой среде, в обороте сами доменные имена участвовать не могут: вместо них выступает право на доменное имя. Тем не менее, объектом, на который будут направлены правоотношения, будет именно доменное имя. Поскольку подобная ситуация характерна для объектов интеллектуальной собственности, а сами объекты законодательно включены в список объектов гражданских прав, названный подход не представляется верным.

Отметим позицию М.А. Рожковой: «доменное имя, рассматриваемое в контексте его функции средства адресации в сети Интернет, не может признаваться самостоятельным объектом гражданских прав... Но если рассматривать доменное имя как... ”идентификатор бизнеса или частных лиц”, то здесь ситуация меняется на прямо противоположную - использование этого идентификатора вполне способно принести имущественную выгоду, поэтому его экономическая ценность не оспаривается».¹⁰⁹

Подобный подход связан с возможностью невыполнения доменными именами базовых функций, реализация которых, как было указано, зависит от волеизъявления администратора. Многие из имен регистрируются, но не используются правообладателями годами; соответственно, не происходит ни адресации, ни индивидуализации содержимого. Другие имена используются для адресации на единственную страницу с минимальным количеством содержимого (например, цветная страница без информации; страница с информацией о том, что доменное имя продается, или сайт под доменным именем находится в разработке), - соответственно, происходит адресация, но индивидуализирующая функция полноценно не реализуется.

¹⁰⁹ Рожкова М.А. Право на доменное имя. // Право в сфере Интернета. Сборник статей (рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова). М. Статут. 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, такой подход направлен на рассмотрение в качестве объектов гражданских прав не столько используемых вообще, сколько используемых определенным образом доменных имен.

Любое доменное имя, как и права на него, должно иметь одинаковую ценность для гражданского права вне зависимости от того, используется ли оно или нет, если используется, - то кем, для каких целей, и т.д. Использование и распоряжение доменным именем зависят исключительно от волеизъявления его правообладателя – администратора. Однако, до тех пор, пока существует доменное имя, оно должно рассматриваться как объект гражданского права безотносительно к перечисленным обстоятельствам.

Коммерческую же ценность представляет любое доменное имя постольку, поскольку оно базово способно выполнять обе базовые функции. Игнорирование одних доменных имен и рассмотрение других в качестве объектов гражданского права препятствует, кроме того, возможности оценивания коммерческого потенциала того или иного доменного имени.

Отметим также, что коммерческую ценность могут представлять и зарегистрированные, но не используемые доменные имена в силу привлекательности их наименования, что впрочем, не умаляет значения остальных имен для права. Случаи продажи доменных имен за суммы, исчисляющиеся миллионами долларов, не редки. Так, К.В. Нам указывает о продаже доменного имени *business.com* в 1999 г. за 7,5 млн долларов, и в 2006 г. *vodka.com* - за 3 млн долларов.¹¹⁰ В 2018 г. было продано доменное имя *ice.com* за 3,5 млн долларов,¹¹¹ а в 2019 г. - *voice.com* за 30 млн долларов.¹¹² Наиболее крупными суммами, заплаченными за доменные

¹¹⁰ Нам К.В. Правовое регулирование регистрации и использования доменного имени в Германии // СПС «КонсультантПлюс»

¹¹¹ <https://www.businesswire.com/news/home/20180717005092/en/Premium-Domain-Name-ICE.com-Sold-for-3.5-Million-in-Private-Sale> (дата обращения 19.07.2021)

¹¹² <https://domaininvesting.com/voice-com-domain-name-acquired-for-30-n/> (дата обращения 19.07.2021)

имена, стали: 90 млн долларов за lasvegas.com,¹¹³ практически 50 млн долларов за carinsurance.com и более 35 млн долларов за insurance.com.¹¹⁴

В случае же рассмотрения доменных имен как объектов гражданского права только при выполнении ими функций средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, или идентификации физического лица в интернет-пространстве (что является достаточно спорным само по себе, поскольку лиц с одинаковыми именами и фамилиями, равно как и одноименных компаний существует достаточно), иные имена, ценность которых может быть обусловлена их наименованием (например, в которых использованы общеупотребительные слова, как в случаях выше), либо содержимым, находящимся под ним, будут находиться вне правового поля. Тем не менее, правоотношение может возникать в отношении любого доменного имени – права на каждое из имен могут возмездно отчуждаться. Соответственно, и объектом гражданских правоотношений будет любое доменное имя.

При любых правоотношениях, направленных на доменное имя (регистрация, обусловленная обязательственным правоотношением между регистратором и администратором; сделка по отчуждению прав на доменное имя; и т.д.), оно будет выступать его объектом.

Ценность отдельно взятого имени, кроме того, в известной степени является субъективным фактором - для одних лиц конкретное имя представляет ценность (к примеру, соответствующее их фамилии или названию организации), для других - нет. Тем не менее, любое доменное имя может индивидуализировать интернет-ресурс. Именно идентификатор интернет-ресурса и представляет собой ценность. Дальнейшее изменение этой ценности в зависимости от содержимого этого ресурса имеет второстепенное значение. Потенциальная же возможность выполнения

¹¹³ <https://domaininvesting.com/report-lasvegas-com-would-be-largest-domain-sale/> (дата обращения 19.07.2021)

¹¹⁴ <https://hover.blog/top-most-expensive-domain-names-ever-sold/> (дата обращения 19.07.2021)

функции средства индивидуализации эту ценность может увеличивать, но, конечно, не во всех случаях.

Приведенные выше примеры по отчуждению таких доменных имен, как ice.com, business.com или insurance.com, ценность которых обусловлена их наименованием и использованием в них общеупотребительных слов, подтверждают эти доводы.

Таким образом, любое зарегистрированное доменное имя является объектом гражданского права, вне зависимости от его наименования и зоны, в которой оно зарегистрировано.

В российском законодательстве ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав отнесены вещи, иное имущество, включая имущественные права, результаты работ и услуг, интеллектуальная собственность и нематериальные блага.

Ввиду исчерпывающего перечня объектов гражданских прав дискуссия о том, к какому их виду относятся доменные имена, является актуальной и сегодня.¹¹⁵

С учетом текущей неопределенности данного вопроса и необходимости выделения правомочий правообладателя доменных имен представляется необходимым выявить объект гражданского права, к которому они могут быть отнесены.

Следуя приведенному выше перечню, предлагается выбрать категории объектов, к которым доменное имя не может быть отнесено.

Видится явным исключение вещей, результатов работ и услуг, а также нематериальных благ как возможных объектов, к которым могут быть отнесены доменные имена.

¹¹⁵ См., например: *Зыков С.В.* Об отнесении доменных имен к объектам интеллектуальных прав. Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 1; *Шишкин Д.А.* Когда и почему должно возникать право на доменное имя? // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 2. *Пучков В.О.* Доменное имя с точки зрения доктрины и догмы гражданского права // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2;

Доменное имя как вещь, результат работ и услуг, нематериальное благо

Представляется актуальным понимание вещей, данное Г.Ф. Шершеневичем, как «ограниченных частей материального мира».¹¹⁶ Е.А. Суханов относит к вещам «материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара».¹¹⁷ Учитывая нематериальную природу доменного имени, представляется невозможным его отнесение к вещам.

Отнесение доменных имен к результатам работ и услуг также видится невозможным. В российской доктрине встречались попытки отнесения доменных имен к результатам оказанной услуги.¹¹⁸ Указанная позиция представляется неверной.

Действительно, право на доменное имя возникает после заключения соответствующего договора между регистратором и администратором, направления последним заявки и совершением регистратором действий по регистрации. Однако, такой порядок обусловлен природой доменных имен, централизованной системой управления ими, а также регламентированными правилами их регистрации.

Несмотря на договорный характер возникновения указанных прав, представляется уместным привести аналогию с регистрацией некоторых средств индивидуализации, которая является обязательной государственной процедурой, необходимой для возникновения исключительных прав. Например, право на товарный знак в Российской Федерации возникает лишь в случае регистрации товарного знака уполномоченным органом исполнительной власти;¹¹⁹ право на фирменное наименование возникает со

¹¹⁶ Шершеневич Г.Ф. Избранное. Том 5. Учебник русского гражданского права. М. Статут. 2017. с. 137

¹¹⁷ Гражданское право. Учебник в 4 томах. 2-е издание, переработанное и дополненное. Том 1. Общая часть. Отв. редактор Е.А.Суханов. (Автор главы – Суханов Е.А.). М. Статут. 2019. С. 341

¹¹⁸ См., например: Чиженок М.В. Новые приключения доменов в России // Патенты и лицензии. 2007. № 5. С. 6

¹¹⁹ Ст. 1479 ГК РФ

дня государственной регистрации юридического лица.¹²⁰ Аналогичным образом, доменное имя считается зарегистрированным с момента внесения сведений о нем в соответствующую базу данных.¹²¹

Во всех приведенных примерах можно говорить об обязательном регистрационном порядке, являющимся основанием возникновения прав. При этом в случаях со средствами индивидуализации такой порядок установлен законодательством, а в случае с доменными именами – соответствующими Правилами, являющимися обязательными для всех регистраторов и администраторов соответствующей части российской национальной доменной зоны.

Вместе с тем, едва ли можно говорить о том, что регистрация средств индивидуализации является результатом услуги, полученной от соответствующего государственного органа (например, возникновение права на товарный знак является результатом услуги Роспатента, а права на фирменное наименование – услуги Федеральной налоговой службы).

Добрынин О.В. указывает, что «государственная регистрация... средств индивидуализации представляет собой осуществляемую уполномоченным органом процедуру с целью признания и подтверждения государством возникновения, изменения, обременения и прекращения прав, результатом которой является решение о наличии или отсутствии оснований для внесения соответствующих записей в государственный реестр и публикации сведений в официальных изданиях».¹²²

Аналогичной по своей сути процедурой является и регистрация доменных имен, производимая регистратором.

Учитывая изложенное, представляется неверным определение доменных имен как результата услуги регистратора. Л.В. Санникова и Ю.С. Харитонова указывают, что доменное имя «может восприниматься юристами

¹²⁰ П. 2 ст. 1475 ГК РФ

¹²¹ П. 3.2.7 Правил зон .ru/.рф, п. 3.3.4 Правил зоны .su

¹²² Право интеллектуальной собственности. Общие положения. Том 1 Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. Статут. 2017 (автор главы - Добрынин О.В.) // СПС «КонсультантПлюс»

не только как объект гражданских прав, подобный вещи, но и как результат оказания услуги... С точки зрения учета также установлено правило, согласно которому доменное имя скорее рассматривается как результат оказания услуги».¹²³ В данном случае речь идет о договорном правоотношении между регистратором и администратором, предшествующем возникновению права на доменное имя, поэтому представленный пример не видится верным.

Невозможным видится и отнесение доменных имен к нематериальным благам. В науке под ними понимаются «не имеющие экономического содержания и неотделимые от личности их носителей блага и свободы, признанные и охраняемые действующим законодательством».¹²⁴ Едва ли можно причислить к упомянутым объектам доменные имена, поскольку, во-первых, наличие их экономического содержания бесспорно и является одной из основных причин их ежегодно растущего оборота, и, во-вторых, они не содержат никаких признаков, которые можно было бы назвать неотделимыми от личности их «носителей» - администраторов.

Переходя к анализу мнений о возможности отнесения доменных имен к объектам интеллектуальной собственности, приведем позиции отечественных ученых, относящих доменные имена к средствам индивидуализации.

Доменное имя как средство индивидуализации

А.Г. Серго и В.О. Калятин неоднократно указывали на отнесение доменных имен к средствам индивидуализации.¹²⁵ Следует отметить, что многие из работ названных ученых были опубликованы во время действия

¹²³ Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М. 4 Принт. 2020 // СПС «КонсультантПлюс»

¹²⁴ Гражданское право. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. Том 1. Под ред. д.ю.н., проф. А.П.Сергеева (автор главы – А.П. Сергеев). Проспект, 2020. С. 367

¹²⁵ См., например: Серго А. Доменные имена как средство индивидуализации // Хозяйство и право. 2011. № 5 (412). С. 91; Он же. Пути разрешения конфликтов, возникающих при использовании доменных имен в сети Интернет: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2004. С. 8, 16, 17; и др.; Калятин В.О. Доменные имена, С. 17, 45; Он же. Проблемы правового регулирования доменных имен в гражданском законодательстве // Вестник гражданского права. 2006. № 2, и др.

ст. 138 ГК РФ,¹²⁶ которая предусматривала неисчерпывающий перечень средств индивидуализации, и до введения в действие части четвертой ГК РФ (которая в первой своей редакции включала доменное имя как одно из средств индивидуализации).

Впрочем, общие функции доменных имен, в отличие от законодательства, не поменялись. Так, В.О. Калятин указывал, что функция индивидуализации «вытекает из самой сущности доменного имени, поскольку доменное имя призвано не просто обеспечивать адресацию запросов (для этого было бы достаточно цифрового IP-адреса компьютера), но заменить безликий набор цифр адреса компьютера запоминающимся обозначением, индивидуализировать его».¹²⁷ А.Г. Серго также отмечал, что «домен индивидуализирует не продукцию, выполняемые работы или услуги, а, прежде всего, информационный ресурс (делегированный домен)».¹²⁸ Последней позиции придерживаются и другие российские¹²⁹ и зарубежные исследователи.¹³⁰

А.В. Попцов выделял следующие общие черты доменных имен с традиционными средствами индивидуализации: нематериальный характер, выполнение функции индивидуализации, коммерческая ценность, возможность самостоятельно приносить прибыль, возникновение прав с момента регистрации, охрана в течение определенного периода, возможность

¹²⁶ Статья утратила силу в соответствии с п. 12 ст. 17 Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации

¹²⁷ *Калятин В.О.* Доменные имена. С. 18

¹²⁸ *Серго А.Г.* Пути разрешения конфликтов, возникающих при использовании доменных имен в сети Интернет: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2004. С. 15

¹²⁹ *Гладкая Е.К.* Правовой режим доменного имени в России и США. С. 16 *Бобров М.Е.* Средства индивидуализации товаров, работ и услуг как объекты интеллектуальных прав: дисс... канд. юр. наук. М. 2013. С. 175

¹³⁰ Так, Н.М. Булат указывает: «доменное имя нельзя считать средством индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг, ведь оно индивидуализирует не эти объекты как таковые, а именно интернет-ресурсы, которые хотя и могут содержать (но не всегда содержат) информацию о вышеперечисленных объектах, однако сами по себе таковыми не являются // *Булат Н.М.* Доменні імена в системі об'єктів права інтелектуальної власності: дисс... д-ра філософії. Одеса. 2021. С. 82

аннулирования до истечения периода их охраны, возможность отчуждения.¹³¹ Следует отметить, что в зарубежной научной литературе можно встретить мнение об отнесении доменных имен к объектам интеллектуальной собственности из-за их нематериальной природы.¹³²

В.А. Звягин, отмечая некоторые из вышеназванных признаков, и добавляя к ним неограниченность в пространстве, возможность одновременного использования ресурса неограниченным кругом лиц, информационное содержание, возможность обособления от других объектов, новизну и непотребляемость, указывал, что они могут характеризовать доменные имена как объект интеллектуальной собственности.¹³³

Таким образом, исследователи обращают внимание, в первую очередь, на индивидуализирующую функцию доменных имен. Добавляя к ней такие, как коммерческая ценность, обособленность и прочие, ученые делают вывод о возможности отнесения доменных имен к средствам индивидуализации и, следовательно, к объектам интеллектуальной собственности.

Вместе с тем, не все ученые разделяют эту позицию. Например, Р.С. Нагорный, делая вывод об отсутствии у доменных имен признаков объектов интеллектуальной собственности, указывает: «во-первых, доменное имя прямо не обозначено в законе в качестве объекта интеллектуальной собственности; во-вторых, его основной функцией является отнюдь не индивидуализация юридического лица, каких-либо товаров, работ, услуг или предприятий, оно выполняет функцию обозначения информационного ресурса в сети Интернет; в-третьих, доменное имя не обладает признаком новизны, творческой индивидуальности или оригинальности, хотя ему

¹³¹ *Попцов А.В.* Указ. соч. С. 13

¹³² *Marinkovic A.R.* Domain names: towards a new form of IP right // *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, 2011, Vol. 6, No. 9. Oxford University Press. P. 632, 637

¹³³ *Звягин В.А.* Проблемы правового регулирования использования исключительных прав на фирменные наименования и прав на доменные имена: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2011. С. 16-18

присущ признак неповторимости в силу особенности технического устройства системы доменных имен в сети Интернет».¹³⁴

С данной позицией можно согласиться частично. Безусловно, перечень охраняемых объектов интеллектуальной собственности с введением части четвертой ГК РФ стал закрытым.¹³⁵ Вместе с тем, это не означает невозможности последующего добавления иных объектов в перечень путем внесения соответствующих поправок. К примеру, географические указания, упоминаемые в настоящее время в п. 14.1 ст. 1225 ГК РФ, были внесены в отечественное законодательство лишь в 2019 г.¹³⁶ Однако, это не означает, что до того момента географические указания в принципе не являлись объектами интеллектуальной собственности: например, вполне ясное регулирование данных объектов содержалось в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15.04.1994.

Кроме того, признак новизны у доменных имен присутствует. Именно критерий новизны, о котором мы указывали ранее, необходим для их успешной регистрации. Остается неясным, почему признак неповторимости не может рассматриваться для доменных имен как признак новизны. В сущности, для доменных имен уникальность, новизна и неповторимость – синонимы одного из необходимых требований для его регистрации.

Хотя индивидуализирующий характер доменных имен бесспорен, является дискуссионным вопрос о том, что именно они индивидуализируют – лишь содержимое на устройстве, подключенному к Интернету (интернет-ресурс) или нечто большее? Можно ли говорить о роли доменных имен, аналогичной роли товарных знаков (не забывая при этом о возможности

¹³⁴ *Нагорный Р.С.* Доменное имя как объект гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 127

¹³⁵ Ст. 1225 ГК РФ

¹³⁶ Федеральный закон от 26.07.2019 № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»

регистрации доменных имен в качестве товарных знаков) или других средств индивидуализации?

Многие исследователи отмечали возможность последующего становления доменного имени как средства индивидуализации товаров, работ и услуг юридического лица. При этом такая роль выделялась учеными не как основная, но как дополнительная, факультативная.¹³⁷ Доменное имя может стать таким средством, но его первоначальная индивидуализирующая функция ограничена только содержанием интернет-ресурса. Однако, само содержание, которое может включать сведения о юридическом лице, его деятельности, предложения к продаже товаров, оказания услуг и т.д. расширяют эту функцию до полноценного средства индивидуализации.

Подобной позиции придерживается А.Г. Серго, отмечающий, что основной функцией доменного имени является индивидуализация информационного ресурса; индивидуализация иных объектов и субъектов также может осуществляться, но лишь в качестве «вторичной» функции».¹³⁸

Со сказанным следует согласиться. Регистрация и использование доменных имен не обязательно преследуют коммерческие цели (например, предложение к продаже товара). К тому же, определение коммерческого использования интернет-ресурса является, своего рода, дискуссионным вопросом. Можно ли, например, указать, что доменное имя, сайт под которым не предлагает к продаже товаров, услуг или работ, но содержит в себе рекламу других интернет-ресурсов, используется в коммерческих целях? Представляется, что да. Однако, будет ли в таком случае доменное имя выполнять роль средства индивидуализации чего-либо, кроме самого интернет-ресурса? На наш взгляд, нет.

¹³⁷ См., например: *Вацковский Ю.Ф.* Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований. М. Статут. 2009 // СПС «КонсультантПлюс»; *Еременко В.И.* О совершенствовании правового регулирования доменных имен в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2012. № 10 // СПС «КонсультантПлюс»

¹³⁸ *Серго А.Г.* Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве : автореферат дисс. ... д-ра юрид. наук . М. 2011. С. 16

Г.Ф. Шершеневич указывал: «внешним образом фирма должна выразиться: а) в подписи, которую употребляют на документах, исходящих от предприятия, б) на бланках бумаг, на которых пишется корреспонденция предприятия; и может выразиться: а) в вывеске, указывающей публике, какого рода сделки совершаются в данном торговом заведении, б) в товарном знаке, облегчающем потребителям нахождение продуктов известного предприятия».¹³⁹

Представляется, что сегодня сказанное верно применительно и к доменным именам, которые могут являться одной из внешних форм выражения фирмы, а для некоторых – основной, наиболее ассоциирующейся у публики с данным предприятием. Последнее приобретает все большую актуальность: многие интернет-платформы, создававшиеся для совершенно разных целей, получили известность и запомнились потребителям исключительно в Интернете. К таким примерам можно отнести социальные сети (Facebook, Vkontakte), международные интернет-магазины (Amazon, Ebay, Ozon) и площадки видео-хостинга (YouTube, Vimeo и др.), ассоциирующиеся у пользователей, в первую очередь, с доменным именем, под которым они размещены.

Вместе с тем, число таких площадок, имеющих подобную широкую известность, ограничено. Количество доменных имен, не обладающих такой популярностью, равно как и имен, используемых для некоммерческих целей, представляется куда большим, нежели количество широко известных интернет-гигантов.

Отметим еще раз, что использование доменного имени для целей, указанных выше – один из возможных вариантов его использования, но не основной. Поэтому возможность индивидуализации предприятий, товаров, работ и услуг, будучи факультативной, не является веским доводом для отнесения доменных имен к средствам индивидуализации.

¹³⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. Сост. Белов А.В. М. Юрайт. 2020. С. 66

Похожей точки зрения придерживается и А.И. Савельев: «конечно, существуют гиганты электронной коммерции, которые у всех на слуху (Amazon, Ozon, Steam и пр.), но в данном случае индивидуализирующая функция является следствием их репутации и многочисленных рекламных кампаний. Иными словами, индивидуализирующая функция у доменного имени, безусловно, присутствует, но она несвойственна всем доменным именам даже в коммерческой сфере».¹⁴⁰

При этом отметим, что средства индивидуализации, указанные в российском законодательстве, относятся к юридическим лицам, товарам, работам, услугам и предприятиям. Из этого следует, что законом охраняются лишь те средства, которые (помимо их прямого указания) индивидуализируют лишь перечисленные объекты.

Даже учитывая базовую функцию индивидуализации интернет-ресурса, едва ли можно говорить о том, что эта функция трансформирует доменное имя в одно из средств индивидуализации, охраняемых законодательством об интеллектуальной собственности, поскольку индивидуализация чего-либо, кроме этого ресурса, является функцией факультативной для доменных имен. Доменное имя может индивидуализировать товары, услуги, предприятия и юридические лица, но эта функция существует лишь в теории до тех пор, пока использование доменного имени не будет преследовать цели такой индивидуализации.

Кроме того, на средства индивидуализации в соответствии со ст. 1226 ГК РФ, признаются интеллектуальные права, включающие исключительное право.

На наш взгляд, на текущий момент говорить об исключительности прав на доменные имена нельзя.

Права на доменные имена как исключительные

¹⁴⁰ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. Изд-е 3-е, переработанное и дополненное. М. Статут. 2020. С. 534

В.О. Калятин, выделяя общие существенные черты прав на объекты интеллектуальной деятельности, указывал, помимо прочего, на территориальный и временной их характер, а также «охват не только строго определенного объекта, но и незначительно отличающихся от него вариаций».¹⁴¹

Е.А. Павлова отмечает: «возможность осуществления исключительного права ограничена территориально, что является прямым следствием монопольного характера этих прав. Исключительные права возникают в силу прямого указания закона, который действует лишь в пределах границ соответствующего государства».¹⁴²

Отсутствие территориальности действия прав на доменные имена

С.А. Сеницын отмечает нехарактерность территориальности и срочности действия прав на доменные имена, не относя на этом основании их к объектам исключительных прав.¹⁴³

Соглашаясь с этой позицией, отметим, что срочность действия прав у доменных имен есть – они существуют на протяжении срока действия регистрации, определяемого правилами тех или иных доменных зон, который, однако, как правило, может неограниченно продлеваться.¹⁴⁴

¹⁴¹ *Калятин В.О.* Интеллектуальная собственность (Исключительные права). М., Норма. 2000. С. 10

¹⁴² *Право интеллектуальной собственности. Общие положения. Том 1 (автор главы – Павлова Е.А.) // СПС «КонсультантПлюс»*

¹⁴³ *Сеницын С.А.* Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография // СПС «Гарант»

¹⁴⁴ Отметим позицию Л.В. Сагдеевой, указывающей на возможность рассмотрения характера некоторых исключительных прав как «бессрочных» (например, права на товарные знаки, общеизвестные товарные знаки, фирменные наименования, изготовителя базы данных и т.д.). // *Сагдеева Л.В.* Исключительное право и право собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2020. С. 56-61. Между тем, любое из указанных прав прекращается при наступлении определенных юридических фактов, как, например, непродление действия регистрации товарного знака, ликвидация юридического лица и т.д. Поэтому, строго говоря, срочность присутствует у любых исключительных прав. Возможность неограниченного продления правовой охраны на некоторые из них не означает ее бессрочности – напротив, она ограничена тем или иным сроком, который может быть как продлен, так и нет. Последний случай будет означать прекращение правовой охраны. Впрочем, если принимать эту позицию, и руководствоваться потенциальной возможностью бесконечного продления охраны того или иного объекта, то и к доменным именам не будет применен критерий

На текущий момент говорить о территориальности и охвате вариаций у доменных имен нельзя. В первую очередь необходимо отметить отсутствие специального правового режима в отношении доменных имен в большинстве государств, которое предполагает и территориальное действие прав на них.

Территориальная ограниченность прав применяется к объектам интеллектуальной собственности и обусловлена исключительно наличием их специального законодательного регулирования. Л.А. Лунц отмечал, что исключительные права «имеют действие в пределах одного государства и не имеют действия за пределами его юрисдикции. В этом с точки зрения международного частного права заключается основное отличие указанных прав от других видов гражданских прав».¹⁴⁵ Как отмечают зарубежные исследователи, «территориальность в интеллектуальной собственности означает, что защита интеллектуальной собственности основывается на национальном или региональном законодательстве, и ограничивается территорией суверенного государства, предоставляющего право в рамках его общей экономической, социальной и культурной политики».¹⁴⁶

Хотя исключительные права могут возникать как путем государственной регистрации объектов (изобретения, промышленные образцы, полезные модели, товарные знаки и др.), так и путем их возникновения (объекты авторских и смежных прав), территориальная ограниченность прав прямо связана с соответствующим указанием на это законодательного акта.

Тем не менее, даже появление соответствующего нормативно-правового акта едва ли позволит распространить территориальные пределы действия прав на доменные имена, являющиеся частью экстерриториальной

срочности – ведь в большинстве случаев продление срока их регистрации не ограничено временными рамками. Наконец, укажем, что в действовавших ранее Правилах зоны .su срок регистрации доменного имени составлял от одного года до 10 лет; при этом общий срок не мог превышать 10 лет // <http://www.fid.su/files/SUPolicy.pdf> (дата обращения 22.02.2022)

¹⁴⁵ Лунц Л.А. Курс международного частного права в трех томах. М. Спарк. 2002. С. 664

¹⁴⁶ The Oxford Handbook of Intellectual Property Law. Edit. by Rochelle Dreyfuss and Justine Pila. Oxford, 2018. P, 854

системы адресации Интернета. Технические особенности системы адресации прямо влияют и на правовой режим объектов адресации. Так, М.Б. Касенова указывает, что технологическая инфраструктура Интернета основана на «архитектурных принципах интернета и имманентно взаимосвязанных базовых компонентах, функционирование которых обеспечивает трансграничное использование интернета... и объективно влияет на процессы правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета». ¹⁴⁷ К базовым компонентам она относит номерные ресурсы интернета, систему доменных имен и ее корневые серверы. ¹⁴⁸

Отсутствие регулирования базовых компонентов, в том числе, доменных имен, нормативно-правовыми актами, тем не менее, восполняется существующими нормами «мягкого права». Последние, в свою очередь, действуют во многом благодаря иерархической системе органов, осуществляющих управление адресацией, что обуславливает обязательность принятия соответствующих актов подчиненными органами.

Наличие, таким образом, единого, унифицированного порядка регулирования этой области предполагает идентичный (или, по меньшей мере, максимально близкий) режим доменных имен, регистрируемых по схожим или тождественным правилам в разных странах.

Указанное предполагает и схожий порядок возникновения прав на доменные имена, схожие гарантии их охраны, как минимум, посредством невозможности вмешательства посторонними лицами в реестр, контролируемый регистраторами. Таким образом, саморегулирование адресации нормами «мягкого права», даже в отсутствие законодательного регулирования, гарантирует и в какой-то степени неприкосновенность прав на доменные имена на экстерриториальном уровне. Законодательное же признание этих прав тем или иным государством едва ли фактически

¹⁴⁷ Касенова М.Б. Правовое регулирование трансграничного функционирования и использования интернета. С. 101

¹⁴⁸ Там же. С. 120-129

изменит текущую ситуацию - произойдет лишь трансформация норм «мягкого права» в традиционные правовые нормы.

Наконец, система доменных имен предполагает, в большинстве случаев, возможность возникновения прав на доменное имя у любого лица в любом государстве. Российские доменные зоны не исключение – зарегистрировать в них доменное имя может гражданин или юридическое лицо любого государства. Сказанное справедливо и ко многим зонам ccTLD и gTLD. Тем не менее, унификация правил регулирования доменных имен предоставляет равным образом признание прав на них, по меньшей мере, органами, которые и создают эти объекты, и обладают определенными полномочиями в отношении них (об этом будет подробнее в параграфе 2.1)

Указанная взаимосвязь органов, обеспечивающих функционирование системы доменных имен, и их техническая особенность не допускают возможности существования двух одинаковых имен.

Зарубежные исследователи отмечают: «территориальность имеет ряд последствий, которые на международном уровне могут привести к осложнениям: (i) одно лицо может обладать набором национальных или региональных прав на идентичный предмет...; (ii) права интеллектуальной собственности могут принадлежать разным лицам на разных территориях (например, в отношении товарных знаков, где один и тот же знак может быть зарегистрирован разными сторонами на разных территориях...); (iii) определенная деятельность может считаться нарушающей права в одной стране, но законной в другой (например, на нее может распространяться исключение или ограничение, которые одна страна признает, а другая нет)».¹⁴⁹

Первые два случая не применимы к доменным именам, т.к. только одно лицо может быть правообладателем одного уникального доменного имени.

Недопустимость сосуществования двух тождественных доменных имен обуславливается техническими особенностями системы DNS. Реализация

¹⁴⁹ The Oxford Handbook of Intellectual Property Law. P. 866

этого правила возможна, в том числе, благодаря взаимосвязанности деятельности органов, осуществляющих регистрацию доменных имен, и управляющих доменными зонами. Эта же причина позволяет равным образом охранять (по крайней мере, техническими средствами) доменные имена от постороннего вмешательства. Договорный характер их возникновения прямо указывает на их законного правообладателя – того лица, на которого и регистрировалось доменное имя.

Даже в отсутствие законодательного регулирования едва ли можно найти препятствия для защиты прав на объект, легитимным образом возникший из договорных отношений.

Отмеченное указывает на близость режима доменных имен с режимом объектов права собственности.

Как указывал Л.А. Лунц, «международная торговля, являющаяся основной сферой международного сотрудничества, неизбежно связана с тем, чтобы в каждом государстве признавались, в известных пределах, субъективные гражданские права, и прежде всего право собственности, возникшие под действием зарубежных законов».¹⁵⁰

Н.А. Новикова указывает: «на международном уровне провозглашается право каждого как на единоличное, так и на совместное с иными лицами обладание имуществом и обязанность каждого государства устанавливать справедливый режим в том, что касается приобретения и реализации любых вещных прав. Эти нормы создают минимальный международный стандарт в сфере вещных прав».¹⁵¹

Хотя права на доменное имя и не являются вещными, их унифицированный экстерриториальный режим в совокупности с саморегулированием правил их возникновения, возможностью существования только одного уникального доменного имени и обладания

¹⁵⁰ Лунц Л.А. Курс международного частного права в трех томах. С. 417

¹⁵¹ Гражданское право: В 2 т.: Учебник. Т. 1. 3-е издание, перераб. и доп. (под ред. Б.М. Гонгало) (автор главы – Новикова Н.А.). М. Статут. 2018. С. 479

этим правами только у одного лица существенным образом сближают эти объекты с объектами права собственности.

Между тем, международный режим имущества, закрепленный, в том числе, в ст. 1 Протокола № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод,¹⁵² понимается в широком смысле международным правоприменителем. Так, Л.В. Сагдеева, проведя глубокий анализ понимания этой категории Европейским судом по правам человека, приводит один из вариантов толкования этого термина, в который включено «"существующее" и принадлежащее лицу "имущество" (денежные средства, ценные бумаги, транспортные средства, жилые помещения (дома, квартиры), земельные участки, строения, имущественные комплексы (предприятия), средства индивидуализации, объекты авторского права и другие блага, имеющие имущественную ценность)».¹⁵³ Она же указывает: «автономность рассматриваемого Конвенцией понятия имущества позволяет Европейскому суду весьма лояльно относиться к его содержанию и включать в него не только материальные вещи в традиционном их понимании, но и... доменное имя».¹⁵⁴

Речь идет об известном деле *Raeffgen GmbH v. Germany*,¹⁵⁵ в котором Европейский суд причислил доменные имена к категории имущества. Тем не менее, конкретная категория этого имущества не была названа, что не внесло ясности для национальных законодателей и правоприменителей, и породило противоречивые взгляды на то, к какому из объектов гражданских прав можно относить доменные имена.¹⁵⁶

¹⁵² Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 009 (Париж, 20 марта 1952 г.)

¹⁵³ Сагдеева Л.В. Право на защиту собственности в актах Европейского суда по правам человека. М. Статут. 2014 // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁵⁴ Там же

¹⁵⁵ *Raeffgen GmbH v. Germany*; application no. 25379/04, 21688/05, 21722/05, 21770/5

¹⁵⁶ Так, в отечественной доктрине при комментировании указанного решения популярно указание на доменные имена как на разновидность имущества в смысле, установленном ст. 128 ГК РФ. Между тем, украинская исследовательница Н.М. Булат считает выводы ЕСПЧ основанием для признания доменных имен разновидностью объектов интеллектуальной собственности // Булат Н.М. Доменні імена в системі об'єктів права інтелектуальної власності. С. 38, 77-79

Вместе с тем, данное решение явным образом указывает на наднациональный правовой режим доменных имен как имущества (именно в том понимании этого термина, которое придает ему международный правоприменитель)¹⁵⁷, что придает им определенную экстерриториальную охрану, и очевидно признает их как объекты гражданских прав.

Экстерриториальность Интернета, признание доменных имен как объектов гражданского права на международном уровне, отсутствие территориальных ограничений прав на них обуславливают и отсутствие территориальных ограничений их осуществления.

Последнее связано и с нематериальной сущностью доменных имен. Как отмечал В.А. Дозорцев, «натуральные свойства нематериального объекта легко позволяют использовать его за границей и тем самым обойти запреты на использование, установленные национальным законодательством, имеющим лишь территориальное действие».¹⁵⁸

При регистрации доменного имени администратор вправе его использовать и распоряжаться им в пределах, установленных правилами для соответствующей доменной зоны. Вне зависимости от того, зарегистрирован ли домен в зоне ccTLD или gTLD, администратор после регистрации доменного имени приобретает на него абсолютное право, включающее в себя правомочия использования и распоряжения, которые не ограничены территориально. Это означает, что, с одной стороны, администратор правомочен использовать доменное имя на любой территории (выбирать, на какой территории он будет вступать в правоотношения по поводу этого доменного имени или осуществлять деятельность в случае размещения

¹⁵⁷ На важность толкования термина «имущество» в практике ЕСПЧ обращают внимание российские исследователи. См., например, *Пучков В.О.* Доменное имя с точки зрения доктрины и догмы гражданского права // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2 // СПС «КонсультантПлюс»; *Рожкова М.А.* Владелец прав на доменное имя: характеристика правовых возможностей // Хозяйство и право. 2015. № 12. С. 4

¹⁵⁸ *Дозорцев В.А.* Новая эра в охране исключительных прав. Система права и система законодательства // *Дозорцев В.А.* Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей. ИЦЧП. 2003. С. 27

интернет-ресурса под доменным именем, например, продавать товары или оказывать услуги только в пределах одного или двух государств), и, с другой стороны, что любое лицо, вне зависимости от территории его проживания, нахождения и т.д., вступая в правоотношения с администратором, обязано воздерживаться от нарушения прав администратора.

Потенциальная неограниченность территориальной направленности доменного имени и интернет-ресурса под ним как раз и обуславливает невозможность применения к осуществлению прав на него территориальных ограничений: к примеру, доменное имя, зарегистрированное в российской зоне, может использоваться для оказания услуг на территории всех стран СНГ; доменное имя зоны «com» может быть равным образом использоваться как информационный ресурс, направленный на территорию всех стран мира, так и как площадка для торговли, направленная на жителей одного российского города (что не мешает ей впоследствии расшириться до нескольких городов и охватить, например, несколько городов ближнего зарубежья).

Равным образом права на доменное имя могут отчуждаться или передаваться во временное использование гражданам любых государств, при отсутствии специальных указаний на это в правилах соответствующей зоны.

Добавим также, что специальных указаний закона о возникновении прав на доменное имя (равно как и указаний на природу этих прав) в Российской Федерации сегодня нет. Права возникают в силу регистрации доменного имени, которая происходит после заключения договора между регистратором и будущим администратором.

Регистрация – внесение в реестр сведений о доменном имени – будет юридическим фактом, указывающим на момент возникновения как самого объекта, так и прав на него.

Текущая тенденция установления юрисдикции ряда государств над «своими» национальными доменными зонами не играет роли в определении того, имеет ли право на доменное имя территориальное действие.

Это связано не только с экстерриториальным характером Интернета, но и с отсутствием международных соглашений, регулирующих сферу доменных имен.¹⁵⁹ Кроме того, на практике многие национальные доменные имена не привязаны к территории соответствующего государства.¹⁶⁰

Во-первых, зачастую эта юрисдикция ограничивается установлением исключительной компетенции судебными органами или органами исполнительной власти соответствующего государства рассматривать споры, связанные с их национальными доменными зонами. При этом круг споров не является безграничным – так, например, в Российской Федерации установлена исключительная судебная юрисдикция на рассмотрение споров, связанных с защитой прав потребителей¹⁶¹ и в случае предполагаемого нарушения средства индивидуализации в доменах определенных доменных зон¹⁶² (напомним при этом о неопределенности понятия «российская национальная доменная зона»).

Можно сказать, что установление юрисдикции обусловлено частными случаями недобросовестного использования доменного имени, нарушающего те или иные права, действующие на территории соответствующего государства.

Во-вторых, отношения в Интернете в принципе трудно могут быть определены территориально. Критерии определения направленности интернет-ресурсов для различных правоотношений только формируются во многих государствах, и, кроме того, меняются с годами и отличаются от

¹⁵⁹ При этом в будущем видится нужным разработка такого соглашения, как минимум для унификации правил определения государственной юрисдикции в связи с правоотношениями по поводу доменных имен и содержанием под ними.

¹⁶⁰ Достаточно вспомнить национальные домены .tv, .tm, me, используемые субъектами многих государств для коммерческой деятельности за пределами зон, относящихся к этим доменам

¹⁶¹ П. 2 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ и п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»

¹⁶² П. 14-16 постановления Пленума Верховного Суда от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»

страны к стране. Одним из таких критериев постепенно становится доменное имя (подробнее об этом в параграфе 3.1).

Вместе с тем, для некоторых правоотношений фактическая направленность имеет мало значения: достаточно лишь наличия признака, позволяющего отнести ту или иную информацию к запрещенной, вне зависимости от того, была ли она направлена на граждан той или иной страны. Например, интернет-ресурс с информацией, являющейся в Российской Федерации запрещенной к распространению, будет заблокирован вне зависимости от того, в какой зоне зарегистрировано доменное имя, и на кого фактически эта информация была направлена.

В-третьих, направленность имеет значение в контексте использования доменного имени, притом использования определенными способами. Так, если доменное имя явным образом направлено на территорию того или иного государства (государств), представляется, что его использование должно быть осуществлено в соответствии с действующим законодательством такого государства (государств). Например, оно не должно использовать объекты интеллектуальной собственности, права на которые действуют в этих государствах, содержать информацию, считающуюся запрещенной даже в одном из этих государств.

Таким образом, направленность как критерий для определения юрисдикции не ограничивает возможности использования доменного имени на других территориях, но определяет правила такого использования.

В 2002 году В.О. Калятин отмечал: «регистрация доменного имени в конкретном домене не предоставляет автоматически права на любое использование данного доменного имени в иных странах. Поскольку формы и условия использования доменного имени в каждой стране будут различаться, то нельзя говорить о существовании единого для всего мира права на доменное имя. Отсюда следует, что право на доменное имя... имеет территориальные пределы действия».¹⁶³

¹⁶³ Калятин В.О. Доменные имена. С. 55

Развитие интернет-ресурсов до сегодняшних реалий показало, что фактического территориального предела действия у доменных имен нет. Например, довольно трудно представить территориальное ограничение доменных имен google.com, wikipedia.org, youtube.com и т.д. Их использование направлено, по сути, на территории любого количества государств.

Представляется, что потенциальная возможность использования одного доменного имени во многих странах (что предполагает и направленность интернет-ресурса, содержащегося под доменным именем на эти страны) означает лишь необходимость соблюдения соответствующего законодательства этих стран. Безусловно, при отличии законодательного регулирования тех или иных институтов в различных государствах администратор обязан предусмотреть такое использование доменного имени, которое не нарушало бы прав на территории государств, в которых он собирается вести деятельность.

В случае такого соблюдения и одинаково добросовестного использования доменного имени осуществление прав на него в рамках использования будет равным образом проводиться в этих государствах.

При этом отметим, что территориальные пределы осуществления прав сегодня если и существуют, то зависят исключительно от воли администратора: только он, как фактический правообладатель доменного имени, может выбирать, где и каким способом его использовать. Потенциально же территориального ограничения у прав на доменные имена нет.

Проиллюстрировать это сегодня можно на примере уже упомянутых крупных интернет-ресурсов: Google, YouTube, Facebook и т.д. Все указанные ресурсы равным образом действуют в десятках государств; при этом условия их использования для пользователей определяются соответствующими соглашениями, размещенными на сайтах. Соблюдение законодательства того или иного государства достигается не только составлением правил,

учитывающих общие законодательные требования к содержанию информации на этих ресурсах, но и взаимодействием с соответствующими органами тех или иных государств.

С точки зрения права доменные имена как указанных организаций, так и любых других администраторов (пусть даже не посещаемые или зарегистрированные, но не используемые) изначально ничем не отличаются. Тот же youtube.com мог быть использован для предоставления узконаправленных услуг в пределах одного города или как простой информационный ресурс: при этом первоначально отношение к администратору данного доменного имени с точки зрения права будет таким же, как и к администратору любого другого (конечно, без учета тех или иных особенностей использования информационного ресурса, размещенного под доменным именем).

Учитывая это, отметим еще раз, что права на доменные имена не содержат территориальных ограничений и потенциально могут быть реализованы в любом государстве и вне пределов государств. Такая реализация зависит от того, на какие государства направлена деятельность, ведущаяся под доменным именем. Соответственно, территориальные ограничения осуществления прав на доменные имена обусловлены не законодательным режимом, а волеизъявлением их правообладателей.

Отсутствие охвата вариаций, незначительно отличающихся от объекта исключительных прав

Иная характеристика, применимая к исключительным правам – охват вариаций, незначительно отличающихся от объекта исключительных прав – также не относится к доменным именам.

Регистрация доменного имени, отличающегося на одну букву от уже существующего в одной доменной зоне, возможна без каких-либо ограничений (если абстрагироваться от возможных конфликтов доменных имен со средствами индивидуализации, можно предположить регистрацию доменных имен yadex.ru и gogle.com). При такой регистрации и

добросовестном использовании соответствующего доменного имени его администратор по российскому законодательству не будет нарушать чьих-либо прав. Это связано с ограниченным перечнем требований к доменным именам, о которых было сказано ранее.

Отдельные попытки защиты доменных имен от подобных регистраций сегодня не свидетельствуют об успешности. Отметим снова сервис TrueName, который упоминался ранее. На сайте данного сервиса указано, что TrueName – новые расширения доменов, которые защищают их администраторов от регистрации схожих доменных имен третьими лицами.¹⁶⁴ При этом защита осуществляется только от замены символов в доменных именах на аналогичные символы из других алфавитов (например, замена латинской «o» на кириллическую или греческую «o»). Во многих доменах в технических требованиях к регистрации указывается использование только букв одного алфавита – чаще всего, латинского. По сути, предлагаемая TrueName защита от регистрации аналогичных символов других алфавитов возможна лишь в тех случаях, когда наименование домена может включать в себя одновременно символы из нескольких алфавитов. Такие случаи весьма редки, и, конечно, не защищают от ситуаций, указанных выше. Так, вполне можно зарегистрировать доменное имя `truname.domains`, отличающееся лишь на одну букву от официального сайта этого сервиса. Можно сказать, что сегодня проблема регистрации доменных имен, сходных с уже существующими, не решена. Кроме того, решение этой проблемы проводится не на законодательном уровне, на котором доменные имена попросту игнорируются, а в рамках саморегулирования данной отрасли, носящей характер «мягкого права».

Негативные факторы игнорирования факультативной индивидуализирующей функции доменных имен

В российском законодательстве была попытка включить доменное имя в перечень средств индивидуализации.

¹⁶⁴ <https://truname.domains/faq/> (дата обращения 21.04.2021)

Уже указанным проектом части четвертой ГК РФ предлагалось распространение исключительных прав на доменные имена, «зарегистрированные в зоне, охватываемой доменами первого уровня, закрепленными за Российской Федерацией в общепринятом порядке».¹⁶⁵

Помимо этого, проектом были предложены нормы об отчуждении прав на доменное имя, передаче прав путем заключения лицензионного соглашения, о возможности оспаривания и признания недействительным предоставления ему правовой охраны.

Указанная идея не нашла своего отражения в итоговой версии четвертой части ГК РФ. А.П. Сергеев, комментируя исключение данного параграфа, отмечает: «с этим решением следует полностью согласиться, поскольку попытка регламентировать отношения, связанные с доменными именами, в одной отдельно взятой стране была заранее обречена на провал. Сказанное вовсе не означает, что доменные имена не относятся к средствам индивидуализации и что связанная с ними область отношений вообще не должна затрагиваться правом. Однако делать это следует постепенно, не совершая необдуманных действий, учитывая международный и накапливая собственный опыт. Во всяком случае, в настоящее время нет острой потребности в полной замене общественного регулирования отношений по доменным именам государственным».¹⁶⁶ Данная позиция представляется справедливой.

Впоследствии доменное имя недолгое время содержалось в норме пп. 3 п. 9 ст. 1483 ГК РФ¹⁶⁷ как основание для отказа в регистрации в качестве товарного знака обозначения, тождественному доменному имени. Указанная норма, вероятно, была включена «по остаточному принципу» в часть четвертую ГК РФ, итоговая редакция которого не относилась доменные имена

¹⁶⁵ Проект № 323423-4 «Гражданского кодекса Российской Федерации (части четвертой)» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.09.2006)

¹⁶⁶ Гражданское право. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. Том 3. Под ред. д.ю.н., проф. А.П. Сергеева (автор главы – *Сергеев А.П.*). Проспект, 2020. С. 127

¹⁶⁷ Данная норма была исключена Федеральным законом от 04.10.2010 № 259-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»

к объектам интеллектуальной собственности. Хотя она нуждалась в дополнительном разъяснении, все же представлялась оправданной и логичной. Отметим, что на сегодняшний день невозможна регистрация товарных знаков, использующих ранее зарегистрированные доменные имена, во Франции,¹⁶⁸ в Италии,¹⁶⁹ Туркменистане.¹⁷⁰

Исследователи отмечают, что в Австрии доменное имя может охраняться в качестве средства индивидуализации в случае его использования в предпринимательской деятельности.¹⁷¹ При этом, «если доменное имя используется лишь как способ адресации, на него распространяется субъективное право на имя, носящее личный характер, с соответствующими правомочиями по его защите».¹⁷²

Видится неразумным игнорирование отечественным законодателем возможной функции индивидуализации юридических лиц, товаров, услуг и предприятий, имеющейся у доменных имен. Несмотря на то, что данная функция является факультативной, как показывает практика, она нередко успешно реализуется рядом компаний, задействованных в электронной коммерции. Для них доменное имя становится главным идентификатором, используемым при индивидуализации своей компании, товаров и услуг. Единственным возможным выходом для таких компаний охранять и защищать свое доменное имя, трансформировавшееся из простого средства

¹⁶⁸ The French Intellectual Property Code, Art. L711-3 (4). Отметим, что в соответствии со ст. L712-4 и L712-4-1 администратор доменного имени может подать возражение на заявку на регистрацию обозначения в качестве товарного знака при наличии риска смешения

¹⁶⁹ Italian Code of Industrial Property, Art. 12 (1(b)). В соответствии с данной статьей не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака обозначение, тождественное доменному имени, используемому в экономической деятельности

¹⁷⁰ П. 3 ч. 3 ст. 10 Закона Туркменистана № 141-VI от 8.06.2019 «О товарных знаках». Следует отметить, что основания для отказа установлены в случае тождественности или схожести до степени смешения обозначения с зарегистрированными «собственным именам национального домена второго уровня, права на которые в Туркменистане возникли у других лиц ранее даты приоритета товарного знака, заявленного на государственную регистрацию»

¹⁷¹ Бурбина Е. Гражданско-правовая защита средств индивидуализации в экономическом обороте по законодательству Австрии // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. № 12. 2013. С. 77.

¹⁷² Там же. С. 78

адресации в полноценное средство индивидуализации, от возможных злоупотреблений, включая недобросовестную конкуренцию, является регистрация товарного знака. Вместе с тем поскольку «возможность регистрации в качестве доменного имени обозначения определенного вида товаров или услуг является... отличием доменных имен от товарных знаков»,¹⁷³ такая регистрация допустима далеко не всегда.

Подобная ситуация не представляется адекватной текущим реалиям. В то же время, действовавшая ранее норма, которая сама по себе запрещает регистрацию товарного знака, тождественного ранее зарегистрированному доменному имени, без дополнительных указаний на то, что именно является тождественностью,¹⁷⁴ должно ли такое доменное имя использоваться; если должно, то в отношении каких товаров или услуг¹⁷⁵ и т.д., видится также не вполне доработанной. Вероятно, законодатель, не желая проводить дальнейшее разъяснение сложных вопросов, исключил доменные имена из оснований для отказа в регистрации товарных знаков.

При этом отсутствие регулирования этой отрасли приводит к положению, в котором возможна регистрация третьими лицами товарных знаков, тождественных или сходных с существующими и успешно функционирующими доменными именами. Такая регистрация может служить предпосылкой для судебного спора, и, что наиболее вероятно, запрета добросовестному администратору использовать чужое зарегистрированное средство индивидуализации, которое появилось позже доменного имени (данный вопрос будет рассмотрен подробнее в параграфе

¹⁷³ *Калятин В.О.* Доменные имена. С. 23.

¹⁷⁴ Например, входит ли в тождественность все доменное имя или лишь домены второго уровня. Если все доменное имя, то какие доменные зоны входят в этот перечень: национальные российские или все? Кроме того, будет ли обозначение, например, yandex тождественен доменному имени yandex.ru? В обозначении не содержится указания на доменную зону .ru, поэтому можно ли говорить о полном соответствии? Аналогичным образом представляется открытым вопрос о регистрации обозначений «yandeex», «yaandex».

¹⁷⁵ Представляется, что невозможна регистрация лишь товарных знаков в отношении товаров и услуг, используемых на сайте под доменным именем или однородных им.

3.3). Отметим, что подобный запрет будет приводить к отчуждению доменного имени в пользу правообладателя, выигравшего спор.

Администратор не всегда защищен от подобных злоупотреблений правообладателей: в случае возникновения спора сохранность его доменного имени зависит фактически от того, захочет ли судья разбираться в обстоятельствах дела или вынесет решение на основании простого совпадения средства индивидуализации и доменного имени.

С одной стороны, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 23.04.2019¹⁷⁶ указано, что «по общему правилу, нарушением исключительного права на товарный знак является фактическое использование доменного имени, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком, в отношении товаров, однородных с теми, для которых предоставлена правовая охрана этому товарному знаку». С другой, доказывание однородности в доменных спорах – не самый очевидный вопрос. Приведем два примера.

Товарный знак зарегистрирован в отношении 42 класса МКТУ, включающего «размещение компьютерных сайтов». В случае размещения сайта с любым содержанием под спорным доменным именем (который практически всегда есть) это может быть интерпретировано как деятельность, однородная услугам, охраняемым товарным знаком. Этого уже достаточно для признания нарушения и последующего прекращения права на доменное имя у администратора.

Аналогичную ситуацию можно представить при регистрации товарного знака в классе 38 МКТУ, включающем «передачу сообщений и изображений с использованием компьютера», «передачу цифровых файлов». Если с сайта под спорным доменным именем приходила рассылка пользователям, включающая текст и изображения, эту деятельность при поверхностном толковании также можно признать однородной охраняемым товарным

¹⁷⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»

знаком услугам. Равным образом в случае любых онлайн-консультаций на сайте под доменным именем можно говорить об однородности деятельности, поскольку она может быть отнесена к передаче сообщений и изображений с использованием компьютера, что недопустимо. Подобных примеров действий, которые могут быть совершены недобросовестно, можно привести множество.

Представляется, что возвращение нормы о запрете регистрации в качестве товарного знака зарегистрированных доменных имен, используемых в коммерческой деятельности, может способствовать сбалансированию интересов администраторов и правообладателей товарных знаков. Такая ситуация не будет приводить к необходимости признания доменных имен в качестве средства индивидуализации и сделает защищенными права администраторов.

Для администраторов, доменные имена которых используются в коммерческой деятельности, и выполняют функцию средства индивидуализации товаров, работ, услуг, юридических лиц и предприятий, данная норма будет служить гарантом охраны их имен от возможных злоупотреблений, лишит их необходимости регистрации товарного знака, тождественного или сходного с доменным именем (что, как уже указывалось, не всегда возможно) для дополнительной защиты доменных имен.

Кроме того, в случае, если администратор пожелает зарегистрировать такой товарный знак, он несомненно будет обладать приоритетным правом перед третьими лицами как правообладатель доменного имени.

При этом, с учетом тенденции установления государственной юрисдикции над национальными доменными зонами, указанную норму можно распространить исключительно на доменные имена, зарегистрированные в зонах «рф», «ru» и «su», поскольку управление этими зонами осуществляется компаниями, находящимися в ведении российской

юрисдикции, и напрямую с ней связано.¹⁷⁷ Кроме того, запрет на регистрацию в качестве товарных знаков доменных имен, используемых в коммерческой деятельности, может быть установлен в отношении тех товаров и услуг, которые под этим именем предлагаются к продаже. Отметим, что в зарегистрированных в качестве товарных знаков доменных имен домен верхнего уровня, как правило, является неохраняемым элементом. С учетом этого, распространение запрета на регистрацию товарного знака, тождественного доменному имени, может быть установлено как в отношении доменов второго уровня, зарегистрированных в зонах «ru», «рф» и «su», так и в отношении доменных имен в этих зонах целиком.

Представляется также важным выработать подходы по определению добросовестности администраторов доменных имен, тождественных или сходных до степени смешения с существующими средствами индивидуализации (подробнее данный вопрос будет рассмотрен в параграфах 3.3 и 3.4)

Отметим, что Верховный Суд Российской Федерации в п. 33 постановления Пленума № 10 от 23.04.2019 отнес доменные имена к числу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, не охраняемых частью четвертой ГК РФ. Пленум указал также, что охрана доменных имен (наряду с наименованиями некоммерческих организации и названий СМИ) осуществляется, таким образом, на основании общих положений ГК РФ.

Остается неясным смысл отнесения доменных имен к неохраняемым объектам интеллектуальной собственности. В.В. Архипов справедливо отметил: «неохраняемые РИД для права интеллектуальной собственности *de jure* не существуют».¹⁷⁸ Указание на то, что тот или иной объект не относится

¹⁷⁷ При этом отдельные акты, устанавливающие российскую юрисдикцию в спорах, связанных с доменными именами (или содержанием под ними) в этих доменных зонах, также свидетельствуют о необходимости учета именно этих доменных зон. Тем не менее, сегодня существуют и другие зоны, управляемые на территории России. Однако вопрос о целесообразности отнесения предлагаемой нормы ко всем таким зонам открыт.

¹⁷⁸ Архипов В.В. Интернет-право. С. 161

к объектам интеллектуальной собственности, предполагает неприменение к нему соответствующих законодательных положений, сужая его правовую охрану. Впрочем, иной позиции придерживается А.П. Сергеев, указывающий на возможность «применения соответствующих правил части четвертой ГК РФ по аналогии закона при защите тех объектов интеллектуальной собственности, которые прямо не упомянуты в кодексе».¹⁷⁹

И.А. Блинец, комментируя приведенный пункт постановления, отметил: «подход, согласно которому доменное имя не относится к СИ, поскольку оно прямо не названо в ст. 1225 ГК РФ, неоправданно сужает сферу правового воздействия и противоречит сложившейся судебной практике».¹⁸⁰

Следует отметить, что в научных трудах уже встречалась концепция признания доменных имен как неохрняемого результата интеллектуальной деятельности,¹⁸¹ которая была подвергнута критике некоторыми учеными.¹⁸²

Считаем, что признание доменных имен как неохрняемых результатов интеллектуальной деятельности не решает, как и вышеприведенный вывод Пленума, актуальные практические задачи.

Вопрос о природе доменных имен, таким образом, и на сегодняшний день представляется нерешенным ни на уровне законодательства, ни судебной практики. Отнесение доменных имен к неохрняемым объектам интеллектуальной собственности не имеет ни теоретического, ни практического значения. Кроме того, в связи с закрытым перечнем объектов интеллектуальной собственности и отсутствием в нем доменных имен,

¹⁷⁹ Сергеев А.П. Актуальные проблемы применения норм части четвертой Гражданского Кодекса РФ в свете постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 № 10 // Интеллектуальные права. Вызовы XXI века. Под редакцией Э.П. Гаврилова, С.В. Бутенко. 2019. С. 119

¹⁸⁰ Коллектив авторов. Обобщение судебной практики в области интеллектуальной собственности. (автор раздела – Блинец И.А.) // Закон. 2019. № 6

¹⁸¹ Гладкая Е.К. Правовой режим доменного имени в России и США: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2014. С. 17; Новикова Н.А. К вопросу о понятии доменного имени // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1

¹⁸² См., например: Даниленков А.К. вопросу о квазивещно-правовой природе доменного имени // Хозяйство и право. 2018. № 4 (495). С. 97-112.

вполне очевидным является то, что в соответствии с действующим законодательством они относятся к иной категории объектов гражданских прав.

Учитывая это, перейдем к последней категории объектов гражданских прав, к которой могут быть отнесены доменные имена – имуществу.

Доменное имя как имущество

В качестве некоторых видов последнего законодатель указал имущественные права - безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, т.е. объекты, не имеющие объективного выражения в материальном мире, однако, по поводу которых могут возникать, изменяться и прекращаться правоотношения. При этом, ввиду нематериальности объектов, в обороте выступают права на них, являющиеся имущественными.

В основном отечественная доктрина и правоприменительная практика рассматривают имущественные права применительно к вещным, обязательственным, либо интеллектуальным правам.

Так, в 2003 г. А.С. Яковлев определял имущественное право как «субъективное гражданское право, выступающее средством реализации имущественного интереса, имеющее денежную оценку, не присущее субъекту изначально в силу самого факта его существования и обладающее признаком отчуждаемости», указывая, впрочем, на то, что к числу имущественных прав «относятся вещные, обязательственные (включая корпоративные) и исключительные права».¹⁸³

Несмотря на то, что право на доменное имя полностью подходит под указанное определение, едва ли можно относить его к какой-либо из названных категорий. Вещные правоотношения не могут применяться к доменным именам ввиду отсутствия на них права собственности (нельзя говорить о владении доменными именами). Обязательственное

¹⁸³ Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 9

правоотношение по поводу доменного имени является лишь одним из правоотношений, в которых состоит администратор, и обусловлено исключительно природой возникновения доменных имен – само право на доменное имя выходит за пределы этого обязательственного правоотношения, хотя и существует во взаимосвязи с ним (подробнее об этом в параграфе 2.1). Хотя возникновение прав на доменное имя обусловлено заключением договора и совершением одной из его сторон – регистратором – действий, установленных этим договором, едва ли следует относить право на доменное имя к обязательственному. После регистрации доменного имени администратор получает на него абсолютное право, которое и является имущественным, и которое участвует в обороте. До регистрации этого права не существует, а правоотношения между администратором и регистратором носят обязательственный, относительный характер.

Рассмотрение абсолютных имущественных прав производится, как правило, применительно к вещным и исключительным. На это обращает внимание и М.А. Рожкова, справедливо предлагающая охватывать категорией имущественных прав и права на новые нематериальные объекты.¹⁸⁴

С.А. Сеницын указывает: «в гражданском обороте доменные имена имеют вполне конкретное и самостоятельное назначение - "идентификация бизнеса и частных лиц", их использование порождает спрос и предложение на рынке, а следовательно, есть объективные основания для отнесения прав на них к числу имущественных, требующих специального регулирования вне связи с исключительными правами».¹⁸⁵

¹⁸⁴Рожкова М.А. Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав // Право цифровой экономики – 2020 (16): Ежегодник-антология. М. Статут. 2020. С. 17-18

¹⁸⁵Сеницын С.А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография. // СПС «Гарант»

А.С. Джабаева выделяет в качестве необходимых признаков имущественных прав передаваемость и возможность денежной оценки, понимая под самим имущественным правом «самостоятельный объект оборота, который не пересекается с вещами и не является разновидностью вещей».¹⁸⁶ Приведенные признаки (которыми, безусловно, обладает доменное имя) равным образом указывают на куда больший охват объектов категорией имущественных прав, нежели вещей и объектов интеллектуальной собственности.

Согласимся со следующим положением: «все новые нематериальные объекты могут рассматриваться в качестве объектов гражданских прав (объектов абсолютных прав, носящих имущественный характер), но в силу естественных свойств – свойства нематериальности – они не могут становиться объектами гражданского оборота. Как и в случае с РИД и маркетинговыми обозначениями, свойством оборотоспособности будут обладать лишь права на новые нематериальные объекты».¹⁸⁷ Подобной позиции придерживается и Л.А. Чеговадзе: «имущественное право само по себе в отрыве от его объекта необоротоспособно, в обороте участвует не право как таковое, а те предметы и явления, которые выступают его объектом».¹⁸⁸

Поддерживая обе позиции отметим, что поскольку доменное имя является нематериальным объектом и не может существовать без регистрации и «привязки» к конкретному субъекту-правообладателю, в гражданском обороте будет участвовать не доменное имя как таковое, а право на него. В российской научной литературе содержится ряд исследований, авторы которых придерживаются аналогичной позиции.¹⁸⁹

¹⁸⁶ Джабаева А.С. Имущественное прав как объект гражданского оборота // Сибирский юридический вестник. 2003. № 3. С. 33

¹⁸⁷ Рожкова М.А. Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав. С. 30

¹⁸⁸ Чеговадзе Л.А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 10 // СПС «КонсультантПлюс»

Соответственно, и правоотношения, возникающие по поводу доменных имен, могут быть связаны как с совокупностью правомочий, образующих право на доменное имя, так и с их частью.

Таким образом, доменное имя относится к имуществу в соответствии с действующей редакцией ГК РФ. Право на доменное имя, включающее в себя комплекс правомочий, является абсолютным имущественным правом, и выступает в гражданском обороте в правоотношениях, возникающих по поводу доменного имени.

Подобную позицию можно встретить и в отдельных актах правоприменительной практики. В одном из судебных актов было указано: «Учитывая, что информационная технология имеет определенную ценность и может быть предметом сделки, доменное имя, право его администрирования, следует квалифицировать как имущественное право, заключающееся в возможности лица, зарегистрировавшего доменное имя, разместить в сети Интернет информационный ресурс, доступ к которому осуществляется пользователем сети Интернет путем набора определенных символов, составляющих доменное имя. Таким образом, доменное имя относится к объекту гражданских прав».¹⁹⁰ В другом деле суд отметил: «права администрирования доменов и права учредителя СМИ выступают в гражданском обороте в качестве самостоятельных объектов гражданских прав, отчуждение одного объекта не влечет передачу прав на другой объект. Постановлением суда кассационной инстанции по настоящему делу установлено, что права администрирования представляют собой актив, имеющий определенную ценность, и является самостоятельным предметом сделки».¹⁹¹

¹⁸⁹ См., например: *Нагорный Р.С.* Указ. соч.; *Савельев А.И.* Указ. соч.; *Новоселова Л.А.* Можно ли передать по наследству доменное имя? // Патенты и лицензии. 2014. № 9; *Пучков В.О.* Доменное имя с точки зрения доктрины и догмы гражданского права // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2, *Кожемякин Д.В.* Доменное имя в системе объектов гражданских прав. М. Проспект. 2019 // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁹⁰ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2018 № 16АП-5257/16

Впрочем, несмотря на популярную позицию о праве на доменное имя как имущественном и абсолютном, зачастую его содержание не раскрывается, а на вопрос о том, что же все-таки относится к имущественному праву: право на доменное имя в целом, право на использование¹⁹² или администрирование,¹⁹³ еще не сложилось единого мнения.

Отметим, что в научной литературе можно встретить и другие версии об отнесении доменных имен к тому или иному объекту гражданских прав: *sui generis* объект нематериальной собственности,¹⁹⁴ виртуальное имущество.¹⁹⁵

В понимании последнего пока что не существует единого мнения среди ученых, поскольку данная категория в настоящее время разрабатывается на теоретическом уровне. Так, О.Г. Лазаренкова указывает, что «в качестве виртуального имущества... в юридической литературе рассматривают обычно нематериальные объекты, которые имеют экономическую ценность, но могут быть использованы лишь в виртуальном пространстве».¹⁹⁶

Представляется, что при отсутствии соответствующего круга объектов в гражданском законодательстве едва ли стоит причислять к нему объекты существующие, поскольку это делает невозможным как теоретическую разработку последних, так и практическое применение правовых норм. Кроме того, видится, что сегодня регулирование доменных имен (равно как и иных видов виртуального имущества) вполне может осуществляться с помощью общих положений гражданского законодательства.

¹⁹¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2021 № 09АП-36951/21 по делу №А40-279321/2019

¹⁹² Новоселова Л.А. Указ. соч.

¹⁹³ Савинова А.А. Указ. соч.

¹⁹⁴ Даниленков А.: Указ. соч. С. 107

¹⁹⁵ См., например: Лазаренкова О.Г. К вопросу о цифровых правах, а также цифровой учетной записи в наследственных правоотношениях // *Наследственное право*. 2019. № 3; Богданова Е.Е. Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом // *Lex russica*. 2019. № 7

¹⁹⁶ Лазаренкова О.Г. К вопросу о цифровых правах, а также цифровой учетной записи в наследственных правоотношениях

Подробнее преимущества и недостатки выбранных подходов представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Преимущества и недостатки подходов об отнесении доменных имен к той или иной категории объектов гражданских прав

Подход	Преимущества	Недостатки
Отнесение доменных имен к средствам индивидуализации	<p>1. Позволяет сбалансировать права администраторов с исключительными правами на средства индивидуализации, что исключит возможность злоупотребления правообладателями последних</p> <p>2. Направлен на законодательную унификацию регулирования доменных имен и правоотношений, возникающих по поводу них.</p> <p>3. Предполагает на законодательном уровне отнести доменные имена к четко определенному виду гражданского права.</p> <p>4. Предполагает абсолютность прав</p>	<p>1. Признает в качестве средства индивидуализации любое доменное имя, используемое или неиспользуемое, используемое для коммерческих или некоммерческих целей.</p> <p>2. Противоречит законодательному регулированию средств индивидуализации, относящихся к юридическим лицам, товарам, работам, услугам и предприятиям. Не каждое доменное имя индивидуализирует указанный объект.</p> <p>3. Права на доменное имя не обладают некоторыми чертами исключительных прав: - территориальностью; - охватом вариаций, незначительно отличающихся от доменного имени.</p> <p>4. Делает акцент на факультативной функции доменных имен, реализация которой не обязательна, и, кроме того, не всегда осуществляется.</p>

	администратора	
Отнесение доменных имен к неохраняемым результатам интеллектуальной деятельности	1. Позволяет, вероятно, определенным образом создать баланс между администраторами и правообладателями охраняемых законодательством об интеллектуальной собственности результатов интеллектуальной деятельности	1. Оставляет неясным правовое регулирование доменных имен, прав на них. 2. Не решает практические задачи. 3. Вынуждает продолжать поиск подходов к определению баланса между администраторами и правообладателями охраняемых результатов интеллектуальной деятельности с учетом применения положений общих норм гражданского законодательства.
Отнесение доменных имен к имуществу	1. Позволяет признать право на доменное имя абсолютным. 2. Предполагает четкое отнесение доменных имен к существующему в законодательстве объекту гражданских прав. 3. Не делает акцент на факультативной функции доменных имен, базируясь на основных – адресации и индивидуализации интернет-ресурса.	1. Отсутствие в доктрине исследований имущественных прав, относящихся не к вещным, обязательственным или исключительным правам. 2. Необходимость поиска самостоятельных подходов для сбалансирования прав администраторов и правообладателями охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, с учетом факультативной функции доменных имен.

Во многих иностранных юрисдикциях вопрос об отнесении доменных имен к тому или иному типу объектов гражданских прав также представляется неоднозначным. Данное утверждение справедливо для Казахстана,¹⁹⁷ Беларуси,¹⁹⁸ США.¹⁹⁹

В Соединенном Королевстве, последнее (на апрель 2021 г.) судебное решение по доменному спору, вынесенное Высоким Судом Лондона,

¹⁹⁷ См., например: *Амагельды А.* Правовая охрана доменных имен в Республике Казахстан // Патенты и лицензии. 2015. № 3. С. 39-41;

¹⁹⁸ См., например: *Туровец Д., Бутько И.* Проблемные вопросы использования доменного имени // Юридический мир. № 10/2009 <https://profmedia.by/pub/bnp/art/33800/> (дата обращения 20.04.2021); *Иванова Т.В.* Правовая защита доменных имен как средств Правовая защита доменных имен как средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ, услуг // Проблемы модернизации экономики сквозь призму экономических, правовых и инженерных подходов: сб. ст. победителей Международного конкурса молодых ученых и студентов. Минск. 2016. С. 33-46.

¹⁹⁹ См., например: *Kremen v. Cohen*, 99 F. Supp. 2d 1168 (N.D. Cal. 2000); *Network Solutions v. Umbro International*; *Sprinkler Warehouse, Inc. v. Systematic Rain, Inc.*

определило доменные имена как объект личной нематериальной собственности.²⁰⁰

К.В. Нам указывает, что «немецкий правопорядок квалифицировал право на доменное имя в качестве обязательственного права, а не абсолютного».

Украинские исследователи относят доменное имя к средствам индивидуализации.²⁰² Отметим украинскую «Концепция реформирования государственной системы правовой охраны интеллектуальной собственности в Украине», в которой национальному органу интеллектуальной собственности вменена обязанность по осуществлению деятельности, связанной с охраной нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности и других результатов интеллектуальной деятельности, к числу которых отнесены доменные имена.²⁰³

ГЛАВА 2. ПРАВООТНОШЕНИЯ АДМИНИСТРАТОРА ДОМЕННОГО ИМЕНИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ХАРАКТЕРИСТИКА

2.1. Взаимосвязь правоотношений администратора

Отмеченная ранее возрастающая ценность доменных имен делает их не только ценным экономическим, но и маркетинговым инструментом компаний.

²⁰⁰ Hanger Holdings v Perlake Corporation SA & Anor [2021] EWHC 81 (Ch) (19 January 2021)

²⁰¹ Нам К.В. Правовое регулирование регистрации и использования доменного имени в Германии // Право в сфере Интернета. Сборник статей. Отв. ред. М.А. Рожкова. М. 2018. Статут // СПС «КонсультантПлюс»

²⁰² См., например: Bulat E. A Domain Name And A Trademark: A Comparison And A Relationship According To Ukrainian Legislation // The Lawyer Quarterly. Vol. 10. No 3 (2020). P. 326.; Коршакова О.М. Окремі аспекти правового регулювання доменних іменів України // «Право і суспільство» № 3 за 2017 р. - С. 120-124.

²⁰³ Розпорядження Кабінета Міністрів України від 1 червня 2016 р. № 402-р «Про схвалення Концепції реформування державної системи правової охорони інтелектуальної власності в Україні» // <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/402-2016-%D1%80> (дата обращения 23.05.2021)

Рассел Л. Парр относит к нематериальным активам, связанным с маркетингом, в числе прочих, доменные имена.²⁰⁴ Н. Степанцева указывает: «доменное имя является эффективным и современным инструментом для продвижения товарного знака (рекламы и маркетинга) и, соответственно, услуг... Значимость доменных имен в оценке товарных знаков весьма актуальна, т.к. товарный знак индивидуализирует товары, выполненные работы, а непосредственно доменное имя влияет на общую стоимость портфеля интеллектуальной собственности».²⁰⁵

Изложенное указывает на важность определения не только правового режима доменных имен, но и характеристики правоотношений их администраторов.

В.С. Ем отмечал, что для «полной характеристики любого правоотношения необходимо:

- установить основания его возникновения, изменения и прекращения;
- определить его субъектный состав;
- выявить его содержание, а также структуру данного содержания;
- показать, что является его объектом».²⁰⁶

С учетом этого рассмотрим возникновение обоих правоотношений и отметим их взаимосвязь, после чего дадим их характеристику и раскроем содержание каждого из них.

С одной стороны, администратор состоит в правоотношении с регистратором доменных имен, возникающем при заключении договора, с другой – с третьими лицами. Последнее первоначально возникает при регистрации доменного имени, однако его возникновение также может быть обусловлено передачей прав на доменное имя от другого лица.

²⁰⁴ *Russell L. Parr. Intellectual property valuation, exploitation, and infringement damages. Fifth Edition // Willey. 2018. P. 52*

²⁰⁵ *Степанцева Н. Оценка товарного знака компании // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. № 8. С. 30*

²⁰⁶ *Гражданское право. Учебник в 4 томах. 2-е издание, переработанное и дополненное. Том 1. Общая часть. Отв. редактор Е.А. Суханов. (Автор главы – Ем В.С.) М. Статут. 2019. С. 89*

Рассмотрим возникновение правоотношений на примере регистрации доменного имени.

Оба правоотношения обусловлены заключением договора с регистратором, но их возникновение всегда происходит одновременно. Это связано с тем, что первое возникает при заключении договора, а второе – с момента выполнения одного из обязательств по этому договору регистратором – регистрацией доменного имени. Доменное имя начинает существовать после регистрации; в этот же момент администратор становится его правообладателем и вступает во второе правоотношение – между ним и всеми третьими лицами. Отметим, что временной промежуток между заключением договора и регистрацией доменного имени фактически может составлять несколько минут, что связано с автоматизированными процессами выполнения большинства обязательств регистраторами. Несмотря на это, важно отличать момент возникновения обоих правоотношений.

На протяжении всего срока существования доменного имени оба правоотношения находятся в тесной взаимосвязи: существование второго прямо зависит от существования первого. При передаче прав на доменное имя эта взаимосвязь прекращается у предыдущего, и возникает у нового лица; в этом случае обязательственное правоотношение также появляется раньше абсолютного.

Подобный дуалистический характер правоотношений администратора (наличие, с одной стороны, относительных, с другой – абсолютных правоотношений) позволяют сравнить их с правоотношениями арендатора по поводу временного пользования имуществом, конечно, с рядом оговорок.²⁰⁷

Не углубляясь в содержание дискуссии о характеристике содержания прав последнего, идущей не одно десятилетие, отметим, что мы поддерживаем позиции ученых, указывающих на двойственность

²⁰⁷ Отметим сразу, что поскольку категория «владение» применима только к материальным объектам, на которые возникает право собственности, мы не сравниваем правоотношения арендатора в договорах аренды с предоставлением последнему права владения

правоотношений арендатора. Так, М.В. Бандо отмечает: «по российскому гражданскому праву договор аренды создает не только относительное правоотношение между арендатором и арендодателем, но и абсолютное правоотношение между арендатором и третьими лицами («всяким и каждым», кто должен не препятствовать арендатору в осуществлении владения и пользования объектом аренды)».²⁰⁸ Подобной позиции придерживаются А.О. Рыбалов²⁰⁹ и М.Ф. Казанцев.²¹⁰ Е.В. Подузова указывает: «в случаях, когда сделка порождает внутреннее (относительное обязательственное) и внешнее правоотношения (абсолютное правоотношение титульного владения), например в силу договоров аренды, найма, ссуды, то абсолютное и относительное правоотношения существуют в параллельных плоскостях, без какого-либо пересечения».²¹¹ Поддерживая сказанное, укажем, что оно верно и к правоотношениям администратора, имеющего два возникающих в разное время, но существующих параллельно и во взаимосвязи правоотношения.

Относительное правоотношение между администратором и регистратором

Первое правоотношение – между администратором и регистратором – носит относительный и обязательственный характер. Поскольку «в относительных правоотношениях обладатели субъективных прав имеют дело с четко определенными обязанными лицами»,²¹² а администратор всегда вступает в правоотношение с четко определенным лицом – конкретным регистратором, - данное правоотношение является относительным.

²⁰⁸ Гражданское право. Учебник в 2 томах. Под ред. Б.М.Гонгало Том 2. 2-е изд. М. Статут, 2017. С. 237 (автор главы – *Бандо М.В.*). С. 237

²⁰⁹ *Рыбалов А.О.* Проблемы классификации гражданских правоотношений. Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2007. С. 134-138

²¹⁰ *Казанцев М.Ф.* Проблема подвластности абсолютных вещных отношений гражданско-правовому договорному регулированию // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2007. № 7. С. 266-267

²¹¹ *Подузова Е.Б.* Право как объект гражданских правоотношений в контексте цифровой среды и экономики совместного потребления // Актуальные проблемы российского права. 2020 № 2 // СПС «КонсультантПлюс»

²¹² Гражданское право. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. Том 1. Под ред. д.ю.н., проф. А.П.Сергеева (автор главы – *А.П. Сергеев*). Проспект, 2020. С. 91

Указанное правоотношение возникает при заключении договора, и является основанием возникновения второго – между администратором и третьими лицами. Как «арендатору принадлежит комплекс субъективных прав, вытекающих из одного юридического факта - договора аренды»,²¹³ так и администратору принадлежит комплекс прав, вытекающий из одного договора на оказание услуг.

При этом договор аренды также является основанием возникновения, в первую очередь, относительного правоотношения. Абсолютное правоотношение арендатора появляется несколько позже – при передаче соответствующего имущества. С момента передачи арендатор становится обладателем абсолютных прав на переданное ему имущество и вступает в правоотношения с третьими лицами.²¹⁴

Аналогичным образом можно охарактеризовать и правоотношения администратора: первое возникает при заключении договора, и является основанием для второго; второе правоотношение начинает существовать с момента передачи прав на доменное имя администратору.

Абсолютное правоотношение администратора

Правоотношение между администратором доменных имен и третьими лицами является имущественным и абсолютным. Г.Ф. Шершеневич выделял следующие признаки абсолютного права: обязанность всех лиц воздерживаться от действий, «несогласных» с этим правом, его выраженность в форме запрещений; возможность нарушения права со «стороны каждого лица», и, соответственно, возможность его защиты путем подачи иска «против каждого лица, нарушающего право»; установление права «независимо от воли пассивных субъектов»; и приоритет абсолютного права над относительным при их столкновении.²¹⁵ Представляется, что право на доменное имя полностью отвечает всем признакам.

²¹³ Рыбалов А.О. Проблемы классификации гражданских правоотношений. С. 134

²¹⁴ А.О. Рыбалов отмечает: «...после передачи вещи наниматель становится обладателем права на чужую вещь, и его владение носит характер ограниченного вещного права». // Там же

²¹⁵ Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5. Учебник русского гражданского права. С. 199-201

Касательно последнего признака укажем, что природа доменных имен ему не противоречит, как это может вначале показаться. Действительно, в данном случае возникновение права абсолютного обусловлено существованием права относительного (которое, в свою очередь, объясняется природой доменных имен как объекта цифрового мира, и не предполагает иных случаев их возникновения), и полностью от него зависит. Вместе с тем, приоритет абсолютного права администратора над остальными обязательственными отношениями, в которые он может вступать по поводу доменного имени, очевиден. Поэтому здесь скорее можно говорить о единственном исключении из правила приоритета абсолютного над относительным, поскольку второе в данном случае является основанием для первого, и имеет первоначальный приоритет над ним. Будучи порождающим правоотношением, оно не может быть подвластно правоотношению, которое само же и создает.

Во всех остальных случаях оспаривание приоритета абсолютного над относительным едва ли возможно: так, администратор, предоставляющий третьему лицу во временное использование часть адресного пространства, относящегося к доменному имени (либо доменное имя целиком), может в любое время прекратить такое предоставление, компенсируя неустойку.

Следует также отметить, что абсолютность данного правоотношения в контексте его противопоставления всем третьим лицам несколько условна. А.П. Сергеев отмечает: «в абсолютных правоотношениях управомоченному лицу противостоит неопределенный круг обязанных лиц — все так называемые третьи лица. В таких правоотношениях управомоченное лицо удовлетворяет свои имущественные или личные интересы за счет собственных действий, в то время как все окружающие (третьи лица) должны либо воздерживаться от посягательств на сферу его интересов, либо признавать его право и считаться с ним».²¹⁶

²¹⁶ Гражданское право. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. Том 1. Под ред. д.ю.н., проф. А.П.Сергеева (автор главы – А.П. Сергеев). Проспект, 2020. С. 90

Поскольку изучаемое правоотношение возникает в цифровом пространстве, исключительно в Интернете, то и возникновение правоотношений между администратором и третьими лицами также происходит в цифровом пространстве.²¹⁷ Впрочем, учитывая распространенность Интернета, потенциальную возможность доступа к нему любого лица (и, соответственно, такую же потенциальную возможность вступления этого лица в любые правоотношения в Интернете), можно утверждать об абсолютности названного правоотношения. Представляется, что «абсолютность» правоотношений материального мира действует по тем же правилам в мире цифровом. Отсутствие того или иного лица в Интернете не может служить ограничением в характеристике данного правоотношения как абсолютного, поскольку любое лицо, даже не находясь ранее в Интернете (что уже сейчас достаточно сложно представить) в любой момент может получить к нему доступ, и, соответственно, вступить в правоотношения с администратором.²¹⁸

Справедливо и обратное: администратор доменного имени не может нарушить чужие права вне пространства Интернета, поскольку осуществление его прав происходит исключительно в цифровом пространстве.

²¹⁷ При этом, как представляется, существует возможность нарушения прав администратора доменных имен в мире материальном

²¹⁸ Отметим, что подобный вывод не распространяется на правоотношения в частных сетях. Интернет является глобальной информационно-телекоммуникационной сетью, однако подобных сетей существует множество. Органы власти, корпорации, другие субъекты нередко обладают собственными локальными сетями. Между тем, аналогичные правоотношения, связанные с правообладанием возможных средств адресации внутри таких сетей, едва ли могут характеризоваться как абсолютные, поскольку доступ к этим сетям первоначально контролируется непосредственно их правообладателями. Соответственно, именно они полномочны контролировать круг лиц, которые могут вступать с ними в правоотношения, чего не происходит в Интернете. Таким образом, исключается неопределенность соответствующего круга лиц, что и не позволяет говорить об абсолютности

Впрочем, отнесение названного правоотношения к абсолютным не является бесспорным в российской науке. Так, Ю.Ф. Вацковский не считает право администратора доменного имени абсолютным.²¹⁹

С.А. Сеницын, критикуя частно-правовой характер базы данных, в которую заносятся сведения о доменных именах, указывает: «значение публичности данных реестра прав может считаться весомой гарантией охраны и защиты зарегистрированных доменных имен, но только в том случае, когда открытость и достоверность данных реестра гарантированы государством... Внесение записи в государственный реестр прав, по сути, означает государственное признание (подтверждение) права, в то время как базы данных доменных имен является частным реестром, правила ведения которого и ответственность регистратора до настоящего времени четко не определены законодателем».²²⁰ На основе, в том числе, этих положений, делается вывод о «невозможности безоговорочного признания права на доменное имя абсолютным».²²¹ При этом отметим, что в данной работе правоотношения администратора не разделяются (речь идет только об одном правоотношении).

Хотя указанное суждение не лишено оснований, представляется, что открытость и достоверность данных соответствующего реестра на текущий момент гарантированы «мягко-правовыми» нормами и властно-подчиненной системой органов, управляющих адресацией.²²²

Кроме того, часть данных в реестре вносится на основании сведений, указанных администраторами доменных имен. Как было указано ранее, достоверность этих сведений при регистрации имени не проверяется.

²¹⁹ Вацковский Ю.Ф. Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований. Статут. 2009 // СПС «КонсультантПлюс»

²²⁰ Сеницын С.А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: дисс. ... д-ра юрид. наук. М. 2017. С. 180

²²¹ Там же. С. 181

²²² Отметим, что открытость данных весьма условна, поскольку сведения об администраторах-физических лицах не могут быть в открытом доступе ввиду требований законодательства о персональных данных. Указанная ситуация справедлива на текущий момент не только в России, но и в большинстве иностранных юрисдикций

Соответственно, во многом достоверность всех данных в реестре зависит не столько от лица, регистрирующего объект, сколько от его будущего правообладателя.

Таким образом, гарантия достоверности сведений связана, в указанной степени, не столько с негосударственностью реестра, сколько с алгоритмом регистрации доменных имен. Смена частно-правового порядка их регистрации на публично-правовой ситуацию с достоверностью не изменит. Изменения в данном случае могут произойти только в случае смены порядка предоставления сведений в реестр и их проверки, что на текущий момент видится трудно реализуемой задачей.

Между тем, и отнесение всей деятельности регистраторов к публично-правовой едва ли возможно в текущих реалиях и исторически сложившейся традиции саморегулирования данной деятельности частными организациями.

Представляется, что возможность охраны и защиты прав администраторов доменных имен допустимы с учетом норм российского гражданского законодательства, предполагающего возникновение прав (и, следовательно, их охрану и защиту), в том числе из договоров и сделок между субъектами, которые совершенно не обязательно должны относиться к государственным организациям. Признание права, его охрана и возможность защиты, таким образом, возможны вне зависимости от того, из правоотношений между какими сторонами оно возникло.

Непризнание права абсолютным лишь на основании того, что его возникновение обусловлено непринадлежностью одной из сторон сделки к государственной организации (лишь в этом случае будет возможно ведение реестра, открытость и достоверность которого гарантированы государством), несет весьма серьезные последствия, фактически – дозволение любому лицу нарушать права администраторов их лишение права последних на защиту. Равным образом можно было бы говорить об отсутствии абсолютного права у арендаторов в тех случаях, когда регистрация договора аренды не обязательна: например, аренда здания или сооружения на срок менее года (п.

2 ст. 651 ГК РФ). В этом случае реестра нет вообще, однако, абсолютность права арендатора представляется бесспорной.

Учитывая, кроме того, что «монополия является в целом свойством абсолютных прав»,²²³ а права на доменное имя, бесспорно являются монопольными,²²⁴ на наш взгляд, не остается сомнений, что все изложенное выше позволяет отнести право на доменное имя к абсолютным. Отметим, что эту позицию высказывали и другие исследователи,²²⁵ а М.А. Рожкова также придерживается теории разделения прав на доменное имя на относительные с одной стороны, и абсолютные – с другой.²²⁶

Возникновение правоотношений и их длительность

Рассмотрим подробнее момент возникновения каждого правоотношения и их длительность.

Как уже было указано, доменное имя как объект начинает существовать после регистрации – внесения регистратором соответствующих записей в реестр.²²⁷ Записи, в свою очередь, производятся после заключения договора между будущим администратором и регистратором, и направления заявки последнему на регистрацию определенного доменного имени. Таким образом, первоначально относительное правоотношение администратора всегда появляется раньше абсолютного, поскольку последнее возникает

²²³ Сагдеева Л.В. Исключительное право и право собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2020. С. 77

²²⁴ В.О. Калятин отмечал: регистрация доменного имени позволяет монополизировать определенное обозначение... владелец доменного имени получает возможность монопольного использования обозначения во всем мире для осуществления любой деятельности в отношении любых товаров и услуг. // Калятин В.О. Доменные имена. С. 49

²²⁵ См., например: Новоселова Л.А. Можно ли передать по наследству доменное имя?

²²⁶ Рожкова М.А. Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав (часть четвертая – об относительных правах на игровое имущество и абсолютных правах на доменные имена) // Закон.ру. https://zakon.ru/blog/2019/03/26/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_chetvertaya_ob_o (дата обращения 13.06.2021)

²²⁷ Правила понимают под регистрацией доменного имени внесение в реестр сведений регистратором, в том числе, о самом доменном имени и его администраторе

вместе с объектом, на который оно направлено – с доменным именем, а первое – при заключении договора.²²⁸

Договор о регистрации доменного имени относится к договорам возмездного оказания услуг. Условия таких договоров отражены на сайте регистратора.²²⁹ Регистрация доменных имен – основная, но не единственная услуга, которая может оказываться по этому договору. Так, после регистрации регистратор на протяжении всего действия договора оказывает услуги по поддержке сведений о доменном имени. Правила зон .ru/.рф и определяют эту деятельность как «действия регистратора по внесению, изменению и удалению сведений в реестре, относящихся к доменному имени и его администратору».²³⁰

Изначально данное обязательство лежит на регистраторе, осуществившем регистрацию доменного имени, и действует на протяжении всего существования последнего. Можно сказать, что поддержка сведений является акцессорным обязательством по отношению к обязательству по регистрации. В случае смены регистратора данное обязательство ложится на нового.

При прекращении обязательственных правоотношений на регистраторе лежит обязательство по удалению сведений из реестра (в случае окончания срока регистрации) или по их изменению (в случае смены администратора).

Кроме того, в дополнение к указанным услугам, многие регистраторы могут оказывать услуги хостинга, услуги по приобретению лицензий на компьютерные программы для создания сайтов или их удобного функционирования, защите данных администраторов в тех доменных зонах, где требований к обязательной защите нет, и многие другие. Кроме того,

²²⁸ Как будет показано ниже, возникновение относительного правоотношения ранее абсолютного справедливо и при передаче права на доменное имя новому администратору

²²⁹ Например, договоры об оказании услуг крупнейшими российскими регистраторами – ЗАО «РСИЦ» и ООО «РЕГ.РУ» – размещены по ссылкам: <https://www.nic.ru/help/zaklyuchenie-dogovora-516/> и https://b2b.reg.ru/support/documents/retail_oferta соответственно (дата обращения 26.04.2021)

²³⁰ Практически идентичное определение содержится в Правилах зоны .su

регистраторы оказывают услуги по продлению регистрации доменных имен, установки переадресации с одного доменного имени на другое, передаче прав на доменные имена другим администраторам, передаче функции поддержки сведений о доменных именах другим регистраторам или приему такой поддержки от них.

При этом все услуги не могут предшествовать юридическому факту, опосредующему создание доменного имени. Оказание услуг по использованию и распоряжению доменными именами, конечно, невозможно, до возникновения их существования.

С учетом того, что условия договора определены одной из его сторон (регистратором), и могут быть приняты другой стороной (администратором)²³¹ не иначе как путем присоединения к предложенному договору, данный договор является договором присоединения. Учитывая, что «регистратор не вправе отказать в регистрации выбранного пользователем доменного имени» на основаниях, не предусмотренных соответствующими Правилами,²³² данный договор, является, кроме того, публичным. Подобной позиции придерживаются Е.Г. Афанасьева²³³ и А.И. Савельев.²³⁴ Отметим также, что на относимость договора между администратором и регистратором к публичному прямо указывают Правила.²³⁵ При этом, конечно, требования о том, чтобы договор между регистратором и администратором был публичным договором присоединения, регламентированы исключительно Правилами российских доменных зон.

²³¹ Отметим, что администратор становится таковым в полном смысле этого слова лишь после регистрации доменного имени, которая обуславливает переход к нему соответствующих прав. До момента регистрации в Правилах зон «ru», «рф» и «su» такое лицо именуется пользователем. Конечно, в случае, если пользователь не обладает правами на доменное имя, он не будет являться администратором.

²³² П. 3.1.3 Правил зон .ru/.рф; П. 3.3.6 Правил зоны .su

²³³ Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. (автор главы – Афанасьева Е.Г.). М. Норма, Инфра-М. 2017 // СПС «КонсультантПлюс»

²³⁴ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. С. 527

²³⁵ П. 2.3 Правил зон .ru/.рф; П. 2.9 Правил зоны .su

Акцептом оферты в договорах об оказании услуг с регистратором, считается, в том числе, поступление от администратора (заказчика) предварительной оплаты за услуги регистратора (исполнителя). Зачастую указывается на действия администратора по регистрации на сайте регистратора и получение прав доступа к личному кабинету как на принятие оферты.

Отметим, что любой договор регистратора должен содержать пункт о приоритете Правил соответствующей доменной зоны над условиями договора.²³⁶ В свою очередь, Правила прямо указывают на то, что они регулируют отношения, возникающие в связи с регистрацией доменов в соответствующих доменных зонах.

В связи с этим условия и порядок оказания услуг по регистрации доменных имен, а также права и обязанности сторон в этих правоотношениях регламентированы в большей степени Правилами регистрации, чем договором.

Подобная ситуация распространена во всех доменных зонах, поскольку в каждой зоне существуют свои особенности регистрации, требования к доменным именам и администраторам.²³⁷

Отметим, что в зонах .ru, .рф и .su существуют акты, посвященные процедурам смены регистратора, осуществляющего поддержку сведений о доменном имени,²³⁸ а также действиям регистратора в случае возникновения

²³⁶ П. 2.2 Правил зон .ru/.рф; П. 2.8 Правил зоны .su

²³⁷ Например, в украинской национальной доменной зоне .ua возможна регистрация частных доменных имен только в случае, если они соответствуют товарному знаку или знаку обслуживания, зарегистрированным на территории Украины, права на которому принадлежат будущему администратору // П. 3.3 Регламента особенностей реєстрації приватних доменних імен другого рівня в домені .UA. URL: https://hostmaster.ua/policy/Reglament_UA_1.0_UK.pdf (дата обращения 12.06.2021). В то же время регистрация доменных имен в зоне .it возможна только лицами, имеющими гражданство, вид на жительство, или зарегистрированный юридический адрес в странах Европейской экономической зоны, Ватикана, Республики Сан-Марино или Швейцарии // пп. 6 п. 1.2.3 Assignment and management of domain names in the ccTLD .it. Regulation version 7 // https://www.nic.it/sites/default/files/archivio/docs/Regulation_assignment_v7.1.pdf - (дата обращения 12.06.2021)

²³⁸ Регламент «О процедуре, подлежащей применению при передаче поддержки сведений о доменном имени между регистраторами», утвержденный решением Координационного

споров о доменных именах.²³⁹ Оба документа являются приложением к Правилам этой зоны.

Таким образом, Правила регистрации доменных имен являются, по сути, нормативной базой, регулирующей относительное правоотношение регистратора и администратора. Подобное регулирование, являющееся, как было указано, «мягко-правовым», можно отнести к обычаям (ст. 5 ГК РФ). С другой стороны, все документы, регламентирующие правоотношения, связанные с доменными именами, одной из сторон которых выступает регистратор, являются локальными нормативными актами.

Поскольку договор регистратора является публичным, началом возникновения правоотношений между ним и администратором является получение регистратором акцепта администратора.²⁴⁰

Вместе с тем, обязанность регистратора рассмотреть заявку на регистрацию доменного имени (и зарегистрировать его, если оно отвечает соответствующим требованиям) возникает не с момента получения акцепта, а с момента направления такой заявки администратором. Строго говоря, обязательственное правоотношение по поводу конкретного доменного имени возникает именно с момента направления заявки.

Подобное разграничение крайне важно, поскольку между получением акцепта и направлением заявки может пройти достаточно много времени. За этот период лицо может передумать зарегистрировать желаемое доменное имя, или же оно может быть зарегистрировано другим лицом. Кроме того, до направления заявки отсутствует определенность в том, какое именно доменное имя должно быть зарегистрировано.

центра национального домена сети Интернет от 03.12.2015 № 2015-09/60 от 03.12.2015; Регламент передачи поддержки сведений о доменном имени между регистраторами, утвержденный Решением директора АНО «РосНИИРОС» (Приказ № РОС- 08/66 от 14.07.20)

²³⁹ Положение «О процедурах, подлежащих применению при возникновении споров о доменных именах», утвержденное решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 20.09.2012 № 2012-07/47; Политика в отношении судебных споров, утвержденная Решением директора АНО «РосНИИРОС» (Приказ № РОС- 08/66 от 14.07.20)

²⁴⁰ П. 1 ст. 433, п. 2 ст. 435 ГК РФ.

Сами же правоотношения между администратором и регистратором по поводу доменного имени не оканчиваются после регистрации, поскольку на протяжении всего срока его существования регистратор несет обязательство по поддержке сведений о доменном имени. Последнее появляется у регистратора сразу после регистрации доменного имени, и по умолчанию действует до ее окончания.

При отчуждении прав на доменное имя относительное правоотношение у будущего администратора также возникает раньше абсолютного, поскольку для принятия прав он должен вступить в правоотношение с регистратором, который осуществляет поддержку отчуждаемого доменного имени.

Таким образом, договорное правоотношение администратора по поводу доменного имени соотносится со сроком существования последнего,²⁴¹ но первоначально всегда возникает раньше,²⁴² последнее, в свою очередь, прямо зависит от существования первого.

Возвращаясь к моменту возникновения правоотношений, отметим, что исполнение обязательства по регистрации доменного имени порождает иные права и обязанности, которые после этого будут связаны с уже возникшим гражданско-правовым объектом.

В отличие от возникновения первого правоотношения (получение акцепта администратора регистратором), момент возникновения абсолютного правоотношения связан либо с регистрацией доменного имени,²⁴³ либо с передачей права на него от одного администратора к другому. При этом в обоих случаях абсолютное правоотношение

²⁴¹ Отметим, что договорное правоотношение может быть окончено и раньше, в случае смены регистратора или передаче прав на доменное имя другому администратору

²⁴² Случаи смены регистратора, которому переходит обязательство по поддержке сведений о доменном имени, будут связаны с уже существующим абсолютным правоотношением. Заключение администратором договора с новым регистратором будет означать возникновение относительного правоотношения позже появления абсолютного. Именно поэтому правило о первичном возникновении правоотношения относительного действует только в случаях появления права на доменное имя у администратора – либо регистрации, либо передачи права

²⁴³ Согласно п. 3.2.7 Правил зон .ru/рф и п. 3.3.4 Правил зоны .su доменное имя считается зарегистрированным с момента внесения информации о его регистрации в реестр

корреспондирует отношению обязательственному: в первом случае постольку, поскольку регистрация доменного имени – обязательство регистратора по договору, порождающее объект гражданского права; во втором – поскольку перед принятием прав на доменное имя будущий администратор должен заключить отдельный договор с регистратором, осуществляющем поддержку сведений об этом доменном имени.

Отметим, что в вопросе о моменте возникновения абсолютного правоотношения при регистрации доменного имени в научной литературе не сложилось единого мнения.²⁴⁴ Хотя в большей степени исследователи придерживаются позиции о том, что возникновением доменного имени является его регистрация,²⁴⁵ то есть, фактически, момент начала существования объекта гражданского права, можно встретить мнения о том, что «доменное имя... приобретается путем заключения договора».²⁴⁶

Хотя возникновение абсолютного правоотношения администратора первоначально обусловлено двумя действиями - заключением договора об оказании услуг и направлением соответствующей заявки, - совершение обоих этих действий не означает, что соответствующая услуга будет гарантированно оказана. Это связано с несколькими факторами.

Во-первых, начало договорных отношений между регистратором и администратором наступает с момента получения акцепта, без конкретизированного задания на регистрацию. Обязательства же по регистрации наступают не при заключении договора, а с момента направления администратором заявки на регистрацию желаемого

²⁴⁴ Зачастую это правоотношение не дифференцируется с обязательственным, и, как правило, ученые указывают просто на «право на доменное имя»

²⁴⁵ См., например: *Щурова И.А.* Доменные имена: понятие, осуществление и правовое обеспечение в предпринимательской деятельности. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. С. 9; *Смирнов Р.С.* Доменное имя как объект гражданских прав. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2011. С. 9, 18

²⁴⁶ См., например: *Нагорный Р.С.* Доменное имя как объект гражданского права // С. 127; *Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г., Афанасьева Е.А.* Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности: правовые вопросы: Учебное пособие. (отв. ред. Е.В. Алферова). РАН ИНИОН. 2016 // СПС «КонсультантПлюс»; Предпринимательское право Российской Федерации (автор главы - *Афанасьева Е.А.*) // СПС «КонсультантПлюс»

обозначения в качестве доменного имени. Заявка направляется, как правило, путем заполнения специальной формы в личном кабинете на сайте регистратора.

Во-вторых, даже направление заявки не означает, что доменное имя будет гарантированно зарегистрировано. Несоответствие обозначения, предлагаемого к регистрации, техническим требованиям, требованиям к новизне и содержанию, будет основанием для отказа в регистрации.²⁴⁷

Отметим, что дополнительным основанием отказа в регистрации в доменных зонах «ru», «рф» и «su» является непредставление пользователем информации, необходимой для его идентификации в качестве администратора доменного имени: фамилии, имени, отчества для физических лиц; для юридических лиц – полного наименования, адреса, номера телефонов, электронной почты и т.д.²⁴⁸

При этом фактически содержание, и, тем более, достоверность указанных сведений не проверяются при регистрации, поскольку заявки обрабатываются автоматизировано. С учетом этого, заполнение заявки носит формальный характер, и для ее отправления регистратору достаточно наличия любых сведений в требуемых графах. В связи с этим зачастую пользователи указывают случайные сочетания букв вместо фамилии и имени, любые наборы цифр вместо индекса и т.д.

Полномочия регистратора

Регистратор, в случае проверки указанных администратором сведений, вправе потребовать подтверждающую их документацию. Неисполнение требований по предоставлению такой документации будет являться основанием для ограничения правомочия использования доменного имени, входящего в абсолютное право администратора – приостановления делегирования. Под делегированием доменного имени в самом общем

²⁴⁷ П. 3.2.1-3.2.2 Правил зон .ru/.рф и п. 3.3.1, 3.3.5, 4.6 Правил зоны .su

²⁴⁸ П. 3.2.2 Правил зон .ru/.рф; п. В ранее действовавшей редакции Правил зоны .su, утвержденных Наблюдательным Советом Фонда Развития Интернета 27.06.2011, не содержалось такого основания для отказа

смысле можно понимать внесение сведений о расположении в адресном пространстве ресурсов, на которых находится доменное имя. При внесении таких записей становится возможна адресация устройства на сайт, находящийся под доменным именем.

Соответственно, под приостановлением делегирования можно понимать временное прекращение доступа к ресурсам, поддерживающим функционирование адресного пространства под доменным именем, и фактическое приостановление деятельности интернет-ресурса под ним. Таким образом, приостановление делегирования является одним из видов ограничения осуществления абсолютного прав администратора, направленном на добросовестное ведение деятельности последним.

При этом, помимо ограничения на использование доменного имени, в случае приостановления делегирования также ограничивается право администратора на распоряжение.²⁴⁹

Отметим сразу, что приостановление делегирования не является бесповоротной санкционной мерой регистратора. Как правило, при устранении причин, послуживших для его основания, доменное имя может вновь полноценно функционировать.

В ранее действующих Правилах зоны .su была установлена возможность аннулирования регистрации доменного имени в случае неисполнения требований регистратора по направлению подтверждающих сведения документов, требуемых для идентификации администратора, в течение двух месяцев.²⁵⁰ Впрочем, выбор санкции оставался на усмотрение регистратора.

Хотя после регистрации доменного имени правомочия на его использование и распоряжение переходят к администратору, регистратор на протяжении всего действия договора обладает определенными

²⁴⁹ П. 6.5 Правил зон .ru/.рф ; п. 9.3.5-9.3.6 Правил зоны .su

²⁵⁰ П. 5.9.5. Правил зоны .su, утвержденных Наблюдательным Советом Фонда Развития Интернета 27.06.2011. Вместе с тем, для правоотношений, возникших во время действия данной редакции Правил, этот пункт в полной мере применяется, что отражено в пп. 2 п. 8.1. ныне действующих Правил зоны .su

полномочиями, позволяющими ограничить осуществление права администратора (приостановление и прекращение делегирования, аннулирование регистрации). Таким образом, эти полномочия как корреспондируют правомочиям администратора, так и охватывают действия, не входящие в них (блокировка действий с доменным именем).

Несмотря на то, что регистратор только «создает» доменное имя в цифровом пространстве для конкретного лица, автоматически предоставляя ему права на доменное имя, это не означает, что он не обладает властными полномочиями в отношении этого объекта. Подобной позиции придерживается и Д.В. Кожемякин: «ни до момента регистрации, ни после регистратор не обладает каким-либо правом в отношении доменного имени, а значит, не может его и передать».²⁵¹

Создание доменного имени и предоставление права на него администратору являются выполнением регистратором своей функции (и исполнением обязательства), но не передачей права от одного лица к другому.

Тем не менее, регистратор, как было указано, обладает некоторыми властными полномочиями, которые наделяют его правом совершать действия как входящие в правомочия администратора, так и направленные на препятствие их реализации.

Так, фактическая передача регистратором права администрирования от одного лица к другому возможна на основании решения суда. В случае вступления в силу судебного акта, признающего действия администратора спорного доменного имени нарушающими права истца, истец обладает преимущественным правом на регистрацию данного доменного имени. Императивные нормы приложений к Правилам зон .ru/.рф и Правилам зоны .su в этом случае обязывают регистраторов аннулировать регистрацию

²⁵¹ Кожемякин Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав // СПС «КонсультантПлюс»

доменного имени у текущего регистратора и на основании заявки истца зарегистрировать спорное доменное имя на него.²⁵²

Отметим при этом, что, как будет показано ниже, изменение субъектного состава исследуемого правоотношения хотя и возможно в теории, на практике оформляется в виде прекращения правоотношения с одной из сторон и возникновения нового правоотношения по поводу того же объекта с другой. Указанное справедливо и к случаям принудительного аннулирования регистрации доменного имени. С учетом этого фраза «передача права на доменное имя» носит условный характер, и в текущих реалиях не применяется к данному правоотношению. При этом использование данной фразы в Правилах и приложениях к ним в случае передачи прав от одного администратора к другому подразумевает, конечно, прекращение и возникновение правоотношений с соответствующими лицами в случае любого «перехода» прав.

Вместе с тем, в рассматриваемом случае именно регистратор аннулирует регистрацию, и, хотя по волеизъявлению истца, регистрирует на него доменное имя, права на которое ранее принадлежали другому лицу. В то же время, иногда на практике происходит «передача» права от одного лица к другому без аннулирования регистрации, осуществляемая регистратором.

И передача права на доменное имя, и аннулирование его регистрации (как будет показано ниже) входит в состав правомочия распоряжения, которыми обладает администратор.²⁵³ Как уже было показано, в предусмотренных Правилами случаях регистратор обладает полномочиями

²⁵² Данные нормы содержатся в п. 3.2. Политики в отношении судебных споров зоны .su, которые обозначают эти действия как направленные на «передачу прав администрирования», пп. 5 п. 8.1. Правил зон .ru/.рф, § 4.2. Положения «О процедурах, подлежащих применению при возникновении споров о доменных именах». И в Политике, и в Положении, кроме того, содержатся формулировки резолютивной части судебного акта, которые являются основаниями для совершения указанных действий

²⁵³ Тем не менее, действия по аннулированию регистрации (как, впрочем, и по передаче прав) совершает именно регистратор как лицо, имеющее доступ к реестру. Между тем, в одном случае действия совершаются в рамках договора и по волеизъявлению администратора, в другом – на основании решения суда и волеизъявления лица, не имеющего к договору отношения, и в третьем – на основании решения регистратора при нарушении Правил администратором

аннулировать регистрацию: помимо вынесения соответствующего судебного решения, такими основаниями будут, в частности, нарушение отдельных положений Правил администратором. Это означает, что регистратор обладает полномочиями, корреспондирующими правомочию распоряжения администратора, реализация которых не всегда зависит от воли последнего. Отметим вновь, что полномочия регистратора охватывают и часть правомочий использования: приостановление или прекращение делегирования.

Как уже было отмечено, проверка соответствия критериев доменного имени (как и сведений об администраторе), происходит автоматизировано. Хотя Правила предусматривают срок рассмотрения заявки, и, в случае положительного результата, регистрации доменных имен в течение трех рабочих дней,²⁵⁴ фактически, в большинстве случаев этот срок составляет несколько минут. Несмотря на это, установление срока для рассмотрения заявки и регистрации также свидетельствует о разнице между возникновением абсолютного и относительного правоотношения.

В случае направления заявки на регистрацию доменного имени, несоответствующему одному из требуемых критериев, регистратор откажет в регистрации заявленного обозначения в качестве доменного имени.

Кроме того, можно предположить ситуации одновременной (или с коротким промежутком времени) подачи заявок на регистрацию одного и того же доменного имени, что особенно актуально во вновь открывающихся доменных зонах и при окончании регистрации доменных имен с наиболее ценными с коммерческой точки зрения наименованиями.²⁵⁵ В этих случаях регистрация будет предоставлена лицу, первому отправившему соответствующую заявку, а остальные получат отказ в регистрации.²⁵⁶

²⁵⁴ П. 3.2.4 Правил зон .ru/.рф ; п. 3.3.1 Правил зоны .su

²⁵⁵ Например, доменные имена, идентичные наименованиям товаров или услуг: sofa.ru для интернет-магазина диванов, или parket.ru для напольных покрытий.

²⁵⁶ П. 3.2.5 Правил зон .ru/.рф ; п. 3.3.2 Правил зоны .su

Таким образом, ни заключение договора, ни направление заявки на регистрацию доменного имени не гарантируют его регистрацию. Учитывая это, едва ли можно говорить о том, что возникновение прав на доменное имя начинается вместе с обязательственными отношениями между администратором и регистратором.

Соответственно, появление права на доменное имя возникает на основании сложного юридического состава, включающего в себя ряд обстоятельств.

Важно, что и при регистрации, и при «передаче» доменного имени право на него возникает у администратора с момента внесения соответствующих записей в реестр.²⁵⁷

Ввиду специфики рассматриваемых объектов, оборот которых существенным образом зависит от существования реестра – базы данных – видится логичным возникновение права (в том числе, его переход) именно с момента внесения соответствующей записи уполномоченным лицом в реестр. При этом, с учетом того, что «создание» объекта и внесение записи происходят одновременно, дифференцировать указанные действия не имеет смысла.

Отметим, что возникновение и переход прав с момента их регистрации в соответствующем реестре установлены, в частности, в отношении недвижимого имущества²⁵⁸ и некоторых объектов интеллектуальной собственности (например, товарных знаков и знаков обслуживания, объектов патентного права).²⁵⁹ В то же время, переход прав на бездокументарные

²⁵⁷ П. 3.2.7, 6.4 Правил зон .ru/.рф; п.3.3.4, 6.4 Правил зоны .su

²⁵⁸ П. 2 ст. 8.1, п. 1 ст. 131, ст. 219 ГК РФ

²⁵⁹ Нельзя не отметить ретроспективность возникновения прав на указанные объекты: хотя момент возникновения определяется их регистрацией, правовая охрана распространяется на период с подачи заявки в уполномоченный орган до принятия им решения о его регистрации. Кроме того, можно привести в качестве примера фирменное наименование, исключительное право на которое возникает с момента регистрации юридического лица – внесения записи о нем в соответствующий реестр. При этом переход прав на фирменное наименование возможен лишь в случае реорганизации юридического лица; однако и в этом случае право возникнет лишь при внесении соответствующих записей

ценные бумаги установлен с момента внесения уполномоченным лицом соответствующей записи по счету приобретателя.²⁶⁰

Длительность и прекращение правоотношений

Говоря о длительности и прекращении обоих правоотношений, отметим вновь их взаимосвязь.

Так, абсолютное правоотношение на доменное имя существует до тех пор, пока существует относительное правоотношение между его администратором и регистратором. Отметим, что из этого правила есть два исключения. Поскольку существование данного относительного правоотношения известным образом зависит от существования сторон, в нем участвующих, и тем более зависит от существования регистратора, поддерживающего сведения о доменном имени в реестре, ликвидация юридического лица-регистратора или лишение его аккредитации влекут следующие неопределенные последствия.

В случае лишения аккредитации доменное имя будет продолжать свое существование, однако полномочия по поддержке сведений о нем переходят другому лицу (в частности, в зонах .ru/.рф Координационному центру, после – иному регистратору,²⁶¹ в зоне .su – РосНИИРОС или другому регистратору²⁶²). Поскольку в данном случае, как будет показано в параграфе 2.2, не происходит изменения обязательственного правоотношения, и оно будет прекращено, а новое может еще не возникнуть, создается неопределенная ситуация, в которой абсолютное правоотношение существует (доменное имя все еще есть), однако, относительного правоотношения нет. Отметим, что в таком случае администратор может заключить договор с новым регистратором, однако, даже при таком возникновении нового правоотношения остаются вопросы, например: в какой фактический срок осуществляется «передача» обязательства по

²⁶⁰ П. 2 ст. 149.2 ГК РФ, ст. 29 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»

²⁶¹ П. 10.4-10.5 Правил зон .ru/.рф

²⁶² П. 10.5-10.6 Правил зоны .su

поддержке сведений о доменном имени в реестре (иными словами, с какого момента текущий регистратор становится связанным с этим именем, ведь этот переход может осуществиться позже начала договорных отношений из-за технических особенностей функционирования реестра). Кроме того, в случае отказа администратора заключать договор с иным регистратором, доменное имя еще какой-то период будет существовать.

В случае ликвидации юридического лица-регистратора, вероятно, наступают те же неопределенные последствия. По крайней мере, Правила российских доменных зон не содержат прямых указаний на «переход» обязательства по поддержке сведений о доменном имени в таких случаях. Тем не менее, разделы Правил о приостановлении и прекращении аккредитации в своем названии указывают и на «прекращение деятельности регистратора», поэтому положения о передаче поддержки сведений о доменных именах иным лицам в случае наступления таких юридических фактов, как видится, можно применять по аналогии.

Срок действия абсолютного правоотношения прямо соотносится со сроком регистрации доменного имени. На данный момент в зонах .ru, .рф, .su он составляет один год, с неограниченной возможностью продления.²⁶³

Абсолютное правоотношение прекращается с момента удаления регистратором сведений о доменном имени из реестра, либо при отчуждении прав иному администратору – этом случае удаляется запись об администраторе, с заменой на запись о новом.

С учетом этого, можно говорить об одновременном прекращении обоих правоотношений (за исключением двух указанных ранее случаев).

Таким образом, администратор состоит в двух гражданских правоотношениях – обязательственном и абсолютном. Их возникновение происходит неодновременно: относительное всегда появляется раньше абсолютного. При этом, с одной стороны, абсолютное правоотношение всегда корреспондирует обязательственному, и, с другой стороны, оно не

²⁶³ П. 4.1-4.2 Правил зон .ru/.рф, п. 4.1-4.2 Правил зоны .su

может существовать без последнего, за исключением двух случаев. Несмотря на это, их прекращение происходит, как правило, одновременно.

Возникновение, существование и прекращение обоих правоотношений в их взаимосвязи представлены в Схеме 1. Подробнее основания изменения и прекращения правоотношений будут рассмотрены в параграфах 2.2 и 2.3.

Схема 1. Основания изменения и прекращения правоотношений администратора доменного имени

2.2. Характеристика обязательственного правоотношения между регистратором и администратором

Первое правоотношение, возникающее между регистратором и администратором доменного имени, возникает в силу заключения договора между названными сторонами. Моментом заключения будет являться

получение регистратором акцепта оферты. При этом вновь отметим, что правоотношение по поводу конкретного доменного имени начинается с момента направления заявки на его регистрацию.

Б.Б. Черепяхин отмечал: «за время действия правоотношение может претерпеть то или иное изменение в содержании или в субъектном составе, сохраняя прочие свои черты, продолжая существовать в измененном виде. В обязательственном правоотношении изменение субъектного состава может заключаться в смене кредитора (субъекта права), в замене должника (субъекта гражданско-правовой обязанности), а также в перемене участника в двухстороннем обязательстве, являющегося одновременно кредитором и должником (субъектом права и обязанности)».²⁶⁴

Таким образом, под изменением обязательственного правоотношения между регистратором и администратором можно понимать изменение либо содержания данного правоотношения, либо одной из его сторон.

Изменение содержания правоотношения

Изменение содержания исследуемого правоотношения неразрывно связано с изменением порождающего его юридического факта – договора. Изменение договора может происходить по согласию сторон (п. 1 ст. 450 ГК РФ), в одностороннем порядке (п. 1 ст. 310 ГК РФ), по решению судебного органа (п. 2 ст. 450 ГК РФ), в связи с существенным изменением обстоятельств (п. 1 ст. 451 ГК РФ). Кроме того, учитывая, что рассматриваемое правоотношение возникает из договора присоединения, возможность его изменения (и расторжения) предусмотрена нормами п. 2 ст. 428 ГК РФ.

Вопрос об одностороннем изменении содержания исследуемого отношения не так прост, как может показаться на первый взгляд. Связано это с несколькими факторами.

²⁶⁴ Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М. Статут. 2020 // СПС «КонсультантПлюс»

Во-первых, договор, разрабатываемый регистратором, является договором присоединения, и одновременно публичным договором, что вменяет регистратору обязанность его заключения по заранее определенной им форме с любым лицом, которое пожелает это сделать.

Во-вторых, присоединяющиеся к договору стороны могут быть как физическими, так и юридическими лицами. Соответственно, цели регистрации и использования доменного имени могут как быть связанными с предпринимательской деятельностью, так и нет. Это означает, что присоединяться к договору могут как потребители, так и коммерческие организации, что влечет за собой разное правовое регулирование порядка одностороннего изменения и расторжения договора.

В-третьих, само по себе присоединение физического лица к договору не будет означать, что оно не занимается предпринимательской деятельностью. Справедливо и обратное: не всякое юридическое лицо, заключившее договор с регистратором, будет заниматься предпринимательской деятельностью посредством доменного имени. Фактически указание на то, является ли деятельность под доменным именем предпринимательской или нет, будет зависеть от способов его использования администратором.

Дифференциация одностороннего изменения договорного обязательства в российском законодательстве прямо зависит от субъектного состава сторон. П. 2 ст. 310 ГК РФ предусмотрел такую возможность только в случае, если обязательство связано с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности. В случае же, если такую деятельность осуществляет только одна сторона, возможность одностороннего изменения может быть предоставлена только ее контрагенту.

С.В. Сарбаш отмечает: «в отношениях между предпринимателем и обычным гражданином последний считается слабой стороной. Поэтому если закон не допускает установить договором односторонний отказ от исполнения обязательства или его одностороннее изменение

предпринимателем, то согласовать такое условие юридически невозможно. Предприниматель не вправе это сделать, если только закон не позволяет этого».²⁶⁵

Хотя изложенный выше законодательный подход предполагает разные условия одностороннего изменения обязательств в зависимости от субъектного состава, зачастую регистраторы не дифференцируют условия своих договоров таким образом. Вся разница в формах договоров для физических и юридических лиц заключается в реквизитах, которые второй стороне необходимо заполнить.²⁶⁶ При этом практически все договоры содержат положение о возможности его одностороннего изменения со стороны регистратора.

Как отмечает А.И. Савельев, «многие стандартные условия объединяет то, что они предоставляют стороне, их использующей, неограниченную возможность усмотрения при решении вопросов, связанных с изменением или дополнением условий договора. Присоединившейся стороне “предлагается” путем подписания договора, содержащего данное условие (либо отсылку к нему), заранее согласиться с подобной практикой».²⁶⁷

Конечно, в обязательственном правоотношении по поводу доменных имен, особенно на начальном этапе, установить, является ли будущий администратор предпринимателем достаточно сложно, поскольку администратором может быть как физическое, так и юридическое лицо. Можно было бы предположить, что любое доменное имя, зарегистрированное юридическим лицом, по умолчанию используется для

²⁶⁵ *Сарбаи С.В.* Элементарная догматика обязательств. М. Статут. 2016. С. 46

²⁶⁶ См., например, договоры:

https://www.webnames.ru/agreements/20_11_reg_contract_pers.pl;
https://www.webnames.ru/agreements/20_11_reg_contract_org.pl;
https://www.webnames.ru/agreements/20_11_inetnames_contract_org.pl;
https://www.webnames.ru/agreements/20_11_inetnames_contract_pers.pl;
https://www.nic.ru/help/upload/file/contract_NIC_D_F_11022021.pdf;
https://www.nic.ru/help/upload/file/contract_NIC_D_Y_11022021.pdf;
https://b2b.reg.ru/support/documents/retail_oferta

²⁶⁷ *Савельев А.И.* Договор присоединения в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2010. № 5 // СПС «КонсультантПлюс»

коммерческих целей, а физическим – для целей некоммерческих. В таком случае дифференциация правоотношений была бы несложной: в первом случае возможность одностороннего изменения договора была бы легитимной, во втором – нет.

Однако, ситуация обстоит гораздо сложнее, поскольку не все юридические лица осуществляют коммерческую деятельность. С учетом этого, применение указанных выше норм в отношении некоммерческих организаций возможно только в случае, если конкретное обязательство связано с осуществлением последними предпринимательской деятельности.²⁶⁸

С физическими лицами ситуация обстоит не менее сложно.

Во-первых, зачастую доменные имена, фактически используемые для предпринимательской деятельности, регистрируются физическими лицами, которые могут не быть прямо связаны с компанией, указанной на сайте. В российской доменной зоне это может быть связано с защитой данных, которую автоматически предоставляют администраторам-физическим лицам.²⁶⁹

Во-вторых, с момента регистрации до момента начала предпринимательской деятельности под доменным именем может пройти немало времени: под ним может не содержаться ничего на протяжении нескольких месяцев или лет, но в какой-то момент администратор начнет его использовать и разместит под ним интернет-ресурс.

²⁶⁸ Так, в абз. 3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано: «в соответствии с пунктом 4 статьи 50 ГК РФ некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям. В этом случае на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность»

²⁶⁹ Так, в базе данных доменных имен, по общему правилу, сведения об администраторах-юридических лицах находятся в публичном доступе. В случае же, если доменное имя зарегистрировано физическим лицом, его данные будут скрыты, и могут быть получены только по соответствующему запросу правоохранительных или судебных органов.

В-третьих, доменное имя на протяжении срока его регистрации может использоваться совершенно по-разному: например, вначале оно может не использоваться вообще, либо использоваться для некоммерческих целей, а в дальнейшем под ним может появиться интернет-магазин, и наоборот – используемое изначально в коммерческих целях доменное имя впоследствии может не содержать под собой никакого интернет-ресурса. Во всех указанных случаях администратором может быть одно и то же физическое лицо.

В-четвертых, администратор доменного имени может прямо не участвовать в его управлении, предоставляя соответствующие права третьим лицам на возмездной основе.

Представляется, что в случаях, когда доменное имя фактически используется в предпринимательских целях физическим лицом, к таким отношениям должны быть применимы нормы п. 4 ст. 23 ГК РФ. Соответственно, в данном случае одностороннее изменение договора со стороны регистратора будет легитимным, поскольку обязательство будет связано с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности.

При этом, конечно, установление законности такого условия будет вынужденно осуществляться в случае возникновения спора. Выход из этой ситуации представляется следующим: регистраторы должны разделять договоры присоединения для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и лиц, такую деятельность не ведущих.

Базово при этом регулирование отношений будет подпадать под нормы, в первом случае, одностороннего изменения договора между предпринимателями, и, во-втором, нормы законодательства о защите прав потребителей.

В случае, если сторона, заключившая договор как потребитель, впоследствии начнет вести предпринимательскую деятельность, к ней в

полной мере будет применены нормы, позволяющие изменять в одностороннем порядке договор регистратором.

Во всех остальных случаях следует согласиться с А.И. Савельевым в том, что «указание в договоре с потребителем на право коммерческой организации в одностороннем порядке изменить его условия будет... являться ничтожным».²⁷⁰

Таким образом, возможность одностороннего изменения исследуемого правоотношения зависит не только от его субъектного состава, но и от фактического осуществления одной из его сторон – администратором – предпринимательской деятельности.

Отметим также, что зачастую договоры содержат условие о том, что оповещение о его одностороннем изменении со стороны регистратора производится путем опубликования изменений на его сайте. Администратор, в свою очередь, обязуется с определенной периодичностью посещать указанный сайт и самостоятельно знакомиться с изменениями. Согласие же с изменениями выражается, как правило, в том, что администратор продолжает пользоваться теми или иными услугами регистратора, совершая, вероятно, тем самым конклюдентные действия. Отказ от использования влечет прекращение договора с момента вступления в силу изменений.

При этом вопрос о легитимности такого указания остается открытым. А.И. Савельев указывает о подобного рода положениях: «в таком случае речь идет не об одностороннем изменении условия договора, а об изменении договора по обоюдному согласию, которое выражается со стороны потребителя в виде определенных действий, указанных в договоре, что вполне укладывается в положения п. 3 ст. 434 и п. 3 ст. 438 ГК РФ», отмечая, что в указанной схеме «существует риск возможного признания подобного рода схемы обходом закона (ст. 10 ГК РФ)».²⁷¹

²⁷⁰ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. С. 369

²⁷¹ Там же. С 373-374

На наш взгляд, подобное указание более походит на одностороннее изменение, нежели на изменение по согласию сторон: как инициатива внесения изменения, так и его реализация производится лишь одной стороной – регистратором. При этом несогласие администратора с изменениями создает для него безальтернативную ситуацию: либо он вынужденно с ними соглашается, либо прекращает договор вместо сохранения его условий в прежней редакции.

Возможность одностороннего изменения условий договора со стороны администратора, как правило, отсутствует, хотя диспозитивные нормы п. 2 ст. 310 ГК РФ и содержат такую возможность для договоров с участием потребителей.

Учитывая, что «правовой режим договоров присоединения характеризуется использованием средств компенсационного характера: невозможность присоединения стороны влиять на условия будущей сделки сочетается с ее правомочиями расторжения договора по дополнительным основаниям»,²⁷² законодатель установил возможность изменения и расторжения таких договоров в судебном порядке.

Как отмечает Е.В. Позднышева, «для расторжения или изменения договора на основании ст. 428 ГК РФ необходимо установление наличия в совокупности двух фактов: условия договора должны быть явно обременительными для одной из сторон (материальное неравенство), и должно быть установлено неравенство переговорных возможностей сторон договора (процедурное неравенство).²⁷³ Кроме того, Президиумом ВАС РФ были установлены критерии оценки несправедливых договорных условий, среди которых указаны: вынужденность присоединения к предложенным условиям договора, уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренция на соответствующем рынке, наличие у

²⁷² Мечетин Д.В. Договоры присоединения в гражданском праве: вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2010. С. 19

²⁷³ Позднышева Е.В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора: Монография. ИЗиСП. 2018 // СПС «КонсультантПлюс»

присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях и т.д.²⁷⁴

Таким образом, законодательством предусмотрена возможность изменения (а равно и расторжения) договора присоединения стороной, к нему присоединившейся, при наличии соответствующих оснований. С учетом изложенного, конечно, нельзя говорить о том, что администратор всегда будет слабой стороной, поскольку, во-первых, среди участников договорных отношений по поводу доменных имен немало профессионалов, которые осуществляют эту деятельность в качестве основной, приносящей им доход,²⁷⁵ во-вторых, конкуренция среди регистраторов достаточно высокая²⁷⁶ – в случае наличия в соответствующем договоре явно обременительных условий возможность выбора иного регистратора, конечно, есть.²⁷⁷

С другой стороны, в одном из решений Суд по интеллектуальным правам указал, что «в договоре присоединения присоединяющаяся сторона априори является слабой стороной, поскольку, не будучи инициатором сделки, она лишена возможности влиять на содержание договора в той мере, в которой влиять на его содержание может оферент»,²⁷⁸ что как представляется, несколько противоречит указанному выше постановлению Президиума ВАС РФ.

²⁷⁴ П. 10 постановления Президиума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»

²⁷⁵ Например, правообладатели сотен доменных имен, сдающих их в аренду, или предлагающих к продаже

²⁷⁶ По состоянию на 01 июля 2021 г. в зонах .ru/.рф аккредитовано 89 регистраторов // <https://cctld.ru/> (дата обращения 01.01.2021)

²⁷⁷ Отметим, что, поскольку взаимодействие со всеми регистраторами, заключение и расторжение договора может осуществляться через их сайт, можно предположить, что территорией «товарного рынка» у всех регистраторов будет вся Российская Федерация

²⁷⁸ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.03.2021 № С01-137/2021 по делу № А40-72785/2020

Изменение и расторжение договора возможно в судебном порядке по требованию одной из сторон (ст. 450 ГК РФ), а также в связи с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ).

Представляется, что в отношениях между регистратором и администратором существенным изменением обстоятельств будет являться отзыв аккредитации регистратора, с которым был заключен договор.

При этом, конечно, говорить об изменении правоотношения в данном случае нельзя. Правоотношение прекратится с регистратором, лишенным аккредитации.

Изменение стороны правоотношения

Изменение сторон в данном правоотношении в текущих реалиях возможно лишь в теории. На практике оно не происходит ввиду специфики заключения договоров между регистратором и администратором, предполагающих взаимодействие между субъектами исключительно в рамках одних договорных отношений. В случае необходимости смены одной из сторон это правоотношение прекращается, а взамен него возникает новое, в котором участвуют оставшаяся сторона и новая, заключившие отдельный договор, хотя и по тому же объекту правоотношений.

Указанное справедливо и к случаям передачи прав на доменное имя администратором, и случаям смены регистратора, поддерживающего сведения о доменном имени в базе данных.²⁷⁹

В случае передачи прав текущий администратор должен направить соответствующую заявку регистратору, осуществляющему поддержку. В свою очередь, будущий администратор должен заключить договор с тем же

²⁷⁹ Отметим, что смена регистратора, поддерживающего сведения о доменном имени, невозможна в случаях явного нарушения правил его регистрации, истечения срока регистрации, в течение 30 дней в зонах .ru/.рф и 60 дней в зоне .su с момента получения администратором прав на доменное имя от другого лица и в течение 30 дней с момента смены регистратора, непредоставления администратором запрошенных регистратором сведений и документации, а также наложении ограничений регистратором на действия с доменными именами в случае судебного спора, предметом которых они являются, либо наложением судом обеспечительных мер, запрещающих администратору совершать такие действия

регистратором,²⁸⁰ после чего в рамках этих договорных правоотношений принять права на доменное имя. Договорное отношение регистратора со старым администратором прекращается, а новый администратор становится правообладателем доменного имени с момента внесения о нем сведений в реестр.²⁸¹ Все отношения между ним и регистратором происходят уже в рамках отдельного договора.

В случае смены регистратора администратор прекращает текущие правоотношения по поводу доменного имени с одним, и начинает новые с другим регистратором, которому впоследствии перейдет обязательство по поддержке сведений о доменном имени. Это обязательство будет длиться либо до окончания действия регистрации доменного имени, либо до очередной смены регистратора. Все иные возможные обязательства, связанные с этим доменным именем, также будут выполняться уже новым регистратором.

Перечень действий, необходимых для смены регистратора, содержится в нормативных актах администратора соответствующей доменной зоны. Процедура смены предполагает взаимодействие как администратора с обоими регистраторами (текущим и будущим), так и регистраторов между собой.

Администратор должен направить соответствующую заявку текущему регистратору. В случае ее одобрения администратору будет выдан специальный идентификационный код («AuthInfo-код»), который администратор должен предоставить будущему регистратору. При отсутствии оснований, препятствующих передаче поддержке сведений, регистраторы «передают» соответствующие обязательства в течение пяти дней.

²⁸⁰ В заявках на передачу права текущий администратор указывает идентификационные данные, включая данные договора будущего администратора. При отсутствии отдельных договорных отношений между последним и регистратором передача будет невозможна

²⁸¹ Отметим вновь возникновение абсолютного правоотношения, опосредованное правоотношением относительным

При этом, хотя в документах идет речь о «передаче» поддержки (вероятно, как обязательства), для администратора это оформляется путем прекращения обязательств по поводу конкретного доменного имени с предыдущим, и возникновением обязательств с новым регистратором. Новый регистратор не выступает правопреемником предыдущего, а является стороной, выполняющей новые обязательства в рамках нового договора.

Таким образом, в случаях смены как администратора, так и регистратора нельзя говорить об изменении участников правоотношения, поскольку не происходит замены лица в обязательстве. Вместо замены прекращается обязательство в рамках одного, и начинается другое, хоть и аналогичное обязательство, в рамках другого правоотношения.

Безусловно, все изложенное выше выглядит как правопреемство. Б.Б. Черепахин отмечал: «правопреемство является производным приобретением субъективного права или гражданско-правовой обязанности. Характеризующим признаком такого правоприобретения в отличие от первоначального правоприобретения является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением. "Новое" правоотношение "возникает" потому, что существовало первоначальное правоотношение».²⁸²

Несмотря на это, юридическое оформление смены одного из субъектов рассматриваемого правоотношения не соотносится с правопреемством как таковым, хотя и является им по сути. Отметим, впрочем, дискуссионность понятия «правопреемство» и наличия как минимум двух точек зрения на него: по мнению одних ученых, данное понятие «является условным и в целом предполагает изменение правоотношения: происходит переход прав и обязанностей от одного субъекта к другому».²⁸³ Иные ученые «предполагают, что правопреемство представляет собой два последовательных процесса –

²⁸² *Черепахин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву // *Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву // Статут. 2020. СПС «КонсультантПлюс»*

²⁸³ *Носов Д. В.* Правопреемство в российском праве: монография. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь. 2013. С. 40-41

прекращение одного правоотношения и возникновение другого».²⁸⁴ При этом, исходя из первой точки зрения, изменения рассматриваемого нами правоотношения путем изменения одной из его сторон не будет. Если подходить к этому изменению с другой точки зрения, можно говорить об условном правопреемстве, и, вероятно, переходе прав, пусть и оформленном в виде прекращения и возникновения правоотношений.

Вместе с тем, заслуживает поддержки мнение о том, что «исходя из предписаний действующего российского законодательства, предпочтительнее использовать понятие правопреемство в смысле замены субъекта в правоотношении с одновременным переходом прав и обязанностей от одного субъекта правоотношений к другому».²⁸⁵

Согласимся при этом со следующим тезисом: «право на администрирование и использование доменного имени предоставляется на основании договора возмездного оказания услуг, поэтому любая передача данного права фактически должна оформляться как замена лица в обязательстве в соответствующем договоре с регистратором, так как Правила регистрации доменных имен в доменах RU и РФ знают только одну процедуру перехода прав к новому владельцу - передачу прав администрирования другому лицу».²⁸⁶

Вероятно, подобная практика, в которой предпочтительнее прекратить правоотношение, и начать другое проще, чем произвести в нем замену одного из лиц, обусловлена, прежде всего, особенностями заключения договоров присоединения регистраторами. Возможно, регистраторам куда проще автоматизировано взаимодействовать с контрагентами по договору, алгоритмы заключения, изменения и прекращения которого predeterminedены заранее, чем вручную производить в нем замену одной из сторон.

²⁸⁴ Там же. С. 41

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Право интеллектуальной собственности. Средства индивидуализации. Том 3. Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. (автор главы - Новикова Н.А.) // СПС «КонсультантПлюс»

Таким образом, на текущий момент говорить об изменении сторон в рассматриваемом правоотношении в том виде, в котором оно оформляется, нельзя, хотя такое изменение, безусловно, теоретически возможно.

Прекращение правоотношения

Прекращение исследуемого правоотношения, равно как и его изменение, напрямую связано с существованием юридического факта, являющимся основанием его возникновения – договора. При прекращении обязательств по указанному договору или расторжении самого договора будет прекращено и правоотношение.

Отметим, что в рассматриваемом правоотношении прекращение обязательств регулируется в большей степени условиями договора и Правилами соответствующей доменной зоны, нежели общими положениями гражданского законодательства.

К случаям прекращения обязательств, применимым к доменным именам, относятся: исполнение сторонами всех обязательств (п. 1 ст. 408 ГК РФ) или невозможность их исполнения (п. 1 ст. 416 ГК РФ), совпадение должника и кредитора в одном лице (ст. 413 ГК РФ), вступивший в силу акт органа государственной власти или местного самоуправления (п. 1 ст. 417 ГК РФ), смерть гражданина или ликвидация юридического лица (ст. 418 и 419 ГК РФ). Кроме того, конечно, возможно прекращение обязательств в случае истечения срока договора (п. 3 ст. 425 ГК РФ), и односторонний отказ от договора возмездного оказания услуг (ст. 782 ГК РФ).

Отметим, что обязательства регистратора не могут быть прекращены частично ввиду того, что обязательства по оказанию услуг являются неделимыми.²⁸⁷

Первоначальное обязательство регистратора по регистрации доменного имени порождает акцессорное обязательство по поддержке о нем сведений. Последнее существует либо до окончания регистрации доменного имени,

²⁸⁷ Гражданское право. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. Том 1. . Том 1. Под ред. д.ю.н., проф. А.П.Сергеева (автор главы – Павлов А.А.). М. Проспект, 2020. С. 833

либо до передачи поддержки другому регистратору. При наступлении одного из указанных вариантов данное обязательство переходит в обязательство либо по удалению соответствующих сведений в реестре (в случае аннулирования регистрации), либо по их изменению (в случае передачи поддержки). При этом в последнем случае нормативные акты зон .ru/.рф и .su, не указывают, какой именно регистратор должен вносить изменения – передающий поддержку или принимающий.

С учетом изложенного, нельзя говорить о возможности частичного прекращения любого из названных обязательств – это попросту невозможно.

Момент исполнения обязательств наступает с момента совершения соответствующих действий, а окончательно обязательства по поводу конкретного доменного имени прекращаются с момента исполнения последнего из них – удаления сведений о доменном имени из реестра, изменения сведений об администраторе (в случае передачи прав администрирования) или сведений о регистраторе (в случае передачи поддержки сведений).

Отметим, что невозможность исполнения обязательств регистратора хотя и возможна в теории, на практике достаточно трудно реализуема ввиду рассредоточения в разных географических зонах устройств, хранящих информацию, необходимую для бесперебойной работы регистраторов. Ввиду этого даже сбой одного устройства едва ли приведет к невозможности функционирования всей системы в целом и помешает регистратору исполнить свои обязательства. Ситуацию, при которой произойдет массовый выход из строя устройств в ряде точек планеты, что и приведет к невозможности исполнения, на практике крайне сложно реализовать.

При этом укажем, что нельзя говорить о невозможности исполнения обязательства регистратора по регистрации доменных имен, не отвечающих соответствующим требованиям. Поскольку в случаях, «когда должник обязывается к исполнению изначально объективно невозможного... говорить

о прекращении обязательства не приходится, ибо оно и не возникло»,²⁸⁸ то и направление заявки на регистрацию доменного имени, которое зарегистрировать невозможно, не будет порождать соответствующее обязательство.

Прекращение обязательств отступным, новацией и зачетом не применимо к рассматриваемому правоотношению.

Предоставление отступного, по общему правилу, не предусматривается договорами между регистратором и администратором. Это связано с тем, что Правила регистрации в зонах .ru/.рф и .su устанавливают исчерпывающий перечень случаев аннулирования доменных имен и передачи прав на них, которые фактически влекут прекращение правоотношения. Такие действия производятся только в определенных Правилами случаях: волеизъявление администратора, расторжение договора, вступление в силу решения суда и т.д. При этом возможности предоставления отступного взамен какого-либо из обязательств Правила не содержат.

Зачет и новация также не применимы как основания для прекращения рассматриваемого правоотношения.

Зачет характеризуется рядом условий, к которым в научной литературе относят встречность, однородность и срочность.²⁸⁹

Говоря о первом условии, О.С. Иоффе отметил: «нужно, чтобы зачитываемые требования были встречными, т. е. чтобы два лица состояли одновременно в двух обязательствах, и тот, кто является кредитором по одному из них, был бы должником по другому. Только в этом случае два требования могут противостоять друг другу и, следовательно, только при этом условии практически осуществим зачет».²⁹⁰ С.В.Сарбаш, говоря об однородности, указал, что она «означает, что встречные предоставления

²⁸⁸ Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств. С. 328.

²⁸⁹ Иоффе О.С. Обязательственное право. М. Юридическая литература. 1975. С. 191-192; Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств. С. 317

²⁹⁰ Иоффе О.С. Обязательственное право. С. 191

сторон по обязательству одинаковы по объекту. Таковыми являются вещи, определяемые родовыми признаками... и деньги».²⁹¹

В исследуемом правоотношении, конечно, нельзя говорить ни о встречности, ни об однородности – одна сторона обязана оказать определенные услуги, а другая сторона – оплатить их.

Новация также не может быть применима ввиду невозможности предоставления аналогичных услуг. Услуга по регистрации доменного имени уникальна, поскольку уникален сам объект, а услуги по поддержке сведений, их изменению или удалению не могут быть заменены чем-либо ввиду невозможности предоставления альтернативных аналогичных услуг.

При этом говорить о новации в случае неудачной регистрации заявленного обозначения в качестве доменного имени также нельзя: поскольку такое обязательство изначально не возникает, то и прекратить его новацией (и как-либо иначе) невозможно.

Прекращение обязательства путем совпадения должника и кредитора, возможно в случае, если доменное имя будет зарегистрировано регистратором на самого себя. При этом отметим, что регистратор в любом случае должен будет поддерживать сведения об этом доменном имени.²⁹²

Учитывая, что рассматриваемые отношения происходят в рамках договора о возмездном оказании услуг, возможен односторонний отказ администратора от исполнения договора в соответствии с п. 1 ст. 782 ГК РФ.

Отказ регистратора от выполнения услуг, хотя и предусмотрен законодательно, едва ли возможен на практике, поскольку регистраторы несут обязанность по соблюдению соответствующих Правил регистрации. Последние, в свою очередь, как и в случае с отступным, не предусматривают

²⁹¹ Сарбаи С.В. Элементарная догматика обязательств. С. 317

²⁹² Отметим условность этой конструкции: если регистратор первоначально регистрирует сам себе доменное имя, то и обязательств по поводу него не возникнет. Если же права на это доменное имя перейдут от администратора к регистратору, то, с учетом того, что первое правоотношение прекратится, новое так и не наступит ввиду особенностей оформления отношений регистраторами, о которых было указано выше

возможность прекращения взаимоотношений между регистратором и администратором на основании указанной нормы.

Таким образом, ограничение способов прекращения обязательств связано как с нормативным регулированием правоотношений Правилами соответствующей доменной зоны, так и особенностями самих правоотношений, связанных с оказанием специфических услуг по поводу цифрового объекта.

Расторжение договора между администратором и регистратором возможно по соглашению сторон (п. 1 ст. 450 ГК РФ), в одностороннем порядке (ст. 310 и 450.1 ГК РФ), по требованию одной из сторон в судебном порядке (п. 2 ст. 450 ГК РФ), в связи с существенным нарушением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ). Кроме того, так как исследуемые правоотношения вытекают из договора присоединения, могут быть применены специальные нормы п. 2 ст. 428 ГК РФ.

Отметим, что положения об одностороннем отказе от договора вызывают те же сложности, что и положения об его изменении. Связано это также с возможным разным субъектным составом одной из сторон договора (администратором) и фактическим осуществлением им предпринимательской деятельности. Как указывает Е.В. Позднышева: «предусмотренное договором условие о возможности одной стороны договора расторгнуть или изменить договор без предварительного согласования с контрагентом и без обращения в суд есть не что иное, как реализация предусмотренного договором права на отказ от договора (исполнения договора) полностью или в части, если обеими сторонами договора являются субъекты предпринимательской деятельности. В ином случае договор может быть расторгнут или изменен по требованию одной стороны только в судебном порядке».²⁹³

Указанные ранее особенности об изменении договора на основании статей 428 и 451 ГК РФ применимы в равной степени и к его расторжению.

²⁹³ Позднышева Е.В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора // СПС «КонсультантПлюс».

Напомним, что ввиду специфики правоотношения существенное изменение обстоятельств (в частности, лишение регистратора аккредитации) будет влечь только прекращение правоотношения.

Отметим также, что лишение регистратора аккредитации может влечь и отказ от договора со стороны администратора в соответствии с нормами п. 3 ст. 450.1 ГК РФ.²⁹⁴

Субъектный состав правоотношения

В субъектный состав данного правоотношения входят регистратор (исполнитель) и администратор (заказчик). Следует отметить, что понятие «администратор доменного имени» в Российской Федерации устойчиво связано с правообладателем доменного имени. Хотя в некоторых юрисдикциях под администратором понимается лицо, использующее (администрирующее) интернет-ресурс под доменным именем, а правообладатель доменного имени именуется как «регистрант» (от Registrant), видится логичным не менять устоявшуюся терминологию: так, сегодня именно термин «администратор» используется в Правилах зон .рф/.ru²⁹⁵ и .su,²⁹⁶ постановлении Пленума от 23.04.2019 № 10,²⁹⁷ ряде определений Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ,²⁹⁸ обзоре практики Верховного Суда РФ 2018 г. № 2,²⁹⁹ Справке СИП по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров,³⁰⁰ и множестве

²⁹⁴ Хотя в названной статье идет речь о лицензировании, в данном случае представляется уместным применить аналогию, поскольку для регистраторов аккредитация является допуском для осуществления деятельности – точно также только наличие лицензии в некоторых видах деятельности предопределяет возможности организации такой деятельностью заниматься

²⁹⁵ В соответствии с п. 1.1 под администратором понимается пользователь, на имя которого зарегистрировано доменное имя в соответствующем Реестре

²⁹⁶ Пункт 1.1 содержит аналогичное Правилам зон .ru/.рф определение, однако, указывает слово «регистрант» в качестве синонима слову «администратор»

²⁹⁷ Пункт 79 и пункты 157-160

²⁹⁸ См., например: Определение от 12.11.2019 № 14-КГ19-15, 2-2794/18; Определение от 19.01.2021 № 10-КГ20-6-К6

²⁹⁹ П. 42 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.07.2018

³⁰⁰ Справка по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров, утвержденная постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4

постановлений СИП.³⁰¹ Кроме того, в постановлении Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П также использовано понятие «администратор доменного имени», а Определение Конституционного Суда РФ от 26.11.2018 № 3088-О ссылается на вышеприведенный обзор практики Верховного Суда РФ № 2.

Ранее подобный термин использовался Президиумом ВАС РФ во многих делах.³⁰²

При этом отметим, что как п. 42 указанного обзора практики ВС РФ № 2, так и п. 79 постановления Пленума № 10 разграничивают лицо, зарегистрировавшее доменное имя, и лицо, использующее интернет-ресурс, располагающийся под ним. При этом последний именуется как «владелец сайта», что представляется не совсем корректным, учитывая неприменимость категории «владение» к нематериальным объектам. Несмотря на это, правоприменительная практика дифференцирует указанных лиц.

Возвращаясь к характеристике правоотношения между регистратором и администратором, раскроем содержание данного правоотношения.

Содержание правоотношения

В содержание правоотношения входят субъективные права и субъективные обязанности сторон. Структура содержания правоотношения сложная.

Права администратора (заказчика): запрашивать у исполнителя необходимую информацию, использовать и распоряжаться доменным именем способами, не противоречащими договору, Правилам и законодательству.

Обязанности администратора состоят в предоставлении регистратору необходимой достоверной информации для регистрации доменного имени, оплате услуг исполнителя, соблюдении условий договора, соответствующих

³⁰¹ См., например: Постановление СИП от 27.05.2021 № С01-717/2021 по делу № А45-15457/2020; Постановление СИП от 24.05.2021 № С01-650/2021 по делу № А40-312877/2019, и др.

³⁰² Постановление Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 445/13, Постановление Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 N 11980/12 по делу № А40-98682/11-92-844

Правил регистрации и законодательства, в том числе, при использовании и распоряжении доменным именем.

Регистратор (исполнитель), в свою очередь, имеет право запрашивать необходимые сведения у администратора для оказания услуг, ограничивать право администратора на доменное имя в случаях, предусмотренных договором, Правилами и законодательством.

В обязанности регистратора входит выполнение услуг, оплаченных администратором, оказание консультаций по услугам, входящим в его компетенцию.

Объектом правоотношения является комплекс услуг по регистрации доменного имени, и последующих действий, связанных с ним.

2.3. Характеристика абсолютного правоотношения администратора

Абсолютное правоотношение возникает с началом существования объекта, по поводу которого оно образуется – доменного имени. При внесении в реестр сведений об имени и о его администраторе в цифровом пространстве создается объект; в это же время права на него переходят администратору. В тот же момент и начинается правоотношение. Важно вновь отметить зависимость рассматриваемого правоотношения от относительного: без его существования, которое обусловлено договором между регистратором и администратором, конечно, не возникнет ни объект, ни правоотношение абсолютное.

При этом, с учетом того, что в относительном правоотношении, которое его порождает, не изменяется субъектный состав (по крайней мере, в текущих реалиях), говорить о возникновении абсолютного правоотношения у конкретного лица можно и в случае передачи ему прав на доменное имя предыдущим администратором.

Б.Б. Черепахин отмечал: «в любом... абсолютном правоотношении изменение субъектного состава может касаться только смены активного субъекта (субъекта права)».³⁰³

С учетом того, что, как уже отмечалось, смена активного субъекта в рассматриваемом правоотношении возможна больше в теории, то и говорить об изменении можно лишь в случае оформления в обязательственном правоотношении правопреемства активным субъектом – администратором. В случае же прекращения одного обязательственного правоотношения, и возникновения другого, пусть и по поводу того же объекта, изменения не будет.

Окончание правоотношения, как и возникновение, связано не только с существованием объекта, по поводу которого оно возникло, но и с юридическим фактом, которое и сделало его возможным – договором.

Ранее нами были рассмотрены основания прекращения обязательственного правоотношения. Отметим вновь, что как прекращение обязательств по договору, так и расторжение самого договора влекут прекращение обоих правоотношений: относительного и абсолютного.

В то же время, прекращение абсолютного правоотношения у одного лица не всегда означает прекращение существования самого доменного имени. В случае отчуждения прав на доменное имя оно продолжит свое существование, а правоотношение возникнет уже у другого лица.

Прекращение существования доменного имени связано с аннулированием его регистрации, которое представляет собой исключение соответствующей информации из реестра. Основания аннулирования регистрации содержатся в договоре и соответствующих Правилах. Условно их можно классифицировать на связанные с волеизъявлением администратора и не связанные. При этом отметим, что аннулирование доменного имени по волеизъявлению его администратора влечет

³⁰³ *Черепахин Б.Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву // *Черепахин Б.Б.* Труды по гражданскому праву. Статут. 2020 // СПС «КонсультантПлюс»

прекращение обязательств в рамках данного правоотношения; соответственно, и в данном случае прекращение абсолютного связано с прекращением обязательственного.

В субъектный состав данного правоотношения входит, с одной стороны, администратор доменного имени, с другой – все третьи лица (с той степенью условности, о которой было сказано ранее).

Объектом названных правоотношений является право на доменное имя.

Содержание данного правоотношения включает в себя, с одной стороны, права и обязанности администратора, с другой – обязанность всех третьих лиц не препятствовать ему в осуществлении своего субъективного права.

Раскроем содержание права на доменное имя, выявив правомочия его правообладателя – администратора.

Владение доменным именем

Следует вновь отметить, что доменные имена не являются вещами, а администратор доменного имени не является его собственником. Соответственно, администратор не обладает в отношении доменных имен правом, полностью аналогичным по содержанию праву собственности. Так, С.С. Алексеев выделял три «исходных начала (составляющих)» собственности: «вещи, иные внешне объективизированные предметы как объект собственности; полное, абсолютное обладание объектом собственности, отношение к вещам как «к своим».³⁰⁴

Г.Ф.Шершеневич понимал под владением «фактическое господство лица над вещью, соединенное с намерением присвоить ее себе»³⁰⁵ и отмечал тесную связь владения с правом собственности.³⁰⁶

Таким образом, категория «владение» применима исключительно к материальным объектам. При этом, как справедливо отмечал В.А. Дозорцев,

³⁰⁴ Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. 3-е изд. М. Норма: Инфра-М, 2010. С. 6-7

³⁰⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 2. Особенная часть. Юрайт, 2020. С. 16

³⁰⁶ Там же. С. 23

«нематериальный объект никак не ограничен в пространстве, никакого «владения» им существовать не может».³⁰⁷

Все изложенное справедливо к доменным именам, являющимся цифровыми, нематериальными объектами, владение которыми как физическое обладание попросту невозможно. Таким образом, выделять в качестве правомочий администратора владение или обладание представляется нецелесообразным.

Вместе с тем, хотя отсутствие категории «владение» для нематериального объекта и оправдано теоретически, на практике создает определенные трудности. Хотя, как было указано выше, право на доменное имя обладает всеми признаками права абсолютного, текущее законодательство не содержит каких-либо указаний на охрану доменных имен и запрет чужим лицам посягать на права администратора.

Возвращаясь к определению правомочий администратора, отметим, что в отечественной науке получил популярность подход выделения использования и распоряжения доменными именами. Один из подходов, сторонниками которого являются В.О. Калятин и А.Г. Серго, предполагал также выделение права администрирования.

Правомочие администрирования

Говоря о праве администрирования, В.О. Калятин указывал, что оно «проявляется, прежде всего, в возможности структурирования соответствующей области имен и определения условий предоставления пользования этими именами. В то же время очевидна и тесная связь права на использование доменного имени с возможностью управления определенной областью доменных имен...».³⁰⁸ А.Г. Серго, приводя схожую формулировку, отмечал, что «право на создание поддоменов и их количество зависят от

³⁰⁷ Дозорцев В.А. Комментарий к схеме «Система исключительных прав» // Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей. ИЦЧП. 2003. С. 37

³⁰⁸ Калятин В.О. Доменные имена. С. 46

содержания договора между владельцем доменного имени и регистратором».³⁰⁹ Выделяет право администрирования и К.В. Сокерин.³¹⁰

В самом общем смысле данная функция предполагает, что именно администратор правомочен определять структуру доменного имени, выделения в нем поддоменов, определения того, будет ли кто-либо использовать эти поддомены, и, в случае, если будет, круга таких лиц и порядка такого использования.

В качестве примера реализации данной функции можно привести крупные поисковые площадки, предлагающие помимо услуг поиска множество иных: размещение рекламы, автоматизированный перевод, просмотр видео и прослушивание музыки, и др.³¹¹ Такие услуги, как правило, содержатся на информационном ресурсе под доменом третьего уровня, относящемуся к основному домену. Администратор, выделяя поддомены, самостоятельно определяет правила их использования, возможность предоставления их использования третьим лицам, и т.д., создавая, в то же время, новый объект.

Другой возможный (и довольно распространенный) вариант – предоставление пользователям поддомена (например, домена третьего или четвертого уровня) для создания сайта или иного информационного ресурса. В качестве примера можно привести конструкторы сайтов, на которых можно создать сайт с выделением поддомена: nethouse.ru, tilda.cc, популярные ранее narod.ru и ucoz.ru.³¹² Администраторы указанных

³⁰⁹ *Серго А.Г.* Доменные имена как средство индивидуализации // *Хозяйство и право*. 2011. № 5. С. 93

³¹⁰ *Сокерин К.В.* Охрана права на доменное имя в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. С. 20

³¹¹ Такое разделение можно наблюдать на примере площадки Яндекс: так, стартовая страница располагается под доменным именем yandex.ru; услуги по размещению рекламы находятся в доменном имени, включающим три уровня: direct.yandex.ru; некоторые иные услуги также размещаются под специально выделенным под них доменом третьего уровня: [music](http://music.yandex.ru), [video](http://video.yandex.ru) и другие.

³¹² При создании сайта на выделенном поддомене сайт будет находиться внутри адресного пространства, обозначенного доменным именем, права на которые принадлежат его администратору: например, example.nethouse.ru, example.tilda.cc и т.д. При этом круг прав и обязанностей пользователя будет определяться, в первую очередь, именно соглашением с правообладателем доменного имени.

доменных имен, заключая с пользователями соглашения, определяют для них правила использования выделенных поддоменов.

Уместно привести пример и с известной социальной сетью livejournal.com, регистрируясь в которой, пользователи получают уникальный поддомен: например, example.livejournal.com. Данный поддомен является персональной страницей пользователя в названной социальной сети, который и будет определять, как использовать выделенное ему адресное пространство (с учетом, конечно, ограничений, установленных договором).³¹³

В представленном примере администратор доменного имени livejournal.com, распоряжаясь им, создает и предоставляет соответствующий домен пользователям на определенных соглашением условиях.

Во всех отмеченных случаях администратор, выделяющий подуровни своего домена, создает новый объект-идентификатор адресного пространства, который, тем не менее, относится к «старшему» домену.

Представляется, что появление нового домена, влекущее и появление нового доменного имени, можно отнести к правомочию распоряжения, поскольку администратор, определяя судьбу своего объекта, создает из него новый объект, хотя и относящийся к основному и зависимый от него. Например, в случае выделения поддомена «*subdomain*» в имени domain.ru администратор станет и правообладателем доменного имени subdomain.domain.ru и в отдельности указанного домена. Этот домен администратор может отдельно использовать и отдельно распоряжаться им, хотя и не в таких объемах, как доменным именем целиком.

³¹³ Отметим, что соглашение между администрацией сайта www.livejournal.com (при этом не ясно, является ли администратор доменного имени тем же лицом, что и администратор сайта) и пользователем устанавливает безвозмездную возможность использования соответствующего сайта. В результате регистрации пользователь, помимо аккаунта, получает «блог», под которым соглашение понимает «домен третьего уровня Сайта [LiveJournal.com], право пользования которым передано Администрацией Пользователю на условиях настоящего Соглашения для целей размещения Пользователем Контента (ведения Блога)» // <https://www.livejournal.com/legal/tos-ru.bml> (дата обращения 30.03.2021)

При этом отметим, что часть адресного пространства внутри доменного имени может быть идентифицирована не только путем создания поддомена, но и иными идентификаторами, например, URL или электронной почтой.

Поскольку наполнение адресного пространства и его структурирование путем выделения иных (кроме новых доменов) идентификаторов, как представляется, входят в правомочие использования, а создание поддоменов, приводящих к появлению нового доменного имени – в правомочие распоряжения, представляется нецелесообразным выделять эти функции в качестве отдельного правомочия администрирования. Так, администратор, используя доменное имя и распоряжаясь им, вправе определять, будет ли он структурировать адресное пространство, создавая новые домены, если будет, то как (например, создавая новые поддомены или структурируя внутри одного домена) и для каких целей (для предоставления части пространства в использование другим лицам или нет), и т.д.

Таким образом, определение администратором структуры адресного пространства заключается в возможности создания идентификаторов, указывающих на ту или иную его часть или объекты в нем, и относится как к использованию, так и к распоряжению доменным именем.³¹⁴

Нельзя не отметить, что сегодня под «правом администрирования» все чаще понимается само право администратора доменного имени как совокупность его правомочий. Возможно, это связано с Правилами зон .рф/.ru,³¹⁵ и .su,³¹⁶ в которых под администрированием понимается осуществление администратором прав и обязанностей, установленных соответствующими Правилами. Кроме того, в Правилах содержатся целые разделы о «передаче права администрирования», под которым понимается отчуждение самого права на доменное имя (фактически же, его прекращение

³¹⁴ Отметим, что п. 2 справки СИП по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров, администрирование (без раскрытия этого термина) понимается как один из способов использования доменного имени, а М.А. Рожкова помещает возможность создания поддоменов, как и иных идентификаторов, в правомочие использования // Рожкова М.А. Право на доменное имя // СПС «КонсультантПлюс»

³¹⁵ Пункт 1.1

³¹⁶ Пункт 1.3

и возникновение у нового лица) и указание на то, что «право администрирования действует с момента регистрации доменного имени в течение срока действия регистрации».

Подобное понимание права администрирования как совокупности правомочий можно встретить и в научных работах. Так, Р.С. Смирнов понимает под правом администрирования как использование доменного имени, так и распоряжение им, указывая, что сущность этого права «состоит в возможности использования доменного имени путем определения структуры (иерархической последовательности) доменного имени, извлечения полезных свойств из факта обладания правом администрирования доменного имени, определения характера размещаемой информации, а также определения судьбы доменного имени».³¹⁷

Отечественная судебная практика также под «правом администрирования» зачастую указывает на само абсолютное право администратора.

Так, п. 49 обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015, в части обеспечительных мер в доменных спорах содержит фразу о запрете передачи «права администрирования доменного имени». Аналогичная формулировка содержится и в п. 160 постановления Пленума № 10, при этом данный пункт примечателен указанием как на запрет администратору отказа от прав администрирования, так и на запрет регистратору «передавать права администрирования доменного имени другому лицу».

Учитывая, что речь в данных случаях идет об установлении обеспечительных мер, преследующих цель сохранения существующего на момент начала судебного разбирательства состояния отношений между

³¹⁷ Смирнов Р.С. Доменное имя как объект гражданских прав. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2011. С. 16

сторонами, можно сделать вывод об использовании термина «право администрирования» как совокупности прав администратора.

При этом более детальное рассмотрение указанных запретов показывает, что они направлены на ограничение правомочия распоряжения – отказа от прав и их передаче.

В ряде определений Верховного Суда РФ также содержится указание на право администрирования, которое понимается как право администратора на доменное имя в целом. Так, определение от 29.09.2020 № 305-ЭС20-4034 указывает на приобретение ООО «Хэдхантер» у ООО «Пронто Медиа Холдинг» ряда объектов гражданских прав, включая «права по администрированию доменного имени job.ru».³¹⁸ При этом в данном случае речь идет об отчуждении самого права на доменное имя. В практике Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ можно встретить указания на «договор возмездной переуступки права администрирования доменного имени»,³¹⁹ возникновение права администрирования спорного доменного имени,³²⁰ его приобретение³²¹ и передачу.³²²

В одном из дел арбитражного суда Центрального округа содержится указание на включение в конкурсную массу «сайта с правом администрирования доменного имени».³²³

При этом во всех упомянутых случаях речь идет не об администрировании как структурировании, о праве на доменное имя в целом.

Примечательно, что постановление Правительства РФ от 14.08.2020 № 1216, посвященное дополнительным требованиям к организаторам

³¹⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.09.2020 № 305-ЭС20-4034 по делу № А40-45414/2019

³¹⁹ Определение от 07.10.2020 № 305-ЭС20-14576 по делу № А40-42152/2019

³²⁰ Определение от 13.04.2020 № 305-ЭС20-3375 по делу № А40-84048/2018

³²¹ Определение от 24.06.2019 № 305-ЭС19-9092 по делу № А40-119557/2018

³²² Определение от 11.02.2019 № 365-ПЭК18 по делу № А40-155357/2012

³²³ Постановление арбитражного суда Центрального округа от 08.04.2021 № Ф10-640/2021

азартных игр, под правами администрирования доменного имени понимает «права управления доменным именем».³²⁴

Особняком стоят нормативно-правовые акты Банка России, в которых, впрочем, также нет единства. В одних случаях акты упоминают отдельно права администрирования или использования доменного имени (в контексте обязательного указания в документах отчетности адреса в Интернете, соответствующими правами на которые обладает подотчетное лицо).³²⁵ В других случаях содержится формулировка «адреса всех сайтов в сети «Интернет», доменными именами которых [подотчетное лицо] обладает на праве администрирования (использования) (при наличии)».³²⁶

Таким образом, можно констатировать, что текущее понимание термина «право администрирования» в российской законодательной и правоприменительной практике включает в себя совокупность правомочий администратора доменного имени. Речь идет, конечно, об абсолютном праве администратора на доменное имя в целом.

При этом теоретическое указание права администрирования как отдельного правомочия структурирования доменного имени представляется излишним, поскольку право выделения дополнительного адресного пространства в доменном имени (равно как и в домене) входит в право использования, а право создания новых доменов и предоставления их использования, равно как и предоставления использования выделенного иным образом адресного пространства – в право распоряжения.

В иных правомочиях администратора – использования и распоряжения – большинство ученых сходятся. Так, В.О. Калятин выделял право на использование доменного имени,³²⁷ указывая и на возможность распоряжения доменными именами.³²⁸ А.Г. Серго, соглашаясь с данной позицией, выделяет

³²⁴ Постановление Правительства РФ от 14.08.2020 № 1216 "О дополнительных требованиях к организаторам азартных игр"

³²⁵ Указания Банка России от 22.07.2019 № 5215-У, от 29.01.2020 № 5395-У

³²⁶ Указание Банка России от 13.01.2021 № 5711-У, от 03.08.2020 № 5523-У

³²⁷ Калятин В.О. Доменные имена. С. 46

³²⁸ Там же, С. 57-58

отдельно право распоряжения, отмечая, что оно все чаще «отождествляется с правом на администрирование».³²⁹ Выделяют указанные правомочия Н.А. Новикова³³⁰ и М.А. Рожкова.³³¹

Правомочие использования

Право на использование доменного имени, тем не менее, не всеми учеными понимается одинаково. Так, А.Г. Серго и Н.А. Новикова указывают, что оно предполагает возможность извлечения полезных свойств из «факта владения доменным именем». В качестве примеров приводилось «направление пользователей к сайту», «организация почтового сервиса с почтовыми адресами на домене».³³² М.А. Рожкова, перечисляя возможные способы использования доменного имени, указывает на «возможность создания поддоменов... почтовых ящиков... размещения на домене или поддоменах сайтов; размещения рекламы на доменах, не используемых под сайты; парковки доменов и т.д.».³³³

К.В. Сокерин указывал: «право на доменное имя является субъективным правом, т.е. правом использования определенного доменного имени для идентификации информационной системы и (или) домена в Интернете».³³⁴

Следует согласиться со следующим тезисом В.О. Калятина: «право на использование доменного имени должно охватывать любые действия, связанные с выполнением функций доменного имени, но не более того».³³⁵ При этом важным дополнением является то, что администратор доменного

³²⁹ Серго А.Г. Доменные имена как средство индивидуализации // Хозяйство и право. 2011. № 5. С. 93-94

³³⁰ Право интеллектуальной собственности. Средства индивидуализации. Том 3. Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. (автор главы - Новикова Н.А.) // СПС «КонсультантПлюс»

³³¹ Рожкова М.А. Право на доменное имя // СПС «КонсультантПлюс»

³³² Серго А.Г. Указ. соч. С. 93; Новикова Н.А. Указ. соч.

³³³ Рожкова М.А. Указ. соч.

³³⁴ Сокерин К.В. Охрана права на доменное имя в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2007. С. 21

³³⁵ Калятин В.О. Указ. соч. С. 48

имени приобретает разный объем прав в отношении каждого из доменов, входящих в него.³³⁶

Так, администратор доменного имени domain.ru приобретает полный объем прав в отношении имени в целом, но, конечно, не становится обладателем монопольного права ни в отношении домена .ru, ни в отношении слова «domain», за исключением использования его в зоне .ru.

В случае выделения под этим доменным именем дополнительных доменов, например, subdomain.domain.ru, администратор аналогично будет обладать полным объемом прав в отношении доменного имени в целом, и, равным образом, отношении домена третьего уровня «subdomain», но, опять же, не любого такого домена, а лишь того, который выделен под доменным именем domain.ru.

Поэтому можно говорить о том, что использование доменного имени включает в себя осуществление функций доменного имени непротиворечащими закону способами в рамках как самого предоставленного имени, так и любых производных от него идентификаторов. Аналогично, можно сделать вывод о том, что администратор приобретает определенного рода право на использование адресного пространства под доменным именем. При этом многие способы использования доменного имени тесно связаны с использованием этого адресного пространства.

Несмотря на широту возможных способов использования, все они выделяются из базовой функции доменного имени – адресации.

Поскольку доменные имена предназначены для адресации и индивидуализации интернет-ресурсов, то первый и важнейший способ их использования можно обозначить как установление адресации на ту или иную организованную область интернет-пространства.

³³⁶ Там же. С. 49

Данная функция включает в себя множество различных вариантов. Кроме того, от нее напрямую зависит, будет ли под доменным именем что-либо располагаться, и, если будет, то, что именно.

Администратор правомочен, конечно, как использовать, так и не использовать доменное имя. Нередки случаи, когда доменные имена регистрируются правообладателями уже широко известных доменных имен или средств индивидуализации с целью исключения использования аналогичного или похожего наименования третьими лицами. В таких случаях зарегистрированные доменные имена либо не используются вообще, либо используются для переадресации на основное имя правообладателя.

В случае использования доменного имени администратор может выбирать, на каких ресурсах он его расположит. Эта функция, как было ранее указано, именуется делегированием.

Доменное имя может переадресовывать на другое, содержать пустую страницу или страницу с одной лишь рекламой. Последнее именуется «парковкой» доменных имен и является распространенной бизнес-моделью спекулянтов доменными именами, основанной на получении оплаты за каждое нажатие пользователем рекламной ссылки.³³⁷

Наиболее частый способ использования доменного имени – размещение под ним сайта.³³⁸ Именно администратор определяет не только то, будет ли под доменным именем располагаться сайт, но и его содержание.

Последнее играет крайне важную роль, поскольку осуществление правомочия использования наиболее ярко выражается именно в наполнении

³³⁷ Sara D. Sunderland. Domain Name Speculation: Are We Playing Whac-A-Mole? // Berkeley Technology Law Journal. Vol. 25, No. 1, Annual review of law and technology (2010). P. 479. Тот же автор указывает, что парковка доменных имен – самая быстрорастущая проблема злоупотребления правом в этой сфере.

³³⁸ П. 13 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит следующее определение сайта: «сайт в сети "Интернет" - совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети "Интернет"»

адресного пространства под доменным именем. Экономическая ценность доменного имени не всегда может напрямую связываться с одним его названием; напротив, случаи роста известности тех или иных интернет-ресурсов нередко связаны именно с содержанием ресурса под доменным именем. Последний, становясь ценным экономическим активом не только сам по себе, но и во взаимосвязи с доменным именем, с ним ассоциирующимся, приобретает значение именно в этой совокупности, поскольку первое неразрывно ассоциируется со вторым.

При этом наполнение сайта включает в себя достаточно широкое, можно сказать, безграничное поле возможностей для его администратора, который, используя сайт, может вступать во множество иных взаимоотношений с третьими лицами: по поводу размещения рекламы, продажи товаров или оказания услуг, предоставлении лицензии на использование того или иного произведения, и т.д. Количество вариаций взаимоотношений, в которые может вступать администратор доменного имени, размещая под ним сайт, поистине велико.

Однако важно разграничивать эти правоотношения, поскольку они выходят за рамки абсолютного права на само доменное имя. Наполняя тем или иным способом сайт, администратор становится участником нового правоотношения.

Такие правоотношения могут быть связаны с осуществлением той или иной коммерческой или некоммерческой деятельности администратором. Однако в данном случае роль играет не столько администратор как абстрактный правообладатель доменного имени, сколько лицо, являющееся этим администратором в мире материальном, и совершающее в адресном пространстве под этим доменным именем те или иные действия.

Поэтому, хотя разграничение таких правоотношений важно, нельзя не отметить и их взаимосвязь с базовыми правоотношениями администратора: например, лицо оказывает услуги на сайте под доменным именем лишь постольку, поскольку оно обладает правом на это имя, и, соответственно,

может размещать то или иное содержание под ним. Справедливо и обратное: лицо, осуществляющее коммерческую деятельность под доменным именем, осуществляет ее постольку, поскольку оно правомочно осуществлять такую деятельность в принципе.

Отметим, что выявление того, используется ли то или иное доменное имя в предпринимательской деятельности или нет, которое, как было показано ранее, напрямую связано с определением характера взаимоотношений регистратор-администратор, также зависит не столько от того, содержится ли под доменным именем интернет-сайт, сколько от его наполнения.

Использование доменного имени, как уже отмечалось, включает в себя создание иных интернет-идентификаторов (за исключением новых доменов, которое относится к правомочию распоряжения), являющихся производными от него: электронной почты, URL.

Таким образом, использование доменного имени включает в себя его расположение в адресном пространстве, структурирование как самого доменного имени, так и адресного пространства под ним, создание, изменение и удаление содержания в этом пространстве.

Поэтому выделенные упомянутыми выше исследователями примеры использования доменного имени можно отнести либо к структурированию адресного пространства, относящегося к нему, либо к созданию содержания в нем.

Отсутствие специального законодательного регулирования доменных имен, и указание в соответствующих Правилах и договорах лишь на права и обязанности, не выходящие за рамки цифровой среды, не позволяют говорить о выходе абсолютного права администратора за рамки цифрового пространства. Кроме того, поскольку использование функций доменного имени вне цифровой среды попросту невозможно, то и правомочия администратора в текущих реалиях ограничены этой средой.

Вместе с тем, нельзя не отметить вновь факультативную функцию индивидуализации товаров, работ, услуг, юридических лиц и предприятий. В рамках правомочия использования администратор может таким образом использовать интернет-ресурс, что он будет выполнять функцию полноценного средства индивидуализации.

Хотя функции доменного имени базово ограничены цифровым пространством, использование обозначения, идентичного доменному имени, как средства индивидуализации может быть и в мире материальном. Так, размещение обозначений-доменных имен в объектах материального мира (например, на вывесках, визитках, бланках) только на первый взгляд не имеет никакого значения, поскольку, чтобы попасть на интернет-ресурс под ним, пользователям необходимо войти в Интернет. Вместе с тем, в случае использования доменного имени в коммерческой деятельности, становления известности ресурса под этим именем, существует вероятность недобросовестных действий со стороны конкурентов. Так, легко представить случаи использования конкурентами обозначения в виде доменного имени на объектах материального мира, с целью введения потребителей в заблуждение относительно лица, оказывающего услуги или продающего товары. Подобное использование впоследствии может негативно сказываться на основной деятельности под доменным именем и его администраторе.

Представляется, что администратор доменного имени, используемого в коммерческой деятельности, с одной стороны, правомочен использовать свое доменное имя как идентификатор того или иного интернет-ресурса в мире материальном, указывая его на тех или иных объектах, и, с другой, должен иметь право запрещать подобное размещение третьим лицами в коммерческой деятельности. При этом, конечно, и возможность такого использования, и запретительный элемент выходят за рамки самого правомочия использования доменного имени в цифровой среде.

Кроме того, возвращение в гражданское законодательство нормы, запрещающей регистрацию товарного знака, идентичного доменному имени,

также выведет абсолютное право администратора за пределы цифровой среды.

Случаи регистрации доменных имен в качестве товарных знаков³³⁹ и даже фирменных наименований³⁴⁰ в последнее время не являются чем-то экстраординарным. Легко представить и использование коммерческого обозначения, идентичного доменному имени.

Ранее уже было указано о смещении интересов между правообладателями средств индивидуализации и администраторами доменных имен. Подробнее указанная тема будет рассмотрена в 3 главе. Вместе с тем, представляется, что именно администратор доменного имени, использующий его в коммерческой деятельности, должен обладать приоритетом при регистрации одноименного средства индивидуализации, а законодательство должно содержать запрет на такую регистрацию третьим лицам.

Таким образом, хотя правомочие администратора на использование доменного имени ограничено функциями последнего, которые, в свою очередь, ограничены цифровой средой, право администратора на использование такого обозначения в коммерческой деятельности явно должно выходить за рамки этой среды.

Поэтому, вероятно, абсолютное право администратора, использующего доменное имя в коммерческой деятельности, должно включать в себя также правомочие использования данного обозначения в объектах материального мира для коммерческих целей, а также приоритетное право регистрации в качестве средства индивидуализации такого обозначения.

³³⁹ Приведем в качестве примера графические товарные знаки № 772579 и № 558724 «RU», правообладателем которых является Координационный центр, и словесные № 361005 «case.ru» № 319929 «compromat.ru», № 577611 «profi.ru». Примечательно, что само обозначение «RU» является неохраняемым элементом. В то же время в товарном знаке № 310231 «@mail.ru» неохраняемым элементом является только знак @. В иностранных юрисдикциях существование таких товарных знаков также весьма частое явление

³⁴⁰ В качестве примера можно привести правообладателей только что упомянутых товарных знаков № 361005 «Case.ru» - ООО «Кейс.ру», № 310231 «@mail.ru» - ООО «Мэйл.Ру»

Следует отметить и сложность определения запретительного элемента в праве использования доменного имени в цифровой среде. Отмеченные в 2002 году В.О. Калятиным проблемы с неопределенностью ответов на вопросы о том, может ли администратор доменного имени запрещать регистрацию аналогичных доменов в других доменных зонах, а также распространение регистрации доменных имен, сходных с широко известными именами до степени смешения (отличающихся от них на одну букву) актуальны до сих пор.³⁴¹ Представляется, что в данном случае едва ли можно говорить о запрете регистрации, поскольку использование сходных доменных имен разными лицами не всегда будет преследовать цель создания смешения. Куда большее значение будет иметь содержание ресурса под доменным именем: в случае целенаправленной регистрации идентичных или сходных доменных имен для целей создания смешения с тем или иным ресурсом, администратор будет обладать определенными возможностями борьбы с таким ресурсом. При этом, конечно, эти полномочия уже выходят за рамки абсолютного права на доменное имя, поскольку они могут быть связаны с законодательством об охране интеллектуальной собственности, персональных данных, и т.д.

Правомочие распоряжения

Правомочие распоряжения доменного имени охватывает возможность его определения дальнейшей судьбы, предоставление права использования доменным именем или его частью третьим лицам. Кроме того, выделение доменов внутри доменного имени также относится к распоряжению, поскольку приводит к появлению нового объекта, который можно использовать и которым можно распоряжаться.

Наполнение же адресного пространства внутри любых доменов содержанием, относящихся к имени, и создание посредством доменного имени иных идентификаторов, как указано выше, будет относиться к правомочию использования.

³⁴¹ *Калятин В.О. Указ. соч. С. 50*

Нельзя согласиться с тем, что «до окончательного решения вопроса о правовой природе доменного имени на уровне законодательства вопрос о возможности распоряжения правами на доменное имя будет открытым»,³⁴² поскольку ограничения оборотоспособности доменных имен на том же законодательном уровне не содержится.

Единственные возможные случаи ограничения распоряжением правом на доменное имя содержатся в Правилах регистрации соответствующей доменной зоны. Как уже было указано, оно может быть ограничено регистратором, в частности, в случае судебного спора по поводу доменного имени, передачи права на это имя в течение последних 30 дней в зонах .ru и .рф, и 60 дней в зоне .su, и т.д.³⁴³ Несмотря на это, такие ограничения применяются именно к осуществлению права (в части распоряжения) при наступлении определенных обстоятельств, но не к самому праву.

При отсутствии таких оснований, во всех иных случаях администратор не ограничен в распоряжении правом на доменное имя.

Отметим дискуссионность вопросов о содержании в праве на нематериальный объект правомочия распоряжения. Так, В.А. Дозорцев, говоря об исключительных правах,³⁴⁴ выделял две формы распоряжения: разрешения использования и отчуждения права, при которой «имущественные права у прежнего правообладателя прекращаются и возникают у нового правообладателя».³⁴⁵

Другая точка зрения заключается в том, что «правомочие распоряжения не может входить в состав исключительного права, поскольку распоряжение объектом (как в сфере права собственности) здесь не

³⁴² Право интеллектуальной собственности. Средства индивидуализации. Том 3. Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. Статут. 2018 (автор главы - *Новикова Н.А.*) // СПС «КонсультантПлюс»

³⁴³ П. 6.5 Правил зон .ru/.рф, п. 6.5 Правил зоны .su

³⁴⁴ Хотя, как было показано ранее, права на доменное имя не носят характер исключительных, сравнение представляется уместным именно ввиду нематериальности как объектов, охватываемых исключительными правами, так и доменных имен

³⁴⁵ *Дозорцев В.А.* Система законодательства об интеллектуальных правах // *Дозорцев В.А.* Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей. ИЦЧП. 2003. С. 379

происходит, а значит, правомочие распоряжения должно лежать за пределами исключительного права, поскольку распоряжаться можно чем-то иным, а не самим собой».³⁴⁶

Поддерживая вторую точку зрения, отметим, что распоряжение доменными именами, как представляется, действительно выходит за пределы содержания прав на них. Таким образом, состав права на доменные имена включает в себя правомочие использования. Распоряжение же правом, влияющее прямым образом на подчиненный объект, включает в себя как выделенные В.А. Дозорцевым формы разрешения использования и отчуждения права, так и создание нового объекта – домена нижестоящего уровня, судьбой которого правообладатель также может управлять.

Таким образом, правообладатель доменного имени правомочен предоставлять (разрешать) использование своего объекта (полностью или частично) третьим лицам, определять его дальнейшую судьбу: уничтожать (аннулировать регистрацию), отчудить права на него или передать в залог, а также создать новый объект, являющийся зависимым от основного, который также можно предоставлять в использование и который также можно уничтожить.

С учетом этого, предлагается исходить из того, что в состав распоряжения правом на доменное имя входит распоряжение его дальнейшей судьбой, предоставление права использования третьим лицам, а также возможность создания новых, зависимых от «основного» доменного имени, объектов - поддоменов.

К первой категории можно отнести передачу прав (отметим вновь условность этой передачи, которая правопреемством в текущих реалиях не является), оставление права в залог и аннулирование регистрации доменного имени.

³⁴⁶ *Калятин В.О.* О соотношении исключительного права с правом собственности в современном информационном обществе // Закон. 2018 № 5 // СПС «КонсультантПлюс»

Справедливо отмечено, что «для многих предприятий, занятых в электронной торговле, доменное имя составляет значительную, если не основную часть их актива»,³⁴⁷ поэтому, в случае отсутствия ограничений, данная форма распоряжения будет являться обеспечением обязательства.

Аннулирование регистрации входит в эту категорию постольку, поскольку это действие ведет к прекращению существования и объекта, и права на него.³⁴⁸ При всей неприменимости вещных прав к доменным именам отметим общие признаки уничтожения вещи как объекта материального мира и аннулирования регистрации как «уничтожения» доменного имени – цифрового объекта – из мира цифрового.

Так, по общему правилу срок действия прав на доменное имя корреспондирует сроку его регистрации. К моменту окончания срока администратор правомочен продлить регистрацию, увеличив тем самым срок действия его прав.

В то же время, конечно, администратор может и не продлевать ее. В таком случае в определенный Правилами срок сведения о доменном имени будут удалены из реестра, а само доменное имя прекратит свое существование.

Кроме того, на протяжении срока регистрации администратор вправе досрочно прекратить существование доменного имени. Прекращение, как уже было указано, напрямую связано с существующим договорным обязательством. В рамках этого обязательства администратор правомочен до истечения срока регистрации прекратить эти правоотношения, направив соответствующую заявку регистратору.

³⁴⁷ *Калятин В.О.* Доменные имена. С. 69

³⁴⁸ Представляется справедливым высказывание об уничтожении вещи как ее распоряжении. // *Е.Н. Киминчижи.* Прекращение права собственности при уничтожении имущества // Судебный вестник (Журнал ФАС ЦО). Брянск, 2007. № 3 // <https://legallib.ru/civillaw/prekrashenie-prava-sobstvennosti-pri-unichtozhenii-imushestva.html> (дата обращения 08.07.2021); кроме того, Аверченко Н.Н. указывает: «уничтожение потребляемых вещей в процессе извлечения из них требуемых свойств относится к правомочию пользования, а непотребляемых — к правомочию распоряжения» // Гражданское право. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. Том 1. Под ред. д.ю.н., проф. А.П.Сергеева (автор главы – *Н.Н. Аверченко*). Проспект, 2020. С. 608.

Ко второй категории можно отнести предоставление самого доменного имени или отдельного домена в использование третьим лицам. В качестве примеров последнего мы приводили социальные сети, в которых пользователям предоставляется либо персональная страница, располагающаяся под URL доменного имени, либо домен нижестоящего уровня.

К третьей категории, как уже было отмечено, предлагается относить случаи выделения поддоменов, которыми администратор также может распоряжаться, и которые можно использовать. Между тем, границы этого распоряжения уже, нежели распоряжение доменным именем целиком – так, в отношении поддоменов можно говорить только о предоставлении их (вместе с адресным пространством, относящимся к ним) во временное использование. Отчуждение одного домена без имени целиком, как и предоставление его в залог невозможно. Однако, уничтожение поддомена возможно.

Таким образом, правомочие распоряжения охватывает случаи передачи прав, их залога, предоставления права использования доменного имени полностью или в части третьим лицам, случаи прекращения самих прав и существования доменного имени, а также создание доменов, относящихся к доменному имени. В отношении последних можно говорить о предоставлении их в использовании и прекращении их существования.

Схематично правомочия администратора представлены в Таблице № 4.

Таблица № 4. Правомочия администратора доменного имени

Правомочие	Определение	Содержание	Входит в состав абсолютного права?
Использования	Правомочие, включающее в себя осуществление функций доменного имени непротиворечащими закону способами в рамках как самого предоставленного имени, так и любых производных от него идентификаторов	<ul style="list-style-type: none"> - расположение доменного имени в адресном пространстве; - структурирование адресного пространства, относящегося к доменному имени; - создание, изменение, удаление содержания под доменным именем. 	Да
Распоряжение	Правомочие, включающее в себя определение дальнейшей судьбы доменного имени, предоставление права использования доменным именем или его частью третьим лицам, а также возможность создания новых доменов, относящегося к нему.	<ul style="list-style-type: none"> - определение судьбы права на доменное имя и самого имени (отчуждение, передача в залог, аннулирование регистрации); - предоставление права использования доменным именем полностью или в части третьим лицам; - создание поддоменов, судьбу которых также определяет администратор, и которые можно предоставлять в использование 	Нет

ГЛАВА 3. ПРЕДЕЛЫ ПРАВА НА ДОМЕННОЕ ИМЯ И ПРЕДЕЛЫ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

3.1. Определение территориальных пределов прав на доменное имя и территориальных пределов его осуществления

Территориальные пределы прав

Как было указано ранее, права на доменное имя не имеют территориальных пределов. Получив право, администратор становится единственным правообладателем доменного имени, правомочным его использовать и распоряжаться им. Указанное право является, безусловно, монопольным, а его пределы не ограничены в пространстве.

Система управления доменными именами, единообразие правил их возникновения и признание на международном уровне их как объектов гражданского права дает им определенный экстерриториальный режим охраны как разновидности имущества.

Внесение в реестр записи о доменном имени, опосредующее его создание, предполагает предоставление его правообладателю прав, которые равным образом действуют во всем мире. Вносить изменения в эти записи, или удалять их (что будет влечь либо изменение правообладателя или регистратора, либо уничтожение доменного имени) могут только специально уполномоченные лица.

Таким образом, даже в отсутствие законодательного регулирования права администратора определенным образом охраняются. Введение же специального нормативно-правового акта по поводу доменных имен эту ситуацию не изменит – даже в случае передачи полномочий по ведению реестра публичному органу, доступ к реестру будет одинаковым образом ограничен, и, соответственно, права администратора будут гарантировано охраняться от вмешательств третьих лиц, однако, в этом случае эта гарантия будет предоставлена государством.

Отметим, что права на доменное имя ограничены обозначением, содержащимся в реестре. Любое другое лицо может регистрировать тождественные домены в иных доменных зонах или сходные до степени смешения домены в той же доменной зоне. При этом права таких лиц будут равным образом действовать вне зависимости от территории.

Изложенное справедливо и к российским доменным зонам, поскольку алгоритмы регистрации доменных имен одинаковы в любых зонах.

Отметим вновь срочный характер прав на доменные имена. Срок действия прав соотносится со сроком регистрации доменного имени. В российских доменных зонах, как было ранее указано, этот срок составляет один год, с неограниченной возможностью продления. Тем не менее, этот срок может быть прекращен досрочно.

Отсутствие территориальных пределов прав на доменное имя создает, тем не менее, существенные сложности в установлении государственной юрисдикции на правоотношения, возникающие в цифровой среде, и, равным образом, в определении юрисдикции при возникновении споров, связанных с такими правоотношениями.

Поскольку транспонировать границы цифрового пространства на территориальные границы государств достаточно трудно, возникла актуальность выявления критериев такого определения.

Эта проблема обуславливает проблему определения территориальных пределов осуществления прав на доменное имя.

Территориальные пределы осуществления права и вопросы применения юрисдикции к правоотношениям, связанным с доменными именами

Возможное взаимодействие между пользователями, находящимися в разных точках земного шара, в рамках одного интернет-ресурса под

доменным именем,³⁴⁹ является самым простым примером интернет-правоотношений.

Р.Ф.о. Азизов и В.В. Архипов проиллюстрировали один из возможных вариантов более сложного, и, тем не менее, не редко встречающегося случая: «интернет-сайт ресурса WEB 2.0 может быть зарегистрирован в доменной зоне, относящейся к одному государству, компания-провайдер ресурса может быть зарегистрирована в другой юрисдикции и фактически вести деятельность в третьей. При этом данный веб-ресурс может быть ориентирован на пользователей совершенно другой страны, а публиковать информацию там могут граждане всех известных политической географии государств».³⁵⁰

В 1998 г. Д.С. Ментхе отмечал, что «в киберпространстве юрисдикция является важнейшей концептуальной проблемой».³⁵¹ В.О. Калятин в 2002 г. указывал, что вопрос определения территории доменного имени «тесно переплетается с проблемой юрисдикции в отношении споров, связанных с использованием Интернета».³⁵² Сегодня, спустя два десятилетия, можно говорить только о формировании некоторых подходов в определении юрисдикции в интернет-правоотношениях.

Отсутствие в российском гражданском законодательстве указания на территориальные пределы его действия в цифровой среде добавляет сложностей. Существующие отдельные акты органов исполнительной власти или разъяснения правоприменительной практики, указывающие на возможность установления юрисдикции в отношении тех или иных споров, не всегда единообразны и соотносятся друг с другом. Кроме того, в

³⁴⁹ Здесь мы не будем затрагивать страны, ограничивающие доступ к тем или иным сайтам или Интернету вообще, поскольку, во-первых, это частные случаи (по крайней мере, пока), и, во-вторых, большинство таких ограничений достаточно легко обходится

³⁵⁰ Азизов Р.Ф.о., Архипов В.В. Отношения в сети Интернет формата WEB 2.0: проблема соответствия между сетевой архитектурой и правовым регулированием // Закон. 2014. № 1

³⁵¹ *Menthe D.C.* Jurisdiction in Cyberspace: A Theory of International Spaces, 4 Mich. Telecomm. & Tech. L. Rev. 69 (1998). P. 70

³⁵² Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права). М. Норма. 2000. С. 386

большинстве своем они направлены на отдельные категории уже возникших споров между субъектами.

Очевидность действия норм гражданского законодательства России на ее территории, и указание в п. 1 ст. 2 ГК РФ на возможность их применения к иностранным лицам и лицам без гражданства явно недостаточны для установления границ этого применения в Интернете.

Логичного вывода о распространении российского права на правоотношения, возникшие в Интернете, между лицами, физически находящимися на территории России, также недостаточно. Правоотношения не ограничиваются взаимодействием между гражданами одной страны; напротив, развитие технологий и Интернета увеличивает с каждым годом количество правоотношений между субъектами разных государств.

С учетом этого, необходимость выработки таких подходов является актуальной задачей как для научных исследований, так и для правоприменительной практики.

Сегодня можно говорить об общемировой тенденции установления государствами юрисдикции над своими национальными доменами и доменными именами, содержание под которыми явно направлено на их территорию. Вместе с тем, это, конечно, не решает все проблемы, как минимум по причине наличия общих доменных зон, которых, как было указано выше, только в рамках программы New gTLD уже существует 1240. Отметим, что в самых популярных «общих» зонах – «com» и «net» - в первом квартале на конец первого квартала 2021 г. существовало 168 миллионов доменных имен.³⁵³ Хотя количество доменных зон не влияет на количество доменов, в них зарегистрированных, нельзя учитывать только национальные зоны, устанавливая регулирование правоотношений в них, и игнорировать зоны общие. При этом отметим, что зачастую, в случае невозможности регистрации имени в желаемой национальной зоне (которые появились

³⁵³ <https://www.businesswire.com/news/home/20210603005968/en/Internet-Has-363.5-Million-Domain-Name-Registrations-at-the-End-of-the-First-Quarter-of-2021> (дата обращения 20.11.2021)

гораздо раньше большинства существующих сегодня зон общих, что сводит к минимуму шансы на регистрацию) лицо регистрирует аналогичное обозначение в общей доменной зоне. Подходы же определения направленности интернет-ресурса, расположенного вне национального домена, только формируются.

Широкую известность получили подходы определения юрисдикции в спорах с иностранным элементом, выработанные в США еще в прошлом веке.³⁵⁴ С одной стороны, будучи родиной Интернета, очевидно, что именно в США рассматривалось большинство первых споров, связанных с правоотношениями в цифровой среде. С другой, модификация подходов к установлению юрисдикции, выработанных прецедентным правом еще задолго до развития Интернета, позволила применить их с определенными оговорками к правоотношениям в интернет-пространстве.

Как справедливо отмечает А.И. Савельев, при определении юрисдикции в судах США основным критерием является «наличие доказательств направленности деятельности ответчика с использованием веб-сайта на соответствующую территорию».³⁵⁵

А.В. Незнамов указывает, что «целенаправленность подразумевает под собой осознанное и умышленное направление своих действий либо, выражаясь языком уголовного права, сознательное допущение ответчиком возможной направленности своих действий».³⁵⁶

В цифровой среде направленность может зависеть как от самого доменного имени, так и от содержания ресурса под ним. Кроме того, иногда

³⁵⁴ Следует отметить, что далеко не все из дел, имеющих значение для развития концепции определения юрисдикции в США, были рассмотрены в отношении иностранных лиц. Зачастую вопрос определения юрисдикции относился к тому или иному штату. При этом, конечно, критерии, выработанные в рамках таких дел, могут применяться к иностранным лицам

³⁵⁵ *Савельев А.И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. С. 116-117

³⁵⁶ *Незнамов А.В.* Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров. М. Инфотропик Медиа. 2011 // СПС «КонсультантПлюс»

используется критерий доступа к интернет-ресурсу как определяющий направленность.

Поскольку администратор, используя доменное имя, вправе определять и содержание интернет-ресурса под ним, рассмотрим все три критерия.

Тест «минимума контактов» и критерий направленности в США

В известном деле *International Shoe v. State of Washington*,³⁵⁷ рассмотренном в 1945 г. Верховным Судом США, была определена возможность установления судами *in personam* (персональной) юрисдикции, если ответчик обладает «минимальными контактами» с местом рассмотрения дела (*forum state*).

Как отмечают зарубежные исследователи, «требование минимальных контактов выполняется, если ответчик целенаправленно воспользовался привилегией ведения деятельности в месте рассмотрения дела, сославшись, таким образом, на преимущества его законов».³⁵⁸

Концепция минимальных контактов получила свое развитие в деле *World-Wide Volkswagen Corp. v. Woodson*,³⁵⁹ в котором Верховный Суд США отказал в установлении юрисдикции Оклахомы над ответчиком, зарегистрированным в Нью-Йорке, и не ведущим деятельность в Оклахоме, отметив возможность установления юрисдикции при целенаправленном осуществлении лицом деятельности в месте рассмотрения дела.³⁶⁰

³⁵⁷ *International Shoe v. State of Washington*, 326 U.S. 310 (1945) <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/326/310/> (дата обращения 21.09.2021)

³⁵⁸ Intellectual Property and Private International Law, Comparative Perspectives. Edited by Toshiyuki Kono. Hart Publishing. Oxford and Portland, Oregon. 2012. P. 21 (авторы главы - *Toshiyuki Kono and Paulius Jurčys*).

³⁵⁹ *World-Wide Volkswagen Corp. v. Woodson*, 444 U.S. 286 (1980). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/444/286/> (дата обращения 31.08.2021)

³⁶⁰ В данном деле семейная пара, купившая автомобиль в Нью-Йорке, и попавшая в аварию на территории Оклахомы, предъявила иск по месту своей аварии к дилеру и другим лицам, попытавшись установить юрисдикцию Оклахомы. ВС США отклонил доводы о том, что автомобиль, в силу своей конструкции, «предсказуемо» может оказаться в другом штате (что могло означать и возможность установления юрисдикции этого штата). Суд также указал, что корпорация, целенаправленно ведущая деятельность в пределах места рассмотрения дела, четко уведомлена о том, что к ней может быть предъявлен иск на этой территории. Поэтому такая корпорация может действовать, чтобы снизить риск судебных разбирательств, в том числе, путем разрыва связи с государством

Подходы, разработанные в этих делах, позволили распространять юрисдикцию на лицо, направляющую свою деятельность на то или иное государство (в случае с США также и штат). С развитием Интернета подходы о направленной деятельности в мире материальном преобразовались в подходы о направленности ресурса под доменным именем.³⁶¹

Так, например, такой подход был применен в деле *Bensusan Restaurant Corp. v. King*.³⁶² В этом деле нью-йоркский суд отказал истцу, владельцу местного джаз-клуба «The Blue Note» и правообладателю одноименного товарного знака, в установлении *in personam* юрисдикции в отношении ответчика, владеющего в штате Миссури клубом «The Blue Note» и имеющего одноименный домен в зоне «com». При этом, как следует из решения, ответчик указывал на своем сайте, что его «не следует путать» с истцом, и разместил ссылку на сайт истца. Суд не усмотрел направленности в действиях ответчика на штат Нью-Йорк, отметив, что само по себе создание сайта не может быть действием, направленным на место рассмотрения дела (и, соответственно, определяющим юрисдикцию).

Известное дело 1984 г. *Calder v. Jones*³⁶³ также стало одним из определяющих развитие критерия направленности в цифровую эпоху. Р.И. Хусаинов отмечает, что тест, выработанный в этом деле, позволяет определить направленность действий стороны, когда ее «(1) умышленные действия... (2) были специально направлены на forum state (3) со знанием, что “основная тяжесть вреда” будет ощущаться в forum state» и указывает на распространенность применения этого теста к интернет-спорам.³⁶⁴

³⁶¹ Следует отметить, что подобный подход не был применен повсеместно, и судебная практика США не была единообразной. Здесь мы приводим дела и подходы, наиболее релевантные настоящему исследованию

³⁶² *Bensusan Restaurant Corp. v. King*, 937 F. Supp. 295 (S.D.N.Y. 1996). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/937/295/2250411/> (дата обращения 21.09.2021)

³⁶³ *Calder v. Jones*, 465 U.S. 783 (1984). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/465/783/> (дата обращения 21.09.2021)

³⁶⁴ Хусаинов Р.И. Судебная юрисдикция в трансграничных спорах о нарушении прав на товарные знаки в Интернете. Опыт США // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): Сборник статей (рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова). Статут. 2019 // СПС «КонсультантПлюс»

Развитие традиционных правил об установлении юрисдикции места, на которое направлена деятельность субъекта, позволило применять их в цифровой среде. Направленность деятельности материального мира сменилась направленностью интернет-ресурса, посредством которого и возникают соответствующие правоотношения.

Установление юрисдикции государства над правоотношениями, связанными с доменным именем или содержанием под ним лишь на основании места, где оно было зарегистрировано, или географической зоны, в котором оно находится, может влечь существенное смещение баланса при возникновении спора. Хотя случаи связывания национального домена и юрисдикции соответствующего государства не лишены логики, представляется важным исследование именно деятельности, ведущейся под доменным именем, которая может прямо указывать на то или иное государство, в котором и должен быть рассмотрен спор. В противном случае лица могут целенаправленно выбирать «удобную» им юрисдикцию, законодательство в которой не учитывает те или иные особенности, или ведение споров в которой будет заведомо труднодоступно и крайне затратно для оппонента.

Будучи частью теста «минимума контактов», критерий направленности играет важнейшую роль в определении юрисдикции во многих странах. Р.Ф.о. Азизов отмечает, что тест минимума контактов используется в Австралии, а его адаптация – в Италии и Люксембурге.³⁶⁵

Отметим, кроме того, что американское законодательство в случаях использования в доменном имени товарного знака и невозможности установления юрисдикции *in personam* позволяет установить юрисдикцию *in rem*³⁶⁶ в отношении самого доменного имени.

³⁶⁵ Азизов Р.Ф.о. Правовое регулирование в сети Интернет: сравнительно- и историко-правовое исследование: дисс... д-ра. юрид. наук. СПб. 2016. С. 160-162, 178-179, 184

³⁶⁶ При этом укажем, что установление юрисдикции *in rem*, по общему правилу, возможно в отношении имущества. Как отмечается, «суд может осуществлять власть над имуществом (property) в своих границах, но не может охватить экстерриториальную собственность» // Michael X. Liu. Jurisdictional Limits of *in rem* Proceedings Against Domain Names. 20 Mich. Telecomm. & Tech. L. Rev. 467. 2014. P. 473. Отметим, что в 2000 г. в деле

Законом о защите прав потребителей от киберсквоттинга³⁶⁷ (далее – АСРА) было установлено, что правообладатель товарного знака³⁶⁸ в случае нарушения его прав в доменном имени может подать иск по месту нахождения регистратора или реестра доменных имен. Необходимо отметить, что под киберсквоттингом понимаются недобросовестные действия по регистрации и использованию доменных имен, направленные «либо на получение прибыли от неверно направленного трафика, либо на попытку перепродать доменное имя правообладателю товарного знака».³⁶⁹

Так, в известном деле *Harrods Ltd. v. Sixty Internet Domain Names*³⁷⁰ суд установил *in rem* юрисдикцию в отношении ответчика-аргентинской компании, зарегистрировавшей 60 доменных имен в Вирджинии. Суд указал, что зарегистрировав «доменные имена в Вирджинии, [ответчик] передал эти имена в юрисдикцию судов штата Вирджиния... по крайней мере, с ограниченной целью определения того, кто надлежащим образом владеет самими доменными именами». Сам по себе такой вывод, конечно, не бесспорен, однако, в данном деле были учтены и иные факторы, имеющие значение для установления юрисдикции.

Императивность установления юрисдикции на основании местонахождения регистратора или реестра не лишена недостатков. Так,

Kremen v. Cohen суд отнес доменные имена к нематериальному имуществу // *Kremen v. Cohen*, 99 F. Supp. 2d 1168 (N.D. Cal. 2000). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/99/1168/2290571/> (дата обращения 21.09.2021)

³⁶⁷ Anticybersquatting Consumer Protection Act, 15 U.S.C. § 1125(d). Данным законом были внесены изменения в Закон США о товарных знаках (Lanham Act) и установлены особенности рассмотрения дел, связанных с недобросовестной регистрацией и использованием доменного имени

³⁶⁸ Нормы АСРА, ввиду особенностей законодательства США, распространяются как на зарегистрированные товарные знаки, так и на незарегистрированные знаки, защита которым предоставляется нормами общего права, а также на «известные личные имена» (famous personal name). Действие же норм общего права на такие знаки возникает автоматически в случаях, когда компания использует наименование и логотип в коммерческой деятельности. Вместе с тем, правовая охрана таких объектов отличается от охраны товарных знаков, зарегистрированных в Патентном Ведомстве США

³⁶⁹ *Nicholls Tom*. An Empirical Analysis of Internet Top-Level Domain Policy // *Journal of Information Policy*. Vol. 3 (2013). P. 477

³⁷⁰ *Harrods Ltd. v. Sixty Internet Domain Names*, 157 F. Supp. 2d 658 (E.D. Va. 2001). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/157/658/2470289/> (дата обращения 21.09.2021)

М.С. Лю отмечает, что при конфликте двух правообладателей товарных знаков в разных географических зонах и применении *in rem* юрисдикции в отношении доменного имени одного из них, суд «фактически определяет, какая сторона имеет право использовать товарный знак в Интернете для обозначения своих товаров и услуг».³⁷¹ Он же указывает, что реестр доменных зон .com и .net находится в Вирджинии,³⁷² что дает, по сути, исключительную юрисдикцию судам этого округа рассматривать дела в отношении любых доменных имен в этих зонах.

Подобным подходом является распространение государствами исключительной юрисдикции на свои национальные доменные зоны, основанный, вероятно, на том, что регистрация в национальном домене означает направленность будущего сайта на граждан государства, относящегося к этому домену. Императивность такого подхода, конечно, тоже неоднозначна, поскольку открывает определенное поле для злоупотреблений. Кроме того, доменное имя как таковое является лишь одним из критериев направленности. Не менее важным является содержание сайта под ним.

Подход, связанный с определением направленности деятельности, получил широкое распространение не только в странах общего права, но и в судебной практике стран Европейского Союза (хотя и в несколько модифицированном виде). Кроме того, определенные направления его интеграции, хотя и выборочные, заметны в Российской Федерации.

Критерий направленности в России

Первые шаги в установлении критериев направленности в Интернете были сделаны в отношении размещенной рекламы алкоголя. При этом значение имели как содержание интернет-ресурса, так и доменное имя.

Письмо ФАС от 03.08.2012 № АК/24981 «О рекламе алкогольной продукции в Интернете и печатных СМИ» определило рекламу алкоголя на

³⁷¹ Liu M.X. Jurisdictional Limits of *in rem* Proceedings Against Domain Names. PP. 489-490

³⁷² Ibid. P. 484

сайтах в доменных зонах .su, .ru, .рф или на русскоязычных сайтах в иных доменных зонах как направленную на территорию России.

Дополненный позднее п. 2 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ,³⁷³ установивший юрисдикцию российских судов при распространении ответчиком рекламы в Интернете, «направленной на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации», не определил каких-либо четких критериев направленности. Представляется, что ранее установленный ФАС критерий использования русского языка в рекламе может применяться и в данном пункте, что видится не вполне корректным.

Как отмечает А.И. Савельев, указанные положения, «в отличие от европейского подхода, не конкретизирующего формы направленности и оставляющего определение факта ее наличия в каждом конкретном случае на усмотрение правоприменительного органа, при российском подходе формулируется конкретный и единственный критерий: распространение рекламы в Интернете, направленной на российских пользователей».³⁷⁴

Впрочем, в ряде дел можно отметить исследование совокупности факторов как направленных на российскую территорию. Так, некоторые суды общей юрисдикции учитывали распространение иностранными компаниями рекламы, направленной на привлечение российских потребителей, русский язык сайта и другие факторы при установлении своей юрисдикции.³⁷⁵ Нельзя не отметить и вывод Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ о подсудности спора российских потребителей против Facebook Inc. российским судам, на основании, в том числе, распространения рекламы, направленной «на привлечение внимания

³⁷³ Федеральный закон от 13.07.2015 №264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»

³⁷⁴ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. С. 174

³⁷⁵ См., например: Решение октябрьского районного суда города Липецка от 14.08.2018 по делу № 2-1/2018; Решение Ленинского районного суда города Комсомольска-на-Амуре от 09.06.2020 по делу № 2-1/2020

пользователей, находящихся в Российской Федерации».³⁷⁶ В другом деле, впрочем, не связанным с защитой потребителей, суды указали на направленность социальной сети Twitter на российскую территорию в связи с наличием русскоязычной версии сайта и обработки сетью персональных данных российских пользователей.³⁷⁷

П. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24³⁷⁸ была установлена российская судебная юрисдикция в спорах с потребителями при условии направленности деятельности профессиональной стороны на территорию России и заключения договора, связанного с ее деятельностью. Указанное правило также применяется, если интернет-ресурс направлен на несколько территорий, одной из которых является Россия.

Для отнесения ресурса к направленным на российских потребителей (и, соответственно, на российскую территорию) достаточно наличия на нем одного из указанных Верховным Судом факторов: русского языка, цен в российских рублях, контактных телефонов с российскими телефонными кодами, и других (например, услуг, направленных «на повышение цитируемости его сайта у российских пользователей сети “Интернет”»).

Подобный императивный подход представляется неоднозначным.

Во-первых, наличие на сайте русского языка не всегда будет свидетельствовать о направленности именно на территорию России. Несмотря на то, что русский язык практически не получил статуса государственного вне территории Российской Федерации, процент владеющего им населения в ряде стран, в особенности, входящих в СНГ, остается довольно высоким.³⁷⁹ Конечно, с учетом того, что подавляющее число владеющих русским языком находится в России, подобное распространение юрисдикции не лишено оснований. Вместе с тем,

³⁷⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.2020 № 5-КГ20-49, М-10004763/19

³⁷⁷ Постановление Верховного Суда РФ от 27.12.2019 №5-АД19-239

³⁷⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»

³⁷⁹ https://aif.ru/dontknows/infographics/strany_s_russkogovoryashchim_naseleniem_infografika (дата обращения 07.08.2020)

императивное отнесение любой русскоязычной информации как направленной на российскую территорию явно выходит за пределы собственно самой российской территории.

В Интернете существует множество сайтов, зарегистрированных в национальных доменах различных государств, содержание и направленность которых однозначно свидетельствуют о направленности на местное, русскоговорящее население (адреса, возможность доставки товаров исключительно в пределах одного региона/страны и т.д.). Аналогичным образом множество сайтов в «общих» доменных зонах, хотя и содержат русскоязычную информацию, далеко не всегда направлены на потребителей, проживающих на территории России.

Во-вторых, наличие цен в российских рублях не всегда может означать направленность на территорию Российской Федерации. Сегодня множество сайтов имеют в своем интерфейсе программы, автоматически конвертирующие валюту с учетом геолокационного местонахождения их пользователя. При этом, в случае невозможности оказания услуг или продажи товаров на такую территорию, на сайте появляется соответствующая информация.

Таким образом, наличие лишь одного из приведенных Верховным Судом факторов далеко не всегда может свидетельствовать о направленности. Хотя выработка критериев направленности представляется верной, видится неверной ее узость и императивность.³⁸⁰

Развитие направленности в контексте доменного имени и анализа содержания ресурса под ним было также установлено и в спорах, касающихся использования в доменном имени средств индивидуализации.

³⁸⁰ Подобной позиции придерживается и Л.В. Терентьева, указавшая: «использование русского языка и российской валюты в большей степени относится к дополнительным, факультативным факторам, которые должны быть оценены в совокупности с иными квалифицирующими признаками, свидетельствующими о целенаправленном ориентировании сайта на российских потребителей, как, например, информация на сайте о способах и цене доставки товаров в РФ» // *Терентьева Л.В.* Основания установления международной судебной юрисдикции применительно к трансграничным потребительским спорам в цифровую эпоху // *Lex russica.* 2019. № 11

П. 14 постановления Пленума Верховного Суда от 27.06.2017 № 23³⁸¹ отнес к юрисдикции российских арбитражных судов споры, связанные с использованием средств индивидуализации³⁸² в доменных именах «российской доменной зоны», под которой понимались «национальные домены первого уровня и доменные зоны второго уровня, ориентированные на российскую аудиторию либо включающие сайты на кириллице».

Юрисдикция также была установлена в случае, если доменное имя в любой иной зоне было зарегистрировано на территории России («регистратором выступает российское лицо»). Отметим схожесть данного подхода с установлением юрисдикции *in rem* в США.

П. 15 в качестве критерия наличия тесной связи с территорией России определил сайт, ориентированный, в «первую очередь», на российскую аудиторию, коммерческая деятельность под которым направлена на лиц, находящихся в юрисдикции России.

П. 16 установил в качестве факта, определяющего постоянное место деятельности иностранного лица на территории Российской Федерации, информацию о его деятельности на русском языке на сайте в российской доменной зоне («например, «.ru», «.su», «.рф»).

Таким образом, в отличие от споров с участием потребителей, в данном случае направленность обусловлена в большей степени доменным именем, чем содержанием ресурса под ним. Отметим недостатки выбранного подхода.

³⁸¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»

³⁸² Необходимо отметить неясную формулировку «защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность». ВС, таким образом, с одной стороны расширил перечень возможных споров, указав на возможность нарушения в доменном имени иных объектов интеллектуальной собственности (что, в принципе, вряд ли представляется возможным, кроме объектов авторского права). С другой стороны, перечень возможных споров был сужен – речь идет только об осуществлении коммерческой деятельности правообладателя РИД.

Во-первых, остается неясным понятие «российская доменная зона». Хотя установление исключительной юрисдикции в отношении национальных доменов и выглядит логичным, отнесение иных зон в ведение России до сих пор не имеет определенности. Так, Модельный закон СНГ об основах регулирования интернета³⁸³ в ст. 2 включает в национальный сегмент Интернета не только национальные домены, но и интернет-ресурсы в иных доменах, «хостинг которым предоставляется на территории государства». Упомянутый ранее приказ Роскомнадзора от 29.07.2019 № 216 в российскую национальную доменную зону включает не только национальные домены, но и домены, управление которыми осуществляется российскими юридическими лицами-владельцами соответствующих реестров. Отнесение же Верховным Судом к юрисдикции России доменных имен в любых зонах, зарегистрированных в российских регистраторах, как и *in rem* юрисдикция в США, не выглядит бесспорным.

Кроме того, хотя использование формулировки «российская доменная зона» затрагивает исключительно правоотношения, относящиеся к регистрации и осуществлению прав на доменные имена, в которых используются чужие средства индивидуализации (т.е. для целей именно исследуемого постановления Пленума), вышеприведенные пункты даже при системном толковании не раскрывают спорного понятия в части «доменных зон второго уровня, ориентированных на российскую аудиторию, либо включающих сайты на кириллице».

Отнесение к российской юрисдикции любых доменных имен, содержание под которыми представлено на кириллице, не представляется логичным и возможным, поскольку в противном случае оно определило бы своего рода монополию на русский язык в Интернете (как минимум в доменных спорах): в таком случае любой русскоязычный сайт, даже использующий автопереводчик в интерфейсе, мог бы подпадать под действие

³⁸³ Постановление № 45-12 Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ «О новой редакции модельного закона «Об основах регулирования Интернета» (Принято в г. Санкт-Петербурге 25.11.2016)

постановления. Кроме того, такое отнесение противоречило бы самому постановлению, определившему перечень доменных зон, на которые оно распространяется. С другой стороны, с учетом неоднократного указания на использование русского языка как одного из критериев направленности, можно предположить возможность отнесения к российской юрисдикции споров, связанных с доменами в зонах верхнего уровня, относящимся к территории Российской Федерации, а именно: .москва, .рус. Возможно подобное отнесение и иных зон верхнего уровня, написанных кириллицей, однако, однозначно говорить о направленности на российскую территорию сайта под кириллическим доменом нельзя, как и в случаях с русскоязычным контентом сайта.

Учитывая, что в данной категории споров для установления российской юрисдикции доменное имя должно содержать и чужое средство индивидуализации, вероятно, Верховный Суд в качестве косвенного признака направленности на российскую аудиторию указывал доменные имена, содержащие слова или обозначения, свидетельствующие о направленности на территорию России, например, «trademark-spb», «trademark-msk», «trademark-kupit-russia», что представляется верным и логичным. При этом ввиду ограниченного перечня доменных зон для установления российской юрисдикции такой признак, вероятно, является второстепенным, дополнительно указывающим на направленность.

Во-вторых, сами по себе критерии направленности в данном случае ограничены либо регистрацией доменного имени в «русской доменной зоне», либо регистрацией у российского регистратора. Содержание же ресурса имеет вторичное значение и будет принято во внимание лишь в том случае, если он находится в доменном имени из определенного Верховным Судом перечня. Если же доменное имя явно направлено на территорию России, но зарегистрировано зарубежным регистратором в любой зоне gTLD, установить российскую юрисдикцию будет нельзя, что видится неоправданным и открывающим возможности для злоупотребления.

В-третьих, постановлением не учтены случаи, когда нарушения средств индивидуализации осуществляются в интерфейсе веб-сайта, в доменном имени которого такие средства не используются, что существенно уменьшает компетенцию российских судов. Даже при явной направленности деятельности под доменным именем на российскую территорию, в случае неиспользования в доменном имени (вне национальных доменов) средства индивидуализации, правообладатель не сможет обратиться за защитой своей прав на территории России. Обращение же в другое государство, вероятнее всего, будет обречено на провал, поскольку для этого правообладателю необходимо будет иметь там права на аналогичное средство индивидуализации.³⁸⁴

Таким образом, спор, где ответчиком выступает иностранное лицо, с требованием удалить контент, нарушающий интеллектуальные права на веб-сайте, указанным постановлением к исключительной юрисдикции российских судов не отнесен, поскольку в подобном деле предметом спора не будет право на доменное имя, в обозначении которого используется средство индивидуализации.

В-четвертых, формулировки об ориентированности на, «в первую очередь», российскую аудиторию на сайтах вне национальных доменов существенно снижают число споров, подведомственных российским судам. Например, если на сайте размещен интерфейс, доступный на нескольких языках (даже переведенный автопереводчиком), критерий «ориентированность» не может быть релевантным, поскольку возможность выбора языков интерфейса веб-сайта означает одновременную направленность на аудиторию различных государств. В таком случае видится невозможным установление направленности на российскую территорию как приоритетную, что потенциально может привести к неподведомственности

³⁸⁴ Представляется, что указанную проблему мог бы решить процитированный п. 15 постановления. Однако, выбранная Верховным судом формулировка («сайт с доменным именем, в отношении которого возник спор») прямо относит к российской юрисдикции исключительно доменные споры

спора российскому суду. В отличие от споров с потребителями, где русский язык был императивным фактором, в данном случае установлена императивность приоритетности русского языка на интернет-ресурсе. Оба подхода представляются неверными ввиду излишней категоричности. Кроме того, не решен вопрос о переадресующих доменных именах. Например, будет ли доменное имя не в российской зоне, переадресующее в российскую зону, считаться надлежаще ориентированным на российскую аудиторию? Представляется, что да. Однако, если переадресация также происходит на домен вне российской зоны, ситуация усложняется.

В-пятых, требование об обязательности наличия коммерческой деятельности на сайте вне национальных доменов также ограничивает юрисдикционные полномочия российских судов. Вопрос об отнесении конкретной деятельности под интернет-ресурсом к коммерческим остается неоднозначным. В качестве примера можно привести упоминавшиеся ранее «парковочные» и переадресующие доменные имена. Полагаем, что в первом случае деятельность может считаться коммерческой, поскольку направлена на извлечение прибыли из рекламы, а во втором необходимо исследовать ресурс, на который происходит переадресация.

Приведенные выше постановления, хотя и являются прогрессивным шагом в разработке критериев определения юрисдикции, все же нуждаются в дальнейшем развитии. Видится излишним установление какого-либо критерия для одной категории споров как императивного и игнорирование при этом другого. Представляется, что установление направленности должно производиться при исследовании как доменного имени, так и содержания интернет-ресурса под ним. Нахождение названных критериев в отдельных актах, их применение для узких категорий споров, и несоотнесенность друг с другом только увеличивают потребность в выработке единообразных подходов определения юрисдикции.

Кроме того, во всех актах не содержится указания на обозначение, выбранное в качестве доменного имени как возможного критерия направленности.

Судебная практика Европейского Союза при схожем подходе в установлении юрисдикции не устанавливает императивных критериев направленности, указывая на важность исследования всех обстоятельств в совокупности.

Так, в решении по делам в *Peter Pammer v. Reederei Karl Schlüter GmbH & Co. KG* и *Hotel Alpenhof GesmbH v. Oliver Heller*,³⁸⁵ Европейский Суд выработал критерии направленности интернет-ресурса на территорию. В рамках настоящего исследования наиболее примечательны два из них: использование на сайте профессиональной стороны языка или валюты, отличающихся от обычно используемых в ее государстве и использование домена верхнего уровня, отличного от домена, в котором находится профессиональная сторона (например, иной национальный домен или «нейтральные» доменные имена, такие как .com или .eu). В случае использования иной национальной доменной зоны направленность может быть установлена на территорию, в которой доменное имя зарегистрировано; в случае использования «общих» доменных зон – на ту территорию, на которую явно направлено содержание соответствующего сайта. В то же время, Европейским Судом не определена императивность какого-либо из критериев; напротив, было указано на важность исследования доказательств, которые, «возможно, в сочетании друг с другом, могут свидетельствовать о существовании деятельности, направленной на государство в месте жительства потребителя».

Поскольку регистрация доменных имен в чужих национальных зонах или в общих зонах с использованием услуг зарубежных регистраторов открывает администратору поле для злоупотреблений ввиду

³⁸⁵ <http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62008CJ0585&lang1=en&type=TXT&ancre=>
(дата обращения 06.08.2020)

труднодоступности поиска администратора (сведения о котором защищены законодательством о персональных данных) и сложностей ведения судебных процессов в иностранных юрисдикциях, исследование доменного имени как критерия направленности, а также установление большей юрисдикционной свободы при рассмотрении интернет-споров представляется важным и актуальным направлением.

В указанных случаях однозначное распространение национальной юрисдикции на основе исключительно соответствия национального домена какому-либо государству будет приводить к усложнению, а зачастую и невозможности разрешения конфликтов и защиты нарушенных прав.

Во всех случаях исследования направленности деятельности на определенную территорию необходимо руководствоваться совокупностью многих критериев, а не только зоной зарегистрированного доменного имени или информацией на определенном языке на веб-сайте. Следует согласиться с В.О. Калятиным, указавшим, «что в случае комбинации нескольких факторов вероятность признания соответствующей юрисдикции значительно возрастает»³⁸⁶.

Отметим, что в уже упомянутом деле *Harrods Ltd. v. Sixty Internet Domain Names* суд, устанавливая *in rem* юрисдикцию в отношении доменных имен, учел использование ответчиком англоязычных слов в этих именах. Поскольку ответчик находился в Аргентине, испаноязычной стране, то, по мнению суда, английские слова в доменных именах, описывающие предлагаемые ответчиком товары и услуги, свидетельствовали о направленности деятельности ответчика за пределы Южной Америки. При этом суд не стал указывать на использование английского языка в качестве императивного фактора направленности на территорию, а учел его в совокупности с иными обстоятельствами.

³⁸⁶ Калятин В.О. Проблемы установления юрисдикции в Интернете // Законодательство. 2001. № 5.

Некоторые российские судебные дела также свидетельствуют о важности учета всех доказательств и о необходимости исследования направленности в каждом отдельном случае. Так, в одном из дел российский истец обратился к украинскому ответчику, администратору доменного имени «leysia-pesnia.com». Каждая сторона обладала правом на товарный знак «Лейся, песня» в России и Украине соответственно. Суды не посчитали использование русского языка на сайте и русскоязычных слов (написанных транслитерацией) в доменном имени критерием, императивно определяющим направленность на российскую территорию, и, соответственно, использованием российского товарного знака на территории России, и отказали истцу в удовлетворении иска.³⁸⁷

Доменное имя как критерий направленности

В то же время, обозначения доменов любого уровня могут говорить о направленности на определенную территорию. В частности, помимо регистрации домена в национальных зонах можно выделить следующие возможные указания на территорию:

1. Использование названия государства в домене любого уровня;
2. Использование названия региона, города, и т.д.;
3. Использование слов на национальном языке государства или региона.

При этом, конечно, само по себе такое использование не должно однозначно свидетельствовать о направленности.

Зачастую многие владельцы доменных имен указывают дополнительные слова, индивидуализирующие: конкретный регион, на

³⁸⁷ Суд указал: «Доменное имя leysia-pesnia.com зарегистрировано ответчиком на территории Украины... [и] содержит обозначение, права на которое принадлежат ответчику на основании свидетельства на товарный знак Украины и фирменное наименование, зарегистрированные в установленном законом порядке. Использование русского языка при создании сайта не является основанием, подтверждающим использование товарного знака на территории России». Отметим, что в случае применения императивного критерия русского языка решение могло бы быть совершенно иным. // Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2014 по делу № А41-37813/13

который направлен сайт; товар, предлагаемый к продаже и т.д. Такое использование в совокупности, как правило, будет указывать на место, на которое направлена деятельность субъекта.

Примером такой регистрации применительно к Российской Федерации может быть дополнительное указание на страну, город, район, например: domainname-russia.com, domainname-spb.org, rudoainname.org. Кроме того, в российском сегменте Интернета популярно использование в доменном имени цифр, соответствующих номеру региона, например 78 и 812 для Санкт-Петербурга и 77, 99 для Москвы.

Так, в одном из дел суд удовлетворил иски к ответчику, зарегистрировавшему 60 доменных имен, подавляющее большинство которых содержало слова «new balance», тождественные одноименному товарному знаку, и название российского города, например, new-balance-ologda.ru, new-balance-tambov.ru.³⁸⁸ Несмотря на то, что указанные доменные имена были зарегистрированы в российской национальной доменной зоне (что и определило российскую юрисдикцию), представляется возможной регистрация аналогичных доменных имен в любом другом домене верхнего уровня. Использование подобных словосочетаний будет однозначно свидетельствовать о направленности на российскую территорию (а в данном случае, территорию конкретного города).

Помимо прочего, данное дело служит примером использования предлагаемого к продаже товара в доменном имени. Вместе с тем само по себе наличие в доменном имени товара (услуги), название которого сходно с зарегистрированным товарным знаком, не всегда может свидетельствовать о направленности на определенную территорию. Однако зачастую администраторы используют в доменном имени русскоязычные слова в транслитерации, свидетельствующие об их деятельности: «sklad», «kupit», «rabota». Представляется, что использование транслитерации русскоязычного слова в доменном имени может дополнительно свидетельствовать о

³⁸⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.07.2020 по делу № А40-266109/19-15-1914

направленности на соответствующую аудиторию, конечно, с учетом возможности использования русского языка в разных странах.

В другом деле была подтверждена компетенция омского УФАС рассматривать дело в связи с рядом факторов, в том числе, с размещением соответствующей рекламы в доменном имени `omsk.zakazaka.ru` и ее направленностью на лиц, проживающих в Омской области.³⁸⁹

В качестве примера использования русскоязычных слов в доменном имени следует привести дело об использовании произведения на сайте под доменным именем `zhdetzhdun.ru`.³⁹⁰ Суд, удовлетворяя иски, отметил, что образ произведения «Ждун» также использован в оформлении сайта и в названии домена `zhdetzhdun.ru`. При этом, как и в предыдущих случаях, представляется, что регистрация доменного имени в иной зоне могла бы свидетельствовать, в совокупности с другими факторами, о направленности на русскоязычную территорию.

В одном из дел суд сделал вывод о том, что доменное имя, зарегистрированное в российской доменной зоне (в данном случае - `.ru`), «ориентировано на русскоязычных пользователей», соответственно, «читать и воспринимать слова в доменном имени следует с точки зрения именно русского языка» (словами были «septiki» и «tanki»).³⁹¹ Хотя указанный вывод не бесспорен, важность изучения обозначения доменного имени очевидна.

Кроме того, представляется возможным учитывать не только выбор отдельных доменов, но и доменного имени в совокупности: зачастую выбор обозначения подбирается таким образом, чтобы оно составляло слово или словосочетание. Например, в одном из дел Палаты по патентным спорам было отмечено, что обозначение «угона.нет» представляет собой русскоязычную транслитерацию доменного имени `ugona.net`, используемого заявителем «в качестве уникального адреса веб-сайта, представляющего

³⁸⁹ Решение Арбитражного суда Омской области от 23.07.2015 по делу № А46-2681/2015

³⁹⁰ Решение Арбитражного суда Вологодской области от 29.05.2020 по делу № А13-20894/2019

³⁹¹ Решение Люблинского районного суда города Москвы от 16.01.2019 по делу № 2-0963/19

собой рекламно-информационную площадку "УГОНА.НЕТ", посвященную защите автомобилей от угона».³⁹² Подобные словосочетания равным образом могут свидетельствовать о направленности на территорию, на которой используется тот или иной язык.

Таким образом, в интернет-спорах важно учитывать обозначение, выбранное в качестве доменного имени. Использование конкретного языка (например, для указания деятельности), указание региона, использование нескольких доменов таким образом, чтобы они образовывали словосочетание, может демонстрировать направленность деятельности администратора на ту или иную территорию.

При этом фактическое установление направленности должно осуществляться в совокупности с контентом интернет-ресурса, поскольку одна лишь регистрация доменного имени (тем более, в общей зоне) далеко не всегда может о чем-то свидетельствовать.

Критерий доступа к содержанию ресурса под доменным именем

Критерий доступа как направленности действий правообладателя доменного имени основывается на том, что общедоступность той или иной информации в Интернете предполагает ее одновременную направленность на любое из государств. Соответственно, любое государство может установить свою юрисдикцию постольку, поскольку с его территории можно попасть на тот или иной интернет-ресурс под доменным именем.³⁹³

Согласимся с Р.Ф.о. Азизовым, отметившим, что этот критерий «приводит к логически абсурдной ситуации, когда владелец сайта потенциально был бы вынужден следовать требованиям всех правовых систем мира».³⁹⁴ Спорность данного критерия очевидна,³⁹⁵ поэтому сегодня он используется только в отношении некоторых видов информации:

³⁹² Заключение Палаты по патентным спорам от 15.03.2013 (Приложение к решению Роспатента от 26.04.2013 по заявке № 2011713378) <Об отмене решения Роспатента и о государственной регистрации товарного знака>

³⁹³ Отметим вновь, что интернет-ресурс (сайт) и доменное имя – разные объекты с точки зрения гражданского права. Тем не менее, в данном случае представляется корректным указывать их вместе, поскольку интернет-ресурс, действия с которого становятся основанием для установления юрисдикции, относится к определенному доменному имени

например, в Российской Федерации существует механизм ограничения доступа или удаления информации, нарушающей исключительные авторские и смежные права и публично-правовые интересы.³⁹⁶

Установление таких механизмов в исключительных случаях (как, например, в упомянутых) видится верным, поскольку отвечает необходимости оперативного реагирования на действия, способные в короткие сроки причинить серьезный ущерб.

Вместе с тем, во всех иных ситуациях применение критерия доступа будет существенно расширяющим юрисдикционные полномочия государств и накладывающим серьезные обременения и риски для администраторов.

3.2. Проблемы определения пределов осуществления прав на доменное имя

Выявление пределов осуществления прав на доменное имя осложняется несколькими факторами.

Во-первых, при отсутствии фактических территориальных ограничений осуществления права существуют ограничения юридические, связанные с направленностью как доменного имени, так и содержания интернет-ресурса, относящегося к нему. Это означает, что администратор, используя доменное имя на территории той или иной страны, должен учитывать ее законодательство, что, конечно, ослабляет безграничность осуществления права. При этом формирующиеся подходы к определению юрисдикции в случае возникновения спора, связанного с правоотношениями, возникшими по поводу доменного имени или содержания на интернет-ресурсе под ним, создают определенные риски вовлечения администратора в судебное

³⁹⁴ Азизов Р.Ф.о. Правовое регулирование в сети Интернет: сравнительно- и историко-правовое исследование. С. 26

³⁹⁵ Отметим, что хотя в отдельных делах, рассмотренных на заре развития интернет-споров, критерий доступа был установлен для определения юрисдикции (см., например, *Inset Systems, Inc. v. Instruction Set, Inc.*, 937 F. Supp. 161 (D. Conn. 1996)). Сейчас он достаточно редко используется

³⁹⁶ Перечень указанной информации содержится в п. 1 ч. 5 ст. 15.1 ФЗ «Об информации». Отметим, что в отношении исключительных прав на произведения сделано исключение в части фотографий

разбирательство на территории страны, на которую он мог и не направлять свою деятельность. Отсутствие законодательной базы, регулирующей интернет-правоотношения в целом и правоотношения по поводу доменных имен в частности, не вносит определенности в вопрос нормативно-правовых территориальных ограничений прав на доменные имена.

Во-вторых, наличием у администратора двух гражданских правоотношений и зависимостью одного из них от другого. Кроме того, конечно, нельзя не отметить определенное ограничение осуществления прав, установленное Правилами доменной зоны. Соответственно, ограничение осуществления права связано в большой степени с «мягко-правовым» регулированием этой области (и, следовательно, договором).

В-третьих, безграничной по количеству вариантов и возможных возникающих правоотношений реализацией правомочия использования доменного имени: созданием сайта, которое влечет появление новых правоотношений, возникающих посредством доменного имени. Эти правоотношения могут возникать между субъектами, находящимися в любой точке планеты, но любое из них будет связано с доменным именем. Соответственно, администратор может состоять во многих правоотношениях со многими субъектами из разных стран одновременно.

В-четвертых, существованием прав на иные сходные с доменным именем объекты: средства индивидуализации, названия произведений, личные имена и фамилии, названия средств массовой информации и т.д. В совокупности с возможностью выполнения доменным именем функций средства индивидуализации, и только формирующимися в доктрине и практике подходами к определению пределов действия исключительных прав в цифровой среде, эта проблема приводит не только к ежегодно растущим конфликтам между правообладателями сходных обозначений, но и противоречивым путям их разрешений.

Отсутствие гражданско-правового регулирования правоотношений, связанных с доменными именами, и усиление публично-правового контроля

за деятельностью администратора приводит к ослаблению его прав по сравнению с правами на объекты, имеющие особый правовой режим.

Рассмотрим изложенные проблемы подробнее.

Ограничение осуществления прав регистратором

Правила зон .ru/.рф и .su, и, соответственно, договоры между администратором и регистратором в этих зонах направлены не только на регулирование договорных отношений, но и на установление в определенной степени пределов осуществления абсолютного права администратора. Вместо прямых указаний на запрет использования или распоряжения доменным именем тем или иным образом Правила наделяют регистраторов правом ограничивать администратора в осуществлении этих правомочий как в случаях прямого нарушения законодательства, так и при явно недобросовестном поведении.

Как уже было упомянуто, регистратор вправе приостановить делегирование доменного имени. Основаниями для приостановления, помимо указанных в параграфе 2.3 выявлений недостоверностей в сведениях, представленных администратором, являются:

- получение регистратором соответствующего решения руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность;³⁹⁷
- получение регистратором сведений о том, что администратор использует доменное имя для фишинга,³⁹⁸ несанкционированного доступа в информационные системы или распространения вредоносных для этих систем программ, распространении материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.³⁹⁹

Кроме того, помимо указанной ранее возможности ограничения распоряжения доменным именем, регистратор, в определенных случаях,

³⁹⁷ П. 5.5 Правил зон .ru/.рф, п. 5.4 Правил зоны .su

³⁹⁸ Под фишингом Правила понимают действия администратора, совершенные в целях «получения от третьих лиц (пользователей [интернет-ресурса]) конфиденциальных сведений за счет введения этих лиц в заблуждение относительно [его] принадлежности (подлинности) вследствие сходства доменных имен, оформления или содержания информации» // п. 5.7 (1) Правил зон .ru/.рф, п. 5.5 (1) Правил зоны .su

³⁹⁹ п. 5.7 (2, 3) Правил зон .ru/.рф, п. 5.5 (2, 3) Правил зоны .su

правомочен и самостоятельно аннулировать регистрацию. К таким случаям, в частности, относятся: смерть гражданина или ликвидация юридического лица, являющегося администратором, и случаи регистрации доменного имени, произведенной «в нарушение Правил, действовавших на момент регистрации», сопряженной «с недобросовестными действиями администратора». Последний пункт, к сожалению, в Правилах зон .ru/.рф и .su не раскрыт, однако, представляется, что его трактовка выходит за пределы простого соответствия доменного имени предъявляемым к нему требованиям.

Учитывая возможность ограничения делегирования доменного имени на основании осуществления недобросовестной и незаконной деятельности, полномочия регистратора в отношении доменного имени являются весьма широкими. Вероятно, в случае установления явно недобросовестных действий администратора (например, при изучении сайта, расположенного под доменным именем), регистратор будет наделен полномочиями самостоятельно определять легитимность осуществления его прав, и применять соответствующие решения. С одной стороны, наделение коммерческой организации полномочиями фактически органа судебной власти видится чрезмерным. С другой стороны, в отсутствие соответствующих положений в законодательстве и наличия именно у регистратора возможности влиять на функционирование доменного имени (и, соответственно, интернет-ресурса под ним) такая мера выглядит оправданной, поскольку направлена на оперативное пресечение недобросовестных действий.

Другим примером, указывающим на важность наличия подобного саморегулирования, являются уже упомянутые акты, посвященные действиям регистратора в случае возникновения споров о доменных именах.

Учитывая длительность судебных разбирательств и возможность быстрой передачи права на доменное имя другому лицу, регистраторы наделены полномочиями частично ограничить правомочие распоряжения

доменным именем. Так, в зонах .ru/.рф возможно установление досудебных ограничений на распоряжение доменным именем на срок 14 дней, судебных ограничений на 90 дней (основанием для которых является судебный акт о принятии искового заявления к производству) и ограничения, обусловленные судебным актом об установлении обеспечительных мер.⁴⁰⁰ Отметим, что в зоне .su не содержится аналога досудебных ограничений, а судебные устанавливаются на 60 дней.⁴⁰¹

В отсутствие таких механизмов, ответчик-администратор, получивший копию искового заявления, мог бы передать право на доменное имя другому лицу. В результате разбирательство существенно бы усложнилось, поскольку уже бывший администратор мог бы быть ненадлежащим ответчиком (как минимум, в части требований о запрете использования доменного имени).

Таким образом, «мягко-правовое» регулирование также ограничивает осуществление права на доменное имя.

Хотя отечественная правоприменительная практика осознает возможность подобного злоупотребления со стороны ответчика,⁴⁰² и, к тому же, имеет немало случаев успешного совершения таких действий, в ряде случаев суды отказывают и в установлении обеспечительных мер,⁴⁰³ что видится совершенно недопустимым.

⁴⁰⁰ Положение «О процедурах, подлежащих применению при возникновении споров о доменных именах», утвержденного решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 20.09.2012 № 2012-07/47

⁴⁰¹ Политика в отношении судебных споров, утвержденная Решением директора АНО «РосНИИРОС» (Приказ № РОС- 08/66 от 14.07.20)

⁴⁰² Так, п. 3 Постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 15.10.2013 № СП-23/3 «Об утверждении справки о некоторых вопросах, связанных с процессуальным порядком применения обеспечительных мер по доменному спору» и п. 160 постановления Пленума № 10 содержат указание о том, что для установления обеспечительных мер в спорах об использовании товарного знака в доменном имени необходимо предоставление доказательств наличия у заявителя «права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, а также его нарушения мер и обоснования причины обращения с требованием о применении обеспечительных мер».

⁴⁰³ См., например, Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2020 № 305-ЭС20-16127 по делу № А41-85820/2019. Отметим, что в установлении обеспечительных мер было отказано судами трех инстанций

Вместе с тем, правомочие использования доменного имени в части создания сайта имеет и ряд других, уже законодательных ограничений, в части размещения той или иной информации.

Ограничения осуществления права в связи с содержанием интернет-ресурса под доменным именем

Содержание интернет-ресурса под доменным именем может быть абсолютно любым. Администратор, будучи «обладателем» части адресного пространства, обладает и потенциальной возможностью его наполнения любой информацией, что открывает широкое, трудно очерчиваемое поле определения легитимности границ такого использования. Соответственно, администратор, наполняя ресурс содержанием, может действовать добросовестно, недобросовестно и совершать прямо указанное в законе правонарушение. Можно сказать, что пределы осуществления прав администратора будут зависеть от типа той или иной информации.

Учитывая тенденцию усиления правового регулирования в интернет-отношениях, к администраторам предъявляется все больше требований. Текущее законодательство фактически возлагает ответственность на администраторов за содержание их интернет-ресурсов, даже если они не осуществляют прямое их использование, а передали это право другим лицам.

Так, администраторы являются информационными посредниками в смысле, установленном ст. 1253.1 ГК РФ: именно они будут ответственны за нарушение чужих интеллектуальных прав, произведенных на сайте под их доменным именем.⁴⁰⁴

⁴⁰⁴ Отметим, что считаем однозначным ответ на вопрос об относимости администратора к информационным посредникам, поскольку именно администратор наделен полномочиями контролировать контент сайта под своим доменным именем, даже если он не осуществляет его фактическое использование. Подобной позиции придерживаются и другие исследователи. См., например: *Фомина О.Н.* Правовой статус информационного посредника // Вестник гражданского права. 2019. № 3; *Серго А.Г.* Администратор домена как информационный посредник в спорах о защите интеллектуальных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 11. Существуют и мнения, согласно которым администратор будет являться информационным посредником только в случае, если он же и осуществляет деятельность под соответствующим сайтом. См., например: *Даниленков А.В.* Государственный суверенитет Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Lex russica. 2017. № 7. Реализация подобной

Кроме того, администраторы ответственны за соблюдение законодательства о персональных данных. Важно отметить требования о локализации персональных данных российских пользователей на интернет-ресурсе.⁴⁰⁵

Многочисленные поправки, вносимые последние годы в ФЗ «Об информации», свидетельствуют как об усилении контроля государства за информацией, распространяемой в Интернете, так и об увеличивающейся ответственности администраторов – лиц, которым эта информация подконтрольна в известных пределах. Помимо установленных ограничений на распространение информации, нарушающей публично-правовые интересы, в ряде случаев администратор является лицом, ответственным за содержание информации, оставляемой другими пользователями.⁴⁰⁶

Приведенные примеры, конечно, не исчерпывают случаи ограничения правомочия использования доменного имени. Во всех случаях специфика регулирования отношений определяется соответствующим правовым режимом, установленным в отношении информации или иного объекта правоотношений.

Отметим также, что хотя наибольшее значение при определении добросовестного использования доменного имени имеет содержание на интернет-ресурсе под ним, зачастую само обозначение, выбранное в качестве имени, может свидетельствовать о недобросовестных намерениях администратора.

позиции на практике может привести как к злоупотреблению правом администраторами, так и к невозможности оперативного устранения правонарушения на сайте.

⁴⁰⁵ П. 5 ст. 18 Закона. В связи с этим можно вспомнить известное дело о блокировке сети LinkedIn на территории России. Отметим, что обоснованием установления российской юрисдикции стал критерий направленности данного ресурса. См.: определение Московского городского суда от 10.11.2016 по делу № 33-38783/2016

⁴⁰⁶ Так, недавние изменения вменили обязанность администратору, доменное имя которого используется в качестве новостного агрегатора, аудиовизуального сервиса, социальной сети, «не допускать» распространения сведений, нарушающих публично-правовые интересы, а также «пропагандирующих культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань». Определения новостного агрегатора, аудиовизуального сервиса и социальной сети содержатся в п. 1 ст. 10.4, п. 1 ст. 10.5, п. 1 ст. 10.6 ФЗ «Об информации» соответственно

Так, требование к содержанию доменного имени в российских зонах прямо об этом свидетельствует. Выбор в качестве имени, например, сочетания слов, оскорбляющих человеческое достоинство, конкретную группу лиц, призывающих к терроризму или суициду, будет демонстрировать отсутствие добросовестных намерений у администратора: при наличии такого наименования, очевидно, что и содержание под доменным именем будет соответствующее.

В некоторых случаях можно говорить и о нарушении деловой репутации в доменном имени,⁴⁰⁷ оскорблении чести и достоинства конкретного субъекта. При этом, конечно, в данном случае крайне важно исследовать содержание доменного имени: в его отсутствие едва ли можно говорить о нарушении чьих-то прав, поскольку доменное имя не будет использоваться.

Не менее важную роль в определении пределов прав на доменное имя играет и использование в нем средств индивидуализации.

Использование в доменном имени средств индивидуализации

Появление конфликтов между правообладателями средств индивидуализации и администраторов доменных имен, преследующих цель фактически установления того, кто имеет право использовать то или иное обозначение в доменной зоне (а иногда и множестве зон), связано со многими факторами:

- возможность регистрации только одного уникального домена в доменной зоне: в результате только у одного лица появляется фактически монопольное право на соответствующее обозначение;
- желание правообладателей охраняемых законом средств индивидуализации индивидуализировать себя в Интернете, имея идентичное

⁴⁰⁷ Примеры регистрации доменного имени и размещения под ним информации, которые в своей совокупности нарушают деловую репутацию, см., например: *Серго А.Г.* Доменное имя и деловая репутация // *Хозяйство и право.* № 4. 2010. С. 39-44; *Калятин В.О.* Доменные имена. С. 120

им доменное имя (например, для товарного знака «Apple» – apple.com или apple.ru, для фирменного наименования Google, LLC – google.com);

- возможность выполнения доменным именем функций средства индивидуализации;

- популярность у пользователей коротких, легко запоминающихся доменных имен, что напрямую влияет на количество посетителей ресурса, и, соответственно, на рост прибыли у его администратора;

- и др.

В результате лиц, желающих обладать правом на то или иное доменное имя, становится существенно больше, чем лиц, которые этим правом могут обладать. При наличии, например, нескольких правообладателей аналогичных товарных знаков, зарегистрированных в отношении разных товаров или услуг, только одно лицо может использовать это обозначение в домене «ru». При этом лицо, использующее это обозначение, может быть не связанным ни с одним из правообладателей, используя доменное имя в некоммерческих целях.

Разрешение конфликтов между администраторами доменных имен и правообладателями сходных обозначений осложнено следующими причинами:

- отсутствие законодательного регулирования правоотношений, связанных с доменными именами;

- отсутствие законодательного регулирования пределов осуществления исключительных прав на средства индивидуализации в цифровой среде;

- отсутствие подходов по определению добросовестности как администраторов доменных имен, так и правообладателей средств индивидуализации в интернет-спорах;

- отсутствие подходов к определению территориальных пределов осуществления прав на доменное имя.

Сегодня в Российской Федерации по-прежнему отсутствуют общепризнанные единые подходы в определении границ между

добросовестностью и злоупотреблением, злоупотреблением и деликтом в действиях администратора доменного имени.

С учетом противоречивости судебной практики и отсутствия нормативно-правового регулирования правоотношений, связанных с доменными именами, видится важным обратиться к зарубежной и отечественной правоприменительной практике.

3.3. Определение пределов осуществления прав на доменное имя при их столкновении с правом на товарный знак. Зарубежный и российский опыт

Опыт США

Развитие Интернета в конце 90-х годов прошлого века, преимущественно в западных странах, и одновременный переход бизнеса в цифровую среду обусловил и высокий рост конфликтов между правообладателями средств индивидуализации (преимущественно товарных знаков) и администраторами доменных имен. Соответственно, и первые подходы к разрешению этих конфликтов были выработаны именно там.

Одной из первых законодательных попыток определения добросовестности действий администратора при его конфликте с правообладателем товарного знака был уже упомянутый АСРА. Так, в соответствии с его нормами, администратор будет привлечен к ответственности, если он:

1. Имел недобросовестное намерение получения прибыли за использование товарного знака, знака, защита которому предоставляется нормами общего права или известного личного имени; и

2. Зарегистрировал, продает или использует доменное имя, которое:

- a. тождественно или сходно до степени смешения с товарным знаком, имеющим отличительную особенность на момент регистрации доменного имени;⁴⁰⁸

⁴⁰⁸ Речь идет о товарных знаках, охраняемых нормами общего права

b. тождественно или сходно до степени смешения с общеизвестным товарным знаком, являющимся таковым на момент регистрации доменного имени, или используется для его «разбавления»⁴⁰⁹;

c. является товарным знаком, словом или наименованием, защищенным законом.

Ц. Сяо в 2002 г. отмечала, что «хотя АСРА значительно расширил применение закона о товарных знаках в Интернете, он определенным образом ограничивается действиями с недобросовестным намерением получения прибыли с чужих товарных знаков».⁴¹⁰ До принятия АСРА доменные споры рассматривались через применение норм о нарушении товарного знака или действий по их «разбавлению».⁴¹¹

Учитывая широту возможных трактовок «недобросовестного намерения», АСРА предусмотрен исчерпывающий перечень факторов, которые суд может рассмотреть при определении характера действий лица, зарегистрировавшего спорное доменное имя. Помимо факторов, указывающих на добросовестное намерение (наличие у администратора прав на свои средства индивидуализации и другие объекты интеллектуальной собственности, используемые в доменном имени; предварительное добросовестное использование доменного имени для предложения любых товаров или услуг; добросовестное использование или использование в некоммерческих целях товарного знака на сайте и другие), АСРА содержит и прямо противоположные: предложение лица передать или продать доменное

⁴⁰⁹ В оригинальном тексте закона содержится выражение «dilution of the mark», которое подразумевает использование товарного знака для товаров и/или услуг, неоднородных с товарами и/или услугами, на которые распространяется охрана общеизвестного товарного знака. Его определение было дано в законе 1995 г. Federal Trademark Dilution Act: «уменьшение способности известного (“famous”) знака идентифицировать и различать товары или услуги, независимо от наличия или отсутствия конкуренции между сторонами или вероятности заблуждения, ошибки или обмана». Критерии известности знака установлены в том же акте. Определенным аналогом запрета на разбавление в Российской Федерации обладают только общеизвестные товарные знаки, о чем указано в ч. 3 ст. 1508 ГК РФ

⁴¹⁰ Xiao J. The First Wave of Cases under the ACPA // Berkeley Technology Law Journal. Vol. 17, No. 1, Annual Review of Law and Technology. 2002. P. 159

⁴¹¹ Ibid. P. 160

имя владельцу знака или любому третьему лицу для получения финансовой выгоды без использования или намерения использовать доменное имя для добросовестного предложения каких-либо товаров или услуг (или история подобных предложений такого лица); регистрация или приобретение лицом нескольких доменных имен, которые, насколько известно этому лицу, идентичны или сходны до степени смешения с товарными знаками других лиц; и другие.

Учитывая, что данный перечень носит ориентировочный характер, суды, изучая обстоятельства дела, могут выходить за его рамки и самостоятельно исследовать другие факторы, свидетельствующие о недобросовестности. Обоснованность установления именно неисчерпывающего перечня очевидна, поскольку не в каждом деле могут содержаться те или иные обстоятельства, рассмотрение которых предлагается АСРА судам.

Кроме того, возможны ситуации, когда лицо, не имеющее недобросовестных намерений при регистрации, впоследствии стало злоупотреблять своим правом. Так, Д.С. Дженнингс приводит в качестве примера дело *In re Gharbi*,⁴¹² в котором ответчик, бывший франчайзи истца, использовавший его товарный знак в доменных именах после расторжения договора франчайзинга, был признан нарушившим нормы АСРА.⁴¹³ Право использовать средства индивидуализации истца, в том числе, в доменном имени, прекратилось с момента расторжения договора; соответственно, с этого же момента подобное использование перестало быть легитимным (и могло быть квалифицировано как злоупотребление правом в смысле, определенном АСРА).

В другом деле истец (офтальмологический центр) обратился в суд с рядом требований к своему бывшему работнику, который в период трудовых

⁴¹² *In re Gharbi*, case No. 08-11023-CAG, ADV. NO. 08-01099-CAG (Bankr. W.D. Tex. Apr. 19, 2010). URL: <https://casetext.com/case/in-re-gharbi-1> (дата обращения 13.10.2020)

⁴¹³ *Jonathan S. Jennings*. Developing Domain Name Enforcement Options // *Franchise Law Journal*. Vol. 34, No. 4 (Spring 2015). P. 532

отношений зарегистрировал для него два доменных имени, использовавшихся для индивидуализации истца. Открыв после увольнения собственный офтальмологический центр, ответчик стал использовать доменные имена для индивидуализации своего центра и своих услуг. Соответственно, первоначально добросовестное использование доменных имен стало недобросовестным.⁴¹⁴

Таким образом, в законодательстве США киберсквоттинг является самостоятельным нарушением, выражающимся в злоупотреблении правом при регистрации и использовании доменного имени, в котором используется товарный знак, в том числе, путем предложения имени к продаже.

Практика UDRP

Единая политика разрешения споров о доменных именах (далее – Политика)⁴¹⁵ и Принципы единых правил рассмотрения споров о доменных именах (далее – UDRP),⁴¹⁶ принятые ICANN, являются уникальным случаем успешного внезаконодательного и наднационального регулирования отношений и рассмотрения споров, возникающих в связи с регистрацией и осуществлением прав на доменные имена.

Названные документы регламентируют порядок и принципы рассмотрения доменных споров во многих gTLD, а также в некоторых ccTLD зонах.⁴¹⁷

При регистрации доменного имени в одной из таких зон Политика и UDRP становятся неотъемлемой частью договора между регистратором и администратором. В случае возникновения спора между правообладателем

⁴¹⁴ Обстоятельства данного дела см. в решении апелляционного суда: The United States Court of Appeals for the Eleventh Circuit. D. C. Docket No. 06-00223-CV-T-26-MSS. St. Luke's Cataract and Laser Institute, P.A. v. James C. Sanderson, individually, James C. Sanderson, M.D., LLC. pp. 34-35 // <https://Law.Justia.Com/Cases/Federal/Appellate-Courts/Ca11/08-11848/200811848-2011-02-28.Html> (дата обращения 13.10.2020).

⁴¹⁵ Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy // <https://www.icann.org/resources/pages/policy-2012-02-25-en> (дата обращения 01.11.2020)

⁴¹⁶ Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy // <https://www.icann.org/resources/pages/udrp-rules-2015-03-11-en> (дата обращения 01.11.2020)

⁴¹⁷ <https://www.wipo.int/amc/en/domains/cctld/> (дата обращения 01.11.2020). Российская Федерация пока не применяет правила UDRP к своим национальным доменным зонам

товарного знака и администратором доменного имени, в котором такой знак используется, правообладатель вправе обратиться в специализированный центр, уполномоченный рассматривать доменные споры в соответствии с Политикой и UDRP.

Уникальность названной процедуры состоит в возможности проведения разбирательства, основываясь исключительно на положениях, описанных в Политике и UDRP, а также рассмотрении дела и исполнении решения без участия государственных структур. Нормы любого национального законодательства имеют вторичное значение, хотя и могут применяться при рассмотрении дела, если административная комиссия сочтет это необходимым.⁴¹⁸

Важнейшей особенностью рассмотрения дел по правилам UDRP является применение арбитрами единообразных критериев определения недобросовестного намерения администраторов, к которым, в соответствии с пунктом 4(а) Политики, относятся:

1. Тождественность или схожесть до степени смешения доменного имени с товарным знаком правообладателя, подавшего жалобу;
2. Отсутствие у администратора прав и законных интересов в отношении доменного имени (данный пункт подразумевает, что при отсутствии у администратора аналогичных доменному имени средств индивидуализации он стал известным благодаря используемому в доменном имени обозначению);
3. Недобросовестная регистрация и использование доменного имени.

⁴¹⁸ Как указано в Третьем издании Обзора мнений групп экспертов ВОИС по отдельным вопросам UDRP (далее – Обзор ВОИС), «поскольку система UDRP предназначена для функционирования в глобальной среде, хотя и базируется на общих принципах законодательства о товарных знаках... она обычно не требует обращения к конкретным национальным законам. В некоторых ограниченных случаях, например, когда стороны имеют общее гражданство и импорт определенной концепции национального права особенно актуален для спорного вопроса, группы экспертов применяют принципы национального права при оценке элементов UDRP» // WIPO Overview of WIPO Panel Views on Selected UDRP Questions, Third Edition («WIPO Overview 3.0»). WIPO. 2017. P. 103

Как и в АСРА, доказывание третьего пункта является самым трудоемким и важным аспектом в рассмотрении подобных споров. В Обзоре ВОИС указано, что «недобросовестность... в общих чертах понимается в случаях, когда ответчик получает несправедливое преимущество или иным образом злоупотребляет товарным знаком заявителя».⁴¹⁹

Пункт 4(b) Политики содержит перечень факторов, которые могут свидетельствовать о недобросовестном осуществлении прав на доменное имя. К таким факторам относятся, в частности: обстоятельства, указывающие на регистрацию или приобретение администратором доменного имени «главным образом» с целью продажи правообладателю или его конкуренту; регистрацию с целью привлечения в коммерческих целях пользователей и намеренного у них создания путаницы с правообладателем, и др.

Факторы, которые могут свидетельствовать о добросовестном использовании доменного имени, содержащиеся в п. 4(c), во многом идентичны используемым в АСРА (некоммерческое или предварительное добросовестное использование доменного имени и др.).

Как и в АСРА, рассмотрение спора по правилам Политики и UDRP не предполагает изучения иных обстоятельств, кроме характера использования доменного имени. При этом, если нарушение норм АСРА является самостоятельным нарушением (и одним из возможных в рамках одного иска), которое может быть выдвинуто в совокупности с иными (например, нарушение прав на товарный знак и осуществление недобросовестной конкуренции), то процедура, установленная Политикой и UDRP, не предполагает выдвижение или рассмотрение каких-либо иных требований.

Так, например, в рассмотренном Центром ВОИС деле D2006-1347, комиссия, установив добросовестное использование доменного имени `escaliforniahealthinsurance.com` калифорнийской страховой компанией, отказала в передаче данного имени заявителю – другой калифорнийской страховой компании, – и указала, что «вопросы об установлении нарушения

⁴¹⁹ WIPO Overview 3.0. P. 57

товарного знака и осуществления недобросовестной конкуренции выходят за рамки Политики и должны решаться на уровне гражданского иска».⁴²⁰

В другом деле комиссия Центра ВОИС, отказывая в передаче доменного имени reshape.co, указала, что данный спор является, «очевидно..., спором о товарном знаке между двумя организациями», и указала, что UDRP разбирательство ограничивается рассмотрением того, «было ли спорное доменное имя зарегистрировано и использовано недобросовестно».⁴²¹ Подобный вывод можно найти в деле D2000-0889⁴²² и других.

Таким образом, и Политика, и UDRP направлены на установление, главным образом, того, использовалось ли спорное доменное имя добросовестно и имел ли его администратор намерения по его добросовестному использованию.

Опыт Российской Федерации: законодательное регулирование

Отсутствие законодательного регулирования правоотношений по регистрации и использованию доменных имен в Российской Федерации приводит к существенному ослаблению прав администратора перед исключительным правом на товарный знак. В России нет аналога АСПА или детально регламентированных правил наподобие UDRP и Политики, устанавливающих хотя бы примерные критерии оценки действий администратора на добросовестность при его конфликте с правообладателем товарного знака.

Хотя базовые критерии определения добросовестности администратора и были интегрированы в отечественное правосудие из Политики, существенного прогресса в выработке подходов по определению границ

⁴²⁰ Bluffside Health Insurance Services Inc. v. DiGiulio Insurance Agency. Case No. D2006-1347 // <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2006/d2006-1347.html> (дата обращения 02.11.2020)

⁴²¹ Reshape Wealth, LLC v. Vinay Menda. Case No. DCO2020-0011 // <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=DCO2020-0011> (дата обращения 02.11.2020)

⁴²² LG Chemical Ltd. v. ChangHwan, OH. Case No. D2000-0889 // <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2000/d2000-0889.html> (дата обращения 02.11.2020)

осуществления прав на доменное имя это не дало. Напротив, зачастую простое совпадение доменного имени и товарного знака трактуется как использование последнего администратором, а отсутствие у администратора собственных средств индивидуализации приравнивается к отсутствию прав на доменное имя. Подобная практика приводит к достаточно простому механизму фиктивной защиты прав на товарный знак с целью последующего получения желаемого доменного имени.

Законодательное регулирование соотношения прав на доменное имя и товарный знак ограничивается одним подпунктом ГК РФ, в котором размещение товарного знака в доменном имени определено в качестве одного из способов осуществления исключительного права.⁴²³ Учитывая природу товарных знаков, регистрируемых в отношении ограниченного перечня товаров и услуг, нарушением исключительных прав на них будет использование доменного имени, тождественного или сходного с товарным знаком до степени смешения, в отношении товаров и услуг, для которых он был зарегистрирован, без разрешения правообладателя. Аналогичный вывод был сделан в п. 1.1 Справки СИП по доменным спорам и в дальнейшем в п. 158 постановления Пленума № 10.⁴²⁴

Поэтому простое совпадение доменного имени и товарного знака не будет свидетельствовать ни об использовании последнего, ни о намерении администратора его использовать.

Подобной позиции придерживаются В.О. Калятин, отмечая также необходимость проверки того, «каким образом используется соответствующее средство адресации применительно к товарам и услугам, в

⁴²³ Пп. 5 п. 2 ст. 1484 ГК РФ

⁴²⁴ Абз. 3 п. 162 того же постановления указал: «вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения»

отношении которых зарегистрирован товарный знак»,⁴²⁵ и Ю.Ф. Вацковский.⁴²⁶

Таким образом, для установления нарушения исключительных прав в доменном имени необходимо соблюдение нескольких факторов: во-первых, тождественности или сходства до степени смешения с зарегистрированным на территории России товарным знаком; во-вторых, использования доменного имени;⁴²⁷ и, в-третьих, использования его для товаров или услуг, в отношении которых этот знак зарегистрирован, или однородных им. Несоблюдение хотя бы одного из факторов будет исключать использование товарного знака. В качестве примера реализации этой нормы приведем дело, в котором правообладателю товарного знака было отказано в удовлетворении требований в связи с неоднородностью используемых на сайте под доменным именем товаров.⁴²⁸

Фактор однородности также предполагает, что лицо, продающее товары или оказывающее услуги под доменным именем, использует его в предпринимательских целях или для целей, аналогичных деятельности правообладателя. Так, в одном из дел ответчики использовали в коммерческой деятельности три доменных имени, сходных с товарными знаками истца, в отношении однородных товаров.⁴²⁹

Таким образом, использование доменного имени в некоммерческих целях (например, блог, информационный ресурс, и т.д.), которое не будет создавать смешения с правообладателем товарного знака, нельзя квалифицировать как нарушение его исключительных прав.

⁴²⁵ *Калятин В.О.* Статья 1484. Использование товарного знака и распоряжение исключительным правом на товарный знак (комментарий) // Комментарий к четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). ИЦЧП. М. 2018. С. 755

⁴²⁶ *Вацковский Ю.Ф.* Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований

⁴²⁷ Отметим важность учета критерия направленности доменного имени и ресурса под ним: необходимо, чтобы использовался российский товарный знак в доменном имени, направленном на территорию России

⁴²⁸ Решение Арбитражного суда Приморского края от 13.02.2012 по делу № А51-15824/2011

⁴²⁹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 04.05.2021 по делу № А40-95186/20-27-705

При этом критерии коммерческого использования доменного имени также не определены. В этой ситуации достаточно трудно выработать пределы осуществления прав на доменное имя, тождественное или сходное со средством индивидуализации (укажем вновь на «припаркованные» и переадресуемые доменные имена). Кроме того, зарубежная практика считает предложения к продаже доменного имени, сходного или идентичного товарному знаку, его правообладателю, как злоупотребление. Данный вопрос будет рассмотрен далее.

Неиспользование доменного имени и отсутствие содержания под ним также означают невозможность признания использования товарного знака, поскольку администратор не предлагает какие-либо товары или услуги под доменным именем (что исключает применение фактора однородности)

Проблемы правоприменительной практики России: игнорирование фактора однородности

Несмотря на явное указание закона и разъяснений правоприменительной практики, зачастую суды игнорируют необходимость соблюдения указанных факторов, включая однородность, для признания нарушения исключительных прав, отдавая в спорах приоритет правообладателю товарного знака на основании простого сходства обозначений. При этом нередко указывается, что такое совпадение может создавать угрозу нарушения исключительных прав, «поскольку обладание правами администратора... влечет за собой право... использовать доменное имя для адресации в сети Интернет к информации по любым товарам и услугам, в том числе, однородным товарам и услугам, для индивидуализации которых зарегистрирован товарный знак... и одновременно влечет невозможность регистрации тождественного доменного имени на имя» правообладателя». ⁴³⁰

⁴³⁰ См., например: Постановление СИП от 15.08.2017 № С01-633/2017 по делу № А56-54802/2016; Постановление СИП от 02.10.2013 № С01-70/2013 по делу № А40-111177/2012; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2019 № 09АП-32705/2019-ГК по делу № А40-279659/2018; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2020 № 07АП-5832/2020 по делу № А45-

Сам факт правообладания доменным именем часто расценивается как угроза нарушения праву на товарный знак. Так, в 2007 г. кассационный суд отменил акты нижестоящих инстанций,⁴³¹ отказавших в признании использования товарного знака в доменном имени vw.ru, под которым не содержалось никакой информации.⁴³² Суд указал, что «сам факт владения Интернет страницей, в доменном имени которой содержится обозначение, идентичное товарному знаку широко известной в мире компании, создает... возможность привлекать на свою страницу потенциальных потребителей услуг, аналогичных тем, для которых товарный знак используется правообладателем». Судом также был сделан вывод о том, что «сам факт открытия Интернет страницы с доменным именем, включающим обозначение, идентичное товарному знаку» следует рассматривать как незаконное использование последнего.

Отсутствие содержания под доменным именем не стало препятствием для признания нарушения. Суд отметил: «принимая во внимание быстроту, с которой может быть размещена либо удалена информация на Интернет странице, отсутствие информации на Интернет странице... в момент ее осмотра в порядке обеспечения доказательств, не является достаточным доказательством ее неиспользования». Кроме того, действия ответчика, несмотря на отсутствие конкурентных взаимоотношений с истцом, были квалифицированы как акт недобросовестной конкуренции.

В другом деле Президиум ВАС РФ также квалифицировал действия администратора неиспользуемого доменного имени, сходного с товарным знаком, как использование последнего и акт недобросовестной конкуренции,⁴³³ указав, что они создают препятствия компании истца «для размещения информации о ней и ее товарах с использованием данного

40719/2019 и др.

⁴³¹ Постановление ФАС Московского округа от 06.11.2007 № КГ-А40/11286-07 по делу № А40-80056/06-27-379

⁴³² В интернет-архиве web.archive.org можно найти скриншоты, подтверждающие фактическое отсутствие содержания сайта под спорным доменным именем в период 2005-2006 годов. Указанные скриншоты показывают, что на интернет-страница была пустой. // https://web.archive.org/web/20050301000000*/vw.ru (дата обращения 20.10.2020)

товарного знака». Примечателен вывод и об отсутствии у администратора «законных прав и интересов» в отношении доменного имени, поскольку он «не являлся и не является владельцем одноименного товарного знака и доменное имя не отражает его имени или фирменного наименования его компании», а также «не представил доказательств наличия других законных интересов в использовании спорного обозначения».

Выводы о необходимости наличия собственных средств индивидуализации для обоснования наличия права на доменное имя, а также идентичности доменного имени компании администратора выходят за рамки требований, предъявляемых к доменным именам, и влекут последствия ослабления прав администратора по сравнению с правами на иные объекты, закрепленные в законе.⁴³⁴ Администратор обладает правом на доменное имя постольку, поскольку он получил его в рамках договорного правоотношения. Вопрос о том, нарушает ли он чьи-то права при использовании имени, или же произвел регистрацию заведомо недобросовестно, решается в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Вместо этого недобросовестность администратора презюмируется на основании простого сходства обозначений, отсутствия у него прав на средства индивидуализации и не ведения им коммерческой деятельности.

Оба дела являются примером отсутствия признания права на доменные имена в Российской Федерации. В обоих случаях факт правообладания был фактически обесценен. Действия же по регистрации были признаны нарушением исключительных прав правообладателя товарного знака, при неиспользовании доменного имени и отсутствии однородности.

⁴³³ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2011 № 18012/10 по делу № А40-47499/10-27-380

⁴³⁴ К примеру, украинские правила регистрации, в отличие от российских, требуют наличия товарного знака или иного средства индивидуализации при регистрации домена в зоне .ua. В таком случае признание незаконным использования доменного имени при отсутствии исключительного права на средство индивидуализации может быть оправданным // п. 3.3 Регламента особенностей регистрации частных доменных имен второго уровня в домене. UA // <https://hostmaster.ua/policy/Reglament-UA-1.0-UK.pdf>

Отметим, что приведенная формулировка об отсутствии «законных прав и интересов в отношении доменного имени» связана с интеграцией Президиумом ВАС РФ в 2008 г.⁴³⁵ в российскую судебную практику критериев определения добросовестности Политики. Первоначально эта интеграция была направлена на возможность использования положений Политики при рассмотрении споров, связанных с доменами в зоне .com, однако в дальнейшем была последовательно внедрена в отечественную судебную практику, связанную с российскими национальными доменами.

В.И. Еременко справедливо отмечает, что указанное постановление «окончательно упразднило ранее действовавший... в судебной практике принцип однородности товаров (услуг) сторон в судебных спорах относительно доменных имен».⁴³⁶

Положительная идея учета международного опыта привела к зачастую поверхностному применению судами трех положений Политики, без анализа истории использования доменного имени. В решениях, как правило, три критерия Политики применяются без дополнительных разъяснений, с простой отсылкой на упомянутое постановление Президиума ВАС РФ. Так, второй критерий (отсутствие у администратора прав и законных интересов в отношении доменного имени) зачастую не исследуется вообще и может презюмироваться, как уже было показано, при отсутствии у администратора собственных средств индивидуализации.

Таким образом, исключительное право на товарный знак фактически расширяется от ограниченного перечня товаров и услуг, указанных в свидетельстве, до монополии на использование обозначения в Интернете.

Видится неверным подобное поверхностное использование международного опыта. Каждый из критериев Политики (в особенности, второй и третий), не является самодостаточным и возможным для

⁴³⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 № 5560/08 по делу № А56-46111/2003

⁴³⁶ В.И. Еременко. О совершенствовании правового регулирования доменных имен в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2012. № 10 // «СПС КонсультантПлюс»

применения без учета ряда дополнительных факторов и разъяснений. Например, указанный ранее п. 4(с) Политики направлен на дополнительное исследование третьего критерия – выявления недобросовестности при регистрации и использовании доменного имени. Кроме того, уже упомянутый обзор ВОИС, помимо процедурных вопросов, содержит подробные правила применения каждого из критериев со ссылками на предыдущие дела, рассмотренные этим же центром. Вместе с тем, отечественная практика зачастую не выходит за рамки текста самих критериев, оставляя в решениях их текст без дополнительных комментариев.

Впрочем, нельзя не отметить дела, в которых простое совпадение средства индивидуализации и доменного имени не являлось достаточным для признания нарушения. Не ограничиваясь одним лишь фонетическим, семантическим или визуальным сходством, суды комплексно подходили к рассмотрению дел, изучая дату регистрации доменного имени, контент спорного веб-сайта, историю его использования и т.д. В одном из дел суд отказал правообладателю товарного знака «Нова» в удовлетворении требований о запрете использования доменного имени нова.рф, указав на отсутствие коммерческой деятельности под именем и недоказанность намерений у администратора «приобрести преимущества для продвижения товаров и услуг, однородных товарам и услугам, в отношении которых представлена правовая охрана товарному знаку».⁴³⁷

В другом деле суд не установил использование товарных знаков «Aіwa» и «Айва» в доменном имени aіwa.ru, поскольку под ним не предлагались к продаже товары или услуги, а содержание интернет-ресурса состояло из информации по приготовлению блюд из айвы. Суд указал, что приобретение права на доменное имя не содержит признаков злоупотребления, а ответчик «(как и любое другое лицо) имел полное право стать администратором доменного имени».⁴³⁸

⁴³⁷ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.11.2014 по делу № А40-105018/2014

⁴³⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.07.2020 по делу № А40-272810/2019

Вместе с тем, конфликты между администраторами доменных имен и правообладателями товарных знаков не ограничиваются совпадением обозначений и однородностью товаров и услуг (которые, впрочем, и так разрешаются с рядом проблем). Однако, слишком узкая направленность нормы об использовании товарных знаков и отсутствие других норм в гражданском законодательстве создают ряд дополнительных сложностей для правоприменения.

Злоупотребление правом администратором доменного имени

С одной стороны, в качестве примера недобросовестных действий администраторов можно привести практику киберсквоттинга, которая выходит за пределы действия исключительных прав на товарный знак. Доменное имя регистрируется с целью продажи или такого использования, которое будет создавать смешение с правообладателем. В таких случаях оно может не использоваться вообще, либо содержать одну лишь информацию о предложении к продаже, либо использоваться вне товаров и услуг, охраняемых товарным знаком. Все случаи, конечно, не подпадают под действие норм об использовании товарных знаков.

С другой стороны, упоминание доменного имени как способа использования товарного знака создает формальный приоритет исключительного права над правом на доменное имя, что открывает поле для злоупотребления уже правообладателям товарных знаков. Так, лица могут зарегистрировать товарные знаки в отношении товаров и услуг, используемых под желаемым доменным именем (либо приобрести исключительное право на уже существующий товарный знак) и впоследствии обратиться в суд за защитой своих прав. В случае выигрыша доменное имя перейдет правообладателю товарного знака.

В первом случае лицо недобросовестно регистрирует или использует доменное имя, имея намерение не прямо нарушить исключительные права правообладателя товарного знака, но воспрепятствовать осуществлению его права на размещение своего знака в доменном имени, или создать смешение

у потребителей, которые могут ошибочно считать интернет-ресурс, одноименный товарному знаку, принадлежащим его правообладателю. Во втором – лицо заведомо, преследуя недобросовестные цели, регистрирует товарный знак с намерением в дальнейшем использовать его исключительно для причинения вреда администратору путем лишения его имущества.

Во всех приведенных ситуациях лица действуют заведомо недобросовестно, в целях препятствия осуществлению прав другому лицу и причинения ему вреда. И.А. Покровский отмечал: «запрещение пользоваться своим правом без всякого интереса для себя с исключительной целью причинить другому вред столь же естественно, как запрещение умышленного правонарушения вообще».⁴³⁹

Как указывал В.С. Ем, добросовестность «подразумевает, что естественная для участников гражданских правоотношений забота о собственном благе и столкновение индивидуальных интересов имеют определенные границы (пределы) по меньшей мере в выборе средств такой борьбы и в необходимости определенным образом считаться с чужими интересами, не подчиняясь им».⁴⁴⁰ Отметим и субъективное понимание добросовестности, на которое обращал внимание тот же автор: «субъективное состояние лица, которое, добросовестно заблуждаясь, не знает и не должно (или не может) знать о существовании некоторого юридического факта».⁴⁴¹

Таким образом, приведенные выше примеры не могут считаться добросовестным осуществлением прав, поскольку выходят за границы собственных интересов их субъектов и не связаны с незнанием о существовании соответствующих юридических фактов (регистрации товарного знака или доменного имени соответственно).

⁴³⁹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. С. 96

⁴⁴⁰ Гражданское право. Учебник в 4 томах. 2-е издание, переработанное и дополненное. Том 1. Общая часть. Отв. редактор Е.А. Суханов. (Автор главы - Ем В.С.) Статут, 2019. С. 468

⁴⁴¹ Там же. С. 469

Поэтому хотя упомянутые случаи и не указаны в законе в качестве конкретного деликта, их можно квалифицировать как злоупотребление правом.

В п. 1 ст. 10 ГК РФ установлена недопустимость недобросовестного осуществления гражданских прав. А.П. Сергеев, комментируя указанную норму, отмечает, что основная специфика злоупотребления правом «состоит в том, что действия нарушителя формально опираются на принадлежащее ему право, однако при конкретной его реализации они приобретают такую форму и характер, что это приводит к нарушению прав и охраняемых законом интересов других лиц».⁴⁴² П. 4 той же статьи определил возможность возмещения причиненных убытков в результате злоупотребления правом, повлекшего нарушение прав другого лица.

Являясь общей нормой, устанавливающей запрет на действия, хотя формально и разрешенные законом, но нарушающие чужие права и интересы, п. 1 ст. 10 ГК РФ, конечно, не определяет круг возможных форм злоупотребления.

С учетом этого представляется важным выработать подходы для определения добросовестности действий в указанных случаях. Такие подходы, конечно, не будут являться универсальными. В интернет-спорах, в особенности, связанных с использованием обозначений в доменном имени, необходимо исследование множества факторов в совокупности. Как и в случае с определением направленности, видится неверным разрабатывать и определять императивные критерии, наличие хотя бы одного из которых будет однозначно свидетельствовать о тех или иных намерениях лица.

Найти границу между правом на регистрацию свободного обозначения в доменной зоне и злоупотреблением этим правом с целью препятствия осуществления своего права другим лицам весьма непросто. С одной стороны, лицо, первое зарегистрировавшее обозначение в качестве

⁴⁴² Гражданское право. Том 1. Под ред. д.ю.н., проф. А.П.Сергеева. Издание второе. Проспект. 2020. С. 501 (автор главы - Сергеев А.П.)

доменного имени, обладает приоритетным правом на его использование и распоряжение; другие лица не смогут зарегистрировать то же обозначение в том же домене. С другой стороны, регистрация, совершенная не с целью осуществления в дальнейшем прав на доменное имя, а с целью препятствия аналогичной регистрации другим лицам (в данном случае – правообладателю конкретного товарного знака) имеет признаки шиканы, и, конечно, не может считаться добросовестным осуществлением своих прав.⁴⁴³

Добросовестные намерения администратора предполагают регистрацию и такое использование доменного имени, которые производятся без целей причинения вреда другим лицам и препятствия им осуществления своих прав. Однако установление таких целей не всегда является очевидной задачей, поскольку, во-первых, не под всеми доменными именами имеется содержание, и, во-вторых, не всякое содержание может свидетельствовать о целях и намерениях администратора.

С учетом того, что при злоупотреблении правом лицо действует с умыслом (прямым или косвенным),⁴⁴⁴ определение целей регистрации как заведомо недобросовестных может быть установлено только на основании ряда факторов, которые, в конечном счете, будут свидетельствовать о том, что администратор:

- знал о существовании товарного знака и его правообладателя;
- зарегистрировал доменное имя, тождественное или сходное до степени смешения с товарным знаком, с целью причинения вреда конкретному правообладателю (например, для препятствия ему совершить аналогичные действия по регистрации), и не имея намерений использовать это имя самостоятельно, или с целью паразитирования на известности товарного знака или его правообладателя.

⁴⁴³ Так, И.А. Покровский указывал про шикану: лицо, имеющее право, воспользуется им не для удовлетворения каких-либо своих интересов, а с исключительной целью причинить другому вред // *Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права*. С. 91

⁴⁴⁴ *Гражданское право. Учебник в 4 томах. 2-е издание, переработанное и дополненное. Том 1. Общая часть. Отв. редактор Е.А. Суханов. (Автор главы – Ем В.С.) Статут, 2019. С. 475-476*

Конечная цель таких действий может быть разной: продажа доменного имени правообладателю, который заинтересован в индивидуализации своей продукции или услуг в Интернете аналогичным товарному знаку обозначением; препятствие конкуренту использовать такое имя, что затруднит потребителям поиск конкурента в Интернете, и др.

В.О. Калятин приводит некоторые из целей недобросовестной регистрации доменных имен: «принудить владельца иного средства индивидуализации выкупить у него доменное имя; увеличить число посетителей сайта...; повысить свою известность, например, за счет того, что лица, зашедшие на сайт по ошибке, узнают о продаваемых владельцем сайта товарах или оказываемых им услугах; повысить привлекательность своих товаров или услуг созданием ложного впечатления у пользователей Интернета; нанести ущерб владельцу иного средства индивидуализации посредством критики, дискредитации, ослабления различительной способности средства индивидуализации», отмечая, что в «каждом из этих случаев вопрос добросовестности должен рассматриваться отдельно».⁴⁴⁵

Отметим, что приведенные цели относятся либо к отсутствию намерений самостоятельного использования имени, либо к паразитированию на репутации правообладателя товарного знака.

К факторам, которые могут указывать на недобросовестность, можно отнести:

- личность администратора (например, имеет ли администратор ряд доменных имен в российской доменной зоне, сходных с зарегистрированными на территории России товарными знаками; являлся ли он участником судебных споров, связанных с недобросовестным использованием доменного имени);

- наличие у него правоотношений с правообладателем (мог ли знать администратор о существовании данного правообладателя; имелись ли у них ранее правоотношения, например, трудовые, гражданско-правовые (по

⁴⁴⁵ Калятин В.О. Доменные имена. С. 106-107

договорам купли-поставки, коммерческой концессии); имеются ли между ними конкурентные взаимоотношения);

- историю использования доменного имени;
- в случае наличия, содержание доменного имени (имеется ли на нем упоминание правообладателя).

По мнению А.Г. Серго, администратор злоупотребляет правом в тех случаях, когда он: «не преследует конкретной цели использования либо его цель состоит в паразитировании на репутации имеющегося товарного знака; предлагает продать доменное имя по цене явно не соответствующей его реальной стоимости; осуществляет свое право исключительно с целью создать неудобства обладателю товарного знака; не использует доменное имя в своей деятельности, но продолжает продлевать его регистрацию».⁴⁴⁶

Частично поддерживая эту позицию, отметим, что некоторые из этих пунктов представляются спорными.

Так, отсутствие конкретной цели использования доменного имени и или его неиспользование сами по себе вряд ли могут свидетельствовать о злоупотреблении. Администратор может длительное время заниматься разработкой сайта под доменным именем (или же поручить эти работы третьим лицам), несколько раз менять концепцию проекта, подготавливать ресурс под доменным именем к «запуску» вместе со стартом бизнес-проекта. Эта работа может занимать месяцы или годы, и в этот период под доменным именем не будет ничего располагаться. Однако, если это имя не зарегистрировано заранее, оно вполне может быть зарегистрировано кем-то другим. В таких ситуациях совершенно естественно, что администратор будет продлевать регистрацию доменного имени, но не будет его использовать. Едва ли стоит преобразовывать право по использованию доменного имени в обязанность, тем более, что Правила регистрации, по

⁴⁴⁶ Серго А.Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: дисс. ... д-ра юрид. наук. Цит. по: Яганов А. К вопросу о соотношении исключительного права на товарный знак и права на доменное имя // ИС. Авторское право и смежные права. № 9. 2020 // СПС «КонсультантПлюс»

крайней мере, в российских зонах (и, соответственно, договор между администратором и регистратором) этого не требуют. Отметим и тезис И.А. Покровского: «неосуществление права не составляет никакого правонарушения».⁴⁴⁷

Таким образом, неиспользование доменного имени само по себе не будет указывать на недобросовестность. Равным образом это не будет означать, что администратор целенаправленно его регистрировал для целей препятствования сделать то же самое правообладателю (фактически - разместить в доменном имени свое средство индивидуализации), и точно не будет составлять нарушение исключительных прав последнего, как часто указывается в судебных решениях. При этом отметим, что в одном из решений установление переадресации на доменное имя было расценено как его неиспользование.⁴⁴⁸ Подобный вывод неверен и противоречит самой природе доменных имен, одной из основных функций которых является адресация.

Однако иные критерии, в совокупности с неиспользованием доменного имени, уже могут свидетельствовать о недобросовестности: например, предложение к продаже имени конкретному правообладателю.

Отметим, что, хотя сама по себе покупка вещей для их последующей перепродажи не считается недобросовестным действием, ситуация с доменными именами (которые, конечно, вещами не являются) несколько иная. Связано это с функциями, позволяющими индивидуализировать как адресное пространство, так и компанию, товары, услуги и т.д. Заведомая регистрация доменного имени, идентичного товарному знаку (и иному средству индивидуализации) не для использования его в своей деятельности, а для препятствования конкретному правообладателю индивидуализировать себя в Интернете или для целей перепродажи этому правообладателю будет являться недобросовестной, поскольку администратор заведомо пользуется

⁴⁴⁷ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. С. 10

⁴⁴⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 07.06.2019 по делу № А40-240246/18-5-1170

своим правом не для добросовестного его осуществления, а для невозможности его осуществления другими лицами. Так, М.Е. Бобров справедливо отметил про киберсквоттинг: «недобросовестность такой деятельности заключается в том, что регистрация доменного имени осуществляется не для собственных нужд, а для целей дальнейшей перепродажи его владельцу соответствующего товарного знака, фирменного наименования»,⁴⁴⁹ то есть заранее известному лицу, которое в этом имени заинтересовано.

Случаи, когда ранее добросовестно используемое доменное имя заинтересовало лицо, а администратор в ходе переговоров предложил уступить права на него, конечно, не будут относиться к злоупотреблению, поскольку права на доменное имя не ограничены в гражданском обороте.⁴⁵⁰

Наконец, определение реальной стоимости доменных имен представляется крайне сложной задачей.⁴⁵¹ Поэтому сам факт предложения доменного имени к продаже не всегда будет свидетельствовать о недобросовестности администратора.

Таким образом, предложение к продаже доменного имени может быть признано как недобросовестное осуществление прав, когда оно адресовано конкретному правообладателю средства индивидуализации. Соответственно, для этого необходимо знание администратором такого правообладателя и целенаправленная регистрация тождественного его средству индивидуализации доменного имени.

Е.А. Ариевич в качестве примера злоупотребления приводил использование в доменном имени обозначения «известного во всем мире

⁴⁴⁹ Бобров М.Е. Средства индивидуализации товаров, работ и услуг как объекты интеллектуальных прав: дисс... канд. юр. наук. М. 2013. С. 167

⁴⁵⁰ Так, например, в деле *Harrods Ltd. v. Sixty Internet Domain Names* суд упомянул: «для бизнеса не является неправильным стремиться получить прибыль от продажи своих законных активов»

⁴⁵¹ Так, А.И. Савельев указывает на отсутствие развитого рынка аналогов, позволяющих «достоверно и надежно определить рыночный уровень цен на права на доменное имя. // Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации (издание второе, дополненное) (автор главы – Савельев А.И.) С. 845

товарного знака, но не зарегистрированного в России».⁴⁵² Данная позиция представляется неоднозначной и выходящей за рамки законодательства. Хорошо известный одним лицам зарубежный товарный знак может быть неизвестен другим. Особенно ярко выражено это на примере узкоспециализированного оборудования: известное в кругах специалистов одной области обозначение может оставаться неизвестным за рамками этой профессиональной среды. Поэтому, как представляется, использование субъективного фактора известности для определения добросовестности весьма спорно. Кроме того, правообладатель такого знака, возможно, и не планирует его регистрацию в России – в таком случае данный подход будет направлен на фактическую охрану исключительных прав на территории России до их возникновения. Вероятно, говорить о злоупотреблении в данном случае можно было бы в случае знания администратора о зарубежном правообладателе: например, при наличии у них правоотношений, или ведении ими деятельности в одной и той же сфере.

Следует согласиться с мнением С.А. Копылова, отметившим: «признаками злоупотребления являются действия администратора доменного имени по размещению рекламы, выставлению доменного имени на продажу. Принципиально то, что такие действия должны рассматриваться в совокупности. К примеру, регистрация одного доменного имени ни о чем не свидетельствует, вместе с тем если лицо зарегистрировало 100 тысяч доменных имен и они "пересекаются" с товарными знаками, то есть основания для постановки вопроса о злоупотреблении».⁴⁵³

Таким образом, администратор недобросовестно осуществляет свои права в случаях, когда он, зная о существовании той или иной компании, ее товарных знаках, иных средствах индивидуализации, целенаправленно регистрирует доменное имя не с целью индивидуализации информационного

⁴⁵² Протокол № 2 заседания рабочей группы Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 23.01.2014. С. 11. URL: <https://ipc.arbitr.ru/node/13473> (дата обращения 22.09.2021)

⁴⁵³ Там же

ресурса, себя или своего бизнеса в Интернете, а исключительно с целью препятствия этой компании совершить аналогичные действия.

При этом вновь укажем на необходимость исследования множества факторов в совокупности, которую отметили и иные исследователи.

Подобной позиции в отдельных делах придерживается и судебная практика. Так, иногда действия администратора по регистрации использованию доменного имени судами расцениваются как недобросовестные, если доказывается, что он знал о конкретном правообладателе и его средстве индивидуализации.

Так, в практике Суда по интеллектуальным правам встречается позиция о том, что поведение администратора может быть признано недобросовестным, если «это лицо знало или должно было знать о том, что иные лица (конкуренты) до момента приобретения прав на доменное имя законно использовали соответствующее обозначение в коммерческих целях, а также то, что такое обозначение приобрело широкую известность среди потребителей определенных товаров и услуг».⁴⁵⁴

В другом деле о защите прав на товарные знаки и фирменное наименование суд отметил, что администратор «должен был и мог знать, что истец обладает собственным Интернет-магазином в сети Интернет. Доменное имя магазина истца "MIELE-SHOP.PU", а используемый ответчиками домен - "MIELESHOP.RU"».⁴⁵⁵

В иных делах суды определяли действия администратора неиспользуемого доменного имени, сходного с товарным знаком, как злоупотребление правом на основании: предложения к продаже имени правообладателю и лицензиату;⁴⁵⁶ продвижения доменного имени в поисковых системах и размещение под ним негативной информации о

⁴⁵⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.07.2021 № С01-1087/2021 по делу № А41-8306/2020; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.02.2021 № С01-20/2021 по делу № А40-32134/2020

⁴⁵⁵ Постановление ФАС Московского округа от 15.03.2011 № КГ-А40/1551-11 по делу № А40-22997/10-15-161

⁴⁵⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.06.2021 № С01-993/2021

правообладателе товарного знака;⁴⁵⁷ наличия у ответчика 383 неиспользуемых доменных имен, идентичных товарным знакам.⁴⁵⁸

Таким образом, судебная практика подтверждает в отдельных делах квалификацию действий как недобросовестных на основании установления недобросовестного умысла у администратора. Умысел, в свою очередь, определяется знанием администратора (или очевидностью такого знания) о существовании правообладателя и его средства индивидуализации, и целенаправленной деятельностью по регистрации доменного имени, сходного с ним до степени смешения.

Действия администратора как недобросовестная конкуренция

В такой ситуации наличие конкурентных взаимоотношений между администратором и правообладателем может являться дополнительным фактором, свидетельствующим как об осведомленности администратора о компании конкурента, его средствах индивидуализации, выпускаемой продукции, так и о его недобросовестных намерениях препятствовать конкуренту индивидуализировать себя в Интернете.

В ФЗ «О защите конкуренции» содержится запрет на смешение с деятельностью конкурента путем использования средства индивидуализации последнего в доменном имени и при других способах адресации.⁴⁵⁹ При этом очевидно, что прямое применение этой нормы предполагает наличие

⁴⁵⁷ Решение Арбитражного суда Московской области от 06.06.2016 по делу № А41-39045/15

⁴⁵⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2012 № 09АП-29527/2011-ГК по делу № А40-4517/11-67-36; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2016 № 09АП-42245/2016-ГК по делу № А40-25652/16

⁴⁵⁹ П. 2 ст. 14.6 Федерального закона от 20.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»

конкурентных взаимоотношений между сторонами спора.⁴⁶⁰ Подобной позиции придерживается и К.С. Кротов.⁴⁶¹

Несмотря на это, отечественная судебная практика нередко применяет нормы о недобросовестной конкуренции в спорах, где стороны не только не являются конкурентами, но одной из сторон выступает физическое лицо.⁴⁶² Отметим при этом, что приведенные выше нормы не всегда указываются напрямую судами; вместо них используются положения статьи 10bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (далее – Парижская конвенция).⁴⁶³

В деле об использовании товарных знаков и фирменного наименования в доменном имени rzd-shop.ru, администратором которого являлось

⁴⁶⁰ В практике СИП и ФАС неоднократно указывалось на то, что «для признания действий недобросовестной конкуренцией они должны одновременно выполнять несколько условий, а именно: совершаться хозяйствующими субъектами; быть направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности; противоречить законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; причинить или быть способными причинить убытки другому хозяйствующему субъекту - конкуренту либо нанести ущерб его деловой репутации (причинение вреда)». См., например, Постановления СИП: от 06.09.2019 № С01-846/2019 по делу № А76-25473/2018; от 13.08.2019 № С01-677/2019 по делу № А40-230293/2018; от 23.04.2019 № С01-121/2019 по делу № А56-98234/2017, Решения ФАС России от 21.05.2020 по делу № 058/01/14.6-234/2019 и от 11.11.2019 по делу № А-45/2019 и другие. Ранее похожую формулировку использовали арбитражные суды и ФАС, добавляя, что наличие конкурентных отношений между субъектами «предполагает осуществление ими фактической деятельности на одном товарном рынке и в пределах определенных географических границ (на определенной территории), а также наличие соперничества, состязательности между ними на данном рынке». См., например: Решение Кемеровского УФАС России от 14.05.2020 по делу № 36/А-14.6-2018, Решение Кемеровского УФАС России от 31.07.2018 по делу № 12/А-14.1-2018, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2013 № 17АП-4620/2013-АК, Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2014 № 20АП-1865/2014 по делу № А68-9044/2013 и др.

⁴⁶¹ *Кротов К.С.* К вопросу о необходимости совершенствования юридической ответственности за недобросовестное использование доменных имен // Конкурентное право. 2018. № 2 // СПС «КонсультантПлюс»

⁴⁶² См., например, уже упомянутые Постановление ФАС Московского округа от 06.11.2007 № КГ-А40/11286-07 по делу № А40-80056/06-27-379 и Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2011 № 18012/10 по делу № А40-47499/10-27-380; решение Арбитражного суда Нижегородской области от 26.08.2020 по делу N А43-43246/2019, и др.

⁴⁶³ Отметим, что соотношение норм ФЗ «О защите конкуренции» и Парижской конвенции – отдельная дискуссионная тема, выходящая далеко за рамки настоящего исследования. Подробнее этот вопрос см., например: *Щербатых В.И.* Прямое применение ст. 10.bis Парижской конвенции российскими судами и антимонопольными органами: критический взгляд на устоявшуюся практику // Конкурентное право. 2021. № 1, № 2

физическое лицо, СИП создал прецедентную формулировку: «согласно закону обычай распространяется не только на сферу предпринимательской деятельности... учитывая, что участниками споров в сети Интернет согласно обычаям международной торговли являются лица, не участвующие в предпринимательской деятельности, акт недобросовестной конкуренции по использованию доменного имени (регистрации, администрированию, делегированию и другим действиям), тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком или иным средством индивидуализации... может быть осуществлен лицом, не являющимся непосредственным конкурентом на товарном рынке, а также лицом, не осуществляющим предпринимательской деятельности».⁴⁶⁴

Сам по себе данный вывод более чем спорен. Лица, не участвующие в предпринимательской деятельности, могут быть стороной дела и в спорах, не возникших из правоотношений в Интернете. Почему же нужно считать любое лицо, зарегистрировавшее доменное имя, непосредственным конкурентом правообладателя одноименного товарного знака, тем более при некоммерческом использовании ресурса? Изложенное прямо противоречит антимонопольному законодательству и едва ли должно получать свое дальнейшее развитие в правоприменительной практике.

Тем не менее, этот вывод был отражен в Справке СИП по доменным спорам и использован при рассмотрении ряда дел о защите не только прав на товарные знаки, но и фирменные наименования, в которых ответчиками выступали физические лица.⁴⁶⁵ Хотя среди некоторых из дел была выявлена недобросовестность действий администраторов, которые, судя по материалам, знали о существовании компаний истцов и их деятельности, конкурентных взаимоотношений между ними не было. Несмотря на это,

⁴⁶⁴ Постановление СИП от 24.02.2014 № С01-435/2013 по делу № А40-5128/2013. Отметим ошибочность указаний действия по регистрации доменного имени как его использования

⁴⁶⁵ См., например: Постановление СИП от 03.12.2014 № С01-1099/2014 по делу № А40-133240/2013; Постановление СИП от 05.08.2014 № С01-634/2014 по делу № А27-14583/2013; Постановление СИП от 01.02.2016 № С01-1245/2015 по делу № А41-39045/2015

суды применяли положения Парижской конвенции, указывая на совершение администраторами действий, образующих недобросовестную конкуренцию.

При этом в протоколе Научно-консультативного совета СИП отдельные ученые справедливо указывают на недопустимость применения такого подхода, отмечая возможность применения норм о злоупотреблении правом вместо недобросовестной конкуренции.⁴⁶⁶

Наконец, отметим, что в отечественных исследованиях были указания и на иные случаи споров, связанных с конфликтом товарного знака и доменного имени. Так, М.Е. Бобров отмечает споры о «доменном имени, используемом в некоммерческих целях, в том числе в целях критики; споры при использовании товарного знака в доменном имени, регистрируемом официальным дилером правообладателя товарного знака».⁴⁶⁷ Первый случай, как представляется, выходит за пределы соотношения прав на товарный знак и доменное имя, и может относиться как к случаям нарушения деловой репутации правообладателя, так и к случаям злоупотребления правом.

Российская практика противоречива в данном направлении. Так, в упомянутом ранее деле № А41-39045/15 суд признал злоупотреблением правом размещение негативной информации о правообладателе товарного знака под доменным именем, одноименном этому знаку. В другом же деле, при похожих обстоятельствах, суд не стал применять нормы о злоупотреблении, отказав истцу на основании отсутствия однородности и использования доменного имени в некоммерческих целях.⁴⁶⁸ Представляется,

⁴⁶⁶ В частности, такой позиции придерживаются Д.А. Гаврилов, указавший: «в ситуации, когда один из участников спора не является субъектом конкурентных отношений, нет оснований для применения как положений Парижской конвенции... так и положений Закона о защите конкуренции, поскольку следует применять другую критерию, хотя и являющуюся смежной, — злоупотребление правом, то есть положения статьи 10 ГК РФ», и В.О. Калятин, отметивший: «по спорам, предметом которых не являются конкурентные отношения, нет оснований для применения положений статьи 10.bis Парижской конвенции... вместе с тем такие споры могут быть рассмотрены с использованием категории злоупотребления правом на основании статьи 10 ГК РФ» // Протокол № 2 заседания рабочей группы Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 23.01.2014. С. 4-5

⁴⁶⁷ Бобров М.Е. Средства индивидуализации товаров, работ и услуг как объекты интеллектуальных прав. С. 169

⁴⁶⁸ Постановление СИП от 10.10.2016 № С01-891/2016 по делу № А13-17970/2015

что регистрация доменного имени, сходного со средством индивидуализации, в целях дискредитации и размещения исключительно негативной информации об их правообладателе может быть признана злоупотреблением правом. Регистрация же для целей размещения заведомо ложной и не соответствующей действительности информации о правообладателе товарного знака должна быть признанной в любом случае недобросовестной.⁴⁶⁹

Регистрация доменного имени официальным дилером правообладателя прямо относится к использованию товарного знака, поскольку дилер будет продавать товары или оказывать услуги, аналогичные тем, что продает или оказывает правообладатель, и, соответственно, охраняемыми тем или иным товарным знаком (или другим средством индивидуализации). Легитимность регистрации и использования доменного имени в таком случае напрямую зависит от их санкционирования самим правообладателем. В случае наличия разрешения любое лицо правомочно регистрировать и использовать доменное имя, тождественное товарному знаку, для однородных товаров и услуг. В случае окончания действия разрешения (например, расторжения договора) использование такого доменного имени станет незаконным. Приведенный ранее пример американской практики, в котором франчайзи продолжал использовать доменное имя после окончания действия договора, подтверждает эти выводы.

В одном из дел довод о том, что регистрация доменного имени была произведена для целей продвижения и реализации товаров правообладателя товарного знака был сочтен несостоятельным,⁴⁷⁰ что видится совершенно справедливым.

«Обратный захват» доменных имен

⁴⁶⁹ Отметим, что в практике UDRP считается добросовестной регистрация доменных имен, включающих товарный знак и «уничжительный термин», и их использование с целью критики, если оно является некоммерческим, не вводящим в заблуждение и не ложным // WIPO Overview 3.0. P. 40. Список дел, в которых комиссия приходила к соответствующим выводам, представлен там же, на с. 41

⁴⁷⁰ Постановление СИП от 06.04.2017 № С01-107/2017 по делу № А41-29186/2016

Формальное указание доменных имен только как способа использования товарного знака порождает и иную проблему: правоприменительный приоритет исключительного права на товарный знак над ранее возникшим правом на доменное имя.

Администраторы, не будучи лицами, права которых тем или иным образом закреплены в законе, оказываются заведомо слабой стороной в спорах с правообладателями товарных знаков. В отдельных решениях прямо указывается на то, что «гражданское законодательство не устанавливает какого-либо преимущества в обладании и использовании доменного имени в зависимости от даты его регистрации по отношению к дате приоритета средства индивидуализации».⁴⁷¹ Подобная позиция, с другими формулировками, используется и в других делах.⁴⁷²

Подобное правоприменение ослабляет и обесценивает права добросовестных администраторов, использующих свои доменные имена. Особенно эта проблема чувствительна для правообладателей доменных имен, используемых в предпринимательских целях. Длительная работа над интернет-ресурсом, вложенные средства в маркетинг, рекламу и т.д. могут привести к тому, что доменное имя станет обозначением, выполняющим функции средства индивидуализации. Оно перестанет индивидуализировать только часть адресного пространства, и станет ассоциироваться у пользователей с администратором (или его юридическим лицом), его товарами, работами или услугами. Обозначение может выйти за пределы цифровой среды и быть известным в материальном мире, отделяя своего администратора от других участников гражданского оборота.

Такое доменное имя, в совокупности с репутацией ресурса под ним, а в отдельных случаях и с удачно подобранным наименованием, может стоить миллионы. Однако администратор может лишиться его в случае регистрации

⁴⁷¹ Постановление СИП от 10.02.2017 № С01-1203/2016 по делу № А40-25652/2016; Постановление СИП 18.10.2021 № С01-539/2020 по делу № А41-85820/2019; Постановление СИП от 07.07.2021 № С01-579/2021 по делу № А40-14583/2020 и др.

⁴⁷² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2019 № 09АП-32705/2019-ГК

недобросовестным лицом одноименного товарного знака в отношении тех же товаров и услуг, что предлагаются под доменным именем, и подачи искового заявления о нарушении его прав в доменном имени.

При этом расходы такого лица по регистрации будут несущественными по сравнению с прибылью, полученной от приобретения подобного доменного имени. Вся процедура по регистрации товарного знака и судебному преследованию администратора может занять два-три года.

Конечно, действия недобросовестных лиц не ограничиваются регистрацией товарного знака в отношении однородных товаров или услуг: возможно приобретение уже существующего, но не используемого знака, права на который возникли позже доменного имени, но существовали параллельно и вне конфликта.

Подобная практика именуется «обратным захватом» доменного имени. И ранее действовавший Закон «О товарных знаках», и текущие положения ГК РФ формально позволяют признать нарушением исключительных прав на товарный знак использование тождественного ему доменного имени при соблюдении условий однородности. Ранняя дата возникновения прав на доменное имя, будучи не упомянутой в законе, как правило, не имеет значения для правоприменительной практики: важен факт использования знака в имени. Таким образом, явно недобросовестные действия по регистрации товарных знаков и инициации судебных разбирательств, преследующих конечную цель получения прав на доменное имя, оказываются легитимной формой защиты прав.

При этом отдельные решения указывают на явную недобросовестность таких действий: так, в одном из дел суд определил под обратным захватом доменного имени действия по регистрации «товарного знака, сходного до степени смешения с доменным именем, с целью дальнейшего "отображения" прав владения данным доменным именем правообладателем товарного знака». В этом же решении было указано, что «основной характеристикой такого "захвата" является наличие у доменного имени и его администратора

определенного уровня известности и популярности в сети Интернет и, соответственно, его активное и добросовестное использование администратором. Действия же правообладателя товарного знака, отследившего в сети Интернет успешную компанию-администратора домена и зарегистрировавшего товарный знак, сходный с этим доменом, по своей правовой сути представляют собой форму злоупотребления правом, акт недобросовестной конкуренции со стороны правообладателя товарного знака (статья 10 ГК РФ)⁴⁷³. В иных решениях также отмечается, что такие действия при определенных обстоятельствах расцениваются как злоупотребление правом.⁴⁷⁴

Кроме того, в п. 1.4 Справки по доменным спорам указано на возможность отказа в удовлетворении требования о прекращении использования доменного имени, которое ранее стало «широко известным» благодаря администратору.⁴⁷⁵ Мнения о том, что «если доменное имя было зарегистрировано раньше даты заявки на регистрацию товарного знака, то, как правило, нельзя говорить о злоупотреблении со стороны администратора доменного имени» придерживается и Л.А. Новоселова.⁴⁷⁶

В одном из дел Президиум ВАС РФ посчитал состоятельным отказ в защите прав на товарные знаки, зарегистрированные позже спорных доменных имен, однако, защитил право на фирменное наименование истца, возникшее раньше, чем у администратора право на доменные имена.⁴⁷⁷

⁴⁷³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 сентября 2016 г. № 09АП-42245/16

⁴⁷⁴ См., например: Постановление СИП от 06.04.2017 № С01-107/2017 по делу № А41-29186/2016; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.06.2016 по делу № А40-25652/16-51-219. Отметим, что оба акта вынесены не в пользу администраторов.

⁴⁷⁵ Здесь необходимо отметить, что в Справке содержится формулировка «благодаря лицу, использовавшему это обозначение в доменном имени». При этом, видимо, подразумевается администратор, поскольку первичные действия по выбору обозначения и его регистрации в качестве доменного имени совершаются именно будущим администратором. Кроме того, указано, что отказ в удовлетворении указанного требования может быть совершен на основании ст. 10 ГК РФ и ст. 10bis Парижской конвенции. Понятие «широкой известности», к сожалению, не раскрывается.

⁴⁷⁶ Протокол № 2 заседания рабочей группы Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 23.01.2014. С. 11

Несмотря на это, случаи успешного совершения «обратного захвата» не так редки, и давно отмечаются в литературе.⁴⁷⁸

При очевидной тождественности товарного знака и доменного имени, а также наличия однородности представляется важным установить наличие умысла на совершение недобросовестных действий у правообладателя товарного знака.⁴⁷⁹ Как и в случаях с установлением недобросовестности администратора, существенную роль будут играть знание сторонами друг о друге, дата регистрации обоих объектов, период их использования, известность обоих обозначений. Раннее начало использования доменного имени в сравнении с появлением средства индивидуализации у его правообладателя (в совокупности с деятельностью этого правообладателя) может свидетельствовать о добросовестном использовании своего обозначения в Интернете.

Вместе с тем, практическое разрешение вопроса о том, является ли дата регистрации доменного имени имеющей значение при установлении нарушения исключительных прав, является актуальным и сегодня. Судебная практика в данном направлении крайне противоречива и зачастую руководствуется формальным совпадением обозначений, и (впрочем, как уже показано, не всегда), однородностью. Р.Г. Галифанов указывает, что судьи

⁴⁷⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 08.12.2009 № 9833/09 по делу № А40-53937/08-51-526

⁴⁷⁸ См., например: *Михеева Е.* Товарный знак и доменное имя // Корпоративный юрист. № 3. 2006 г.; *Калятин В.О.* Доменные имена в проекте четвертой части ГК РФ // Российская юстиция. № 8. 2006 г.; *Рожкова М.А., Афанасьев Д.В.* Доменные споры: избранные аспекты // Право в сфере Интернета: сборник статей. М. Статут. 2018. С. 240-242; *Галифанов Р.Г.* Особенности правовых взаимоотношений доменных имен и товарных знаков // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. № 8. 2017 г.

⁴⁷⁹ Отметим вновь, что при отсутствии однородности нельзя говорить о нарушении исключительных прав на товарный знак. Соответственно, в таких случаях прямое применение нормы ГК об использовании товарного знака должно исключаться; тем не менее, в современных реалиях легко можно представить ситуацию подачи иска правообладателем товарного знака, тождественного с доменным именем, которое либо не используется в коммерческих целях, либо используется для неоднородных товаров и услуг, и вынесения решения в пользу правообладателя. Хотя абсурдность подобной ситуации очевидна, вполне реальная возможность ее осуществления вынуждает указывать на то, что и такие действия правообладателя товарного знака будут являться злоупотреблением.

«при рассмотрении доменных споров в подавляющем большинстве случаев поддерживают правообладателей товарных знаков... даже в том случае, когда доменное имя зарегистрировано ранее».⁴⁸⁰

Так, СИП отправил одно из дел на новое рассмотрение, отдав приоритет правообладателю товарного знака, зарегистрированного более чем спустя 2 года после доменного имени (дата приоритета товарного знака была на месяц позже регистрации доменного имени). Примечательно, что речь шла о комбинированном товарном знаке со словесным элементом «Усадьба», а доменное имя usadba-restoran.ru использовалось в интересах владельца ресторана «Усадьба».⁴⁸¹ При новом рассмотрении в кассационной инстанции СИП отметил, что продолжительность определения незаконного использования доменного имени отсчитывается не от даты приоритета, а от даты регистрации товарного знака, «до момента осуществления которой ответчик не знал и не мог знать об установлении приоритета охраны»,⁴⁸² отдав, впрочем, вновь приоритет владельцу товарного знака.

Отметим противоречивость практики СИП по установлению того, имеет ли значение дата регистрации доменного имени при исследовании легитимности его использования. В одном из дел, отдавая приоритет администратору доменного имени, зарегистрированного ранее товарного знака, СИП указал: «несмотря на то, что доменное имя не является объектом исключительных прав, дата регистрации доменного имени имеет значение с точки зрения оценки правомерности использования в домене обозначений, сходных до степени смешения с различными средствами индивидуализации... Регистрация доменного имени еще до возникновения

⁴⁸⁰ Галифанов Р.Г. Особенности правовых взаимоотношений доменных имен и товарных знаков // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. № 8. 2017 // СПС «КонсультантПлюс»

⁴⁸¹ Постановление СИП от 17.08.2016 № С01-698/2016 по делу № А53-26274/2015. При этом, судя по всему, между сторонами были конкурентные отношения, и обе стороны точно знали о существовании друг друга. Задолго до рассмотрения этого дела тот же истец обращался к тому же ответчику, в связи с защитой прав на коммерческое обозначение.

⁴⁸² Постановление СИП от 16.08.2017 № С01-698/2016 по делу № А53-26274/2015

исключительных прав на средства индивидуализации может свидетельствовать об отсутствии у владельца доменного имени намерений воспользоваться чужими интеллектуальными правами, деловой репутацией».⁴⁸³

В другом же деле СИП занял прямо противоположную позицию, приняв сторону правообладателя товарного знака «wise print», зарегистрированного на 6 лет позднее доменного имени wise-print.ru в отношении тех товаров и услуг, которые использовались под именем. Отправляя дело на новое рассмотрение, суд указал: «дата регистрации доменного имени не имеет правового значения при оценке правомерности использования в домене обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца. Доводы о том, что товарные знаки истца зарегистрированы позднее, свидетельствуют лишь о том, что истец получил возможность защиты с момента регистрации, но не означают сами по себе добросовестности/недобросовестности действий сторон спора».⁴⁸⁴

Данная позиция представляется неверной, поскольку от даты регистрации доменного имени, истории его использования зависит установление добросовестности его администратора. Тем более это важно при существенной разнице в сроках между регистрацией доменного имени и товарного знака. При такой разнице, как уже было отмечено, суд может выявить злоупотребление со стороны правообладателя товарного знака.

В другом деле суд отдал приоритет товарному знаку, зарегистрированному на 11 лет позднее доменного имени. При этом под именем не содержалось никакой информации, кроме указания о его продаже. Суд указал: «действующее законодательство прямо предусматривает защиту исключительного права на товарный знак, причем законодательство не связывает его с датами регистрации товарного знака и/или доменного

⁴⁸³ Постановление СИП от 04.02.2015 № С01-1418/2014 по делу № А40-58425/2014

⁴⁸⁴ Постановление СИП от 08.02.2021 № С01-1886/2020 по делу № А55-31630/2019

имени».⁴⁸⁵ В этом деле примечательно очередное применение судом норм об использовании товарного знака при неиспользовании доменного имени, и соответственно, отсутствия однородности, а также приобретение истцом исключительных прав у предыдущего правообладателя спустя пять лет после регистрации товарного знака и менее чем за полгода до подачи искового заявления.⁴⁸⁶

Указанные дела, как представляется, также можно отнести к случаям «обратного захвата» доменных имен.

Помимо очевидной возможности применения в таких случаях норм ст. 10 ГК РФ, приведем позицию Л.В. Сагдеевой, указавшей, что аналогия нормы о «старшинстве» товарного знака, установленная в п. 6. Ст. 1252 ГК РФ, «совместно с положениями ст. 10 ГК РФ позволяет судам в единичных случаях защитить интересы администраторов в доменных спорах, несмотря на то, что доменное имя не является объектом интеллектуальных прав».⁴⁸⁷ При этом отметим вновь мнение А.П. Сергеева о возможности применения норм части 4 ГК РФ по аналогии к тем объектам интеллектуальной собственности, которые прямо не указаны в законе.⁴⁸⁸ Обе позиции в совокупности могут быть использованы для учета даты регистрации доменного имени и выявления недобросовестности в действиях правообладателя товарного знака.

⁴⁸⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2019 № 09АП-32705/19

⁴⁸⁶ В дальнейшем данное имя, вероятно, было продано, и в настоящий момент используется не в отношении товаров и услуг, относящихся к товарному знаку. Учитывая, что спорное доменное имя – *son.ru* – очень короткое, и может индивидуализировать соответствующую группу товаров (как, например, сейчас под ним предлагаются к продаже матрасы, кровати, и т.д.) стоимость его продажи могла быть больше затрат на приобретение исключительных прав и судебные расходы в десятки раз

⁴⁸⁷ *Сагдеева Л.В.* Негаторный иск и требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения // Журнал российского права. № 2. 2020 // «СПС Гарант»

⁴⁸⁸ *Сергеев А.П.* Актуальные проблемы применения норм части четвертой Гражданского Кодекса РФ в свете постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 № 10 // Интеллектуальные права. Вызовы XXI века. Под редакцией Э.П. Гаврилова, С.В. Бутенко. 2019. С. 119

Столкновение прав на доменное имя с правами на общеизвестные товарные знаки

Укажем также и на конфликт правообладателей общеизвестных товарных знаков с администраторами доменных имен. В упомянутом ранее п. 158 постановления Пленума № 10 содержится формулировка о том, что «нарушением исключительного права на общеизвестный товарный знак может являться не только использование доменного имени, но и сам по себе факт регистрации доменного имени, тождественного этому общеизвестному товарному знаку или сходного с ним до степени смешения».

Хотя действие исключительных прав на общеизвестный товарный знак распространяется на товары, неоднородные с теми, в отношении которых он зарегистрирован,⁴⁸⁹ трансформация этого права в цифровую среду едва ли означает признание монополии на само обозначение в Интернете (что, впрочем, происходит и с обычными товарными знаками). Представляется, что было бы целесообразнее указать на запрет использования такого обозначения в доменном имени, используемом в коммерческих целях, при возможном создании смешения с правообладателем этого товарного знака.

Хотя большинство существующих сейчас общеизвестных товарных знаков представляют собой уникальные обозначения известных фирм или их продукции, не имеющие сами по себе отдельного семантического значения, наличие таких товарных знаков, как № 4 «Здоровье», № 9 «Отборный», № 11 «Арарат», № 90 «Эталон», № 221 «Самолет», № 218 «Слобода», № 227 «Moon» и др. едва ли предполагает передачу монопольного права на использование этих слов правообладателям. С учетом этого вывод Верховного Суда представляется излишне категоричным.

Такие случаи, а также появление в будущем иных общеизвестных товарных знаков, которые потенциально могут содержать общеупотребимые

⁴⁸⁹ Данная норма содержится в п. 3 ст. 1508 ГК РФ, с указанием на то, что «если использование другим лицом этого товарного знака в отношении указанных товаров будет ассоциироваться у потребителей с обладателем исключительного права на общеизвестный товарный знак и может ущемить законные интересы такого обладателя»

слова, создают угрозу неоправданного расширения исключительных прав, порождая монополию на использование слова в Интернете.

Учитывая изложенное, представляется важным развитие как законодательства, так и правоприменительной практики для выработки единообразных подходов разрешения конфликтов между правообладателями товарных знаков и администраторами доменных имен.

Предложения для восстановления баланса прав

В первую очередь, важно прекратить признавать использованием товарного знака действия по использованию доменных имен, в содержании под которыми отсутствуют товары и услуги, однородные охраняемым товарным знаком. В данном случае достаточно прямого толкования соответствующей нормы ГК РФ, устанавливающей для нарушения исключительных прав на товарный знак факторы тождественности (сходства) и однородности, что позволит избежать:

- нарушения прав администраторов, добросовестно использующих в коммерческой деятельности доменные имена, тождественные товарным знакам, в отношении неоднородных товаров и услуг;

- нарушения прав администраторов, не использующих доменные имена, тождественные товарным знакам;

- нарушения прав администраторов, использующих такие доменные имена в некоммерческих целях, не создавая смешения с соответствующим правообладателем.

Далее, видится необходимым указать на уровне либо закона, либо разъяснений судебных органов подходы определения недобросовестности в действиях администраторов некоммерческих или неиспользуемых доменных имен. Подходы предлагается основывать на установлении умысла у администратора, определяемого знанием о конкретном правообладателе и намеренностью действий по причинению последнему вреда путем регистрации доменного имени и использованию его определенными способами. Очевидно, что никакие разъяснения или нормы не смогут

охватить все возможные варианты событий, которые происходят и могут происходить в гражданском обороте. Однако, наличие базовых принципов определения действий как добросовестных или недобросовестных, и их обязательность для исследования судами будут способствовать как формированию единообразной, непротиворечивой судебной практики, так и минимизации нарушений прав администраторов.

Наконец, администраторы доменных имен, добросовестно используемых в коммерческой сфере, должны иметь приоритетное право использования своего обозначения в сравнении с правообладателями товарных знаков, зарегистрированных в отношении сходных товаров и услуг позднее доменных имен. Представляется, что выполнение доменным именем функций средства индивидуализации должно определять и приоритет его использования перед остальными, охраняемыми законом средствами, права на которые возникли позже. Вместе с тем, текущее законодательство делает администраторов доменных имен слабой стороной в спорах с правообладателями средств индивидуализации, а доменное имя – слабым объектом в сравнении с такими средствами. Отмеченный еще в 2006 г. В.О. Калятиным тезис о том, что «интересы добросовестных владельцев доменных имен должны быть защищены не хуже, чем интересы владельцев иных средств индивидуализации» не потерял актуальности спустя 16 лет.⁴⁹⁰

Решение данной проблемы возможно либо созданием специального раздела в законодательстве, посвященного правам администратора доменного имени, либо возвращением нормы о запрете регистрации товарного знака, сходного с доменным именем. При этом указанная норма должна содержать указание на запрет регистрации товарных знаков в отношении однородных товаров или услуг, относящихся к деятельности под доменным именем. Следует согласиться и с А.Г. Серго: «существование, скажем, домена *samolet.ru*, посвященного истории отечественной авиации, не

⁴⁹⁰ *Калятин В.О.* Проблемы правового регулирования доменных имен в гражданском законодательстве // Вестник гражданского права. 2006. № 2.

должно препятствовать регистрации товарного знака "Самолет" для игорных заведений. С целью защиты от "обратного захвата" необходим запрет на регистрацию тождественных (а не сходных) обозначений».⁴⁹¹

Представляется, что наиболее оптимальным вариантом будет включение пп. 4 в п. 9. ст. 1483 ГК РФ в следующем виде:

«4) доменному имени, зарегистрированному в зонах «ru», «rf» или «su», права на которое возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака, в отношении однородных товаров, используемых посредством доменного имени».

3.4. Определение пределов осуществления прав администратора при их столкновении с иными правами

Проблемы определения пределов осуществления прав на доменное имя при их столкновении с правами на иные средства индивидуализации и другие объекты имеют много общего с рассмотренными выше.

При выявлении соотношения прав на доменное имя с иным объектом необходимо учитывать специфику самого объекта, законодательное регулирование пределов прав на него и добросовестность как его правообладателя, так и администратора.

Определение добросовестности, как представляется, возможно производить с учетом тех же критериев, что были выделены ранее для соотношения доменных имен и товарных знаков. Рассмотрим это на примере прав на фирменное наименование.

П. 1 ст. 1474 ГК РФ установил в качестве одного из способов осуществления права на фирменное наименование его «указание» в сети Интернет. Очевидно, что одной из таких форм может быть, как и в случае с товарным знаком, размещение в доменном имени.

Нарушением исключительных прав на фирменное наименование будет использование другим лицом аналогичного наименования, в том числе в

⁴⁹¹ *Серго А.* Проект части IV ГК РФ и доменные имена // *эж-ЮРИСТ.* № 19.2006

случае, если права на него возникли позже, для осуществления аналогичной деятельности.⁴⁹²

В качестве примера применения этой нормы приведем дело, в котором ЗАО «НПО Эшелон» обратилось с рядом требований, включая запрет использования фирменного наименования в доменном имени, к ООО «НПО Эшелон». Суды признали нарушение прав истца на основании совпадения фирменных наименований сторон и осуществляемой ими аналогичной деятельности; на этом основании ответчику было запрещено использовать фирменное наименование и в доменном имени.⁴⁹³

Подобным образом было рассмотрено и другое дело, в котором суд, установив нарушение фирменного наименования, запретил ответчику его использование «на фирменной печати, бланках, счетах и иной документации, в объявлениях, рекламе, сети Интернет, доменном имени и иных способах связи».⁴⁹⁴

При этом представляется, что нарушение может быть установлено не только в отношении юридического лица, но и в отношении индивидуального предпринимателя или физического лица, осуществляющего аналогичную деятельность с использованием чужого фирменного наименования в доменном имени. В упомянутом ранее постановлении Президиума ВАС РФ от 08.12.2009 № 9833/09 действия администратора-физического лица по использованию доменных имен, сходных с фирменным наименованием истца, были признаны нарушением его исключительных прав. При этом суд учел, что ответчик был учредителем организации, фирменное наименование которой повторяло название истца, рекламу этой организации на сайтах под спорными доменными именами, и конкурентные взаимоотношения сторон.

⁴⁹² П. 3 ст. 1474 ГК РФ. При этом отметим, что анализ того, является ли такая деятельность аналогичной, осуществляется на основании фактически осуществляемой деятельности, а не основании простого совпадения в ЕГРЮЛ, как указано в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 22.03.2016 № С01-98/2016 по делу № А12-26947/2015

⁴⁹³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2011 № 09АП-12591/2011-ГК, №АП-12471/2011-ГК по делу № А40-4446/11-12-42

⁴⁹⁴ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.05.2012 по делу № А40-11084/12-19-102

Тем не менее, простое совпадение обозначений, как и в случае с товарными знаками, не будет свидетельствовать ни о нарушении, ни о злоупотреблении правом администратора. Между тем, в отечественной практике встречаются дела, в которых суды делают противоположные выводы.

Так, в одном из дел кассационный суд согласился с выводами апелляционного суда, признавшего нарушением исключительного права на фирменное наименование его размещение в неиспользуемом доменном имени «ввиду семантического тождества сравниваемых обозначений, а также тождественности фонетической транслитерации обозначения». Суд также согласился с выводами о том, что действия администратора создают угрозу нарушения прав на фирменное наименование.⁴⁹⁵

В другом деле суд также установил нарушение в неиспользуемом доменном имени o2.ru прав на фирменное наименование ООО «ОДВА», обосновав это тем, что действия администратора лишают правообладателя зарегистрировать «такое же доменное имя, сходное с его фирменным наименованием, и пользоваться им для индивидуализации своей деятельности и продвижения своих товаров и услуг» в Интернете.⁴⁹⁶

Как видно, суды для разрешения конфликта между правообладателями фирменных наименований и доменного имени используют формулировки из решений, связанных с конфликтами товарных знаков и доменных имен.⁴⁹⁷

⁴⁹⁵ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.07.2012 по делу № А56-43689/2011

⁴⁹⁶ Постановление ФАС Московского округа от 24.07.2013 по делу № А41-48441/12

⁴⁹⁷ В некоторых делах можно встретить формулировки о том, что «сам факт открытия Интернет страницы с доменным именем, включающим обозначение идентичное Фирменному наименованию Истца, следует рассматривать как использование Фирменного наименования при отсутствии разрешения правообладателя» и «сам факт владения в сети Интернет страницей, в доменном имени которой содержится обозначение, идентичное фирменному наименованию, создает [администратору] возможность привлекать на свою страницу потенциальных потребителей товаров и услуг, аналогичных тем, для которых фирменное наименование используется истцом». См., например: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2020 № 09АП-80119/2019-ГК, 09АП-80120/2019-ГК по делу № А40-144374/2019; Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 26.08.2020 по делу № А43-43246/2019

В одном из постановлений СИП указал, что критерии Политики применимы и к спорам между правообладателями фирменных наименований и доменных имен,⁴⁹⁸ что может приводить к проблемам, аналогичным возникающим при конфликте прав на товарный знак и доменное имя.

Представляется, что, как и в случае с товарными знаками, важно четкое разграничение действий администратора на добросовестные, недобросовестные и нарушающие исключительные права.

Критерии определения нарушения исключительных прав включают в себя использование в доменном имени обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с фирменным наименованием, для осуществления аналогичной с правообладателем деятельности.

Как и в случае с товарными знаками, о злоупотреблении правом будет свидетельствовать заведомая регистрация доменного имени, тождественного фирменному наименованию, с целью препятствия его правообладателю такой регистрации и без целей самостоятельного использования или исключительно с целью паразитирования на репутации его правообладателя. Аналогичным образом для таких действий необходимо наличие умысла в действиях администратора и знание им о конкретном правообладателе фирменного наименования.

Так, в одном из дел суд, не установив нарушение исключительных прав на фирменное наименование в действиях физического лица-администратора, тем не менее, запретил ему использовать доменное имя, сходное с наименованием, руководствуясь, в том числе, установленными фактами знания администратора об истце⁴⁹⁹ (администратор-ответчик ранее работал в компании истца, и, соответственно, не мог не знать о его существовании).

Подобные принципы, базирующиеся на четком разграничении нарушений исключительных прав, критерии установления которых содержатся в законе и правоприменительной практике, и злоупотребления

⁴⁹⁸ Постановление СИП от 23.08.2018 № С01-574/2018 по делу № А56-56101/2017

⁴⁹⁹ Решение Арбитражного суда Воронежской области от 12.02.2020 по делу № А14-19673/2019

правом, критерии которого связаны со знанием лица о правообладателе и наличии умысла навредить ему, применимы и при соотношении прав на доменное имя и иных прав.

При этом, конечно, речь идет не только о других охраняемых законом средствах индивидуализации (географических указаниях, наименованиях мест происхождения товаров, коммерческих обозначениях), но и о других объектах, которые могут выполнять функции индивидуализации юридических лиц, товаров, работ услуг и предприятий, или индивидуализировать субъект (например, личное имя гражданина) или объект (название произведения).

Представляется возможным применять эти принципы и к объектам, выполняющим функции средств индивидуализации, но не отнесенных законом к ним. К таким объектам Верховный Суд в постановлении Пленума № 10 помимо доменных имен также отнес наименования некоммерческих организаций и средств массовой информации.

Отметим, что нарушение прав на наименование некоммерческой организации в доменном имени – хотя не частая, но встречающаяся практика. Наличие исключительных прав некоммерческой организации на свое наименование⁵⁰⁰ предполагает и возможность их использования третьими лицами, в том числе, в доменном имени. В постановлении Пленума № 10 указано на возможность защиты прав на наименование некоммерческой организации на основании ст. 10 ГК РФ или ст. 10bis Парижской конвенции.

В одном из постановлений Конституционный Суд Российской Федерации определил критерии возможного нарушения таких прав: для этого необходимо наличие отрицательных последствий для правообладателя и использование ответчиком его наименования для целей введения кого-либо в заблуждение.⁵⁰¹ Указанные критерии подходят под приведенные ранее нами,

⁵⁰⁰ 1.1. ст. 4 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»

⁵⁰¹ Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2009 № 244-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы союза производителей сельскохозяйственной техники и оборудования для АПК "Союзагромаш"»

и свидетельствуют, во-первых, о наличии умысла у администратора на совершение недобросовестных действий, и, во-вторых, причинении вреда правообладателю.

Так, в одном из дел суды отказали в удовлетворении требований ГБУ РБ ИКМЗ «Пещера «Шульган-Таш» к администратору доменного имени shulgancave.ru в связи с отсутствием в действиях ответчика признаков недобросовестного поведения и осуществлением им деятельности, не аналогичной с истцом.⁵⁰²

Отметим, что в доктрине мнения о возможности выполнения теми или иными объектами функций индивидуализации разнятся. Так, А.П. Сергеев добавляет к указанным выше объектам названия лекарственных средств.⁵⁰³ А.Г. Серго относит к иным средствам индивидуализации, в отношении которых установлен правовой режим, и которые можно использовать в доменном имени, названия произведений литературы, науки, искусства, наименования географических объектов, имена и фамилии известных людей, их псевдонимы.⁵⁰⁴ Не углубляясь в спорность попытки перенести «известные» личные имена и фамилии, охраняемые в США как товарные знаки, отметим возможность охраны любых имен и фамилий, используемых в доменных именах.⁵⁰⁵

Подход А.П. Сергеева представляется более верным, поскольку направлен на выделение объектов, выполняющих функции индивидуализации юридических лиц (некоммерческие организации и средства массовой информации) товаров (лекарственные препараты), работ, услуг и предприятий, то есть аналогичных охраняемым в законе.

⁵⁰² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.02.2021 № С01-1634/2020 по делу № А07-19495/2019

⁵⁰³ Гражданское право. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. Том 3. Под ред. д.ю.н., проф. А.П.Сергеева (автор главы – *А.П. Сергеев*). Проспект, 2020. С. 282.

⁵⁰⁴ *Серго А.Г.* Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 17

⁵⁰⁵ Такая охрана, в частности, предусмотрена нормами ст. 19 ГК РФ, которая содержит запрет на использование чужих имен и фамилий

Указанные А.Г. Серго объекты такими функциями не обладают. При этом названия произведений, имена граждан и их псевдонимы, наименования географических объектов скорее идентифицируют, а не индивидуализируют конкретный объект или субъект, и обладают собственным правовым режимом, который можно использовать при выявлении нарушения.

Безусловно, включение любого из этих объектов возможно в состав доменного имени; равным образом такое включение может быть произведено с добросовестными и недобросовестными намерениями. При этом, как и в предыдущих случаях, представляется возможным учитывать знание администратора о том или ином лице и объекте, и наличие у него умысла на совершение недобросовестных действий для их квалификации.

Сформулировав общие принципы, приведем таблицу, в которой проиллюстрируем разницу между нарушением прав и при использовании некоторых из возможных объектов. Отметим, что ключевыми факторами в определении злоупотребления будут знание администратором о правообладателе или связанных с ним объектов, и наличие умысла на причинение ему вреда.

Добросовестным осуществлением права во всех случаях будет осуществление прав в целях индивидуализации интернет-ресурса, своей личности, своего юридического лица, товаров, работ, услуг, предприятия, без намерения причинения кому-либо вреда.

Отметим, что нарушение прав администратора доменного имени путем регистрации сходного имени и использования его таким образом, что оно будет создавать смешение с администратором, в отсутствие законодательного регулирования можно признать злоупотреблением правом.

Таблица 5. Разница между прямым нарушением права и злоупотреблением правом со стороны администратора доменного имени

Объект	Нарушение права	Злоупотребление правом со стороны администратора
--------	-----------------	--

Товарный знак	Использование в доменном имени обозначения, тождественного или сходного до степени смешения, в отношении однородных товаров или услуг	Намеренная регистрация и осуществление прав с целью причинения вреда правообладателю,
Фирменное наименование	Использование в доменном имени фирменного наименования, тождественного или сходного до степени смешения с фирменным наименованием правообладателя, в отношении аналогичной деятельности	например, препятствия ему использовать свое средство индивидуализации, создания смешения с правообладателем или паразитирования на его репутации. В данных случаях ведение деятельности, неоднородной деятельности правообладателя, не признается нарушением, поэтому подобные действия должны квалифицироваться как злоупотребление правом
Коммерческое обозначение	Использование юридическим лицом коммерческого обозначения, способного ввести в заблуждение относительно принадлежности предприятия определенному лицу, в частности обозначения, сходного до степени смешения с фирменным наименованием, товарным знаком или защищенным исключительным правом коммерческим обозначением, принадлежащим другому лицу, у которого соответствующее исключительное право возникло ранее, в том числе, в доменном имени	
Общеизвестный товарный знак	В силу прямого указания постановления Пленума № 10 нарушением прав на общеизвестный товарный знак может быть признана сама регистрация обозначения, тождественного общеизвестному товарному знаку, что исключает возможность квалификации любых действий лица в качестве злоупотребления. Тем не менее, считаем, что нарушением может быть признано лишь коммерческое использование общеизвестного товарного знака, которое может ввести в заблуждение относительно происхождения предлагаемых товаров или услуг.	-
Географическое указание или наименование места происхождения товаров	Использование в доменном имени географического указания или наименования места происхождения товара лицом, не полномочным это делать в силу прямого указания закона.	Намеренная регистрация и осуществление прав с целью причинения вреда правообладателю, например, препятствия ему использовать географическое указание или наименование места происхождения товаров в Интернете или паразитирования на его репутации.

Произведение	Использование в доменном имени обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с названием произведения, персонажем, и т.д., при этом такая часть произведения должна обладать авторско-правовой охраной, т.е. быть выраженной в объективной форме и созданной творческим путем	Намеренная регистрация и осуществление прав с целью причинения вреда правообладателю, например, препятствия ему использовать свое произведение, его часть (в частности, название, персонаж, и т.д.) или паразитирования на его репутации.
Доменное имя	В отсутствие законодательного регулирования правоотношений, связанных с доменными именами, возможно говорить только о злоупотреблении правом.	Намеренная регистрация в качестве доменного имени обозначения, сходного до степени смешения с уже существующим доменным именем, и создание такого содержания под ним, которое будет создавать смешение у пользователей с копируемым доменным именем и его содержанием, или паразитирования на репутации администратора копируемого доменного имени.
Наименование некоммерческих организаций	Использование юридическим лицом наименования, тождественного или сходного до степени смешения с наименованием некоммерческой организации, в отношении аналогичной деятельности, в том числе, в доменном имени.	Намеренная регистрация и осуществление прав с целью причинения вреда правообладателю, например, создания смешения с ним, препятствия правообладателю использовать свое наименование в Интернете или паразитирования на его репутации.
Наименование средств массовой информации	В отсутствие специальных указаний о нарушении наименований СМИ возможно говорить только о злоупотреблении правом.	Намеренная регистрация и осуществление прав с целью причинения вреда, например, создания смешения с существующим СМИ, препятствия СМИ

		использовать свое наименование в Интернете или паразитирования на его репутации
Деловая репутация	Регистрация и использование обозначения в виде доменного имени, которые в совокупности будут идентифицировать конкретное лицо и порочить его репутацию. В данном случае важно наличие содержания под доменным именем – в его отсутствие нельзя говорить о нарушении.	Представляется, что все возможные формы злоупотребления будут относиться к нарушению.
Личные имена и псевдонимы	Регистрация чужого имени, фамилии, псевдонима, известного в России, в доменном имени и использование его в творческой деятельности, предпринимательской или иной экономической деятельности способами, вводящими в заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан	Представляется, что все возможные формы злоупотребления будут относиться к нарушению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Доменные имена, появившись сравнительно недавно, стали одним из ключевых объектов интернет-отношений, а их правообладатели – прямым участником или посредником большинства правоотношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в цифровой среде.

Право на доменное имя, являющееся абсолютным, возникает из относительного правоотношения, и на протяжении своего существования находится с ним во взаимосвязи. Реализация правомочия использования доменного имени – создание сайта под ним – предоставляет его администратору неограниченные возможности по созданию новых правоотношений, в которые могут вступать третьи лица с любой точки планеты.

В связи с этим разработка доменных имен в доктрине, изучение прав администраторов и пределов их осуществления является крайне актуальным вопросом. Текущее законодательство игнорирует индивидуализирующую функцию доменных имен, а правоприменительная практика редко видит в них самостоятельный объект права, предпочитая ограничиваться рассмотрением их как способа использования охраняемых законом средств индивидуализации.

Между тем, хотя нельзя считать все доменные имена средствами индивидуализации, функция, позволяющая в отдельных случаях индивидуализировать юридические лица, товары, работы, услуги и предприятия, определяет необходимость защищать права администраторов таких доменных имен от возможных посягательств правообладателей легитимных средств индивидуализации. Такая защита, ввиду специфического пути рассмотрения доменных споров, возможна путем либо внесения соответствующих изменений в законодательство, либо выхода разъяснений высших судебных органов. Добавление подпункта в ГК РФ, запрещающего регистрацию сходных с доменным именем товарных знаков в отношении однородных товаров и/или услуг, видится наиболее

предпочтительным вариантом. При этом такие изменения едва ли можно назвать новыми для российского права – подобные положения, правда, без конкретизации в части однородности, содержались ранее в ГК РФ, однако, были исключены. Избавление от этой нормы открыло дорогу к злоупотреблению со стороны правообладателей средств индивидуализации, ослабляя и без того не лучшее положение администраторов доменных имен.

Важно отметить и защиту прав администраторов некоммерческих доменных имен. Разработка подходов к определению их добросовестности позволит уменьшить количество судебных решений, в которых признается нарушением исключительных прав на средства индивидуализации использование некоммерческого доменного имени (что само по себе представляется невозможным; говорить о нарушении можно лишь в случае злоупотребления правом, которое, конечно, не будет нарушением исключительных прав). При этом для таких подходов не требуется изменений в законодательстве, поскольку они основываются на общих принципах гражданского законодательства.

Подходы, предложенные в настоящем исследовании, предполагают возможность их распространения как на правовой режим возникших в будущем средств адресации, аналогичных доменным именам, так и при определении добросовестности действий их правообладателей.

Предмет настоящего исследования, конечно, не ограничивается выдвинутыми положениями на защиту. В частности, актуальными и важными вопросами остаются: определение направленности интернет-ресурса и доменного имени как критерии территориальных пределов осуществления прав на доменное имя; соотношение доменного имени со средствами индивидуализации, и вытекающая из этого проблема определения границ исключительных прав на средства индивидуализации в цифровой среде; соотношение доменного имени с объектами, как выполняющими роль средств индивидуализации (например, наименования

средств массовой информации), так и иными объектами, которые могут быть использованы в нем (например, личные имена); и другие.

Потенциал интернет-правоотношений сегодня едва ли вызывает у кого-то сомнения. Остается надеяться, что законодатели и правоприменители начнут обращать должное внимание на важнейшие объекты и важнейших участников этих отношений – доменные имена и их администраторов. При этом, хотя тенденция усиления контроля (в основном, связанного с публично-правовыми интересами) за содержанием в Интернете явно прослеживается, ценность самих доменных имен, вне их возможного содержания, и прав их администраторов отходит на второй план.

Для этого необходимо сменить отношение к администраторам как к потенциальным нарушителям публично-правовых интересов или исключительных прав, и начать более внимательно оценивать действия добросовестных администраторов, защищая их от возможных посягательств третьих лиц, которые, к сожалению, сегодня нередко оказываются успешными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I.	Научная	литература
1. *Агеенко А.А.* Соотношение прав на доменное имя и товарный знак в США: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2002. 22 с.
 2. *Азизов Р.Ф.о.* Правовое регулирование в сети Интернет: сравнительно- и историко-правовое исследование: дисс... д-ра юрид. наук. СПб. 2016. 331 с.
 3. *Азизов Р.Ф.о., Архипов В.В.* Отношения в сети Интернет формата WEB 2.0: проблема соответствия между сетевой архитектурой и правовым регулированием // Закон. 2014. № 1. С. 90-104.
 4. *Алексеев С.С.* Право собственности. Проблемы теории. 3-е изд. М. Норма: Инфра-М. 2010. 240 с.
 5. *Амагельды А.* Правовая охрана доменных имен в Республике Казахстан // Патенты и лицензии. 2015. № 3. С. 39-50.
 6. *Архипов В.В.* Интернет-право. М. Юрайт. 2020. 249 с.
 7. *Афанасьева Е.Г., Долгих М.Г., Афанасьева Е.А.* Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности: правовые вопросы: Учебное пособие. (отв. ред. Е.В. Алферова). РАН ИНИОН. 2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 8. *Бобров М.Е.* Средства индивидуализации товаров, работ и услуг как объекты интеллектуальных прав: дисс... канд. юр. наук. М. 2013. 206 с.
 9. *Богданова Е.Е.* Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом // Lex russica. 2019. № 7. С. 108-118.
 10. *Булат Н.М.* Доменні імена в системі об'єктів права інтелектуальної власності: дисс... д-ра філософії. Одесса. 2021. 282 с.
 11. *Буробина Е.* Гражданско-правовая защита средств индивидуализации в экономическом обороте по законодательству Австрии // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2013. № 12. С. 74-80
 12. *Вацковский Ю.Ф.* Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований. М. Статут. 2009. 190 с.
 13. *Гаврилов Э.П.* Второй проект четвертой части ГК: первое впечатление // Патенты и лицензии. 2006. № 4. С. 2-7.
 14. *Галифанов Р.Г.* Особенности правовых взаимоотношений доменных имен и товарных знаков // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. № 8 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. *Геец К.В.* Доменное имя как критерий направленности в интернет-спорах // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 1. С. 29-42
16. *Геец К.В.* Доменное имя - функции и отличие от других идентификаторов Интернета // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 7. С. 37-47
17. *Геец К.В.* Доменное имя как объект гражданского права // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 10. С. 29-42
18. *Геец К.В.* Злоупотребление правом и недобросовестная конкуренция в доменных спорах. Ч. 1 // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2022. № 4. С. 40-50
19. *Геец К.В.* Злоупотребление правом и недобросовестная конкуренция в доменных спорах. Ч. 2 // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2022. № 5. С. 23-30
20. *Геец К.В.* Обязательственное правоотношение администратора и регистратора доменных имен: возникновение, изменение и прекращение // Закон. 2022. № 4. С. 159-170;
21. *Геец К.В.* Обратный захват доменного имени в российской и зарубежной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 4. С. 96-119
22. *Геец К.В.* Определение направленности в интернет-спорах // Интеллектуальные права. Вызовы XXI века. II межд. научн.-практ. конференц. Сборн. докл. // ТГУ. Томск. 2020. С. 174-185
23. *Гладкая Е.К.* Правовой режим доменного имени в России и США: дисс. ... канд. юрид. наук М. 2014. 214 с.
24. Гражданское право. Учебник в 2 томах. Под ред. Б.М. Гонгало Т. 1. 2-е изд. М. Статут. 2017. 511 с.
25. Гражданское право. Учебник в 2 томах. Под ред. Б.М. Гонгало Т. 2. 2-е изд. М. Статут. 2017. 543 с.
26. Гражданское право. Учебник в 4 томах. 2-е изд., переработанное и дополненное. Т. 1. Отв. редактор Е.А. Суханов. М. Статут. 2019. 576 с.
27. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект. 2020. 1040 с.
28. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект. 2020. 752 с.
29. *Гьяро Т.* От современного soft law к античному soft law // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 2 (325). С. 198-219.
30. *Даниленков А.В.* Государственный суверенитет Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Lex russica. 2017. № 7. С. 166–177.

31. *Даниленков А.В.* К вопросу о квазивещно-правовой природе доменного имени // *Хозяйство и право*. 2018. № 4 (495). С. 97-112.
32. *Демин А.В.* Феномен «мягкого права»: Pro et contra // *Вестник Омского университета*. Серия «Право». 2014. № 4 (41). С. 6-10.
33. *Джабаева А.С.* Имущественное прав как объект гражданского оборота // *Сибирский юридический вестник*. 2003. № 3. С. 30-34
34. *Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации (издание второе, дополненное)*. М. М-Логос. 2020. 1425 с.
35. *Дозорцев В.А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. М. Статут. 2005. 416 с.
36. *Еременко В.И.* О совершенствовании правового регулирования доменных имен в Российской Федерации // *Законодательство и экономика*. 2012 № 10 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
37. *Звягин В.А.* Проблемы правового регулирования использования исключительных прав на фирменные наименования и прав на доменные имена: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2011. 25 с.
38. *Зыков С.В.* Об отнесении доменных имен к объектам интеллектуальных прав. Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 1 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
39. *Иванова Т.В.* Правовая защита доменных имен как средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ, услуг // *Проблемы модернизации экономики сквозь призму экономических, правовых и инженерных подходов: сб. ст. победителей Международного конкурса молодых ученых и студентов*. Минск. 2016. С. 33-46.
40. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М. Юридическая литература. 1975. 880 с.
41. *Казанцев М.Ф.* Проблема подвластности абсолютных вещных отношений гражданско-правовому договорному регулированию // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2007. № 7. С. 257-272.
42. *Калятин В.О.* Доменные имена. М. ИНИЦ Роспатента. 2002. 188 с.
43. *Калятин В.О.* Доменные имена в проекте четвертой части ГК РФ // *Российская юстиция*. 2006. № 8 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
44. *Калятин В.О.* Интеллектуальная собственность (Исключительные права). М. Норма. 2000. 480 с.

45. *Калятин В.О.* О некоторых тенденциях развития международного регулирования в сфере интеллектуальной собственности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 8. С. 76-96
46. *Калятин В.О.* О соотношении исключительного права с правом собственности в современном информационном обществе // Закон. 2018 № 5. С. 54–62.
47. *Калятин В.О.* Проблемы правового регулирования доменных имен в гражданском законодательстве // Вестник гражданского права. 2006. № 2. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
48. *Калятин В.О.* Проблемы установления юрисдикции в Интернете // Законодательство. 2001. № 5 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
49. *Касенова М.Б.* Правовое регулирование трансграничного функционирования и использования интернета: дисс... д-ра юрид. наук. М. 2016. 511 с.
50. *Киминчижи Е.Н.* Прекращение права собственности при уничтожении имущества // Судебный вестник (Журнал ФАС ЦО). Брянск/ 2007. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://legallib.ru/civillaw/prekrashenie-prava-sobstvennosti-pri-unichtozhenii-imushestva.html> (дата обращения 08.07.2021).
51. Комментарий к четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). ИЦЧП. 2018. 928 с.
52. *Кожмякин Д.В.* Доменное имя в системе объектов гражданских прав. М. 2019 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
53. Коллектив авторов. Обобщение судебной практики в области интеллектуальной собственности // Закон. 2019. № 6 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
54. Коллектив авторов. Нужно ли регулировать биткоин? // Закон. 2017. № 9 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
55. *Коршакова О.М.* Окремі аспекти правового регулювання доменних імен в Україні // «Право і суспільство» № 3 за 2017 р. - С. 120-124.
56. *Кротов К.С.* К вопросу о необходимости совершенствования юридической ответственности за недобросовестное использование доменных имен // Конкурентное право. 2018. № 2 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
57. *Лазаренкова О.Г.* К вопросу о цифровых правах, а также цифровой учетной записи в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2019. № 3 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

58. Луиц Л.А. Курс международного частного права в трех томах. М. Спарк. 2002. 1007 с.
59. Мечетин Д.В. Договоры присоединения в гражданском праве: вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2010. 27 с.
60. Милютин З.Ю. Соотношение доменных имен со средствами индивидуализации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2005. 24 с.
61. Михеева Е. Товарный знак и доменное имя // Корпоративный юрист. 2006. № 3 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
62. Нагорный Р.С. Доменное имя как объект гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 2 (134). С. 122-132
63. Нам К.В. Правовое регулирование регистрации и использования доменного имени в Германии // Право в сфере Интернета. Сборник статей. Сер. "Анализ современного права" Отв. ред. М.А. Рожкова. М. 2018. Статут [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
64. Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров. Инфотропик Медиа. 2011. 272 с.
65. Новикова Н.А. К вопросу о понятии доменного имени // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
66. Новоселова Л.А. Можно ли передать по наследству доменное имя? // Патенты и лицензии. 2014. № 9. С. 10-20
67. Носов Д. В. Правопреемство в российском праве. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь. 2013. 199 с.
68. Подузова Е.Б. Право как объект гражданских правоотношений в контексте цифровой среды и экономики совместного потребления // Актуальные проблемы российского права. 2020 № 2 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
69. Позднышева Е.В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора: Монография. ИЗиСП. 2018 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
70. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петроград. 1917. Право. 328 с.
71. Попцов А.В. Правовое регулирование доменного имени в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2009. 37 с.
72. Право интеллектуальной собственности. Общие положения. Том 1 Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М. Статут. 2017. 512 с.

73. Право интеллектуальной собственности. Средства индивидуализации. Том 3. Под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М. Статут. 2018. 432 с.

74. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. Норма, Инфра-М. 2017 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

75. Протокол № 2 заседания рабочей группы Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 23.01.2014. 15 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://ipc.arbitr.ru/node/13473> (дата обращения 22.09.2021)

76. Пучков В.О. Доменное имя с точки зрения доктрины и догмы гражданского права // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 2 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

77. Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Доменные споры: избранные аспекты // Право в сфере Интернета: сборник статей. М. Статут. 2018. С. 224-245

78. Рожкова М.А. Право на доменное имя. // Право в сфере Интернета. Сборник статей (рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова). Статут. 2018. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

79. Рожкова М.А. Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав (часть четвертая – об относительных правах на игровое имущество и абсолютных правах на доменные имена) // [Электронный ресурс]. Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2019/03/26/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_chetvertaya_ob_o (дата обращения 13.06.2021)

80. Рожкова М.А. Владелец прав на доменное имя: характеристика правовых возможностей // Хозяйство и право. 2015. № 12. С. 3-16

81. Рожкова М.А. Имущественные права на новые нематериальные объекты в системе абсолютных прав // Право цифровой экономики – 2020 (16): Ежегодник-антология. М. Статут. 2020. С. 5-78

82. Рыбалов А.О. Проблемы классификации гражданских правоотношений: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб. 2007. 221 с.

83. Савельев А.И. Договор присоединения в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2010. № 5 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

84. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. Изд-е третье, переработанное и дополненное. М. Статут. 2020. 920 с.

85. *Савинова А.А.* Защита объектов интеллектуальной собственности в глобальных информационных сетях по российскому гражданскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2005. 32 с.

86. *Сагдеева Л.В.* Исключительное право и право собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2020. 296 с.

87. *Сагдеева Л.В.* Негаторный иск и требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения // Журнал российского права. № 2. 2020 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

88. *Сагдеева Л.В.* Право на защиту собственности в актах Европейского суда по правам человека. М. Статут. 2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

89. *Санникова Л.В., Харитонова Ю.С.* Цифровые активы: правовой анализ: монография. М. 4 Принт. 2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

90. *Сарбаш С.В.* Элементарная догматика обязательств. М. Статут. 2016. 336 с.

91. *Семенова Т.В.* Понятие «доменное имя» // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2018. № 13. С. 175-179.

92. *Сергеев А.П.* Актуальные проблемы применения норм части четвертой Гражданского Кодекса РФ в свете постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 № 10 // Интеллектуальные права. Вызовы XXI века. Под редакцией Э.П. Гаврилова, С.В. Бутенко. 2019. С. 116-126

93. *Серго А.Г.* Администратор домена как информационный посредник в спорах о защите интеллектуальных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 11. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

94. *Серго А.Г.* Доменное имя и деловая репутация // Хозяйство и право. № 4. 2010. С. 39-44.

95. *Серго А.* Доменные имена как средство индивидуализации // Хозяйство и право. 2011. № 5 (412). С. 90-96;

96. *Серго А.Г.* О некоторых подходах к правовому регулированию доменного имени. Информационное право. 2005. № 1 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

97. *Серго А.Г.* Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М. 2011. 59 с.
98. *Серго А.* Проект части IV ГК РФ и доменные имена // эж-ЮРИСТ. 2006. № 19. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
99. *Серго А.Г.* Пути разрешения конфликтов, возникающих при использовании доменных имен в сети. Интернет: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2004. 28 с.
100. *Синицын С.А.* Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: дисс. ... д-ра юрид. наук. М. 2017. 604 с.
101. *Синицын С.А.* Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография. М. ИЗиСП. Инфотропик Медиа. 2021 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС СПС «Гарант»
102. *Смирнов Р.С.* Доменное имя как объект гражданских прав: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2011. 25 с.
103. *Сокерин К.В.* Охрана права на доменное имя в Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2007. 23 с.
104. *Степанцева Н.* Оценка товарного знака компании // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. № 8. С. 26-34.
105. *Терентьева Л.В.* Основания установления международной судебной юрисдикции применительно к трансграничным потребительским спорам в цифровую эпоху // Lex russica. 2019. № 11. С. 96-107.
106. *Туровец Д., Бутько И.* Проблемные вопросы использования доменного имени // Юридический мир. № 10/2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://profmedia.by/pub/bnp/art/33800/> (дата обращения 20.04.2021);
107. *Фомина О.Н.* Правовой статус информационного посредника // Вестник гражданского права. 2019. № 3 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
108. *Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н.* Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85-102
109. *Хусаинов Р.И.* Судебная юрисдикция в трансграничных спорах о нарушении прав на товарные знаки в Интернете. Опыт США // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): Сборник статей (рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова). Статут. 2019 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
110. *Чеговадзе Л.А.* Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации // Законы России:

опыт, анализ, практика. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

111. *Черепашин Б.Б.* Труды по гражданскому праву. Статут. 2020. 479 с.

112. *Чиженок М.В.* Новые приключения доменов в России // Патенты и лицензии. 2007. № 5. С. 2-9.

113. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права в 2 т. Т. 2. Особенная часть. Юрайт. 2020. 450 с.

114. *Шершеневич Г.Ф.* Избранное. Том 5. Учебник русского гражданского права. Статут. 2017. 832 с.

115. *Шишкин Д.А.* Когда и почему должно возникать право на доменное имя? // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 2. С. 29-36

116. *Щербатых В.И.* Прямое применение ст. 10.bis Парижской конвенции российскими судами и антимонопольными органами: критический взгляд на устоявшуюся практику // Конкурентное право. 2021, №№ 1, 2 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

117. *Щурова И.А.* Доменные имена: понятие, осуществление и правовое обеспечение в предпринимательской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2010. 22 с.

118. *Яганов А.* К вопросу о соотношении исключительного права на товарный знак и права на доменное имя // ИС. Авторское право и смежные права. № 9. 2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

119. *Яковлев А.С.* Имущественные права как объекты гражданских правоотношений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж. 2003. 28 с.

120. *Bulat E.* A Domain Name And A Trademark: A Comparison And A Relationship According To Ukrainian Legislation // The Lawyer Quarterly. Vol. 10. No 3 (2020). Pp. 324-336.

121. *Burshtein S.* Is a domain name property? // Journal of Intellectual Property Law & Practice. 2005. Vol. 1. No. 1. Pp. 59-63.

122. *Darrel C. Menthe.* Jurisdiction in Cyberspace: A Theory of International Spaces, 4 Mich. Telecomm. & Tech. L. Rev. 69 (1998). Pp. 69-103.

123. *Demin A.* Soft Law Concept in a Globalized World: Issues and Prospects // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 4. 2018 г. // 1 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС Гарант.

124. Intellectual Property and Private International Law, Comparative Perspectives. Edited by Toshiyuki Kono. Hart Publishing. Oxford and Portland, Oregon. 2012. 1138 p.

125. *Jian Xiao.* The First Wave of Cases under the ACPA // Berkeley Technology Law Journal. Vol. 17, No. 1, Annual Review of Law and Technology. 2002. Pp. 159-180.

126. *Jonathan S. Jennings*. Developing Domain Name Enforcement Options // Franchise Law Journal. Vol. 34, No. 4 (Spring 2015). Pp. 521-534.

127. *Marinkovic A.R.* Domain names: towards a new form of IP right // Journal of Intellectual Property Law & Practice, 2011, Vol. 6, No. 9. Oxford University Press. Pp. 632–637.

128. *Marsden C.T.* Internet Co-Regulation. European Law, Regulatory Governance and Legitimacy in Cyberspace // Cambridge University Press. 2011. 310 p.

129. *Michael X. Liu*. Jurisdictional Limits of *in rem* Proceedings Against Domain Names. 20 Mich. Telecomm. & Tech. L. Rev. 467. 2014. Pp. 467-496 .

130. *Nicholls T.* An Empirical Analysis of Internet Top-Level Domain Policy // Journal of Information Policy. Vol. 3 (2013). Pp. 464-484.

131. *Roy A., Marsoof A.* A Critical Review of the Australian Approach to Tackling Online Copyright Infringement // European Intellectual Property Review. Vol. 40, Iss. 1. 2018. Pp. 41-48.

132. *Russell L. Parr*. Intellectual property valuation, exploitation, and infringement damages. Fifth Edition // Willey. 2018. 672 p.

133. *Sara D. Sunderland*. Domain Name Speculation: Are We Playing Whac-A-Mole? // Berkeley Technology Law Journal. Vol. 25, No. 1. Annual review of law and technology (2010). Pp. 465-491.

134. *Sharrock L.M.* The Future of Domain Name Dispute Resolution: Crafting Practical International Legal Solutions from within the UDRP Framework. Duke Law Journal. Vol. 51, No. 2 (Nov., 2001). Pp. 817-849.

135. The Oxford Handbook of Intellectual Property Law. Edit. by *Rochelle Dreyfuss and Justine Pila*. Oxford, 2018. 1072 p.

136. WIPO Overview of WIPO Panel Views on Selected UDRP Questions, Third Edition («WIPO Overview 3.0»). WIPO. 2017. 156 p.

II. Нормативно-правовые акты

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.04.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Правительства РФ от 09.12.2014 № 1342 (ред. от 18.01.2021) «О порядке оказания услуг телефонной связи» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Правительства РФ от 14.08.2020 № 1216 (ред. от 28.05.2021) «О дополнительных требованиях к организаторам азартных игр» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. Приказ Роспотребнадзора от 09.11.2012 № 1085 «О порядке рассмотрения запросов о наличии запрещенной информации по доменному имени и (или) указателю страницы сайта в сети «Интернет», а также принятия решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов в единый реестр, в отношении информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Приказ Роскомнадзора от 21.02.2013 № 170 «Об утверждении Порядка взаимодействия оператора единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» с провайдером хостинга» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Приказ Роскомнадзора от 09.06.2017 № 100 «Об утверждении Порядка доступа к информации, содержащейся в единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Приказ Роскомнадзора от 29.07.2019 № 216 «Об определении перечня групп доменных имен, составляющих российскую национальную доменную зону» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Приказ Роскомнадзора от 31.07.2019 № 229 «Об утверждении Положения о национальной системе доменных имен, требований к ней, порядка ее создания, в том числе формирования информации, содержащейся в ней, а также правил ее использования, включая условия и порядок предоставления доступа к информации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 20.01.2020 № 11 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации промышленного образца и выдаче патента на промышленный образец, его дубликата» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Международные правовые акты

1. Конвенция по охране промышленной собственности: заключена в Париже 20 марта 1883 г. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Протокол № 1 от 20 марта 1952 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление № 45-12 Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ «О новой редакции модельного закона «Об основах регулирования Интернета»: принято в г. Санкт-Петербурге 25.11.2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Нормативно-правовые акты зарубежных государств

1. Закон Республики Беларусь от 05.02.1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания» [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/514317> (дата обращения 17.02.2021)

2. Закон Туркменистана № 159-V от 20.12.2014 «О правовом регулировании развития сети Интернет и оказания интернет-услуг в Туркменистане» [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/398875> (дата обращения 17.02.2021)

3. Закон Туркменистана № 141-VI от 08.06.2019 «О товарных знаках» [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/579073> (дата обращения 17.02.2021)

4. Закона Республики Корея от 30.12.1961 № 911 «О предотвращении недобросовестной конкуренции и защите коммерческой тайны» [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/456203> (дата обращения 17.02.2021)

5. Закон Украины № 3689-XII от 15.12.1993 «Об охране прав на знаки для товаров и услуг» [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/436098>. (дата обращения 17.02.2021)

6. Закон «О предотвращении случаев незаконной конкуренции» (Закон № 47 от 19.05.1993 г. с изменениями, внесенными от 01.07.2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/535552>. (дата обращения 17.02.2021).

7. Распоряжение Кабинета Министров Украины от 1 июня 2016 г. № 402-р «Об одобрении Концепции реформирования государственной системы правовой охраны интеллектуальной собственности в Украине» [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/402-2016-%D1%80#Text> (дата обращения 23.05.2021)

8. Anticybersquatting Consumer Protection Act, 15 U.S.C. § 1125(d). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/106/s1255/text> (дата обращения 05.10.2020).

9. Italian Code of Industrial Property (Legislative Decree No. 30 of February 10, 2005, as amended up to Legislative Decree No. 34 of May 19, 2020)

[Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/569324> (дата обращения 15.05.2021)

10. The French Intellectual Property Code (consolidated version as of January 1, 2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/582998> (дата обращения 15.05.2021)

III. Правоприменительная практика

Правовые позиции Европейского Суда по правам человека

1. *Raeffgen GmbH v. Germany*; application no. 25379/04, 21688/05, 21722/05, 21770/5

Правовые позиции высших судов РФ

1. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2009 № 244-О-О [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. О применении норм международного частного права судами Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. О свободе договора и ее пределах: постановление Президиума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Практика высших судов РФ

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.12.2009 № 9833/09 по делу № А40-53937/08-51-526 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 № 5560/08 по делу № А56-46111/2003 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2011 № 18012/10 по делу № А40-47499/10-27-380 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2011 № 18012/10 по делу № А40-47499/10-27-380 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.04.2013 № 11980/12 по делу № А40-98682/11-92-844 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.06.2013 № 445/13 по делу № А40-55153/11-27-450 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2019 № 365-ПЭК18 по делу № А40-155357/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2019 № 305-ЭС19-9092 по делу № А40-119557/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2019 № 14-КГ19-15, 2-2794/18 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Верховного Суда РФ от 27.12.2019 №5-АД19-239 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2020 № 305-ЭС20-3375 по делу № А40-84048/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.2020 № 5-КГ20-49, М-10004763/19 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 305-ЭС20-4034 по делу № А40-45414/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. Определение Верховного Суда РФ от 07.10.2020 № 305-ЭС20-14576 по делу № А40-42152/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2020 № 305-ЭС20-16127 по делу № А41-85820/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2021 № 10-КГ20-6-К6 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Практика арбитражных судов

1. Постановление ФАС Московского округа от 06.11.2007 № КГ-А40/11286-07 по делу № А40-80056/06-27-379 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление ФАС Московского округа от 15.03.2011 № КГ-А40/1551-11 по делу № А40-22997/10-15-161 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.06.2011 по делу № А40-136893/10(6-1133) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2011 № 09АП-12591/2011-ГК, №АП-12471/2011-ГК по делу № А40-4446/11-12-42 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2012 № 09АП-29527/2011-ГК по делу № А40-4517/11-67-36 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Решение Арбитражного суда Приморского края от 13.02.2012 по делу № А51-15824/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.05.2012 по делу № А40-11084/12-19-102 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.07.2012 по делу № А56-43689/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10.04.2013 по делу № А11-12243/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление ФАС Московского округа от 24.07.2013 по делу № А41-48441/12 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2013 № 17АП-4620/2013-АК по делу № А60-48921/201242 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2014 № 20АП-1865/2014 по делу № А68-9044/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2014 по делу № А41-37813/13 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.11.2014 по делу № А40-105018/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Решение Арбитражного суда Омской области от 23.07.2015 по делу № А46-2681/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Решение Арбитражного суда Московской области от 06.06.2016 по делу № А41-39045/15 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.06.2016 по делу № А40-25652/16-51-219 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2016 № 09АП-42245/2016-ГК по делу № А40-25652/16 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.02.2017 № Ф01-6475/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2018 № 11АП-5470/18 по делу № А55-25009/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2018 № 11АП-3998/18 по делу № А55-12866/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2018 № 16АП-5257/16 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

23. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 07.06.2019 по делу № А40-240246/18-5-1170 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2019 № 09АП-32705/2019-ГК по делу № А40-279659/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2020 № 09АП-80119/2019-ГК, 09АП-80120/2019-ГК по делу № А40-144374/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

26. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 12.02.2020 по делу № А14-19673/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

27. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 29.05.2020 по делу № А13-20894/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

28. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.07.2020 по делу № А40-266109/19-15-1914 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

29. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.07.2020 по делу № А40-272810/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

30. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 26.08.2020 по делу № А43-43246/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2020 № 07АП-5832/2020 по делу № А45-40719/2019 др. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.10.2020 № Ф07-11236/2020 по делу № А21-13034/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2021 № 09АП-36951/21 по делу № А40-279321/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

34. Постановление арбитражного суда Центрального округа от 08.04.2021 № Ф10-640/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

35. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 04.05.2021 по делу № А40-95186/20-27-705 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

1. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 15.10.2013 № СП-23/3 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.03.2014 № СП-21/4 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.10.2013 № С01-70/2013 по делу № А40-111177/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.02.2014 № С01-435/2013 по делу № А40-5128/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.12.2014 № С01-1099/2014 по делу № А40-133240/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.08.2014 № С01-634/2014 по делу № А27-14583/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.02.2015 № С01-1418/2014 по делу № А40-58425/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2016 № С01-1245/2015 по делу № А41-39045/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.03.2016 № С01-98/2016 по делу № А12-26947/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.10.2016 № С01-891/2016 по делу № А13-17970/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.02.2017 № С01-1203/2016 по делу № А40-25652/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.04.2017 № С01-107/2017 по делу № А41-29186/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.08.2017 № С01-633/2017 по делу № А56-54802/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление суда по интеллектуальным правам от 16.08.2017 № С01-698/2016 по делу № А53-26274/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.08.2016 № С01-698/2016 по делу № А53-26274/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.08.2018 № С01-574/2018 по делу № А56-56101/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.08.2019 № С01-677/2019 по делу № А40-230293/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.04.2019 № С01-121/2019 по делу № А56-98234/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.09.2019 № С01-846/2019 по делу № А76-25473/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

20. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.02.2021 № С01-1634/2020 по делу № А07-19495/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.02.2021 № С01-1886/2020 по делу № А55-31630/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.02.2021 № С01-20/2021 по делу № А40-32134/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

23. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.03.2021 № С01-137/2021 по делу № А40-72785/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.05.2021 № С01-650/2021 по делу № А40-312877/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.05.2021 № С01-717/2021 по делу № А45-15457/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.06.2021 № С01-993/2021 по делу № А56-35805/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.07.2021 № С01-579/2021 по делу № А40-14583/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.07.2021 № С01-1087/2021 по делу № А41-8306/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.10.2021 № С01-539/2020 по делу № А41-85820/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Практика судов общей юрисдикции

1. Определение Московского городского суда от 10.11.2016 по делу № 33-38783/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Решение октябрьского районного суда города Липецка от 14.08.2018 по делу № 2-1/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Решение Люблинского районного суда города Москвы от 16.01.2019 по делу № 2-0963/19 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2020 по делу № 88-4697/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Решение Ленинского районного суда города Комсомольска-на-Амуре от 09.06.2020 по делу № 2-1/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Практика Федеральной антимонопольной службы

1. Решение Кемеровского УФАС России от 31.07.2018 по делу № 12/А-14.1-2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Решение Кемеровского УФАС России от 14.05.2020 по делу № 36/А-14.6-2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Решение ФАС России от 21.05.2020 по делу № 058/01/14.6-234/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Решение ФАС России от 11.11.2019 по делу № А-45/2019 и другие [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Практика зарубежных судов

1. *Bensusan Restaurant Corp. v. King*, 937 F. Supp. 295 (S.D.N.Y. 1996) [Электронный ресурс]. <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/937/295/2250411/> (дата обращения 21.09.2021)
2. *Bluffside Health Insurance Services Inc. v. DiGiulio Insurance Agency*. Case No. D2006-1347 [Электронный ресурс]. <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2006/d2006-1347.html> (дата обращения 02.11.2020)
3. *Calder v. Jones*, 465 U.S. 783 (1984) // [Электронный ресурс]. <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/465/783/> (дата обращения 21.09.2021)
4. *Hanger Holdings v Perlake Corporation SA & Anor* [2021] EWHC 81 (Ch) [Электронный ресурс]. <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2021/76.html> (дата обращения 01.04.2021)
5. *Harrods Ltd. v. Sixty Internet Domain Names*, 157 F. Supp. 2d 658 (E.D. Va. 2001) [Электронный ресурс]. <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/157/658/2470289/> (дата обращения 21.09.2021)
6. *In re Gharbi* [Электронный ресурс]. <https://casetext.com/case/in-re-gharbi-1> (дата обращения 13.10.2020)
7. *Inset Systems, Inc. v. Instruction Set, Inc.*, 937 F. Supp. 161 (D. Conn. 1996) [Электронный ресурс]. <http://www.internetlibrary.com/pdf/Inset-Systems-Instruction-Set.pdf> (дата обращения 21.09.2021)
8. *International Shoe v. State of Washington*, 326 U.S. 310 (1945) [Электронный ресурс]. <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/326/310/> (дата обращения 21.09.2021)
9. *Kremen v. Cohen*, 99 F. Supp. 2d 1168 (N.D. Cal. 2000); *Network Solutions v. Umbro International*; *Sprinkler Warehouse, Inc. v. Systematic Rain, Inc.* [Электронный ресурс]. <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/99/1168/2290571/> (дата обращения 21.09.2021)
10. *LG Chemical Ltd. v. ChangHwan*, OH. Case No. D2000-0889 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2000/d2000-0889.html> (дата обращения 02.11.2020)
11. *Peter Pammer v. Reederei Karl Schlüter GmbH & Co. KG u Hotel Alpenhof GesmbH v. Oliver Heller* [Электронный ресурс]. <http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62008CJ0585&lang1=en&type=ТХТ&ancre=> (дата обращения 06.08.2020).

12. *Reshape Wealth, LLC v. Vinay Menda*. Case No. DCO2020-0011 [Электронный ресурс]. <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=DCO2020-0011> (дата обращения 02.11.2020).

13. *St. Luke's Cataract and Laser Institute, P.A. v. James C. Sanderson, individually, James C. Sanderson, M.D., LLC*. The United States Court of Appeals for the Eleventh Circuit. D. C. Docket. No. 06-00223-CV-T-26-MSS [Электронный ресурс]. <https://Law.Justia.Com/Cases/Federal/Appellate-Courts/Ca11/08-11848/200811848-2011-02-28.Html> (дата обращения 13.10.2020).

14. *World-Wide Volkswagen Corp. v. Woodson*, 444 U.S. 286 (1980) <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/444/286/> (дата обращения 31.08.2021).

IV. Электронные ресурсы

1. Assignment and management of domain names in the ccTLD .it. Regulation version 7 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nic.it/sites/default/files/archivio/docs/Regulation_assignment_v7.1.pdf (дата обращения 12.06.2021)

2. Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icann.org/resources/pages/udrp-rules-2015-03-11-en> (дата обращения 01.11.2020)

3. Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icann.org/resources/pages/policy-2012-02-25-en> (дата обращения 01.11.2020)

4. Политика в отношении судебных споров, утвержденная Решением директора АНО «РосНИИРОС» (Приказ № РОС- 08/66 от 14.07.20) [Электронный ресурс]. URL: https://ripn.su/wp-content/uploads/rules_su.pdf (дата обращения 20.11.2021)

5. Положение «О процедурах, подлежащих применению при возникновении споров о доменных именах», утвержденное решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 20.09.2012 № 2012-07/47 [Электронный ресурс]. URL: <https://cctld.ru/files/pdf/docs/litigations.pdf> (дата обращения 20.11.2021)

6. Правила регистрации доменных имен в доменах .ru и .рф, утвержденные решением Координационного центра национального домена сети Интернет № 2011-18/81 от 05.10.2011 [Электронный ресурс]. URL: https://cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-rf.pdf (дата обращения 20.11.2021)

7. Правила регистрации доменных имен в домене .su, утвержденные решением директора РосНИИРОС (Приказ № РОС- 08/66 от 14.07.20) [Электронный ресурс]. URL: https://ripn.su/wp-content/uploads/rules_su.pdf (дата обращения 20.11.2021)

8. Регламент «О процедуре, подлежащей применению при передаче поддержки сведений о доменном имени между регистраторами», утвержденный решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 03.12.2015 № 2015-09/60 от 03.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: https://cctld.ru/files/pdf/docs/regl_transfer.pdf (дата обращения 20.11.2021)

9. Регламент передачи поддержки сведений о доменном имени между регистраторами, утвержденный Решением директора АНО «РосНИИРОС» (Приказ № РОС- 08/66 от 14.07.20) [Электронный ресурс]. URL: https://ripn.su/wp-content/uploads/transfer_su.pdf (дата обращения 20.11.2021)

10. Регламент особенностей регистрации частных доменных имен второго уровня в домене. UA [Электронный ресурс]. URL: https://hostmaster.ua/policy/Reglament_UA_1.0_UK.pdf (дата обращения 12.06.2021)